

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

45²⁰¹⁸
ЧАСТЬ II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 45 (231) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ. Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*
Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*
Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*
Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*
Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*
Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*
Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*
Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*
Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*
Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*
Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*
Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*
Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*
Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*
Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*
Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*
Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*
Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*
Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*
Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*
Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*
Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*
Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*
Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*
Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры (Россия)*
Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*
Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*
Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*
Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 28.11.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Генрих Саулович Альтшуллер (псевдоним — Генрих Альтов)* (1926–1998) — советский писатель-фантаст и изобретатель, автор теории решения изобретательских задач, теории развития технических систем (ТРИЗ, ТРТС), теории развития творческой личности.

Генрих Альтшуллер родился в Ташкенте. Придумывать всякие новые штуки он начал с самого детства. Среди его первых изобретений — катер с ракетным двигателем, пистолет-огнемет, скафандр. Первое авторское свидетельство он получил в 17 лет. К 1950 году их уже было больше десятка.

В 1946–1948 годах главной целью жизни Альтшуллера стала разработка теории решения изобретательских задач. Основной постулат: технические системы развиваются по определённым законам, эти законы можно выявить и использовать для создания алгоритма решения изобретательских задач. Созданию и совершенствованию ТРИЗ — ТРТС Альтшуллер посвятил свою жизнь.

В 1948 году Генрих Саулович вместе с Р. Шапиро, многолетним соавтором и одним из основателей ТРИЗ, написал письмо Сталину с резкой критикой положения дел с изобретательством в СССР. Письмо они писали полгода, в нём было 30 страниц. Последствия этого шага оказались для молодых ученых-изобретателей роковыми. В 1950 году их арестовали (как выяснилось позже, по доносу одного из приятелей) и приговорили к 25 годам лишения свободы. Альтшуллер был отправлен в один из лагерей Воркуты. В лагере он успел сделать несколько изобретений. В 1954 году ученый-изобретатель был реабилитирован.

После возвращения из ссылки Генрих Саулович устроился на завод стальных канатов, работал в редакции газеты «Бакинский рабочий», потом в Министерстве строительства Азербайджана. Устроиться на работу реабилитированному было очень сложно. Г. С. Альтшуллер сформулировал проблему трудоустройства в виде изобретательской задачи: «Надо работать и нельзя работать». Решение задачи нашел в виде: «Надо писать фантастику». Как писатель-фантаст дебютировал рассказом «Икар и Дедал» в 1958 году.

С середины 60-х годов он окончательно ушел с работы и начал зарабатывать на жизнь писательским трудом. Любители фантастики знают его под псевдонимом Генрих Альтов. Его научно-фантастические сборники переведены на другие языки, имя Г. Альтова вошло в энциклопедии по фантастической литературе. Однако постепенно работа над ТРИЗ вытеснила фантастику и заняла все мысли ученого.

С 1989 по 1998 год Г. С. Альтшуллер был президентом Ассоциации ТРИЗ. По его инициативе в 1997 году была создана Международная ассоциация ТРИЗ.

Начав с попытки создания методики изобретательства, Генрих Саулович Альтшуллер создал теорию сильного мышления, которую десятки тысяч людей во всем мире используют для решения творческих проблем в различных областях человеческой деятельности.

15 октября, в день рождения Г. С. Альтшуллера, ежегодно во всем мире отмечается Международный день ТРИЗ.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

Маматкулов К. Х.

Изучение содержания углеводов в плодах и листьях растений из зоны таджаза и экологически чистой зоны 107

МЕДИЦИНА

Коломиец В. М., Белоконова Л. В., Толстых А. А.

Социально-эпидемиологические аспекты противоэпидемических мероприятий при туберкулезе..... 110

Курдин А. А., Амбалов Ю. М., Гнутов С. В.

Сравнительное изучение показателей кислотности слизистой ротоглотки и разных участков кожи у больных гриппом и другими острыми респираторно-вирусными инфекциями 113

Циркунова А. Г., Кураш И. А., Зубарева А. Д., Сороговец А. И.

Баклофеновая помпа в лечении спастичности при ДЦП..... 114

Циркунова А. Г., Смекалова Е. А., Кураш И. А.

Гамма-нож в лечении невралгии тройничного нерва 118

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Акутова Л. И.

Понятие и признаки государственной службы 121

Апканиева К. И.

Оценки эффективности деятельности органов государственной власти в РФ: состояние, проблемы и пути решения 123

Боброва Т. А.

Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения 127

Будаева А. Б.

Проблема правового закрепления в законах родовых отношений у бурят в дореволюционной России..... 130

Волкова О. М.

Основные идеи и несовершенства направления развития государственной службы в Российской Федерации..... 131

Гурьянов Г. И.

Политико-правовые принципы социального государства 134

Дюдикова И. И.

О вопросах подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека в 2018 году 135

Ершова Е. М.

Правовые проблемы кредитования в США и России 137

Ершова Е. М.

Навязанные условия страхования в кредитном договоре..... 140

Зверева А. С.

Особенности рассмотрения виндикационного иска..... 143

Зверева А. С.

Особенности иска о признании вещных прав . 146

Иванова О. А.

Проблемы реализации правового статуса судей районных судов 148

Козьмик Д. Ю.

Участие государства в акционерных обществах 150

Коновалова К. О. Понятие правовых позиций Европейского Суда по правам человека	152	Самаркин К. К. Сущность методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам	184
Луговых Т. А. Административное выдворение: теория и практика применения.....	154	Сорокин М. С. Контрольная функция государства и государственных органов: понятие, содержание, основные направления оптимизации	187
Макоев А. А. Выявление причин и условий преступности органами прокуратуры.....	160	Ткаченко А. А. Проблемы создания единого правового пространства в Российской Федерации	189
Махмутова Г. А. Особенности ведения защиты по делам несовершеннолетних.....	162	Хасенова Л. Х. Предмет бюджетного права: сущностные характеристики.....	192
Махмутова Г. А. Правовой статус несовершеннолетних участников в уголовном судопроизводстве	164	Хасенова Л. Х. Бюджетная система: сущность и понятие.....	194
Милостьянова А. Д. Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве и реализация его доступа к правосудию	165	Шестакова А. С. Последствия совершения управляющими компаниями грубых нарушений лицензионных требований	196
Милостьянова А. Д. Проблема защиты прав потерпевшего при возмещении ущерба, причиненного преступлением.....	167	Шишкина А. Ю. Реалии электронного правосудия в Москве....	199
Неволина О. В. Конституционные принципы организации и функционирования правосудия в Российской Федерации.....	170	ИСТОРИЯ	
Новикова О. А. Прокурорский надзор за деятельностью уголовно-исполнительной инспекции. Общая характеристика и методика проведения проверок	172	Детушев А. М. Анализ практики преподавания темы «Выдающиеся русские ученые конца XIX — начала XX века» (на примере деятельности Попова А. С., Шухова В. Г, Сикорского И. И., Зворыкина В. К.) в учебной и методической литературе	202
Новикова О. А. Прокурорский надзор за деятельностью уголовно-исполнительной инспекции по постановке и снятию с учета осужденных..	175	Детушев А. М. Гениальный авиаконструктор российского происхождения: биография И. И. Сикорского	204
Поплавских Е. А. Юридические основы системы прав и свобод человека и гражданина в РФ	177	Дубовская Н. П. История развития технических средств письменного документирования. Пишущая машинка	207
Протопопова Е. А. Место социально ориентированных некоммерческих организаций в системе гражданского общества	179	Кузина Д. В. Проблематика изучения Первой мировой войны в современной российской историографии (по материалам Калужской губернии).....	209
Самаркин К. К. Характеристика субъекта присвоения и (или) растраты как элемента частной методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о хищениях данных видов ..	181	ПОЛИТОЛОГИЯ	
		Буденный А. А. Изменение европейской системы безопасности: отношения между НАТО и ЕС.....	211
		Латышева А. Л. Помощь соотечественникам в приобретении гражданства Российской Федерации.....	213

БИОЛОГИЯ

Изучение содержания углеводов в плодах и листьях растений из зоны таджаза и экологически чистой зоны

Маматкулов Кушак Хаитович, преподаватель
Ташкентский государственный аграрный университет (Узбекистан)

В статье освещены данные об устойчивости разных видов растений к фтористым загрязнениям. Наибольшая устойчивость по содержанию углеводов на всех уровнях фтористых загрязнений обнаружена у хлопчатника и кукурузы. Наименее устойчивыми по этому показателю оказались персик, арбуз, дыня и виноград, т. е. растения плоды которых содержат больше воды и сахарозы.

Ключевые слова: активность фосфофорилазы, уровень загрязнения, содержание фториды, концентрация сахарозы, углеводный обмен, активность инвертазы.

Одной из острых экологических проблем Сурхандарьинской области республики Узбекистан являются вредные выбросы Таджикского алюминиевого завода (ТаджАЗа), который был введен в эксплуатацию в Таджикистане в г. Турсунаде в 1975 г. ТаджАЗ выбрасывает в атмосферу фтористый водород, твердые фториды, бензапирен, двуокись серы, окись углерода, тяжелые металлы. Фтористые соединения занимают третье место после SO_2 и O_3 среди наиболее опасных загрязнителей атмосферы. Они обладают чрезвычайно высокой химической и биологической активностью и вызывают прямые и косвенные отрицательные эффекты в живом организме (Норбаев Н. Н., 1984; Павлов И. Н., 1998; Бойназаров Б., 2006;).

Завод расположен на высоком месте и в течение 16–17 часов в сутки ветер дует в сторону Сариасийского и Узунского районов Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, где проживает около 570 тыс. человек.

Методика исследования. В полевых и лабораторных исследованиях мы в основном использовали те растения, которые выращиваются в сфере действия Таджикского алюминиевого завода и потребляются жителями этого и прилегающих районов: арбуз обыкновенный — (*Citrullus vulgaris* Schrad., сорт рассвет Сурхана), персик обыкновенный — (*Persica vulgaris* Mill., сорт Эльберта), томат съедобный (*Lycopersicon esculentum* сорт Сурхан-142), виноград культурный — (*Vitis vinifera* L., сорт Хусайне белый), Абрикос — (*Armeniaca vulgaris* Lam., сорт Субхан), перец однолетний — (*Capsicum annuum* L., сорт Дар ташкента), кукуруза — (*Zea mays* L., сорт Ватан), хлопчатник травянистый — (*Gossypium hirsutum* L., сорта Наманган-77), Огурец посевной — (*Cucumis sativus* L., сорт Узбекистан-740, Омад), тыква мускусная — (*Cucurbita moschata*

Duch., сорт Испания-73), дыня восточная — (*Melon orientalis* L., сорт Дагбеги), яблоня восточная — (*Malus orientalis* uglitz), мята азиатская — (*Mentol asiatica boriss*), Астрагалис — (*A. sesamoides* Boiss), подсолнечник однолетний — (*Asteraceae compositae*). Эксперименты были проведены в 2000–2006 годы. Образцы растений брали в трех хозяйствах, с различным уровнем загрязнения растений фторидами: Суфиён Узунского района (250–300 мг/кг), Охунбабаев Сариасийского района (150–200 мг/кг) и Оманов Узунского района (100 мг/кг) (рис. 1). Для контроля образцы растений брали в ряде хозяйств экологически чистого Джакурганского района. Хроматографическое разделение сахарозы, глюкозы и фруктозы проводили по М. В. Туркиной и С. В. Соколовой [Биохимические методы в физиологии растений. 1971]. Использовали бумажную и тонкослойную хроматографию.

Результаты и их обсуждение. Как было указано в обзоре литературы, данных о влиянии фторсодержащих загрязнений на содержание углеводов в растениях, мы не обнаружили, однако в наших предварительных экспериментах было показано, что в некоторых видах растений (особенно в томатах, урюке, персике и винограде), растущих в зоне ТаджАЗа (Сариасийский район), общее содержание углеводов снижено, по сравнению с аналогичной по природным условиям контрольной зоной (Джаркурганский район). В связи с этим задачей настоящего раздела явилось сравнительное изучение содержания некоторых углеводов в растениях, растущих в зоне ТаджАЗа и контрольной зоны.

Эксперименты, в которых изучали содержание различных видов углеводов в растениях одного сорта винограда показали следующее (Таблица 1).

Таблица 1. Влияние вредных выбросов алюминиевого завода на содержание сахаров в плодах и листьях винограда в мг /100 г сухой ткани. Образцы взяты в 2001 г в хозяйстве СуфиёнУзунского района с содержанием фторидов 250–300 мг/кг. Представлены средние значения $\pm$ средние отклонение из 4 экспериментов.

Орган	Вариант опыта	Общий сахар	Невосстанавливающий сахар	Восстанавливающий сахар	Сахароза	Фруктоза	Глюкоза
Плоды	Контроль	288 $\pm$ 5,1	238 $\pm$ 3,9	50 $\pm$ 0,8	248 $\pm$ 3,2	31 $\pm$ 0,4	26 $\pm$ 0,3
	Опыт	135 $\pm$ 2,0	67 $\pm$ 0,9	68 $\pm$ 0,9	86 $\pm$ 1,1	42 $\pm$ 0,6	37 $\pm$ 0,5
Листья	Контроль	214 $\pm$ 3,7	174 $\pm$ 2,2	40 $\pm$ 0,6	183 $\pm$ 2,5	20 $\pm$ 0,3	17 $\pm$ 0,2
	Опыт	105 $\pm$ 1,6	56 $\pm$ 0,8	49 $\pm$ 0,8	58 $\pm$ 0,9	28 $\pm$ 0,4	24 $\pm$ 0,4

Общее содержание сахаров в плодах и листьях винограда в зоне с высоким уровнем загрязнения фторидами (250–300 мг/кг) в целом значительно уменьшается (приблизительно в 2 раза) по сравнению с экологически чистой зоной.

Причем из общих сахаров, содержание невосстанавливающих сахаров (они не восстанавливают реагенты типа аммиачного раствора окиси серебра), которые, в основном представлены сахарозой, уменьшается более чем в 3 раза, а содержание восстанавливающих, наоборот немного увеличивается.

Детальное изучение углеводного состава показало, что содержание основного дисахарида — сахарозы в листьях и плодах винограда, выращенного в зоне алюминиевого завода, уменьшается почти в 3 раза, по сравнению с экологически чистой зоной, а содержание моносахаридов: глюкозы и фруктозы, наоборот увеличивается на 30–50 %

Таким образом, на примере винограда обозначилась тенденция к уменьшению содержания дисахарида — сахарозы и увеличению содержания моносахаридов — фруктозы и глюкозы в растениях, выращенных в зоне с высоким уровнем загрязнения растений фторидами (250–300 мг/кг).

Результаты изучения содержания глюкозы в плодах 10 видов растений представлены в таблице 2, в которых для наглядности, данные о содержании сахаров представлены

в процентах относительно контроля. Из этой таблицы видно, что содержание глюкозы и фруктозы в плодах всех исследованных культур возрастает, пропорционально содержанию в их листьях фторидов.

Необходимо отметить, что содержание фруктозы у всех исследованных растений превышало содержание глюкозы.

Изменения в количественном содержании глюкозы и фруктозы, на наш взгляд, связаны с превращением общих сахаров, количество которых уменьшается по мере увеличения степени загрязненности фторидами.

Выводы

1. На основании полученных нами данных можно сделать выводы и об устойчивости разных видов растений к фтористым загрязнениям.

2. Наибольшая устойчивость по содержанию углеводов на всех уровнях фтористых загрязнений обнаружена у хлопчатника и кукурузы. Наименее устойчивыми по этому показателю оказались персик, арбуз, дыня и виноград, т. е. растения плоды которых содержат больше воды и сахарозы.

3. Уменьшение количества сахарозы говорит о глубоких изменениях в обмене веществ и метаболизме углеводов в условиях фтористых загрязнений.

4. Уменьшение содержания сахаров свидетельствует о снижении интенсивности дыхания растительных организмов под влиянием фтористых загрязнений.

Литература:

1. Бойназаров, Б. «Электрофизические параметры у растений, растущих в условиях загрязнения окружающей среды промышленными выбросами. //Автореферат. Т. 2006. 22 с.
2. Павлов, И. Н. Изучение сорбции фтора в листьях древесных растений. Химия растительного сырья. 1998. № 2. с. 37–43.
3. Норбаев, Н. Биофизическая радиоэкология. — Ташкент: «Фан», 1984. — 174с.

Таблица 2. Содержание глюкозы и фруктозы в плодах плодовоощных культур, растущих в условиях фтористых загрязнений. Представлены средние значения из 4 экспериментов ± среднее отклонение высоты палеографической волны в мм, которая прямо пропорциональна содержанию глюкозы и фруктозы

Плоды растений	Содержание фторидов в листьях растений									
	Содержание глюкозы					Содержание фруктозы				
	Контроль 15–20 мг/кг	250–300 мг/кг	150–200 мг/кг	100 мг/кг и ниже	Контроль 15–20 мг/кг	250–300 мг/ кг	150–200 мг/ кг	100 мг/кг и ниже	100 мг/кг и ниже	100 мг/кг и ниже
Томат (<i>Lycopersicon esculentum</i> , сорт Волгоградский 5/75)	79,3±1,5	97,4±1,6	88,3±1,41	84,6±1,3	108,4±2,6	137±2,3	128,6 ±2,6	117,2±2,6		
Перец сладкий (<i>Capsicum annuum</i> , сорт Дар ташкента)	87,4±1,1	104,3±1,2	98,3±1,3	88,5±1,2	117,5±3,3	193,4±2,8	183,6±2,8	179,5±2,0		
Огурец (<i>Cucumis sativus</i> , сорт Субхон)	67,5±2,2	75,4±1,4	69,5±1,3	68,8±1,3	98,3±2,1	107,4±2,2	103,7±2,5	100,4±2,6		
Арбуз (<i>Citrullus vulgaris</i> , сорт Сурхон-тонги)	160,5±1,4	181,3±1,2	173,5±1,2	164,3±1,5	188,6±2,6	213,3±3,0	216,4±1,9	202±2,0		
Дыня (<i>Melo orientalis</i> , сорт Дагбеди местная)	180,2±1,3	204,1±1,7	193,3±2,2	185,4±2,1	218,2±2,3	244,1±3,1	230,2±2,7	226,4±2,6		
Тыква (<i>Cucurbita pepo</i> , сорт Эльберга)	91,3±1,4	109,5±1,4	102,0±1,6	96,3±2,0	124,2±2,1	151,3±2,2	136,2±2,5	128,6±2,5		
Яблоки (<i>Rosaceae Malus domestica</i> Borkh)	183,5±1,1	214,4±1,5	203,5±1,2	186,2±1,4	228,3 ±1,9	258,1±2,6	239,3±2,5	232,2±2,8		
Персик обыкновенный (<i>Rosaceae- Persika vulgaris</i> Mill., Эльберганави)	187,6±1,7	218,6±1,7	202,4±1,7	191,5±1,6	233,3±2,7	256,3±2,8	242,3±2,0	236,1±2,3		
Абрикос (<i>Armeniaca vulgaris</i> , сорт Сурхон)	206,3±1,4	231,5±1,3	218,2±1,4	211,3±1,2	260,2±2,5	281,2±3,0	274,4±2,1	265,1±2,2		
Виноград (<i>Vitis vinifera</i> , сорт Хусайне белый)	248,4±1,5	281,3±1,4	263,7±1,6	254,6±1,3	294,2±2,5	328,3±2,0	318,2±1,8	304,3±2,3		

МЕДИЦИНА

Социально-эпидемиологические аспекты противоэпидемических мероприятий при туберкулезе

Коломиец Владислав Михайлович, доктор медицинских наук, профессор;
Белоконова Людмила Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент;
Толстых Анна Александровна, ассистент
Курский государственный медицинский университет

Проведен анализ развития эпидемического процесса при туберкулезе по данным наблюдения населения региона в течение десяти с прогнозом на последующие пять лет. С использованием методов формальной логики, биологической статистики и проверки экспериментальным путём изучались (устанавливались) условия и факторы риска, влияющие на формирования эпидемической ситуации. Установлено наиболее сильное влияние прежде всего таких факторов как частота проведения проверочных осмотров населения флюорографическим методом и наличие контакта с бактериовыделителем. В проведении противоэпидемических мероприятий приоритетное значение должно иметь своевременное выявление источника инфекции — больного человека, а из групп риска среди населения необходимо выявление и наблюдение прежде всего контактирующих с бактериовыделителями.

Ключевые слова: эпидемический процесс, заболеваемость туберкулезом, эпидемическая ситуация.

Актуальность. Эпидемическая ситуация по туберкулезу формируется под влиянием неоднородных социально-экономических факторов и далека от прогнозируемой для стран Европейского региона ВОЗ [1, 3, 5]. Даже при достижении ее стабилизации необходима интенсификация противоэпидемических мероприятий приоритетной направленности, одним из которых является работа с группами риска среди населения. В создавшихся условиях приоритетное значение приобретают противоэпидемические мероприятия в группах риска населения [2]. К ним относят традиционно больных отдельными заболеваниями (ВИЧ-инфекция, сахарный диабет, хронические неспецифические заболевания легких, алкоголизм и другие), но в каждом регионе необходимо определять их приоритетность при проведении противоэпидемических мероприятий.

Цель исследования. По результатам анализа эпидемической ситуации по туберкулезу (ЭС ТБ) определить приоритетность проведения противоэпидемических мероприятий с учетом отдельных факторов риска развития эпидемического процесса.

Материалы и методы исследования. ЭС ТБ анализировали по данным наблюдения населения региона в течение десяти (2008–2017 гг.) и прогнозировали на последующие пять лет (2018–2022 гг.). Условия и факторы риска, способствующие развитию эпидемического про-

цесса, изучались (устанавливались) с использованием методов формальной логики, биологической статистики и проверки экспериментальным путём. Анализировалось влияние таких факторов, как пол (мужской / женский), возраст (взрослые / дети), места проживания (город / сельская местность), период проведения флюорографических исследований (лето / зима), социальные условия (благоприятные / неблагоприятные), состояние неспецифического иммунитета (часто болеющие ОРВИ / редко болеющие ОРВИ), контакт с бактериовыделителями (наличие / отсутствие), фактор риска табакокурение (курит / не курит), фактор риска употребление алкоголя (употребляет/нет), химиопрофилактика (проводилась / не проводилась) и употребление неспецифических противовоспалительных средств (НПВС — употреблял/ нет).

Больные были обследованы с использованием общепринятых клинико-инструментальных методов [4], включая использование КТ-томографии высокого разрешения, молекулярно-генетических методов определения чувствительности возбудителя и диаскинтеста. При статистической обработке вычисляли критерий Стьюдента, коэффициент корреляции знаков, определяли активность фактора риска по Уолтеру, методом Спирмена и Пирсона.

Результаты и обсуждение.

При анализе годовой динамики заболеваемости туберкулезом в регионе установлено, что в течение 10 лет тен-

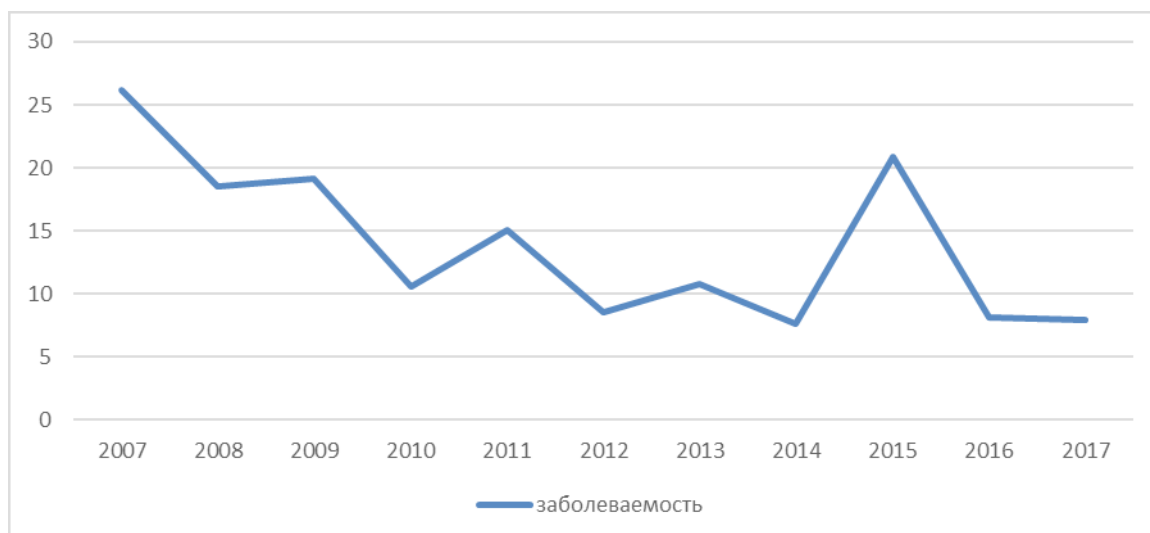

Рис. 1. Анализ многолетней динамики заболеваемости в Курской области

тенция изменения заболеваемости туберкулезом среди взрослого населения выраженная, темп выраженности — 7,9% (рисунок 1).

В течение года действуют постоянные причины, обуславливающие круглогодичную заболеваемость. Выраженность круглогодичной заболеваемости 4,1%, темп умеренного повышения. Выраженность сезонной заболеваемости — 14,2%, темп выраженного снижения. Сезонная заболеваемость колеблется от 7,8 (в 2017 г.) до 55,3 (в 2007 г.) и продолжительность сезонного подъёма колеблется от 2 месяцев в 2015 году до 5,5 месяцев в 2007 году.

Заболеваемость снизилась с 26,2 в 2007 году до 7,9 в 2017 году. При расчете ближайшего прогноза заболева-

емости туберкулезом установлено, что заболеваемость туберкулезом снизится на 0,6 (заболеваемость 2017 г. 7,9, прогноз на 2018 г. 7,3). При определении криволинейной тенденции развития эпидемического процесса и составлении отдаленного прогноза на 2022 год установлено, что заболеваемость туберкулезом в Курской области в 2022 году составит 22,6 случаев на 100 тыс. населения, что по сравнению с 2017 годом (7,9) больше на 11,3.

Цикличность эпидемического процесса составляет 2 года.

На протяжении ряда лет определяется рост круглогодичной тенденции и снижение сезонной (рисунок 2).

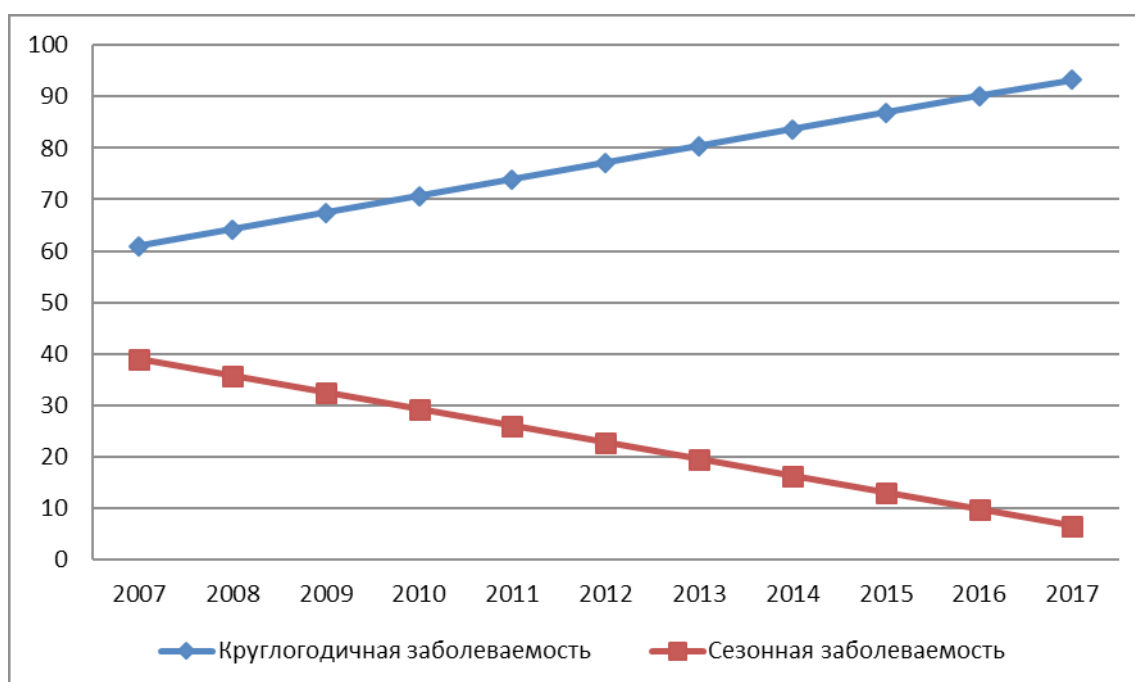

Рис. 2. Динамика тенденций заболеваемости в регионе

С учетом высокого уровня круглогодичной заболеваемости приоритетное значение приобретает выявление и поиск обуславливающих её факторов.

Проведен социально-эпидемиологический анализ эпидемического процесса при туберкулезе сравнительно с инфекционными заболеваниями другой этиологии в течении пяти последних лет, в таблице 1 представлены результаты

такого анализа в течение одного года. По уровню заболеваемости и ее структуре заболеваемость туберкулезом постоянно занимает ранговое место не ниже третьего, что же касается экономического бремени, включая и трудопоти при болезни, то здесь лишь ВИЧ-инфекция, в зависимости от кумулятивной пораженности, составляет конкуренцию.

Таблица 1. Структура и уровни инфекционной заболеваемости (годовая)

№	Наименование заболевания	Заболеваемость	Ранг	Структура заболеваемости (%)	Ранг	Продолжительность (трудопотеря одного случая)	Ранг	Количество тяжелых форм болезни (%)	Ранг	Экономическая значимость одного случая болезни	Ранг
1	Ветряная оспа	646	1	62,64	1	6	10	5	7	3900	12
2	Туберкулез	54,56	3	5,3	3	132	2	45	2	280000	2
3	Сальмонеллез	29,08	6	2,82	6	16	6	6	5	11000	9
4	Корь	3,28	8,5	0,32	9	12	8	5	7	16100	7
5	Клещевой боррелиоз	4,45	10	0,43	8	30	4	18	3	33320	4
6	Чесотка	32,37	5	3,1	5	2	12	0	12,5	800	13
7	Грипп	8,96	7	0,86	7	4	11	1	10	8130	10
8	Педикулез	192,6	2	18,67	2	1	13	0	12,5	1200	11
9	Лептоспироз	0,18	13	0,02	13	27	5	8	4	25260	6
10	Менингококковая инфекция	0,69	12	0,06	12	33	3	5	7	39520	3
11	Коклюш	3,27	11	0,31	10,5	11	9	0,1	11	14530	8
12	Дизентерия	3,28	8,5	0,31	10,5	15	7	2	9	28430	5
13	Вич	52,53	4	5,1	4	150	1	95	1	600000	1

Эпидемиологический анализ с использованием статистических методов обработки по установлению указанных факторов риска показал, что возраст не является причиной или условием заболеваемости (-4,8), а фактор риска «пол» оказывает незначительное действие на заболеваемость туберкулезом (0,2). Проявляется сильная выраженность между проведением проверочных осмотров населения флюорографическим методом и заболеваемостью туберкулезом (1,5). Особенно выраженное влияние оказывает контакт с бактериовыделителем (различие в группах признаков $\chi^2 = 10,1$, что 3,84). Выявлена не выраженная взаимозависимость между заболеваемостью туберкулезом и отсутствием профилактической химиотерапии (корреляция 0,6), проживанием в сельской местности (0,5) и неблагоприятным жилищно-бытовыми ус-

ловиями (0,4), слабая корреляционная связь с частотой ОРВИ (0,1) и курением (0,1).

Выводы. В структуре инфекционной заболеваемости и ее экономическому бремени для населения туберкулез наряду с возрастающим значением ВИЧ-инфекции занимает приоритетное место. Наиболее сильными факторами, влияющими на развитие эпидемического процесса и формирование эпидемической ситуации в регионе, являются частота проведения проверочных осмотров населения флюорографическим методом и наличие контакта с бактериовыделителем. Следовательно, приоритетное значение в проведении противоэпидемических мероприятий должно иметь своевременное выявление источника инфекции — больного человека, а из групп риска среди населения необходимо выявление и наблюдение прежде всего контактирующих с бактериовыделителями.

Литература:

1. Гуревич, Г.Л. Эпидемическая ситуация по туберкулезу в Республике Беларусь и принимаемые меры по уменьшению распространения туберкулезной инфекции / Г.Л. Гуревич [и др.] // Туберкулез современного периода: матер. международной научно-практической конференции. — Минск, 2012. — с. 19–26

2. Мордык, А. В. Основные факторы, определяющие заболеваемость туберкулезом контактных лиц в очагах туберкулезной инфекции / А. В. Мордык, Л. В. Пузырева // Туберкулез и болезни легких. — 2014. — № 1. — с. 9–13.
3. Отраслевые и экономические показатели противотуберкулезной работы в 2009–2014 гг. Методика расчета показателей и статистические материалы по результатам пятилетнего наблюдения / под ред. С. А. Стерликова — М.: РИО ЦНИИОИЗ. 2015. 68 с.
4. Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 29 декабря 2014 года г. № 951 «Об утверждении методических рекомендаций по совершенствованию диагностики и лечения туберкулеза органов дыхания»
5. Global tuberculosis report 2017, WHO, 2017, 262 p. <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/259366/9789241565516-eng.pdf;jsessionid=723125AD14BE610D104C5E937C8C5753?sequence=1> (дата обращения: 17.10.2018).

Сравнительное изучение показателей кислотности слизистой ротоглотки и разных участков кожи у больных гриппом и другими острыми респираторно-вирусными инфекциями

Курдин Алексей Александрович, заместитель главного врача
Центральная районная больница Кашарского района (Ростовская обл.)

Амбалов Юрий Михайлович, доктор медицинских наук, профессор
Ростовский государственный медицинский университет

Гнутов Сергей Викторович, зав. терапевтическим отделением
Центральная районная больница Кашарского района (Ростовская обл.)

Грипп и другие острые респираторно-вирусные инфекции (ОРВИ) являются самыми распространенными инфекционными болезнями человека. Тем менее, некоторые стороны патогенеза этих вирусных заболеваний остаются недостаточно ясными. При гриппе и других острых респираторно-вирусных инфекциях остается не изученным патогенетический аспект повышения кислотности слизистых оболочек. Это представляется тем более значимым, поскольку ранее нами был зарегистрирован факт снижения при этих заболеваниях рН кожи.

Ключевые слова: кислотность, предплечье, грипп.

Несмотря на массовое распространения гриппа и других острых респираторных инфекций, многие стороны патогенеза этих заболеваний остаются неизученными [1]. Установлено, что у больных, страдающих хроническим воспалительным процессом ротоглотки и гортани, повышается кислотность секрета слизистых [4]. При гриппе и других острых респираторно-вирусных инфекциях этот патогенетический аспект вообще не изучался, что может отрицательно сказываться на прогнозе заболевания в ранние сроки болезни, а также патогенетической терапии этой группы заболеваний [2,3].

В связи с этим, целью работы явилось определение того, является ли повышение кислотности кожи у больных гриппом и другими ОРВИ проявлением локального или системного характера.

Материалы и методы исследования. Под наблюдением находилось 33 стационарных больных со среднетяжелой неосложненной формой гриппа (14 человек) и других ОРВИ (19 человек), у которых определение рН кожных покровов было проведено в первые 2–3 дня заболевания.

Диагноз гриппа и других ОРВИ был верифицирован у всех пациентов методом ПЦР с определением специфических РНК и ДНК. Среди обследованных было 15 мужчин и 18 женщин в возрасте от 23 до 53 лет. В качестве контроля были использованы результаты, полученные от 30 практически здоровых добровольцев, не болевших на момент обследования гриппом и другими ОРВИ, а также какими-либо заболеваниями верхних и нижних дыхательных путей. Определение кислотности слизистой ротоглотки и разных участков кожи проводили методом рН-метрии с помощью портативного рН-метра Exttech рН 110. Статистическая обработка полученных данных была проведена с помощью специальной программы Microsoft Excel 2007–2016, БИОСТАТ 4.03. При этом использовались однофакторный и многофакторный дисперсионные анализы, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Различия считали достоверными при значении $p < 0,05$.

Результаты. В результате проведенных исследований было установлено у больных гриппом и другими ОРВИ снижение уровня рН на всех точках замера: на слизистой

ротоглотки — до $4,95 \pm 0,09$ против $6,02 \pm 0,02$ у практически здоровых людей ($p < 0,001$); на коже: лба — до $5,14 \pm 0,06$ против $5,71 \pm 0,03$ в норме ($p < 0,001$); тыла стопы — до $6,12 \pm 0,04$ против $6,51 \pm 0,03$ в контроле ($p < 0,001$); подмышечной области — до $5,09 \pm 0,03$ против $6,29 \pm 0,03$ у практически здоровых ($p < 0,001$) и ладонной поверхности нижней трети левого предплечья — до $4,85 \pm 0,05$ против $5,61 \pm 0,03$ в норме ($p < 0,001$).

Выводы. Полученные данные свидетельствуют о том, что повышение кислотности у больных гриппом и другими

ОРВИ в начальном периоде заболевания затрагивает все наружные покровы и носит, следовательно, системный характер. Важно и то, что показатели рН кожи любого из исследованных участков, значимо отличаясь друг от друга, полностью синхронизированы с «поведением» рН слизистой ротоглотки, закономерно поражаемой при гриппе и других ОРВИ. Это обстоятельство позволяет оценивать состояние кислотности слизистой ротоглотки, не очень удобной для скринингового исследования, скажем, по величине рН кожи ладонной поверхности левого предплечья.

Литература:

1. Кареткина, Г.Н. Грипп, ОРВИ: проблема профилактики и лечения // Инфекционные болезни. Новости, мнения, обучение. — 2015. — № 4 (13). — с. 25–34.
2. Курдин, А.А., Амбалов Ю.М., Коваленко А.П., Пшеничная Н.Ю. и др. Клинико-патогенетическая роль снижения рН кожи и полиморфизмов генов INFL3 и INFL4 у больных гриппом и другими ОРВИ // Матер. IX Ежег. Всеросс. конгресса по инфекционным болезням с международным участием. — М., 2017. — с. 151–152.
3. Курдин, А.А., Амбалов Ю.М., Донцов Д.В., Коваленко А.П. и др. Клинико-патогенетическое значение повышения кислотности кожных покровов у больных гриппом и другими острыми респираторно-вирусными инфекциями // Акт. вопр. инфекц. патологии Юга России: матер. II межрегион. форума специалистов. — Краснодар, 2017. — с. 81–82.
4. Лунев, А.В. Показатели рН-метрии секрета глотки и гортани у больных хроническим ларингитом и фаринголарингеальным рефлюксом / А.В. Лунев // Аспирантский вестник Поволжья. — 2009. — № 7–8. — с. 28–31.

Баклофеновая помпа в лечении спастичности при ДЦП

Циркунова Анна Геннадьевна, студент;
 Кураш Иван Андреевич, студент;
 Зубарева Анастасия Дмитриевна, студент;
 Сороговец Александра Игоревна, студент
 Гомельский государственный медицинский университет (Беларусь)

Считается, что спастичность частично обусловлена недостаточным высвобождением ингибирующего нейротрансмиттера ГАМК в дорзальных рогах спинного мозга, где верхние двигательные нейроны модулируют моносинаптические и полисинаптические рефлексы (посредством ГАМК-опосредованного торможения [1]. Баклофен является агонистом бикукулин-нечувствительных ГАМК — рецепторов, известных как ГАМК-В, расположенных в стволе мозга, задних рогах спинного мозга и других отделах ЦНС. Возможным объяснением влияния на функционирование спинного мозга является инициирование каскада реакций, который включает гиперполяризацию мембраны, с предотвращением притока кальция и, таким образом, облегчению проводимости калия и ингибированию высвобождения возбуждающих нейротрансмиттеров. Что в итоге приводит к пресинаптическому ингибированию с уменьшением как моно-, так и полисинаптических рефлексов и моторной деятельности и, как следствие, снижению аномального мышечного тонуса. Баклофен, являясь гидрофильным соединением, плохо

проникает через гемато-энцефалический барьер, что приводит к низким концентрациям вещества при пероральном использовании. Интратекальное использование препарата позволяет в 100 раз снизить дозировку баклофена для достижения такого же эффекта, как при пероральном использовании, позволяя избежать побочных эффектов [1]. Интратекальное введение баклофена проявляет фармакологическое действие, избирательное для спинного мозга, т. к. субарахноидальная концентрация интратекально введенного баклофена уменьшается в краниальном направлении вдоль спинного мозга с отношением поясничной цистерны / цистерны, примерно 4:1.

Баклофеновая помпа

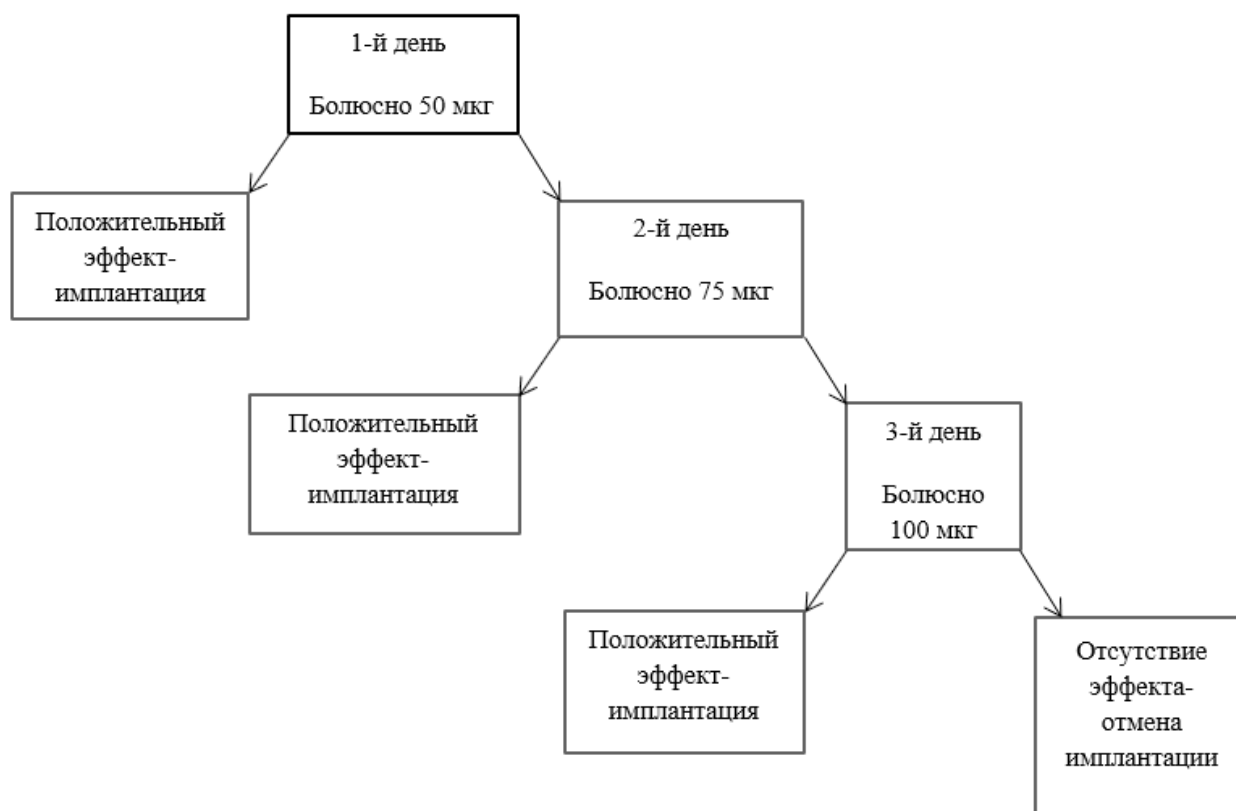
Введение лекарственного средства происходит с использованием программного насоса, помещенного подкожно в передней брюшной стенке, и катетера, связанного с субарахноидальным пространством спинного мозга, который обеспечивает прямое получение высоких концентраций препарата в спинном мозге (примерно в 100 раз меньше дозировка, чем при пероральном использовании),

конец катетера располагается в поясничном отделе или иногда в центральной части грудного отдела позвоночника для получения более высокой концентрации препарата в грудном и шейном отделе спинного мозга и снижения спастичности мышц туловища и верхних конечностей. [2] Было предложено размещение наконечника интратекального катетера на уровне T1–2 для спастической квадриплегии и на уровне T6–10 — для спастической диплегии.

Данная система состоит из резервуара, где содержится баклофен, насоса (помпы), при помощи которого препарат дозированно подается в субарахноидальное пространство спинного мозга через люмбальный катетер и блока питания (срок службы — 5–7 лет). Из резервуара баклофен поступает непосредственно в спинномозговую жидкость, а его дозировка контролируется специальным радиотелеметрическим устройством. Сама помпа представляет собой круглый титановый диск 2–3 см толщиной и около 7 см в диаметре, в котором имеется центральный порт для трансдермального введения лекарственного средства в резервуар, а также дополнительный порт для доступа к катетеру для диагностического устранения неполадок, помпы нового поколения имеют ёмкость на 20–40 мл препарата, что уменьшает необходимость частого заполнения [3]. Помпа имплантируется под кожу в передней брюшной стенке, после чего программируется при помощи пульта дистанционного управления. Количество поступающего в спинномозговую жидкость препарата можно менять в зависимости от клинической картины. Добавление баклофена в резервуар производится через каждые 1,5-2-3 месяца (в зависимости от скорости расщедования препарата). Наружный программатор позволяет на экране регулировать дозировку препарата.

Баклофеновый тест

Имплантации баклофеновой помпы предшествует тщательный анализ клинических показаний для лечения и баклофеновый тест (таблица 1). Перед проведением теста рекомендуется пероральное введение препарата для исключения реакции гиперчувствительности. Тест включает введение баклофена интратекально болюсно в течение трех дней подряд с интервалом 24-часа: изначально 25–50 мкг — в первый день, 75 и 100 мкг — в последующие дни. В случае наступления улучшения при меньших дозах, исследование можно прекратить, если улучшение отсутствует после суточной дозы 100 мкг, имплантация помпы должна быть отменена из-за подозрения на контрактуры со вторичными изменениями в мышцах. Ответ на каждую дозу и любые побочные эффекты отмечаются. [3] Начало действия одной дозы препарата составляет около 2-х часов, с пиковым эффектом обычно в течение 4–6 часов. Положительный ответ в среднем — снижение спастичности на один балл по шкале Ашворт в пораженных конечностях, уменьшение боли или спазмов, улучшение диапазона движения, позиционирования и мобильности. Период 3–6 месяцев после имплантации помпы — время коррекции дозы препарата до потребностей пациентов. Лечение начинается с суточной дозы (2-кратной эффективной дозы, введенной в болюсе в период баклофенового теста), и постепенно (в течение нескольких недель) увеличивается на 10–20% от исходной дозы, наблюдая за клиническими эффектами и обращая внимание на переносимость препарата. Обычно через несколько месяцев достигается эффективная и стабильная доза, которая сохраняется в последующие месяцы или годы лечения, дозы обычно составляют 100–1200 мкг/d [4].

Показания, противопоказания и преимущества имплантации баклофеновой помпы:

Показания:

- Тяжелая спастичность (повышение мышечного тонуса в значительной степени, по Шкале Ашворт = 3, и/или присутствие мышечных судорог) спинального или церебрального происхождения.
- Спастичность, устойчивая к пероральному лечению баклофеном или симптомы непереносимости препарата в эффективных дозах.
- Отсутствие фиксированных контрактур.
- Возраст > 4 лет (в основном из-за массы тела и размеров, позволяющих имплантировать помпы под кожу в передней брюшной стенке).
- Хороший эффект после болюсной терапии в течение последующих 3 дней.
- Отсутствие инфекции в период имплантации помпы.
- Отсутствие аллергии при пероральном использовании баклофена в анамнезе.
- Работа и мотивация (для упражнений и дальнейшей реабилитации) со стороны родителей и воспитателей.

Противопоказания:

- Относительные противопоказания
- Предшествующие проблемы с мочевым пузырем
- Антикоагулянтная терапия
- Абсолютные противопоказания
- Активная инфекция
- Аллергия на оральный баклофен

Преимущества:

- Снижение мышечного тонуса.
- Снижение боли, уменьшение числа болезненных судорог (улучшение качества сна).
- Улучшение функции мочевого пузыря.
- Улучшение качества жизни и гигиены.
- Улучшение мобильности (походка — у небольшого количества пациентов).
- Возможность градации эффекта.

Техника имплантации баклофеновой помпы:

Операция имплантации насоса является относительно простой процедурой. Перед операцией стоит обсудить с пациентом положение самой помпы, которая имеет большие размеры. Теоретически помпа может быть установлена в любом месте, однако, чаще всего предполагается, что она находится под кожей в передней брюшной стенке. Планируя расположение насоса, следует учитывать не только эстетические аспекты, но также любые вопросы, связанные с реабилитацией пациента, расположением протезов, ремней и опор, которые могут давить на область имплантата. [5] Операция проводится под общим наркозом в положении больного на боку со слегка согнутой спиной. Поясничная игла обычно вводится под наклоном на уровне L3-L4 или L2-L3 под контролем флюороскопии. Затем через иглу вводится катетер с проводником, уровень его локализации зависит от степени спастичности: для парапареза обычно — Th10-Th12, для тетрапареза — C5-Th2. После введения катетера, выполняется разрез кожи и под-

кожной жировой клетчатки в поясничной области, оттягивая пояснично-крестцовую фасцию, разрез также может быть выполнен и перед проколом. Затем удаляется игла и одновременно проводник, после чего катетер крепится к фасции с помощью шва, в зависимости от рекомендаций производителя, как можно ближе к месту его прохождения через фасцию. После перевязки и закрепления катетера следует наблюдать за оттоком жидкости. Крепление должно быть одновременно достаточно сильным, чтобы катетер был неподвижным и достаточно слабым, чтобы не нарушить целостность силиконового катетера и не спровоцировать утечку баклофена [6,7]. Кожный карман для насоса должен быть сделан таким образом, чтобы насос не лежал прямо под раной. Это особенно касается его портов. Фасциальный разрез может быть выполнен между прямой мышцей живота и наружной косой. Карман должен быть достаточно объемным, чтобы он не вызывал лишнего напряжения окружающих тканей. Насос не должен располагаться слишком глубоко т. к. это может затруднить введение препарата через порт и возможное программирование. После этого помпа помещается в кожный карман и соединяется с люмбальным катетером. Впервые насос наполняется баклофеном во время операции. Для последующих наполнений требуются специальные одноразовые наборы, состоящие из иглы, катетера, шприца и фильтра. Наполнение помпы начинается с пальпации порта насоса, после чего игла вставляется трансдермально в порт, пока не почувствуется сопротивление. Игла должна быть соединена с закрытым катетером, чтобы избежать засасывания воздуха в помпу. После вставки иглы весь объем оставшейся части лекарства удаляется, после чего через фильтр вводится новый препарат.

Программирование.

После установки насоса требуется, как правило, 2–6 корректировки дозы в течение первых 6 месяцев после операции. Дозы препарата меняются путем программирования насоса, что дает возможность корректировать ежедневный и недельный профиль препарата. Начальная суточная доза устанавливается в размере 2-х кратной дозы, при которой во время баклофенового теста появляется удовлетворительный ответ. Однако эффективная доза при болюсе является средним показателем конечной требуемой суточной дозы. Затем постепенно можно увеличивать дозу на 10–30% в день до достижения клинического эффекта, но такое действие должно осуществляться в условиях стационара, во избежание эффекта передозировки. Безопаснее менять дозировку с 1–2-недельными интервалами, увеличивая дозу на 20%. Следует помнить, что при изменении дозировки эффект наступает не сразу, т. к., запрограммированная доза препарата распределяется в течение суток, а не один раз, как при болюсном введении. Кроме того, следует учитывать время прохождения дозы через катетер [7]. При первом программировании учитывается длина катетера, на основе которой вносится соответствующая корректировка суточной дозы. Из резервуара баклофен поступает непосредственно в спинномозговую жидкость, а его дози-

ровка контролируется специальным радиотелеметрическим устройством. Программатор позволяет ввести для насоса данные о препарате, его концентрацию, суточную дозу и дневной или даже недельный профиль дозы. Помпа передает данные самого пациента, его идентификацию (имя, фамилия), дату первого запуска и количество препарата в баке, рассчитанную на основе суточной дозы, объема наполнения и времени введения. Программатор также вычисляет дату следующего заполнения (дата включения предупреждающего сигнала о том, что в баке насоса осталось 1–2 Мл препарата — это значение также может быть запрограммировано). Обычно этот порог устанавливается на уровне 2 мл, что дает большой запас времени для транспортировки пациента в лечебный центр [6].

Осложнения

Лечение с помощью баклофеновой помпы чревато большим количеством осложнений и побочных явлений. Частота их встречаемости составляет около 20–25%. Можно их разделить на осложнения, связанные с [8]:

1. Препаратом
2. Баклофеновой помпой
3. Катетером

1. Осложнения, связанные с препаратом — наиболее распространенные симптомы передозировки: сонливость, боль в голове, тошнота, рвота, мышечная гипотония, запоры. Эти симптомы имеют переходный характер и требуют снижения дозы препарата. Симптомы внезапной передозировки, которые могут возникнуть только при выполнении клинического теста, могут проявляться острой дыхательной недостаточностью. Иногда требуется внутривенное введение физостигмина — педиатрическая доза 0,02 мг/кг, не превышая дозы 0,5 мг в минуту, можно повторять каждые 10–15 минут, до общей дозы 2 мг.

2. Осложнения, связанные с баклофеновой помпой. У детей наиболее распространенной проблемой является заживление раны. Это часто связано с тем, что кожа зашивается под слишком большим напряжением, непосредственно над имплантированным баклофеновым насосом. К другим осложнениям в области имплантированного баклофенового насоса относятся: инфекционные осложнения и истощение батареи в помпе. Инфекции, вызванные золотистым стафилококком у детей, чаще обнаруживаются в области имплантированного насоса. Существует большой риск возникновения восходящей инфекции спинного мозга и как следствие всей центральной нервной системы. Лечение инфекции баклофеновой помпы может начаться с 3-дневной антибактериальной терапии, однако может потребоваться удаление помпы и имплантация нового аппарата после лечения инфекции, так же необходимо помнить о риске синдрома отмены баклофена.

3. Осложнения, связанные с катетером возникают из-за нарушения его целостности и позиции. Данные осложнения чаще всего проявляются в первые 3 месяца после имплантации.

Осложнения, связанные с дисфункцией самого механизма насоса, очень редки [9]. Теоретически насос может увеличивать дозировку препарата в результате локального перегрева. Внешнее электромагнитное поле может временно остановить насос. Атмосферное давление также имеет некоторое влияние на режим дозирования препарата. В крайних случаях передозировка и диффузия препарата в направлении ствола мозга может привести к дыхательной недостаточности, снижению артериального давления, брадикардии и коме. В неотложных случаях после того, как у пациента будет налажена основная жизненная функция, насос следует остановить или использовать трансдермально шприц для удаления баклофена. Внезапный перерыв при введении баклофена может привести к абстиненции, гипертермии, снижению артериального давления, выраженности спастичности, нарушению сознания, в более длительном периоде к многофункциональной недостаточности, вегетативным расстройствам, симптомам, подобным сепсису или злокачественной гипертермии. Тахифилаксия и толерантность теоретически возможны, однако редко наблюдаются.

В случае, неисправности насоса необходимо выполнить рентгенологическое исследование для визуализации всех элементов системы насоса. Дренаж виден на рентгеновских снимках, можно проследить его расположение, а также выявить возможные разрывы и заломы.

Вывод

Лечение спастичности и ее последствий включает в себя использование разнообразных методов лечения от фармакологических и физиотерапевтических вплоть до оперативных (имплантация баклофенового насоса, остеотомия, репозиция вывиха сустава). Выбор метода зависит от степени выраженности спастичности, возраста пациента и присутствия вторичных изменений.

Субарахноидальное введение баклофена, являющегося агонистом ГАВА-В рецепторов, представляет собой клинически эффективный метод снижения спастичности у детей с детским церебральным параличом. До сих пор другие показания для использования данного метода в педиатрической практике очень редки. Несмотря на вышеперечисленные осложнения, после имплантации баклофеновой помпы, доказано существенное снижение спастичности, увеличение диапазона движений в суставах и улучшение показателей качества жизни пациентов с детским церебральным параличом

Литература:

1. Gracies, J. M., Elovic E., McGuire J. R., Nance P., i wsp. Traditional pharmacologic treatments for spasticity. Czesec II: systemic treatments. W: Mayer N. H., Simpson D. M. (red.). Spasticity: etiology, evaluation, management and the role of botulinum toxin. We move 2002;65–94.

- Gage, J. R. The treatment of gait problems in cerebral palsy / Mac Keith Press, London 2004.
- Smyth, M. D., Peacock W. J., The surgical treatment of spasticity. Muscle nerve 2000; 23: 153–163.
- Dario, A., Tomei G. A benefit-risk assessment of baclofen in severe spinal spasticity. Drug Safety 2004; 27: 799–818.
- Coffey, R. J., Edgar T. S., Fransisco G. E., i wsp. Abrupt withdrawal from intrathecal baclofen: recognition and management of a potentially life-threatening syndrome. Arch. Phys. Med. Rehabil. 2002; 83:735–741.
- Albright, A. L., Ferson S. S. Intrathecal baclofen therapy in children. Neurosurg. Focus 2006; 21:1–6.
- Hsieh, J. C., Penn R. D., Intrathecal baclofen in the treatment of adult spasticity. Neurosurg. Focus 2006; 21:1–6.
- Vender, J. R., Hester S., Waller J. R., Recito A., Lee M. R. Identification and management of intrathecal baclofen pump complications: a comparison of pediatric and adult patients. J. Neurosurg. 2006; 104 (supl. 1):9–15.
- Miller, F. Cerebral palsy. Springer, Wilmington 2005.

Гамма-нож в лечении невралгии тройничного нерва

Циркунова Анна Геннадьевна, студент;
Смекалова Елена Александровна, студент;
Кураш Иван Андреевич, студент
Гомельский государственный медицинский университет (Беларусь)

Невралгия тройничного нерва (НТН) — это расстройство пятого черепного (тройничного) нерва, которое вызывает острую, эпизодическую боль в лице, которая может включать в себя губы, глаза, нос, кожу головы, лоб, верхнюю и нижнюю челюсть.

Менее распространенная форма расстройства под названием «Атипичная невралгия тройничного нерва» может вызывать менее интенсивную, постоянную, тупую жгучую или ноющую боль, иногда наподобие удара электрическим током. Обе формы расстройства чаще всего затрагивают одну сторону лица, но некоторые пациенты испытывают боль на обеих его сторонах. Начало симптомов встречается чаще всего у женщин старше 50 лет. [1]

Боль, возникающая в результате НТН, оказывает значительную нагрузку на пациентов. Во время тяжелых приступов, больные иногда не в состоянии говорить или не могут есть. Даже между приступами некоторые пациенты охвачены непреодолимым страхом, что боль внезапно вернется в любое время. [2]. Это создает серьезные проблемы в повседневной жизни и тем самым снижая её качество. Выраженность боли соотносима со снижением показателей ежедневного функционирования, качества жизни, самочувствия, сна, настроения и общего состояния здоровья [3]. НТН повлияла на трудоспособность у 34% пациентов. Две трети пациентов сообщили о боли от умеренной до сильной в течение предыдущих 24 часов. Симптомы депрессии часто встречаются у пациентов, страдающих НТН. [4;5;6].

Недавно, радиохirurgия гамма-ножа стала методом выбора для пациентов, которым медикаментозная терапия не принесла результатов в лечении НТН. Недавние достижения в области томографии и увеличение опыта ее использования, указали на важность операции с применением гамма-ножа в качестве варианта лечения, также

благодаря его использованию, боль значительно облегчалась.

Точный механизм обезболивания неизвестен. Гамма-нож может притупить некоторые болевые волокна тройничного нерва. Как правило, устранение боли, после операции гамма-ножом, не является немедленным. Обычно это происходит в течение первого месяца после операции. [1]

В 1953 году Лекселл облучил тройничный нерв у 2 пациентов с успешным исходом, но не публиковал эти данные до 1971 года. [7] Прогресс действительно начался, когда в 1990-х годах хирурги научились точно нацеливаться на нерв с помощью стереотаксической магнитно-резонансной томографии (МРТ), также определять правильную дозу облучения, чтобы быстро устранить боль без потери чувствительности лица, и определять длину нерва, который подвергается излучению. [8]

Операция с гамма-ножом (GKS) стала более широко распространена с 2000 года. Эта операция менее технически сложна, менее зависима от оператора и менее инвазивна, чем чрескожные процедуры. Это один из новых методов лечения невралгии тройничного нерва с наименьшим количеством осложнений. Операция гамма-ножом, по-видимому, столь же эффективна (80 процентов пациентов), как и чрескожные процедуры, но, чтобы устранилась боль, необходимо время от нескольких недель до месяцев, которое может быть слишком долгим для некоторых пациентов, также стоит немного дороже. Эта процедура состоит из нескольких лучей (>200) высокоэнергетических фотонов, сконцентрированных с высокой точностью на мишени (т. е. на корне тройничного нерва), разрушающих определенные компоненты нерва. Из тех пациентов, которые лечатся, а именно, у 60% боль устраняется сразу, и более 75% пациентов имеют более

50% устранения боли спустя 1,5 года. Устройство содержит стабильный источник излучения (60-Со), что освобождает данную технику от необходимости использования внешнего источника радиоактивности (например, циклотрона). [9;10]

Частота рецидивов боли низка для пациентов, которые изначально достигают полного обезболивания. Многоцентровое исследование с 50 пациентами показало «хорошее» и «отличное» облегчение боли у 88 пациентов (54 процента без боли и 34 процента со значительным облегчением) в течение двух лет. Полное устранение боли было обнаружено у 72 процентов пациентов, получавших 70 Гр или более.

При исследовании 220 пациентов, получавших лечение в Университете Питтсбурга со средней радиохирургической дозой 80 Гр, полное обезболивание было достигнуто у 64,9% пациентов на 6 месяце, 70,3% спустя 1 год, 75,4% через 33 месяца. Спустя 5 лет только 55,8% имели полное или частичное обезболивание. У пациентов с атипичной лицевой болью результаты были хуже. После радиохирουργии у 10,2% развились новые или увеличились имеющиеся парестезии или онемение лица [12]. У тех, кто испытывал рецидив невралгии тройничного нерва, повторная гамма-операция давала полное обезболивание только в 48% случаев и, несмотря на снижение дозы до 50–60 Гр, несла повышенный риск возникновения новой чувствительной недостаточности. В группе из 54 пациентов, со средним сроком наблюдения 12 месяцев, результаты Неврологического института Эрроу были менее благоприятными, и только 35% достигли полного облегчения боли.

Шесть случаев резистентной кластерной головной боли (пять хронических и один эпизодический) лечили гамма-хирургией, направленной на зону входа в корень тройничного нерва. «Отличные» результаты были представлены в четырех случаях (без лекарств), «хороших» в одном и «честными» в другом, с последующим наблюдением от 8 до 14 месяцев.

В Университете Вирджинии было рассмотрено лечение 146 случаев невралгии тройничного нерва (TN) с

помощью гамма-ножевой хирургии. В этом случае лучевая хирургия была выполнена один раз у 131 пациента, два раза у 14 пациентов и три раза у 1 пациента. Типы невралгии тройничного нерва были следующими: 126 пациентов с типичным НТН; 3 с атипичным НТН; 4 с рассеянным склерозом, связанным с НТН; и 10 пациентов с НТН и с опухолью пещеристого синуса в анамнезе. [11] В каждом случае выбранная радиохирургическая мишень составляла от 2 до 4 мм перед входом тройничного нерва в варолиев мост. Максимальные дозы варьировали от 50 до 90 Гр. В среднем наблюдение составило 18 месяцев (от 2 до 96 месяцев). Среднее время обезболивания составило 24 дня (от 1 до 180 дней). Процент пациентов, у которых было обезболивание, через 1, 2 и 3 года после радиохирουργии, составил 48%, 46% и 39% соответственно. Процент пациентов, которые испытали некоторую степень улучшения их боли, составил 90%, 77% и 70% на 1, 2 и 3 лет наблюдения, соответственно. У 11 пациентов (8%), после радиохирургического вмешательства, развилось онемение лица.

Хотя стереотаксическая радиохирurgia менее эффективна, чем микрососудистая декомпрессия, она остается рациональным вариантом лечения для тех пациентов, которые не желают или не могут подвергаться более инвазивным хирургическим методам, и предлагает низкий риск побочных эффектов.

Заключение

Радиохирurgia гамма-ножей — это безопасный, эффективный и минимально инвазивный метод, который можно было бы рассматривать как терапию первой линии для ограниченной группы пациентов, для которых более инвазивный вид лечения непригоден. Кроме того, не существует исследования с единными долгосрочными данными для всех пациентов. Растущее количество литературы показывает, что низкие частота встречаемости осложнений радиохирουργии гамма-ножом, в сочетании с высокими показателями успеха и удовлетворенности пациентов, позволяют все чаще использовать его в качестве первичного вмешательства при невралгии тройничного нерва у соответствующих пациентов.

Литература:

1. University of Virginia School of Medicine Charlottesville, Virginia 22908 USA
2. Cheshire, W.P. (2003) Trigeminal neuralgia feigns the terrorist. *Cephalalgia* 23: 230–230
3. Tolle, T., Dukes E., Sadosky A. (2006) Patient burden of trigeminal neuralgia: results from a cross-sectional survey of health state impairment and treatment patterns in six European countries. *Pain Pract* 6: 153–160
4. Zakrzewska, J.M. (2006) Insights: facts and stories behind trigeminal neuralgia. Gainesville, FL: Trigeminal Neuralgia Association
5. Zakrzewska, J.M., Jassim S., Bulman J.S. (1999) A prospective, longitudinal study on patients with trigeminal neuralgia who underwent radiofrequency thermocoagulation of the Gasserian ganglion. *Pain* 79: 51–58
6. Marbach, J.J., Lund P. (1981) Depression, anhedonia and anxiety in temporomandibular joint and other facial pain syndromes. *Pain* 11: 73–84
7. Leksell, L. Stereotactic radiosurgery in trigeminal neuralgia. *Acta Chem Scand.* 1971. 37:311–314.
8. Kondziolka D, Lunsford LD, Flickinger JC, et al. Stereotactic radiosurgery for trigeminal neuralgia: a multi-institutional study using the gamma unit. *J Neurosurg.* 1996 Jun. 84 (6):940–5.

9. Kondziolka D, Perez B, Flickinger JC, et al. Gamma knife radiosurgery for trigeminal neuralgia: results and expectations. *Arch Neurol*. 1998 Dec. 55 (12):1524–9.
10. Deinsberger R, Tidstrand J. Linac radiosurgery as a tool in neurosurgery. *Neurosurg Rev*. 2005 Apr. 28 (2):79–88; discussion 89–90, 91.
11. Lars Leksell Center for Gamma Surgery, Department of Neurological Surgery, University of Virginia Health System, Charlottesville, Virginia
12. Departments of Neurological Surgery and Radiation Oncology, University of Pittsburgh, and the Center for Image-Guided Neurosurgery, Pittsburgh, Pennsylvania

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Понятие и признаки государственной службы

Акутова Людмила Ивановна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Целью данной статьи является исследование теоретические подходы к определению понятия государственной службы. Отмечаются ее наиболее приоритетные признаки и особенности, дается их подробная характеристика.

Методическая основа работы заключается в использовании системного подхода, сравнительного политического анализа и синтеза.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время в современных условиях действуют законы, подтвержденные нормативно-правовыми документами, на основании которых государственная служба управляет процессами общества, политики, промышленности и прочих отраслей. Качество и эффективность управления, к сожалению, не на должном уровне развития страны.

Государственная служба в Российской Федерации — постоянно развивающееся сложное явление, призванное выполнять функциональные назначения государства. Основная задача государственной службы — единение федеративного государства с помощью системного использования конституционно-правовых и организационных принципов. Проблема профессиональной компетенции государственных гражданских служащих приобретает особую актуальность для России в современных условиях.

В статье представлены основные теоретические подходы к определению понятия государственной службы. Отмечаются ее наиболее приоритетные признаки и особенности, дается их подробная характеристика.

Ключевые слова: государственная служба, государство, власть, правовой институт, политическая система, законодательство.

Институт государственной службы всегда развивается одновременно с государством. Чем выше уровень развития державы, тем многофункциональнее и сложнее его управляющий аппарат [5, с. 131].

В большинстве стран, в том числе и в России, государственная служба развилась из отношений «сюзерен-вассал», господин и подчиненный ему вольный человек, исполняющий определенные обязанности за предоставляемые ему блага. Это может быть плата деньгами или землей, часто практиковались награждения «холопами», т. е. крепостными, какими-либо привилегиями (торговыми) [7, с. 14].

Исторически понятие госслужбы прошло трансформацию от служения государю как человеку (личного служения) до службы государству в том смысле, как оно понимается сейчас, и в данной же формации. Изначально существовала только личная служба государю (князю или царю), которая породила особый социальный класс — служилого дворянства [7, с. 15].

Важность исследования данной сферы определяется ролью общественных служб как элементов политической системы, обеспечивающих успех социальных преобразований в России, которые проводит власть.

Определим содержание термина «государственная служба». В теории учеными даются разные определения этого понятия.

Законодательное, то есть легальное определение данного понятия впервые было дано в Федеральном законе от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», который ныне утратил силу. Согласно статье 2 названного Федерального закона под государственной службой понималась «профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов» [1]. В связи с принятием в 2003 году Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [2] содержание понятия «государственная служба» было несколько расширено.

Современные исследователи определяют госслужбу как трудовую деятельность, заключающуюся в практической реализации государственных функций сотрудниками государственных учреждений, подразумевающих обеспечение, в том числе, инновационного развития страны [3, с. 142].

Сущностные и содержательные особенности понятия «государственная служба», по мнению ряда авторов, подразумевают «с одной стороны, практическое, а с другой — профессиональное участие граждан в выполнении различных целей, а также функций государства за счет того, что исполняются различные государственные должности, которые были образованы в органах государственной власти». Для исследователей — это публичный социально-правовой институт, который включает в себя три основополагающих, взаимосвязанных друг с другом элемента: государство, государственный орган и государственную должность [4, с. 25].

Несмотря на множественность взглядов на понятие «государственная служба», значение этого термина имеет четкое закрепление в действующем законодательстве, регулирующем государственно-служебные отношения [6, с. 48].

Так, согласно ныне действующему законодательству под государственной службой понимается «профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации в целом, а также ее субъектов; федеральных органов государственной власти и иных федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а также устанавливаемые конституциями, уставами и законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации, соответственно» [2]. Благодаря более подробному толкованию данного понятия можно легко определить круг участников общественных отношений, связанных с исполнением обязанностей в органах управления.

Согласно вышеназванному определению, можно выделить следующие характерные признаки государственной службы. Во-первых, это государственная деятельность, так как она осуществляется в органах государственной власти, а также от имени и по поручению государства. Данный признак выделяется в силу того, что в Российской Федерации имеется также институт муниципальной службы, который осуществляется соответственно на муниципальном уровне, и поэтому одним из принципов государственной службы является ее взаимосвязь с муниципальной службой [3, с. 143].

Во-вторых, это профессиональная деятельность граждан. Любая профессия предполагает собой наличие соответствующего образования и специальности. Это

правило распространяется и на институт государственной службы. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ одним из основных принципов построения и функционирования государственной службы как раз-таки и называет принцип профессионализма и компетентности государственных служащих [2].

В-третьих, основной задачей государственной службы является обеспечение исполнения полномочий органов власти. Государственные служащие исполняют свои обязанности не для себя и не для руководящих ими лиц, а для общества и для государства. Также данный признак подчеркивает тот момент, что данную задачу выполняют лишь лица, занимающие именно должности государственной службы, а не лица, замещающие государственные должности (понятия «должность государственной службы» и «государственная должность» имеют разные значения). То есть выполнение функций лицами, замещающими государственные должности, лежит за пределами государственной службы, и деятельность этих лиц регулируется иными нормативно-правовыми актами.

В-четвертых, государственная служба — это публичная служба. Данная деятельность осуществляется открыто, гласно, она имеет официальный характер. Данный признак подчеркивается таким принципом, как открытость государственной службы и ее доступность обществу, общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих [4, с. 27]. Доказательством этому может служить, например, тот момент, что практически все органы власти имеют официальные Интернет-ресурсы, на которых освещается их деятельность, в частности, опубликовываются принятые ими нормативно-правовые акты, отчеты об их деятельности. Также каждый гражданин может обратиться в органы управления с предложением или жалобой, не только непосредственно придя в данный орган, но и посредством телефонной связи, а также воспользовавшись услугами почтовой связи, в том числе и электронной почтой.

В-пятых, государственная служба осуществляется только в государственном органе и только на должности, включенной в реестр должностей государственной службы. В каждом органе государственной власти имеется свой штатный список, но в него включены не только лица, непосредственно исполняющие обязанности государственных служащих, а также лица обслуживающего персонала. К ним относятся технический персонал, водители, лица из числа работников охранных предприятий, а также иные. Данные работники не относятся к государственным служащим, однако, их наличие в органе государственной власти также необходимо для поддержания организационного порядка. Также не относятся к государственным служащим лица, работающие в бюджетном государственном учреждении или организации. Это, например, воспитатели дошкольных учреждений, учителя общеобразовательных школ, а также преподаватели высших и средних профессиональных учебных заведений, врачи медицинских учреждений и так далее.

В-шестых, государственная служба, конечно, как и любая деятельность оплачиваема. Но государственные служащие получают денежное довольствие только за счет средств федерального бюджета Российской Федерации и средств бюджета субъектов Российской Федерации (в зависимости от того, в каком органе власти лицо занимает

должность). Это подчеркивается в статье 18 Федерального закона № 58-ФЗ.

Таким образом, государственная служба — это «служение» на благо государства — по значению, и профессиональная деятельность работников государственных организаций — по определению.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 N 119-ФЗ (утратил силу) //СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.
2. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с изм. и доп., последние внесены ФЗ от 23.05.2016. № 143-ФЗ) // СЗ РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.
3. Ивлева, А. Э. Понятие и сущность государственной службы // В сборнике: Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие. Материалы всероссийской научно-практической конференции. редкол.: Е. М. Лещенко; ФГБОУ ВО Воронежский филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2018. с. 141–144.
4. Лученкова, А. В. Понятие и сущность государственной службы как административно-правового института // Студенческий вестник. 2018. № 16–1 (36). с. 25–27.
5. Матвеев, С. П. Система государственной службы: проблемы развития и совершенствования // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. с. 131–137.
6. Мухаметшин, А. Г. Государственная служба как социально-правовой институт: понятие, основные характеристики // В сборнике: Инновации в науке. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Ю. П. Грабоздин (отв. редактор). 2018. с. 47–50.
7. Чистяков, О. И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права / О. И. Чистяков, Г. А. Кутьина, А. Е. Курчавова. — М.: Юрайт, 2016. — 520 с.

Оценки эффективности деятельности органов государственной власти в РФ: состояние, проблемы и пути решения

Апканиева Кристина Игорьевна, студент

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В статье рассмотрены проблемы оценки эффективности деятельности органов государственной власти, рассмотрены методы эффективности государственного управления. Рассмотрена административная реформа, как реформа, созданная для оценки эффективности деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: оценка эффективности, органы государственного управления, эффективность системы государственного управления, методы оценки эффективности, административная реформа.

Evaluation of the effectiveness of public authorities: basic concepts, methods of technology

The article assesses the effectiveness of public authorities, approaches, methods and technologies of public administration efficiency. The administrative reform is considered as a reform focused on the achievement of the final measurable results to assess the effectiveness of public authorities.

Keywords: performance evaluation, public administration, the effectiveness of the system of public administration; methods of performance evaluation, administrative reform.

Оценка эффективности деятельности органов государственной власти дает возможность определить, насколько правильно выбраны направления управленческой деятельности и какие она дает результаты на практике.

Нужно отметить, что большинство исследователей, которые заняты вопросами эффективности государственного управления, согласны в едином мнении, что выбор критериев оценки эффективности, как правило, крайне сложен из-за специфики результатов труда, а также поставленных целей и задач перед органами государственной власти [7, с. 45]. Так как органы государственной власти не производят материальной продукции, определить их влияние, на социально-политическое состояние общества и макроэкономические показатели страны оказывается довольно проблематично.

Большинство развитых государств, а также Россия, большое внимание уделяют оценке эффективности деятельности органов государственной власти, признавая тем

самым, что повышение эффективности государственного управления является одним из наиболее важных условий обеспечения социально-экономического развития и повышения благосостояния общества. Также использование прогрессивных технологий влияет на качество государственного управления. [8, с. 96].

Одними из первых комплексных попыток анализа эффективности стали исследования, проведенные при подготовке и реализации административной реформы в РФ [3].

Программа административной реформы разрабатывалась как ориентированная на достижение конечных измеряемых результатов.

Основные показатели достижения административной реформы представлены на рис. 1.

Рис. 1. Показатели достижения административной реформы

Однако достижение поставленных целей, заявленных в ходе административной реформы, оказалось весьма проблематичным. Поскольку цели деятельности органов государственной власти зачастую имеют долгосрочный характер, результаты сложно определить количественно, а на достижение результатов могут оказывать влияние не только органы исполнительной власти. Поэтому четко определить на ком лежит ответственность за тот или иной результат также бывает непросто. Кроме того, зачастую потребители не могут четко сформулировать требования к качеству управленческой деятельности.

Повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом и повышение открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления являются основной целью административной реформы в РФ. Гражданскому обществу необходимо иметь действенные каналы, которые могли бы влиять на органы исполнительной власти при

подготовке и принятии решений, затрагивающих их интересы и права.

Еще одной серьезной проблемой является неготовность самого государства и его органов предоставлять достоверную информацию о своей деятельности и получаемых результатах обществу, а также неготовность государственных органов воспринимать результаты оценки.

Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [1] определил 43 показателя для оценки, а Комиссия при Президенте РФ по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия, в соответствии с данным указом, определила 77 показателей для оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ (протокол № 1 от 18 июля 2007 г.).

Как показала практика, многие из разработанных и используемых показателей не соответствуют классическим

требованиям, например, простота в использовании и понимании, статистическая надежность, контролируемость, быстрота обновлений, целесообразность и т. д.

К примеру, Институтом национального проекта (ИНП), было проведено исследование структурных подразделений органов исполнительной власти, [11] которое показало, что эффективность предоставления государственных услуг часто не имеет прямой зависимости от бюджетного финансирования.

Помимо этого, в ходе своих исследований ИНП выявил серьезные проблемы, среди которых можно выделить такие как:

1) результаты оценки качества предоставляемых государственных услуг органами власти граждан слабо интересуют;

2) нет четкой взаимосвязи между итогами оценки государственного гражданского служащего, принимающего участие в процедурах предоставления услуг (например, результаты аттестации, квалификационного экзамена), и оценкой качества предоставления услуг;

3) информация о методах и результатах оценки эффективности деятельности органов власти, размещаемая на официальных сайтах субъектов РФ при предоставлении государственных услуг, указывает на проблемы, связанные с готовностью к данному виду работ и объективностью оценки экспертным сообществом.

Результатом деятельности органов государственной власти является социальная эффективность, так как в сфере государственного управления главным показателем служит уровень и качество жизни граждан.

Министерство экономического развития РФ, уже более пяти лет, разрабатывает и реализует методы показателей эффективности деятельности органов государственной власти и государственных гражданских служащих.

На основе проведенной ревизии всех функций государственных учреждений Минэкономразвития РФ были созданы механизмы оценки гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений).

Применение полученных результатов на практике может послужить основанием для принятия решения о досрочном прекращении руководителями своих должностных обязанностей. Создание таких механизмов оценки предусматривалось Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [2], а результаты оценки гражданами эффективности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений, органов МСУ, унитарных предприятий и учреждений и др. являются основанием для принятия решений о досрочном освобождении руководителя от исполнения своих должностных обязанностей [10, с. 69].

Отметим, что согласно Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2018 г. должен составлять не менее 90% [10, с. 79].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решения о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» [4] было предусмотрено проведение сбора мнений граждан о качестве наиболее востребованных и значимых государственных услуг, а также проведение оценки эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений). Данное Постановление предлагает гражданам оценить качество полученных государственных услуг и работу государственных органов по различным критериям, различными способами, например, посредством проведения опросов в местах получения государственной услуги, через специализированные терминалы или иные устройства, расположенные на территориях предоставляющих услуги (например, в МФЦ), отправка пользователем смс-сообщения с оценкой качества полученной услуги, опрос через специализированный ресурс в Интернете (например, сайт «Ваш контроль» — www.vashkontrol.ru, Единый портал государственных и муниципальных услуг). Таким образом, граждане могут влиять на качество предоставляемых услуг конкретными органами, такими как: Пенсионный фонд РФ, МВД России, Роспотребнадзор, Фонд социального страхования РФ, ФМС России и ряд других, включая все государственные услуги, предоставляемые по принципу «одного окна» в МФЦ. Кроме того, оценки граждан могут быть использованы в качестве основания для привлечения руководителей к дисциплинарной ответственности, предусмотренной законодательством РФ.

Для оценки качества государственного управления в России на различных уровнях используются международные методологии и методики мониторинга, позволяющие оценить уровень администрирования в мировом сравнении, с учетом специфики конкретного государства и его уникальной системы публичного управления.

В России можно выделить следующие основные механизмы проведения мониторинга работы органов всех уровней исполнительной власти:

- мониторинг и оценка эффективности реализации программ и стратегий;
- отраслевой принцип;
- ежегодная отчетность;

— оценка эффективности на уровне конкретных органов управления. [9, с. 59]

Мониторинг и оценка эффективности реализации стратегий и программ осуществляется путем ежегодной подготовки отчетов и докладов министерствами, службами и агентствами, в которых в обязательном порядке отражены цели, задачи, результаты, которых удалось добиться, а также показатели деятельности данных органов на предстоящий период планирования. При этом следует обратить внимание на качество предоставляемой и получаемой информации различными органами власти для проведения мониторингов. Для получения реальной картины относительно положения дел, необходимо, чтобы информация была всегда своевременной, полной и достоверной. Без выполнения данных требований получить представление о происходящих процессах в государственном управлении невозможно.

Для оценки места России в международном сообществе используются различные индексы, например, индекс экономической свободы, индекс восприятия коррупции, индекс непрозрачности и т. д., рассчитываются показатели GRICS, а также присваиваются рейтинги инвестиционной привлекательности и кредитоспособности. Не только в России, но и в других странах показатели данных рейтингов особенно учитываются при разработке основных направлений проведения административной реформы.

Поскольку оценка эффективности деятельности органов государственной власти для России является достаточно новым направлением, существуют определенные проблемы при выборе критериев оценки и внедрении оценочных исследований при принятии управленческих решений на всех уровнях государственной власти.

Проблема оценки эффективности управления социально-экономическими системами государственного и регионального уровней связана с тем, что процессы и объекты носят массовый характер и включают в себя огромное количество как внешних, так и внутренних факторов, которые оказывают влияние на функционирование системы, а значит, и на качество управленческих решений, которые принимаются.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 606) // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3256.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» — [Электронный документ] — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265> (дата обращения: 07.10.2018)
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 годах» // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. N 1284 г. Москва «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном

Еще одной немаловажной проблемой является наличие субъективного фактора в процессе государственного управления. Любое государственное решение принимается человеком, а значит, это решение несет субъективный фактор, который может повлиять на результат.

Основная цель разработанной методики оценки эффективности деятельности (утвержденная Правительством РФ) [5] с использованием системного мониторинга — анализ результативности деятельности органов власти в настоящем, разработка и принятие мер по совершенствованию управления в будущем. Проведение же мониторингов с постоянным анализом получаемых результатов, помогает выявлять внутренние ресурсы (кадровые, финансовые, материально-технические и т. д.) для увеличения объема и повышения качества предоставляемых услуг населению, а также помогает изыскать способы увеличения работникам бюджетной сферы заработной платы.

Для совершенствования оценки эффективности органов исполнительной власти следует:

— учитывать территориальные различия по всему государству и применять поправочные коэффициенты, учитывающие уровень развития региона, отдаленность от федерального центра, региональные климатические условия и особенности, является регион донором или дотационным и т. д.;

— внедрять менеджмент качества предоставляемых услуг населению;

— оценивать результативность, уровень профессионализма работника (служащего) и оценку качества предоставляемых услуг;

— внедрять и постоянно совершенствовать системы информационного обеспечения, а также автоматизировать процессы оценки эффективности деятельности органов власти.

Для большей объективности в оценке деятельности органов исполнительной власти можно использовать данные рекомендации вместе с уже применяемой методикой мониторинга оценки их деятельности, что позволит также принимать более эффективные управленческие решения по различным проблемным вопросам как на местном, так и на региональном уровнях.

- прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» — [Электронный документ] — <https://rg.ru/2012/12/19/ocenka-dok.html> (дата обращения: 07. 10.2018)
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 г. № 1142 г. Москва «О мерах по реализации Указа Президента
  6. Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» — [Электронный документ] — <http://government.ru/media/files/41d4925c5ce161e90010.doc> (дата обращения: 07. 10.2018)
  7. Благих, И.А. Теоретико-методологические подходы к обоснованию экономической политики современной России // Вопросы политической экономии. — 2016. — № 2. — с. 67–75.
  8. Волкова, А.В. Управляемость государства и гражданская состоятельность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 4–1. — с. 44–47.
  9. Кулакова, Т.А. Вовлечение в публичность: связи с правительством // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 1–2. — с. 96–99.
  10. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации / Под общ. ред. В.В. Маркина, А.В. Осташкова. — М: Экслибрис-Пресс, 2014. — 321 с.
  11. Соколова, Л.Г. Основы государственного и муниципального управления: учеб. пособие. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. — 142 с.
  12. Общественный договор // Сайт Института национального проекта (ИНП), некоммерческой неправительственной неполитической организации. — [Электронный документ] — <http://www.inp.ru> (дата обращения: 07. 10.2018)

Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения

Боброва Татьяна Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Сфера образования в последние десятилетия стала одним из основных направлений развития ведущих стран мира. Постоянно меняющиеся экономические условия, быстро развивающиеся процессы глобализации способствовали незамедлительному «запуску» ряда образовательных реформ в России, на которые современное общество отреагировало неоднозначно. В данной статье рассматриваются основные проблемы функционирования системы высшего образования РФ и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: *высшее образование, образовательная система, Болонский процесс, модернизация, глобализация.*

В последние десятилетия система высшего образования Российской Федерации находится в стадии непрерывного реформирования. Причиной тому является необходимость постоянного развития общества, а именно совершенствования интеллектуального ресурса человека, являющегося базовым компонентом социально-экономического благополучия государства. Система высшего образования выступает в качестве основного механизма такого развития, так как она построена на процессах систематизации, творческой переработки и организованного усвоения социокультурного опыта предшествующих поколений. Кроме того, интеллектуальное развитие социума — это основа модернизации и инновационной деятельности в условиях современной мировой экономики: от того, на-

сколько приблизится уровень высшего образования к современным мировым требованиям и тенденциям, зависит благосостояние общества, стабильность экономики государства и статус внешней политики. Таким образом, задача совершенствования системы образования государства является одной из наиболее актуальных и приоритетных в современном обществе.

Начало 21 века — важнейший этап на пути модернизации и глобализации в сфере высшего образования: он ознаменован созданием единого пространства высшего образования на основе добровольного сотрудничества европейских стран — подписанием Болонской декларации 1999 г.

Российская Федерация стала участником Болонского процесса в 2003 г., и этот шаг стал основным на пути к

созданию новой системы высшего образования, отвечающей всем нормам и стандартам, принятым в европейских странах. Так, у университетов страны появилась возможность для разработки собственных образовательных программ с учетом требований и стандартов, ориентированных на мировой рынок труда: многоуровневость образовательного процесса, его переориентация на формирование необходимых компетенций, обеспечение академической мобильности студентов и др.

В связи с вступлением в новые отношения на международном уровне, система высшего образования в России подверглась ряду кардинальных реформ (двухуровневая система образования, внедрение системы зачетных баллов и т. п.). Однако, несмотря на кажущуюся перспективность подписания декларации и реформирования образовательной системы, для России произошедшие изменения привели к тому, что к 2018 году фундаментальная наука получила «кричащую» характеристику от группы ученых-академиков: «обезглавленная, умирающая, не способная встретить вызовы современного мира». В данной работе мы постарались выявить основные проблемы современного высшего образования, требующие применения кардинальных мер.

Высшее образование РФ, опираясь на территориальные, геополитические, интеллектуально-демографические, научные и технико-технологические ресурсы страны, обладает мощным потенциалом повышения качества и весомыми перспективами для дальнейшего развития. Однако, несмотря на это важное достоинство, в образовательной сфере государства существует ряд серьезных проблем, решение которых требует «нового взгляда» на модернизацию российского образования.

1. Вопросы финансовой поддержки деятельности университетов.

В рейтинге стран мира по уровню расходов на образование, рассчитываемом как общий объем государственных и частных расходов на данную сферу, выраженный в процентах от ВВП, Россия (4,1%) занимает девяносто восьмое место из ста пятидесяти трех возможных [3].

2. Низкий уровень практической ценности научной деятельности российских педагогов.

Согласно исследованию, в ходе которого определяется Индекс уровня образования в странах мира, Россия (0.806) по данному показателю находится на тридцать втором месте из ста восьмидесяти восьми возможных [3]. Это стало причиной низкого рейтинга российского образования в мире и неподготовленности выпускников российских вузов к практической деятельности.

3. Отсутствие программы подготовки на английском языке.

Трансакадемичность — главная цель Болонского процесса, в России данное направление совершенно не развито. Уровень преподавания иностранного языка также остается неудовлетворительным, что существенно снижает студенческую мобильность и международную конкурентоспособность российских дипломов.

4. Отсутствие гибкости, статичность программ обучения.

Технологии развиваются стремительно, и на них мгновенно реагирует рынок труда: требуются новые навыки и умения, появляются новые специальности и профессии. Программы российских вузов модернизируются крайне тяжело; специалисты, освоившие новые технологии и направления, не стремятся работать в вузах: причиной этому является низкий уровень заработной платы.

5. Отсутствие четкого разграничения на профессиональное высшее образование и академическое.

Высшее образование в России — скорее, признак «статусности», успешности, престижности (не так редко — способ избежания службы в армии), чем ступень образования и квалификации.

6. Образование превратилось в «платную услугу».

Бывший Министр образования А. Фурсенко по этому поводу сказал следующее: «Профессиональное образование должно стать непрерывным и высокодоходным бизнесом». То есть на высшем уровне государственной власти было объявлено, что система образования должна производить не знания и гражданина, а прибыль. Такой результат и получен: распространились коммерческие ВУЗы, имитирующие подготовку, но генерирующие прибыль. Слова профессора С. А. Толкачёва подтверждают плачевность данной ситуации: «Сегодня студенты платят не за то, чтобы учиться, а за то, чтобы НЕ учиться» [4, с. 704].

Таким образом, нашему вниманию представляется следующая «картина» высшего образования РФ:

— в подавляющем большинстве ВУЗов страны процветает взяточничество, а знания студентов оцениваются, исходя из финансовой составляющей данного вопроса;

— основная масса преподавателей не имеет соответствующей подготовки и квалификации, позволяющей вести преподавательскую деятельность — другими словами, педагоги ВУЗов не обладают знаниями, необходимыми для того, чтобы выпустить высококвалифицированных специалистов по окончании обучения (данный факт подтверждают результаты проверок Рособнадзора) (данные с электронного ресурса <https://obrmos.ru>);

— уровень знаний студентов (по результатам проверок Рособнадзора) твердо установился на указателе «ниже среднего»; так, лучшие Московские университеты (студенты старших курсов) показали следующие результаты исследования: из 345 участников теоретическую часть сдали только 102, практическую часть смогли всего 19 студентов (!) (данные с электронного ресурса <https://obrmos.ru>);

— большое количество студентов не работает по выбранной специальности, диплом о высшем образовании нужен им, потому что «так принято»;

— высшие учебные заведения страны не имеют «веса» в мировом рейтинге: так, самый главный ВУЗ страны — МГУ им. Ломоносова занимает в мировом рейтинге вузов «THE 2017» лишь 194 позицию лучших университетов мира, а второй российский вуз по версии «Times Higher

Education», Московский физико-технический институт (МФТИ), был включен в промежуток с 251-го по 300-е место рейтинга (данные с электронного ресурса <https://obrtmos.ru>) и т. п.

Каковы же тенденции и перспективы развития высшего образования в России? В данной работе мы выделили следующие:

1. Внедрение независимой (!) двухступенчатой системы контроля знаний студентов: 1 ступень — после второго курса, 2 — перед получением диплома.

2. Интернационализация высшего образования и повышение мобильности преподавателей и студентов (возможность более широкого обмена опытом, зарубежных стажировок).

3. Усиление практической направленности образования, внедрение в образовательные программы практических дисциплин, привлечение преподавателей-практиков. Ведущими методами обучения должны стать онлайн-курсы, дискуссии, дидактические игры, тренинги и др.

4. Применение в образовательном процессе мультимедийных технологий, систем визуализации, повсеместное внедрение технологий дистанционного и электронного обучения и, как результат, повышение популярности дистанционного образования.

5. Корректировка форм реализации и содержания вузовских образовательных программ с целью их соответствия современному уровню гуманитарного, естественнонаучного знания и его технологического сопровождения.

Литература:

1. Крайник, В.Л. Высшее образование в России: тенденции и перспективы развития // Биологический вестник Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого, 2015. — № 1а (14), т. 5. — с. 81–85.
2. Новикова, В.М. Проблемы и перспективы российского высшего образования // Вестник МГИМО Университета, 2012. — № 6. — с. 282–286.
3. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2018 (дата обращения: 25.10.2018).
4. Серебрякова, Е.А. Российская система образования: достоинства и недостатки // Молодой ученый, 2015. — № 13. — с. 703–707.
5. Тимошенко, В. Сеть опорных университетов: костяк или костыль для образования? [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru/article/701532/> (дата обращения: 25.10.2018).
6. Черезова, А.С. Болонский процесс: перспективы российского образовательного сектора в едином пространстве высшего образования // Политика и общество. — 2015. — № 2 (122). — с. 175–184.
7. Шевченко, Д.А. Состояние высшего профессионального образования России и перспективы его развития // Маркетинг в России и за рубежом. — 2013. — № 3 (95). — с. 109–121.

Эта тенденция имеет системную связь с обновлением кадрового состава инновационного вуза.

Необходимо модифицировать привычную модель лекционно-семинарского обучения, что способствует росту свободы студентов в выборе путей освоения учебного материала в соответствии с образовательными программами; преподаватель будет переориентирован с передачи информации по содержанию учебной дисциплины на активное взаимодействие со студентами, создание условий для их мотивации к самостоятельному поиску и овладению необходимой информацией.

6. Обновление материально-технической базы высших учебных заведений.

Современная ситуация, характеризующаяся наличием острой конкуренции на международной арене, стремительной модернизацией технологий, экономической нестабильностью, приводит к необходимости организации подготовки стрессоустойчивых и готовых к работе в постоянно меняющихся условиях профессионалов, способных к креативному мышлению и решению сложных задач.

При этом особую роль играет и сохранение эффективных традиций классической модели образования, так как их применение, несомненно, окажет положительное влияние на становление мощной, конкурентоспособной системы российского образования.

Такой вектор усилий позволит России вернуться в число мировых держав, претендующих на роль лидера в глобальном образовательном пространстве в ближайшие десятилетия.

Проблема правового закрепления в законах родовых отношений у бурят в дореволюционной России

Будаева Арюхан Болдандоржиевна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

Правовое закрепления в законах российской империи родовых отношений у бурят являлось проблемой в середине XIX в. В этот период базовой административной единицей в управлении Сибирью стал Бурятский род. Юридически закреплённая принадлежность к тому или иному роду обеспечивала определенный статус и регулировала хозяйственные и земельные отношения. Именно поэтому реформа М. М. Сперанского так четко разграничила отношения внутри и между родами. Юридическую силу норм обычного права признал Устав 1822 г. с перспективой их кодификации, а также закреплением особого правового положения сибирских народов. Данное признание стало поводом для ведения судопроизводства по своим законам.

Ключевые слова: право, обычное право, бурят.

The problem of legal status in the laws of tribal relations have drilled in pre-revolutionary Russia

Legal recognition in the laws of the Russian Empire tribal relations among the Buryats was a problem in the middle of the XIX century In this period, the basic administrative unit in the management of Siberia became the Buryat family. Legally fixed belonging to this or that sort provided a certain status and regulated economic and land relations. That is why the reform of M. M. Speransky so clearly delimited the relations within and between childbirth. The Charter of 1822 recognized the validity of customary law. with the prospect of their codification, as well as the consolidation of the special legal position of the Siberian peoples. This recognition was the reason for the conduct of proceedings under their laws.

Key words: law, customary law, Buryat.

В XVIII–XIX вв. Российская империя пережила пик в территориальном развитии. В ее состав входили территории, населенные различными этносами и народами. Именно поэтому главной задачей того периода являлась правильно организованная систему управления государством. Суть империи как формы государственного устройства заключается в гетерогенности моделей управления на всей ее территории, а соответственно, различных форм правового регулирования.

Инструкцией пограничным дозорщикам определялось сохранение родового принципа управления ясачными народами и включение их в систему общего управления государством [1, с. 6]. Власть губернатора и система родового управления в Сибири до начала XIX в. сталкивались только в разрезе признания верховной власти российского императора и ясачных отношений, что послужило расхождением между практикой правоприменения, опирающейся на нормы обычного права и правовыми нормами, которые были приняты в России. Значимую роль здесь приобретало обычное право, по нормам которого жила основная часть населения Сибири.

Согласно § 68 Полного Собрания Законов интеграция обычного права бурят в правовую систему Российской империи осуществлялась наряду с систематизацией национальных традиций и обычаев. [2, с. 398]. Кодификация обычаев была связана с именем М. М. Сперанского.

Самой многочисленной народностью Сибири являются буряты, а бурятская семья, как правило, включала в себя большое количество людей — родственников. Исходя из этого можно выделить две формы представления: большая и малая семья.

Большая семья, согласно материалам посемейных списков родов Кудинского ведомства за 1811 г. это несколько браков неразделившихся братьев, проживающих со своими женатыми сыновьями и их детьми. Малые семьи жили в отдельных юртах, которые располагались по старшинству около юрты их отца (от центра к окраинам) [4, с. 279].

Положения обычного права регулируют раздел семейного имущества и порядок наследования, где невозможно обнаружить стремления к сохранению его в целостности. Поэтому большая семья уступает малой семье. В проекте М. М. Сперанского 1830 г., указано, что земли, отведенные в частное пользование, «наследуют вообще дети мужского пола». Если бы право стояло на страже порядков большой семьи, то наследство переходило бы старшим сыновьям. В проекте и сводах есть статьи, прямо предусматривающие выдел женатых сыновей, где право отца на такой выдел не подвергается сомнению. «Если отец, выделив сына, женит его, то другие братья не могут иметь на отделенный участок притязания, хотя бы после смерти отца имения вовсе не осталось» [3, с. 160].

Исходя из вышесказанного, нормы обычного права — основной регулятор общественных отношений у бурят.

Селенгинское уложение 1775 г. — первый акт, который систематизировал нормы обычного права бурят. В дальнейшем оно послужило базой для развития судопроизводства бурят. Этот документ состоит из обобщения правовых обычаев в один источник, а также в контроле отношений через внедрение системы штрафов за нарушение норм обычного права [5, с. 38]. Оно охватывало почти все стороны жизни бурят. В том числе закреплялись нормы, которые рассматривали родовые отношения. Процедура заключения брака является наглядным тому примером. Между родителями жениха и невесты заключался договор, где прописывались все условия, в том числе порядок и условия его расторжения, размер калыма и т. д. [6, с. 27–31]. В случае наступления развода, муж терял калым. Кроме этого, должен был материально обеспечить жену (имуществом), а та, в свою очередь, могла забрать ребенка женского пола [8, с. 38–39]. Также в данном уложении ст. 67 рассматривались вопросы усыновления.

«Усыновление — заключение бессрочного двухстороннего договора, согласно которого усыновитель должен был поднять на ноги ребенка, женить и наделить или оставить свое имущество в наследство. А усыновленный был обязан помогать в хозяйстве усыновителя и содержать усыновителей в старости» [7, с. 118–120].

Правовое закрепления в законах российской империи родовых отношений у бурят являлось проблемой в середине XIX в. В этот период базовой административной единицей в управлении Сибирью стал Бурятский род. Юридически закрепленная принадлежность к тому или иному роду обеспечивала определенный статус и регулировала хозяйственные и земельные отношения. Именно поэтому реформа М. М. Сперанского так четко разграничила отношения внутри и между родами. Юридическую силу норм обычного права признал Устав 1822 г. с перспективой их кодификации, а также закреплением особого правового положения сибирских народов. Данное признание стало поводом для ведения судопроизводства по своим законам.

Литература:

1. Инструкция посольской канцелярии от 27 июня 1728 г., графа Рагузинского пограничному дозорщику Фирсову. URL: <http://www.sibirica.su>
2. Полное Собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. 38. № 29126.
3. Залкинд, Е. М. Общественный строй бурят в XVIII-первой половине XIX в. М., 1970.
4. Содномпилова, М. М. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ, 2009.
5. Тумурова, А. Т. Обычное право бурят (Селенгинское уложение 1775 года). Улан-Удэ, 2004.
6. Тумурова, А. Т. К вопросу о происхождении калымного брака (по материалам обычного права бурят) // История государства и права. 2009. № 14.
7. Тумурова, А. Т. Институт усыновления (удочерения) в обычном праве бурят // Закон и право. 2009. № 6.
8. Цыбиков, Б. Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1970.

Основные идеи и несовершенства направления развития государственной службы в Российской Федерации

Волкова Ольга Михайловна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В представленной статье обобщенно изложены результаты изучения важнейших проблем и разнообразных проявлений развития института государственной службы и связанных с этим актуальных теоретико-правовых и прикладных аспектов применения нормативных правовых актов в данной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: государственная служба, госслужащий, реформирование системы, проблемы института госслужбы.

Понятие государственной службы в Российской Федерации закреплено на законодательном уровне в Федеральном законе от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». В со-

ответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» определяются основы устройства государственной службы Российской Федерации, в част-

ности системы управления государственной службой Российской Федерации.

Государственная служба Российской Федерации — профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий на уровне Российской Федерации, на уровне федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, на уровне субъектов Российской Федерации, на уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, на уровне должностных лиц.

Все сводится к служению государственным органам или должностным лицам, а не государству при данном подходе. Справедливо полагать, что это влияет на оставление в стороне проблем использования государственными органами и службами приоритета государственной власти, применения законов государства, а также решение социальных задач при исполнении государственной службы.

Изначально было понимание того, что служба имеет не только материальные ориентиры. Служба заключается в идее и духе ценностей обязанности того, кому служат, и того, кто служит, более того в совместных ценностях, идеалах, интересах, делах.

Система государственного управления предназначена для выполнения административной поддержки политическому руководству страны, и изучение проблем управления и интересов всех слоев населения.

Федеративное устройство Российской Федерации обусловило деление государственной службы на виды в соответствии с принципом разделения властей, особенностями отраслей и сфер государственной деятельности.

Государственная служба в Российской Федерации подразделяется на: государственную гражданскую службу, военную службу, государственную службу иных видов.

Государственная гражданская служба делится на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации.

Разные законодательные акты регулируют эти отрасли государственной деятельности. На разные законодательные акты опираются эти службы, но отдельные акты могут напрямую или косвенно затрагивать деятельность соприкасающихся и противоположенных видов служб, ссылаясь один на другой.

Для каждого вида государственной службы установлены свои функции, определенные нормативно-правовыми актами.

В настоящее время нормативно пока не определено понятие «функции государственной службы», что является одним из пробелов правового регулирования.

В научной и учебной литературе вопрос о функциях государственной службы носит преимущественно постановочный характер. Одни авторы под функциями государственной службы понимают самостоятельные и относительно обособленные виды государственно-слу-

жебных действий. Другие рассматривают функции государственной службы как организацию практической реализации правовых норм.

Федеральная программа ставила перед собой задачу по формированию системы государственной службы как единого института, по созданию рычагов контроля и управления государственной службой, внедрение современных методов и рекомендаций по кадровой работе. Отбор, подготовка кадров, их переобучение, получение новых практических навыков по кадровому обеспечению продолжают искать методы совершенствования в кадровой работе. От повышения результативности, профессионализма и эффективности кадров зависит работа всего аппарата, авторитет органов исполнительной власти среди граждан.

Острым вопросом в современной России в рамках попыток проведения административной реформы остается проблема повышения уровня эффективности по осуществлению основных функций и задач, возложенных на институт государственной службы. Среди неразрешенных задач остаются разработка и утверждение целевых программ развития государственной гражданской службы на уровне субъектов Российской Федерации.

Реформирование государственной службы в субъектах Российской Федерации протекает значительно медленнее, чем в городах федерального значения. Бюрократизм буквально поглотил государственную службу в субъектах Российской Федерации. Причиной этому, по мнению автора статьи, является отсутствие уникальных совершенствованных компьютерных автоматизированных систем. Государственные служащие субъектов Российской Федерации пытаются перейти на автоматизированную систему документооборота, но во избежание утери информации при сбое системы, продолжают вести бумажный документооборот. Достаточной слабой стороной государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации является кадровое обеспечение органов власти. По мнению автора для госслужащих в недостаточном количестве, а порой и вовсе не проводятся необходимые консультации, беседы, обучающего характера по этике и деловому поведению при исполнении должностных обязанностей. От эффективности функционирования органов государственной власти зависит результат проводимых в России реформ.

Таким образом, так как существует два уровня государственной гражданской службы, необходимо два уровня их правового регламентирования: федерального и субъектов Российской Федерации. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» является основой законодательства субъектов Российской Федерации в совокупности с нормативно-правовыми актами соответствующего субъекта. Федеральный закон устанавливает распределение полномочий в сфере государственной гражданской службы между федеральным и местным уровнями.

Достаточно проблематичной становится корректировка законодательства субъектов Российской Федерации с учетом издания новых федеральных нормативных пра-

вовых актов в процессе формирования нормативной базы государственной службы в связи с достаточным количеством пробелов и коллизий в законодательстве.

В ходе прохождения государственной гражданской службы есть и иные проблемы, когда законодательное регулирование государственной гражданской службы на уровне субъекта находится за пределами его компетенции. В данном случае от местной законодательной инициативы не зависит ровным счетом ничего.

Для достижения основных целей и задач государства функции государственной службы определяют основу в целях воздействия государственных служащих на отношения общественности.

В целях противодействия коррупции и подрыва авторитета государственной власти деятельность госслужащих очень скрупулезно контролируется.

Острым вопросом в современной России в рамках попыток проведения административной реформы остается проблема повышения уровня эффективности по осуществлению основных функций и задач, возложенных на институт государственной службы. Среди неразрешенных задач остаются разработка и утверждение целевых программ развития государственной гражданской службы на уровне субъектов Российской Федерации.

Данные обстоятельства предопределили необходимость подготовки на уровне субъектов Российской Федерации ряда нормативных правовых актов по вопросам государственной гражданской службы, связанным с формированием резерва управленческих кадров, использованием современных образовательных и кадровых технологий, совершенствованием системы управления государственной гражданской службой субъектов Российской Федерации и другим. Все это обусловило необходимость системного исследования норм действующего федерального законодательства и законодательных актов субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе, анализа теоретических разработок с целью поиска путей совершенствования системы организации и управления государственной гражданской службой, повышения ее эффективности и результативности деятельности гражданских служащих.

Вместе с тем комплексных исследований правового регулирования кадрового обеспечения государственной

службы в субъектах Российской Федерации, в том числе проблем формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе, вопросов управления службой субъектов Российской Федерации в условиях административной реформы и нового этапа реформы государственной службы в юридической литературе проводилось не достаточно.

Государственная служба выполняет воспитательную функцию. Она играет важную роль в формировании в общественном сознании уважительного отношения к человеческой личности, институтам государства и права, авторитета власти.

Однако в современном обществе центр тяжести в области государственного управления все больше перемещается с предоставления гражданам определенных услуг и материальных благ на обеспечение общих условий их деятельности и существования, т. е. в область планирования, прежде всего долгосрочного и перспективного.

Люди, работающие в рамках публичной службы, должны находиться в особых правовых и морально-этических отношениях с государством как их работодателем. Кроме принципа лояльности и верности государственному служащему государству, для него важны верность долгу и осознание ответственности перед людьми, служить которым он призван.

С учетом изложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что рассматриваемые принципы являются основой работы всего государственного аппарата и являются теми идеями, которыми должны руководствоваться государственные служащие при исполнении своих должностных обязанностей. Все изложенное требует глубоких исследований и дальнейшего развития. В современных условиях это особенно необходимо. Кроме того, в концепции, которая должна быть разработана специалистами с учетом изменений, происходящих в нашей экономике в последнее время. Также хотелось бы отметить, что существующие принципы являются неплохим подспорьем, в деле дальнейшего совершенствования самой государственной службы.

Благодаря развитию института государственной службы могут появиться организационно-правовые возможности для формирования в Российской Федерации современной государственной гражданской службы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398;
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru>;
3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru>.

Политико-правовые принципы социального государства

Гурьянов Георгий Иванович, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Ключевые слова: социальное государство, принципы социального государства, социальная политика, Конституция, конституционное право, институты прямой демократии.

К политико-правовым принципам относят системообразующие правоотношения, регулирующие государственно-правовую жизнь общества. [1,95] Конституционность политико-правовых принципов является следствием общественной рефлексии и обнаруживает ее границы. Тем не менее не всегда политико-правовые принципы выражают познанную обществом действительность; некоторые из них могут выражать желаемое, концептуальное и субъективное, необходимое обществу для осознания господства над государством и правом. По природе политические, отдельные идеи общества становятся «социальным» правом, политико-правовым принципом, и выражают наряду с объективными и действительными принципами сущность государства, определяют справедливость и равенство. На пути научного познания современной государственности встают вопросы и проблемы, связанные с поиском единого концептуального понимания совокупности политико-правовых принципов социального государства и практических оснований их конституционности.

Идеи концепции социального государства (der Sozialstaat) вошли в Конституцию РФ 1993 г. в качестве политико-правовых принципов, став неотъемлемой частью сущности российской государственности. Их конституционность была вызвана причиной юридически придать взаимоотношения общества и государства современный вид. После Второй Мировой войны появилась новая конституционная терминология, развившая и дополнившая понятие сущности государства. [2,194] Государство стали характеризовать как демократическое, правовое и социальное, которое признает суверенитет народа как источник власти, право как верховенство справедливого закона и формального равенства и своей политикой снижает социальную дифференциацию в обществе.

Конституционность как результат качественного перехода в правовое состояние, в правовую действительность, общественного сознания приобрела новое значение, необходимое для социально-политической трансформации государства и права. Обусловленная политически, она воплотилась в завершенной форме политико-правовых принципов гипотезы теорий социального государства.

Список этих гипотез, ныне составляющих основу правового понятия социального государства весьма широк. Принципы охватывают настолько широкий спектр правоотношений, которого вполне достаточно для создания новой системы «социальных» правоотношений. Наиболее

существенные из них — это принципы социальной справедливости, социального партнерства, социально-экономического равноправия и обеспечения социальных гарантий. [3,7] Отдельно в российской науке выделяется и доказывается принцип социальной солидарности. [4]

Новое значение конституционности «социальных» правоотношений государства и общества, по мнению автора статьи, не сводится только к пониманию принципов концепции социального государства как определений законодательной нормы, оспариваемой в рамках конституционного судопроизводства. В постановлении Конституционного суда РФ [34-П/2018] указывается, что федеральный законодатель вправе ограничить норму, основываясь на принципе социальной справедливости, чтобы предотвратить необоснованное сверхнормативное предоставление гарантий. Зависимость политико-правовых принципов от социального законодательства и полномочий законодателя, который устанавливает конкретные способы и объемы гарантий и мер социальной защиты, подтверждается в определении Конституционного суда РФ [1775-О/2018] законодательным инструментом повышения уровня социальной защиты отдельных категорий граждан.

«Социальная» природа принципов социального государства объединяет законодателя и законодательство и не призвана выполнять инструментальную функцию определения нормы социального законодательства, потому что «социальное» уже самоопределено. В этом состоит главная цель общественной рефлексии, в этом заключается смысл конституционности политико-правовых принципов социального государства. Автор считает, что собственное значение «социального» как сущностного критерия явления социального государства требует осуществления социальной политики непосредственно обществом через институты прямой демократии. Опосредованное осуществление социальной политики представительными органами сужает ценностное значение политико-правовых принципов социального государства и излишне наделяет их декларативным характером и неприсущей им инструментальной функцией, которыми они по своей природе не обладают.

Реализация социальной политики непосредственно институтами прямой демократии повлияет на рост сознательности общества и зрелость принятия политических решений. Ч. 1 ст. 7 Конституции России не определяет субъект социальной политики. [7] Условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека,

сегодня, могут осуществляться непосредственно общес- ципы социального государства станут действующими и реальными правоотношениями, определяющими сущ- ность государства.

Литература:

1. Чиркин, В. Е. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов / В. Е. Чиркин. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 688 с.
2. Чиркин, В. Е. Конституционная терминология / В. Е. Чиркин.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 272 с.
3. Конституционные принципы социального государства: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Калманова Альбина Сослановна; [Место защиты: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова]. — Владикавказ, 2012. — 21 с.
4. Принцип социальной солидарности в конституционном праве: автореферат дис... доктора юридических наук: 12.00.02 / Алебастрова Ирина Анатольевна; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики»]. — Москва, 2017. — 42 с.
5. [34-П/2018] Постановление по делу о проверке конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А. В. Удовиченко
6. [1775-О/2018] Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ушаповского Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 2 и пунктом 6 статьи 3 Закона Московской области «Об обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий граждан, уволенных с военной службы, со службы из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета, и членов их семей»
7. Конституция Российской Федерации / Официальное издание, ГУ издательство «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, Москва 2015. — 64 с.

О вопросах подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека в 2018 году

Дюдикова Ирина Ивановна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

Исследуются положения Европейской Конвенции по правам человека по вопросам подачи жалоб в Европейский Суд по правам человека. Рассмотрен порядок обращения в ЕСПЧ и освещены основные моменты при составлении бланка формуляра жалобы в ЕСПЧ.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, жалоба в ЕСПЧ, формуляр жалобы.

On issues of filing a complaint to the European Court of human rights in 2018

Dudikova Irina Ivanovna, undergraduate student
Astrakhan State University

The article examines the provisions of the European Convention on human rights on the filing of complaints to the European Court of human rights. The order of appeal to the ECHR and highlights the main points in the preparation of the form of the complaint form to the ECHR.

Key words: European Court of human rights, complaint to the ECHR, complaint form.

Европейская Конвенция по правам человека устанавливает неотъемлемые права и свободы для каждого и обязывает государства гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. В связи с чем, все случаи нарушения прав, признанных Конвенцией и Протоколах к ней, подпадают под юрисдикцию Ев-

ропейского Суда по правам человека (далее Европейский Суд или Суд).

Каждый гражданин России, согласно ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, имеет право обратиться в Европейский Суд за защитой нарушенных прав при условии, что исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты.

Жалоба может быть направлена против России или против любого государства — Члена Совета Европы. И именно на противоправные действия государственных органов, т. к. Европейский суд не будет рассматривать жалобу, поданную на действия частных лиц или неправительственных организаций. [1]

При подаче жалобы в Европейский Суд очень важно соблюдать условия приемлемости жалобы о том, что были нарушены именно личные права заявителя. Иначе Суд может не принять к рассмотрению подобную жалобу.

Иначе говоря, если гражданин обратился в Европейский Суд с жалобой о том, что норма национального законодательства страны противоречит установленным нормам Конвенции, то Суд может признать такое обращение неприемлемым, т. к. гражданин не является жертвой нарушения прав. [2] Одного лишь факта существования какого-то внутригосударственного закона, противоречащего Конвенции, как правило, бывает недостаточно для принятия жалобы.

В соответствии с пунктом 2 Правила 34 Регламента Европейского Суда по правам человека жалоба может быть подана на любом из официальных языков Высоких Договаривающихся Сторон, то есть стран — членов Совета Европы. Более того, никакой привязки языка жалобы к официальному языку государства-ответчика нет. Так, к примеру, жалоба на Российскую Федерацию может быть подана не только на русском языке, но и на любом официальном языке стран — членов Совета Европы.

Однако в соответствии с пунктом 2 Правила 34 Регламента Европейского Суда по правам человека с момента коммуникации жалобы властям государства-ответчика разбирательство должно вестись на одном из двух официальных языков Страсбургского Суда, т. е. английском или французском. Поэтому вся переписка с Европейским Судом по правам человека, предшествующая коммуникации жалобы, может вестись на любом из официальных языков государств — членов Совета Европы, в т. ч. на русском, а после коммуникации по общему правилу должна вестись на официальном языке Страсбургского Суда.

В связи с тем, что Протокол № 15, касающийся сокращения срока подачи жалобы с шести до четырех месяцев, в настоящее время не вступил в законную силу и открыт для подписания государствами — Членами Совета Европы (на данный момент времени Протокол N 15 ратифицировало 44 государства из 47) [3], поэтому срок подачи жалобы пока остается шестимесячным.

С 01 января 2014 года Секретариат Европейского Суда по правам человека отменяет процедуру принятия предварительных жалоб и принимает к рассмотрению только те жалобы, которые правильно заполнены на установленном

бланке формуляра. До этого момента Заявитель мог в простой письменной форме уведомить суд о фактах, на которые хочет подать жалобу. После получения такого первого письменного сообщения Секретариат Суда заводил предварительное досье по делу, в котором Секретариат общал заявителям о возможных изъянах и слабых местах жалобы, включая возможные причины для признания жалобы неприемлемой.

В 2016 году появляется обновленный формуляр жалобы, который действителен в 2018 году. Бланк формуляра состоит из 13 страниц и приложения, необходимого для более подробного изложения фактов и обоснования нарушений, объем которого не должен превышать 20 страниц. Формуляр для заполнения жалобы доступен на сайте Суда www.echr.coe.int.

Значительная часть жалоб отклоняется Секретариатом Суда по причине неверного заполнения формуляра жалобы. Известно, что даже сам Секретариат Суда неоднократно публиковал обзоры наиболее типичных ошибок, которые часто встречаются при заполнении этого формуляра. Но все же они возникают, и поэтому важно осветить основные моменты в оформлении жалобы.

В первом листе бланка формуляра, где указываются сведения о заявителе, если жалоба составляется от частного лица, то заполняется левая колонка, и указываются только первые восемь пунктов. В случае заполнения от юридических лиц заполняется наоборот правая колонка — с 9 по 15 пункты.

В листах 5–7 необходимо кратко изложить все факты о нарушениях и информацию об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты. Не нужно описывать основную информацию в приложении без краткого указания об этом в формуляре, т. к. Секретариат при определении первичного решения первоначально смотрит текст именно в самом формуляре.

Текст жалобы не должен содержать тексты кассационных, апелляционных и надзорных инстанций. При описании обстоятельств не нужно давать собственную оценку. Изложение текста жалобы должно быть корректным и должно следовать в хронологическом порядке. [4]

При заполнении формуляра важно заполнять все необходимые пункты жалобы. Иначе говоря, если в каком-либо пункте информация будет отсутствовать, то сотрудники секретариата могут посчитать заявление не оформленным. Так, к примеру, если не заполнен пункт 37 формуляра, который предназначен для краткого изложения нарушений, то ЕСПЧ не может делать выводы о том, на какие нарушения подана жалоба, на основе лишь изложения фактов. Или если не заполнен пункт 38 формуляра, который предназначен для информации об использованных средствах правовой защиты, то заявитель, поскольку он считает, что таковых нет, должен изложить в этом пункте краткие аргументы по этому поводу. [5, с. 123]

Лист 8 (пункт 59) должен заполняться в первую очередь, в котором указывается нарушенная статья Конвенции и подтверждающие доводы. А описание исполь-

зованных средств защиты производится в Листе 10 формуляра.

Перечень приложений указывается на 12 листе, но следует отметить, что все факты и доводы заявителя должны располагаться логично последовательно в хронологическом порядке.

Первое ответное письмо от Суда обычно приходит в течение одного года, в котором секретариат уведомляет заявителя о получении жалобы и формировании досье. Далее

может последовать переписка, в которой, к примеру, Секретариат Суда может попросить выслать недостающие документы. Вторым основным письмом будет являться ответ Суда о приемлемости жалобы.

В заключении хочется сказать, что оформление такой жалобы является очень сложным и ответственным делом. Ведь именно неправильно оформленная жалоба может стать причиной её отклонения по относительно «выигрышному» для заявителя делу.

Литература:

1. Данные о подписании и ратификации Протокола N 15 к Конвенции. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/213/signatures>.
2. Европейский Суд по правам человека / Критерии приемлемости жалобы. URL: <http://european-court.ru/kriterii-priemlemosti-zhaloby-v-evropejskij-sud/>.
3. Жалоба в ЕСПЧ: порядок подачи, образец. Европейский Суд по правам человека — URL: <http://fb.ru/article/289724/jaloba-v-espch-poryadok-podachi-obrazets-evropeyskiy-sud-po-pravam-cheloveka>.
4. Ошибки при написании жалоб по уголовному делу в Европейский Суд по правам человека — URL: <https://www.ugpr.ru/article/1539-qqq-16-m9-08-09-2016-oshibki-pri-napisanii-jalob-po-ugolovnomu-delu-v-espch-ugacademy>.
5. Семерникова, А. И. Европейский Суд по правам человека и Россия / Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 373. — Ст. 123.
6. Тершина, А. Н. Условия приемлемости жалобы в Европейском суде по правам человека (проблемы теории и практики) / Пробелы в Российском законодательстве. — 2010. — № 1. — Ст. 11.

Правовые проблемы кредитования в США и России

Ершова Евгения Михайловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются правовые проблемы кредитования в США и России. Автор проводит исследование особенностей правового регулирования вопросов потребительского кредитования в США и России, выявляя основные тенденции и проблемы.

Ключевые слова: кредит, кредитование, кредитные истории

Роль банковского сектора в экономической системе страны очень важна на основании его функций, таких как: мобилизация временно свободного капитала, эффективное распределение накопленного капитала среди конечных пользователей, формирование рыночных цен для отдельных финансовых инструментов, определение наиболее эффективных направлений финансовых потоков с точки зрения обеспечения высокого уровня рентабельности, осуществления операций от имени инвесторов, размещения привлеченных депозитных ресурсов в форме кредита и т. д.

Сегодня в обществе много проблем. Наиболее актуальной проблемой видится регулирование потребительского кредитования. Большинство граждан используют эту услугу в какой-то степени, чтобы улучшить свое положение в обществе, но для каждого это разная степень, например, оно используется для покупки жилья, автомобиля или для личных нужд. Но вопрос о том, как вернуть этот

потребительский кредит в условиях, на которых он предоставлен банком, остается нерешенным.

Опыт промышленно развитых стран показывает активный рост использования потребительского кредитования с целью улучшения условий жизни населения в тех или иных жизненных ситуациях. В то же время регулирование потребительского кредитования различно в Российской Федерации и, к примеру, в США.

Тот факт, что рынок кредитования США является самым старым и наиболее развитым, можно объяснить доминирующей моделью регулирования — концепцией потребительства, одной из идей которой является законодательная консолидация гарантий доступа к потребительскому кредитованию всех категорий и социальных классов, в том числе социально незащищенных слоев населения, в отличие от Европы, где большая часть граждан возможности получения такого кредита лишена [1].

В то же время в данной модели заемщики, с одной стороны, менее ограничены в возможности получения кредита, как это имеет место в случае реализации патерналистской модели регулирования, но, с другой стороны, концепция потребительства более защищена поскольку законодательство предусматривает специальные средства защиты их прав: ограничение времени для оспаривания условий договора, ограничение возможности заемщиков использовать процедуры банкротства и т. д. Наиболее важные проявления потребительства в отношении кредитования, как правило, заключается в отсутствии особых требований для потребителя-заемщика (в том числе связанных с его финансовой стабильностью), а также наличия специальных правовых средств для обеспечения способности последнего получить потребительский кредит и защищать права заемщиков (например, ответственность кредитора за необоснованный отказ предоставить кредит, отсутствие ограничений на максимальную сумму выплат по кредиту, мы удерживаем от заемщика с его зарплаты, обязательство кредитора уведомить заемщика об использовании его личных данных и т. д.).

Основные положения российского законодательства, регулирующего кредитование, соответствуют патерналистской модели правового регулирования отношений сторон по договору потребительского кредита (займа), поскольку присутствуют следующие положения, которые являются характерными особенностями этой модели:

— ограничение принципа свободы путем регулирования полной стоимости кредита, составление перечня условий, которые должны и не могут быть включены в договор потребительского кредита (кредит), и порядок изменения этих условий;

— максимальное предоставление информации заемщика об общих и индивидуальных условиях договора потребительского кредита (займа);

— наличие определенных ограничений прав кредитора на всех этапах взаимодействия с заемщиком и в то же время предоставление им права отказаться предоставить заемщику кредит (неприемлемость условий одностороннего кредитования, установление специального порядка погашения требования о взыскании долгов в случае задержки выплаты регулярных платежей и т. д.);

— предоставление дополнительных гарантий и прав заемщику (право отказать в получении кредита, его освобождении от судебных и других расходов на рассмотрение споров, возникающих из договора потребительского кредита (займа) и т. д.).

В России требования к потребительским кредитным соглашениям вытекают из норм Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральных законов «О защите прав потребителей», «О потребительском кредите (займе)», и т. д. Часть 2, ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите № 353-ФЗ» от 21 декабря 2013 года (с изменениями от 3 июля 2016 года) относится к обязательным условиям договора потребительского кредита (займа), за исключением условий, согласованных кредитором и заем-

щика в соответствии с частью 9. 5 этого закона, нормы, закрепленные в ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть 1 ст. 9 Федерального закона «О потребительском кредите», указывая, что процентная ставка по договору потребительского кредита (займа) может быть определена с использованием ставки процента в год, не устанавливает лимиты и ограничения по этой ставке [4].

Ряд условий для предоставления потребительского кредита в США регулируется государством. Они состоят в обязательстве предоставить заемщику всю необходимую информацию в письменной форме. Особое внимание уделяется сумме процентов по платежам за кредит на один год. Успех развития потребительского кредитования в Соединенных Штатах во многом обусловлен функционированием на рынке специализированных информационных агентств: так называемых кредитных бюро и кредитно-сыскных бюро. Кредитные бюро, как правило, организуются ассоциациями торговых и финансовых предприятий, хотя случаи создания независимых бюро не исключаются. Эти агентства занимаются сбором финансовой информации не только о текущих, но и потенциальных клиентах.

В отличие от США, где эти организации возникли давно, в России они начали появляться только в 2005 году. Деятельность бюро кредитных историй позволяет банкам управлять кредитным риском, присущим операциям потребительского кредитования. С этого момента началось быстрое развитие потребительского кредитного рынка. Автокредитование и кредиты в пунктах продажи, или так называемые POS-кредиты, стали локомотивом этого направления. На данный момент на российском рынке потребительского кредитования представлен почти весь список розничных продуктов — от микрокредитов или срочных кредитов (обработка которых занимает от 15 до 30 минут) до ипотеки. Основной тенденцией развития розничного кредитования является стремление граждан Российской Федерации не откладывать необходимые покупки на неопределенный срок, а делать их сейчас, растягивая процесс платежей с течением времени. Это также влияет на общее увеличение финансовой грамотности российского населения, которые более осторожны в выборе того или иного продукта и склонны минимизировать свои выплаты. Именно поэтому классики потребительского кредитования — кредиты на значительные суммы, связанные с расходами на любые цели, от бытовой техники до покупки недвижимости и предметов роскоши, становятся все более популярными на данный момент [2].

Поскольку потребительское кредитование стало популярной услугой среди общественности, следует обратить внимание на правовое регулирование этого вопроса. Например, потребительское кредитование в американском законодательстве является наиболее регулируемым. Наряду с федеральным законом большинство штатов приняли собственные законы на своем кредитном рынке о защите прав потребителей, некоторые из которых устанавливают лимиты на стоимость кредита. Как правило, такое

ограничение применяется к малым займам и продаже товаров в кредит. Известны эти статусные исключения как ростовщическое «специальное» право, поскольку ограничена сфера их действия. Результатом финансового кризиса в 2007–2010 годах в США стало вступление в силу Закона Додда-Франка. Этот закон улучшает механизмы защиты потребителей и ограничивает полномочия федерального банковского регулятора. В то же время закон Додда-Франка не содержит положений, которые непосредственно ограничивают уровень процентных ставок.

В отличие от законодательства США, специальное правило, регулирующее потребительское кредитование, в Российской Федерации появилось только в 2014 году. Был принят один из важных правовых актов, который, в свою очередь, объясняет возможности защиты прав заемщика. Речь идет о Федеральном законе № 353-ФЗ от 21 декабря 2013 года «О потребительском кредите (займе)». Этот закон укрепил основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с предоставлением потребительского кредита (займа).

Анализируя правовое регулирование потребительского кредитования в России и США, стоит обратить внимание на уникальную особенность законодательства США о ростовщичестве, которое заключается в необходимости применения коллизионных норм. Максимально допустимая процентная ставка может варьироваться от штата к штату. Поэтому на практике часто существует конфликт норм, если в контракт включены элементы, принадлежащие разным штатам. К примеру, что резидент одного штата, в котором максимальная процентная ставка составляет 10% годовых, покупает автокредит у продавца из другого штата, где максимальная процентная ставка составляет 15%. В таком случае суд должен установить: место совершения сделки; место проведения переговоров по сделке; место исполнения; местоположение субъекта сделки; место жительства сторон, на основании чего анализируя эти факторы, суд выбирает право штата, который имеет со сделкой наибольшую связь. В некоторых контрактах содержится положение о выборе закона того или иного штата, которое должно регулировать сделку. Однако включение такого условия не дает полной уверенности в том, что суд согласится с выбором сторон.

Одной из самых тревожных тенденций является то, что россияне часто берут кредиты для покрытия старых долгов. Почти у каждого второго россиянина есть два или более невыплаченных кредита. Типичная история таких кредитов заключается в следующем: человек берет ипотечный кредит, регулярно производит проценты по нему, но делает это за счет розничных кредитов. Как правило, долги россиян очень короткие и очень дорогие. Доля обслуживания долга в текущих доходах населения примерно такая же, как и в Соединенных Штатах, в то время как размер долга по отношению к доходу в 4–5 раз меньше. В обеих странах население регулярно тратит на обслуживание долга 10–12% дохода, но если долг в России составляет 20–25% от суммы дохода, то в США — 75% [3].

Докризисные процессы на рынке уже начались: кредиты удлиняются и переупаковываются, люди берут более длинные кредиты, чтобы вернуть старые. Эта ситуация может спровоцировать резкий рост плохих долгов в ближайшие 1,5 года.

В Соединенных Штатах уже в 1977 году был принят специальный закон, который определяет концепцию сбора информации, а также направлен на устранение неприемлемых методов сбора потребительской задолженности, поощрение честной деятельности по сбору платежей коллекторами, предоставление потребителям возможности оспаривать задолженность и запрашивать проверку для подтверждения правильности информации о существующей задолженности.

Этот закон устанавливает основную правовую основу для коллекторского бизнеса, определяет права потребителей, затронутых коллекторской деятельностью. Предписывает средства правовой защиты и наказания за нарушение статей закона. Коллекторы не имеют права оказывать давление на должника, угрожать ему. Вызовы разрешены только в дневное время. В случае, если вызов коллектора может ухудшить репутацию сотрудника или его отношения с работодателем, тогда сборщик долгов не может звонить по месту работы неплательщика [6, с. 27]

В России сегодня также актуальной проблемой кредитования является деятельность коллекторских агентств. Существует Федеральный закон № 230-ФЗ от 3 июля 2016 года «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по погашению просроченных долгов и внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», что этот закон устанавливает полномочия и возможные пределы деятельности коллекторских агентств.

Коллекторы лишены права на общение с недееспособными лицами, гражданами, находящимися в медицинских учреждениях, инвалидами, несовершеннолетними, вето наложено и на взаимодействие из-за пределов России. Отмечается, что сотрудники, которые осуждены за преступления в области экономики и общественной безопасности или руководители с поврежденной деловой репутацией не будут допущены к сбору задолженности. Также увеличен штраф за нарушение регламента взаимодействия с должником [5, с. 256].

Таким образом, сформирована законодателями правовая система, которая строго регламентирует деятельность по сбору платежей и, таким образом, дает юридические основания для правоохранительных органов, Министерства внутренних дел и других структур для тщательного контроля за исполнением законодательства, чтобы в случае необходимости принять адекватные меры.

Поскольку большинство банковских и микрофинансовых организаций не располагают достаточными средствами для создания высокотехнологичных внутренних подразделений, работа с просроченными кредитами и зай-

мами передается коллекторским компаниям, которые сегодня в разной степени готовы к социальной ответственности за свои действия. Часто выясняется, что заемщику нужно объяснить, как можно решить свою проблему с потребительским кредитом (ссудой), и вместо этого он получает только запугивание с неясными юридическими последствиями. Поэтому для успешного решения долговых проблем в коллекторском крупном бизнесе используются различные программы реструктуризации задолженности, согласованные с кредиторами [7, с. 20]

Литература:

1. Батраченко, Е. К. Сравнение ипотечного кредитования России, Германии и США // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 24 (35). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(35\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(35).pdf)
2. Груша, А. В. Сравнительный анализ правового регулирования потребительского кредитования: Россия, США, Германия // <https://novainfo.ru/article/15010>
3. Закредитованная Россия // <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/09/13/77818-zakreditovannaya-rossiya>
4. Кравченко, Л. В. Договор кредитования: установление пределов и ограничений гражданских прав сторон // http://teogia-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/3/law/kravchenko.pdf
5. Никулина, О. В. Анализ конкурентоспособности коммерческих банков в России и США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2017. — № 1. — с. 256
6. Петров, В. Спикеры против «вышибал» // Российская газета, 2016. — № 6902 (34). — с. 27
7. Третьякова, О. Г. Статистический анализ финансового состояния банковского сектора // Статистика и экономика, 2018. — Т. 15. — № 2. — с. 20.

Подводя итог, стоит отметить, что институт потребительского кредитования в США более развит, чем в России. Наличие кредитных бюро в США позволяет наиболее полно получать информацию о заемщике и его платежеспособности. А в России, несмотря на присутствие подобного бюро кредитных историй, информация о предполагаемом заемщике не выдается полностью, потому остается высоким риск невыплаты кредита. В то же время вопрос о функционировании коллекторских организаций также оставляет желать лучшего.

Навязанные условия страхования в кредитном договоре

Ершова Евгения Михайловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются вопросы принуждения к договору страхования через кредитование. Автор подробнее останавливается на уловках, которые используют кредитные организации для заключения договора страхования. Проанализирована правовая база, регулирующая данную сферу отношений. Выявлены проблемы, существующие в данном институте, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: кредит, страхование, навязывание.

Институт страхования в условиях развития общества набирает все большую популярность и включает в себя широкий круг общественных отношений. Так, особую роль страхование играет при кредитовании. Именно при кредитовании происходит принуждение (законными и незаконными методами) к заключению договора страхования. Обращаясь к статистике Национального бюро кредитных историй только за первый квартал 2017 г. гражданам выдано свыше трех миллионов кредитов [5, с. 45]. Таким образом, данная сфера охватывает огромное количество граждан нашей страны, в связи с этим данная проблема очень актуальна и ее решение играет большую роль.

Для начала необходимо выяснить для чего оформляя кредит в магазинах, автосалонах или кредитных органи-

зациях банк оформляет вам страхование своего партнера-страховщика?

Во-первых, страховые организации выплачивают банкам или кредитным организациям определенный процент от проданной дополнительной услуги. Во-вторых, продавая дополнительные услуги в качестве страхования, банки и кредитные организации защищают себя от невозврата заемных средств, в случаях, например, смерти заемщика.

Граждане оформляют услуги страхования в кредит, его кредитная сумма увеличивается, соответственно увеличиваются и проценты, а человек без собственного волеизъявления вынужден соглашаться лишь потому, что такие условия получения кредита предусмотрены организацией, предоставляющей кредит [4, с. 9].

В данной статье мы подробнее остановимся на нескольких способах принуждения к страхованию.

Оформляя страховой полис при кредитовании, кредитор идет на разные уловки. Рассмотрим некоторые из них:

1. Для получения рассрочки, т. е. кредита без переплаты процентов, необходимо оформлять страховку на покупаемый товар (например, страховой полис «Грабеж»), либо страхование, связанное непосредственно с кредитом (страхование жизни и здоровья, страхование от потери работы). В противном случае рассрочка не будет предоставлена.

2. Оформляя страхование при покупке в кредит, вероятность одобрения кредита намного больше.

3. Оформляя страхование при покупке в кредит, устанавливается меньшая процентная ставка. Поэтому некоторые заемщики просто вынуждены заключать договоры страхования.

4. Иногда заемщика вообще не уведомляют о страховании. Оформляя покупки в кредит, заемщик радостно подписывает договор и спешит скорее получить свою обновку, и только дома он открывает документы и видит в договоре кредита заявление на страхование и страховой полис [4, с. 10].

При этом, важно заметить, что во всех заявлениях о добровольном страховании существует следующая фраза: «Я уведомлен, что заключение договора страхования не может являться обязательным условием для получения финансовых услуг, уведомлен, что вправе не заключать договор страхования и вправе не страховать предлагаемые риски или застраховать их в любой другой страховой компании по своему усмотрению» [4, с. 10].

Таким образом, закономерно возникает вопрос о способах возврата денег, взятых за навязанное страхование. Проанализировав судебную практику, укажем, что суды рассматривают множество дел о признании договора страхования не действительным. Зачастую данные дела разрешаются не в пользу граждан, устанавливая, что своей подписью истец подтвердил, что все положения, изложенные в полисе, являются основанием для принятия его на страхование, с правилами страхования и условиями страхования ознакомлен и согласен.

В законодательстве РФ имеется правовой механизм разрешения данного вопроса. Согласно ст. 958 Гражданского кодекса РФ страхователь имеет право отказаться от договора страхования в любое время [1]. Только при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное. Очевидно, что обычно «иное» договором не предусмотрено, поскольку это никому кроме клиента не выгодно.

Рассматривая одно из дел о взыскании части страховой премии, Верховный Суд Российской Федерации не согласился с нижестоящими судами и встал на сторону гражданки Г., которая являлась заемщиком по кредитному до-

говору и застрахованным лицом по связанному с ним договору индивидуального страхования от несчастных случаев. Поскольку заключение таких взаимосвязанных договоров — частая практика, рассмотрим обстоятельства этого дела подробнее (Определение ВС РФ от 22 мая 2018 года № 78-КГ18–18).

В 2014 году Г. заключила с банком кредитный договор на срок 60 месяцев, размер кредита составил 750,6 тыс. руб. А одновременно с ним — договор индивидуального страхования заемщика от несчастных случаев на тот же срок. Это было обусловлено одним из пунктов кредитного договора. Страховая премия по страховому договору составила 130,6 тыс. руб., а страховая сумма на дату заключения была установлена в размере 750,6 тыс. руб. Важно отметить, что по условиям этого договора, страховая сумма уменьшалась по мере погашения задолженности по кредитному договору и равнялась 100% задолженности застрахованного лица, причем не могла превышать страховую сумму на дату заключения договора страхования.

В 2015 году Г. досрочно погасила задолженность по кредитному договору и перестала быть заемщицей. Поэтому, как она предполагала, досрочно прекратился и договор страхования. Ведь если исходить из его условий, к этому моменту страховая сумма была равна нулю, а у страховщика фактически прекратилась обязанность по осуществлению страховой выплаты при наступлении страхового случая. Значит, сделала вывод гражданка, поскольку возможность наступления страхового случая отпала, существование страхового риска прекратилось — по иным обстоятельствам, чем страховой случай, то страховщик имеет право только на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование (в данном случае — 32 дня). А остальная часть подлежит возврату страхователю, то есть непосредственно Г. Свой вывод она обосновала положениями п. 1 ст. 958 Гражданского кодекса.

В качестве примеров, когда договор страхования прекращается по иным обстоятельствам, чем страховой случай, в ГК РФ приводятся, в частности, гибель застрахованного имущества и прекращение предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с такой деятельностью.

Г. обратилась в страховую компанию, но ей ответили, что договор страхования может быть расторгнут в случае отказа страхователя от него, на основании п. 2 ст. 958 ГК РФ, а не автоматически, как предположила гражданка. Правда, в случае отказа страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное (абз. 2 п. 3 ст. 958 ГК РФ).

В конкретном случае, что интересно, программа индивидуального страхования заемщиков от несчастных случаев, на условиях которой был заключен договор, допускала возврат страхователю 50% от уплаченной страховой премии, если договор расторгается по его инициативе в связи с досрочным погашением кредита. Но для

этого нужно было соблюсти определенные условия: страхователь должен расторгнуть договор страхования в течение первых 30 дней с даты начала его действия и уведомить об этом страховщика, предоставив следующие документы: заявление о расторжении договора страхования, копию или оригинал договора страхования, и также письмо из банка, подтверждающее полное досрочное погашение кредита в вышеуказанный срок.

Страховщик решил, что эти условия соблюдены не были, поэтому правовых оснований для возврата страховой премии нет. В связи с этим Г. обратилась в суд.

Однако суды и первой, и апелляционной инстанции отказали ей в удовлетворении требований. Суд первой инстанции решил, что погашение задолженности по кредитному договору само по себе — не основание прекращения договора страхования и возникновения у страховщика обязательства по возврату страховой премии. Он указал, что оснований для применения п. 1 ст. 958 ГК РФ нет, и подчеркнул, что истицей не соблюдены условия программы индивидуального страхования заемщиков от несчастных случаев.

С этими выводами согласились и на стадии апелляции. Судьи указали, что досрочное погашение кредита не упоминается в п. 1 ст. 958 ГК РФ в качестве обстоятельства для досрочного прекращения договора страхования, в связи с наступлением которого у страховщика имеется право только на часть страховой премии. Они добавили, что досрочное погашение кредита не свидетельствует о том, что возможность наступления страхового случая отпала, и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. Суд апелляционной инстанции сделал вывод — договор страхования от несчастных случаев заемщика продолжает действовать, а страховое возмещение по нему не зависит от срока действия кредитного договора.

Но ВС РФ занял по этому делу совершенно иную позицию — по его оценке, с выводами апелляции согласиться нельзя. Он пояснил, что в данном случае страхование от несчастных случаев лишено всякого смысла, по нему невозможна выплата страхового возмещения, а значит, договор должен быть досрочно прекращен. Также, по мнению ВС РФ, суд апелляционной инстанции не учел, что перечень приведенных в п. 1 ст. 958 ГК РФ оснований для досрочного прекращения договора страхования не является исчерпывающим. А следовательно, сделал он вывод, страховщик имеет право только на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование. То есть страхователю может быть возвращена другая часть.

По мнению ВС РФ, допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Таким образом, можно сделать вывод, что возможность возврата страховой премии зависит от условий до-

говора страхования. В конкретном случае, как представляется, положительное решение ВС РФ было связано именно со специфическим условием, в соответствии с которым страховая сумма уменьшается по мере погашения задолженности по кредитному договору и равняется 100% задолженности застрахованного лица. В то же время не исключено, что возврат страховой премии в случае досрочного погашения кредита будет предусмотрен самим договором или, например, Программой индивидуального страхования. Но в таком случае страховая компания согласится вернуть часть премии только при соблюдении условий, определенных в договоре или программе страхования.

В данном случае есть некий простор для маневра: если удастся доказать, что возможность наступления страхового случая отпала, и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай, то возможно рассчитывать на часть страховой премии, пропорциональную оставшемуся сроку страхования. Речь идет о досрочном возврате кредита. При досрочном погашении кредита прекращается страховой риск, что является основанием для возврата части страховой премии, уплаченной при заключении договора страхования.

Согласно указанию Банка России от 20.11.2015 № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» страховщик обязан предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая [2].

Таким образом, приходим к выводу, что основной проблемой отечественного страхового рынка является отсутствие реальных рычагов воздействия на страховые компании. По нашему мнению, в случае если страховщик отказывается возвратить страхователю уплаченную страховую премию, необходимо применять нормы аналогичные нормам в законе о защите прав потребителей. Если суд признает отказ в выплате или ее задержку неправомерным, то страховщик должен заплатить штраф, как минимум 100%. Вот тогда проблем с задержками или отказами практически не будет. Неудивительно, что в суд на страховщика в случае необоснованного отказа в выплате подает разве что какой-нибудь принципиальный страхователь, либо цена вопроса для клиента здесь должна быть действительно высока.

Важно заметить, что некоторые ученые в своих работах замечают, что страхование в России и страхование в странах Запада отличаются. На западе страхование рассматривается как элемент управления своими рисками, а в отечественном праве страхование все чаще является неприятной обузой для населения. Низка прозрачность деятельности страховых компаний, страховые правила бы-

вают слишком громоздкими, со множеством подпунктов, нарушение которых часто и приводит к отказу в выплате страхового возмещения; частые банкротства компаний — достаточно большое количество страховщиков уходит с рынка, не выполнив свои обязательства [3, с. 435].

Подводя итог, приходим к выводу, регулирование института страхования при кредитовании должно развиваться, а законодателю необходимо создавать качественные правовые механизмы, которые будут способствовать защите граждан от навязанных услуг страхования. Во-первых, необходимо доработать указание Банка России от 20.11.2015 № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» в части внесения ответственности за сроки возврата страховой премии и за необоснованный отказ, а также отказ с применением ложных данных. Во-вторых, необходимо повышать правовую культуру граждан, т. е. просве-

щать общество через СМИ об институте страхования при кредитовании. В-третьих, необходимо предусмотреть ответственность за неоднократное навязывание услуг страхования, в виде приостановления действия лицензии страховой организации. В-четвертых, внести изменения в ст. 958 Гражданского кодекса РФ, а именно разрешить при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования получать уплаченную страховщику страховую премию пропорционально оставшемуся сроку страхования. В-пятых, в заявлении на страхование прописывать фразу «Я уведомлен, что заключение договора страхования не может являться обязательным условием для получения финансовых услуг, а также вправе не заключать договор страхования и вправе не страховать предлагаемые риски или застраховать их в любой другой страховой компании по своему усмотрению» шрифтом не менее 14-го кегля с обязательным ознакомлением с ней клиента под подпись.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (ред. от 03.07.2016): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования: указание Банка России (ред. от 01.06.2016) от 20 ноября 2015 г. № 3854. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Жакупова, А. К. Правовые проблемы потребительского кредитования в России // Академический вестник. — 2014. — № 2 (28). — с. 433–439.
4. Кашеваров, А. Б., Ручкина Г. Ф. Проблема навязывания дополнительных услуг финансовыми организациями при заключении отдельных видов договоров: законодательное решение // Банковское право. — 2016. — № 1. — с. 9–13.
5. Харламова, Т. Н., Какушкина М. А. Современное состояние потребительского кредитования: основные проблемы и перспективы развития // Современная экономика: проблемы и решения. — 2016. — № 10. — с. 45–59.

Особенности рассмотрения виндикационного иска

Зверева Александра Сергеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Винаркевич Игорь Ремович, кандидат юридических наук, доцент

Хабаровский государственный университет экономики и права

Ключевые слова: иск, виндикационный, защита права собственности, условия, стороны, добросовестный приобретатель.

Features of consideration of the vindication claim

Keywords: claim, vindication, protection of property rights, conditions, parties, bona fide purchaser.

Среди гражданско-правовых средств защиты права собственности особое место занимают иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения — виндикационные иски. Эти иски пришли к нам

из римского частного права. Его название переводится с латинского как «объявляю о применении силы». В римском праве виндикационный иск рассматривался как основное средство защиты права собственности. Он предпо-

лагал, что исковые требования истца заключались в том, чтобы отобрать или изъять данное имущество у реально им владеющего не собственника и вернуть его не владеющему, но законному собственнику.

Следует отметить, что, как и в римском праве, в настоящее время виндикационный иск является самым распространенным способом защиты своего имущества. В действующем законодательстве виндикационный иск есть внедоговорное требование невладеющего собственника к фактическому владельцу имущества о возврате последнего в натуре (ст. 301 ГК РФ).

Целью виндикационного иска является прекращение незаконного владения ответчиком индивидуально-определенным имуществом и восстановление нарушенного ответчиком права собственности (в части правомочия владения) истца — собственника; спорное имущество при удовлетворении такого иска изымается из владения ответчика и передается истцу [8].

Рассматривая процессуальную сторону предъявления виндикационного иска, необходимо отметить ряд значимых моментов.

Истцом по данному требованию выступает собственник имущества, который по каким-либо причинам утратил обладание над имуществом. В качестве истца может выступать и лицо, решающее вопрос о виндикации в силу давности владения. Права таких лиц были подчеркнуты Пленумом ВС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», который отметил, что в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом, как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания [2].

Как разъяснено в вышеназванном Постановлении N 10/22, в соответствии со статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

Ответчиком по виндикационному иску является незаконный владелец, фактически обладающий имуществом (вещью) на момент предъявления требования без надлежащего правового основания либо по порочному основанию приобретения. Его невозможно применить в отношении тех лиц, которые предметом спора фактически не владеют.

Для определения ответчика по виндикационному иску важное значение играет степень его добросовестности. Понятие добросовестности раскрыто в ст. 302 ГК РФ, согласно которой добросовестный приобретатель не знал и не мог знать о неблагоприятных намерениях продавца. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Фе-

дерации» [3] определено, что добросовестность участника признается только до того момента, пока не доказано иное.

Добросовестный приобретатель становится таковым только с момента абсолютного завладения вещью. Это становится возможным в результате какой-либо сделки (дарение, купля-продажа и др.). При этом сама процедура совершения сделки включает в себя как минимум три этапа: заключение сделки, передача имущества в фактическое владение приобретателя и оплата или иное встречное предоставление за переданное имущество [7].

Немаловажным фактом для признания приобретателя добросовестным является цена, по которой он приобрел имущество. Чаще всего на указанный факт суды обращают внимание в случае явного занижения цены продаваемого спорного имущества. Так, по одному делу, делая вывод о недобросовестности покупателя, суды учли факт приобретения недвижимого имущества у истца в результате сделки, совершенной в период подозрительности и по значительно заниженной цене, а также наличие аффилированности участников сделок по отчуждению объектов недвижимости, принадлежащих ООО «Инждорстрой» [3].

Предъявление виндикационного иска возможно только при наличии совокупности следующих условий:

1. Изначально у лица, обратившегося с виндикационным иском должно быть право собственности или иное вещное право на конкретное имущество. Если такое право отсутствует, то впоследствии покупатель может обратиться с требованием о виндикации. Например, ФГУП «Архангельское» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными отказов Росреестра в государственной регистрации на объект недвижимости, сооружение — низковольтные кабельные сети, высоковольтные кабельные сети и сети водоснабжения, поскольку считает, что спорное имущество было продано по договору купли-продажи (с ООО «Северо-Западное Представительство Мурманского рыбокомбината»), а также, учитывая дополнительное соглашение к договору и является составной частью единого имущественного комплекса, необходимого для его эксплуатации. Доказательств того, что право собственности ООО «Северо-Западное Представительство Мурманского рыбокомбината» на спорные сооружения было на момент отчуждения предприятию или на момент подписания дополнительного соглашения зарегистрировано в ЕГРП, не имеется. Поэтому право продавца на спорное имущество не возникло и распоряжаться данными объектами как объектами недвижимости ООО «Северо-Западное Представительство Мурманского рыбокомбината» путём их продажи заявителю было не вправе. Из этого следует, что ФГУП «Архангельское» также не приобрело прав на спорные сооружения по договору от 18.11.2013 в редакции дополнительного соглашения от 15.07.2014. [4]

При возникновении ситуации, когда собственник имущества не имеет регистрации недвижимого имущества

в ЕГРП, именно виндикационный иск может быть им предъявлен;

2) виндикационный иск может быть предъявлен только в случае, если истребуемая вещь имеется в натуре. При ее отсутствии виндикационный иск невозможен. Например, в результате пожара был уничтожен объект недвижимости, в отношении которого был предъявлен виндикационный иск. Так как объект недвижимости полностью уничтожен, то в удовлетворении иска отказано [5];

3) обязательным условием рассмотрения виндикационного иска является утрата физического владения вещью со стороны собственника. Так, например, между Главой Администрации Павлово-Посадского района Московской области и Кочигиной Т.Б. 03.11.1992 заключен договор купли-продажи земельного участка площадью 3,7 га для организации и ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. Впоследствии выяснилось, что переданный участок принадлежит предпринимателю Титову. Передав земельный участок Кочигиной, Администрация Павлово-Посадского района Московской области нарушила право собственника Титова на земельный участок. Он обратился с требованием о виндикации принадлежащего ему на праве собственности земельного участка [6];

4) виндикационный иск носит вещно-правовой характер и не принимается к рассмотрению, если между сторонами имеются обязательственные отношения. На это

обращал особое внимание Верховный суд РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указано, что в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам ст. ст. 301, 302 ГК РФ. Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по правилам ст. ст. 301, 302 ГК РФ, а не по правилам главы 59 ГК РФ.

Таким образом, предъявление виндикационного иска допустимо при наличии следующих условий: наличие у истца права собственности или иного вещного права на спорную вещь; строго индивидуальная направленность требования (требование предъявляется к лицу, у которого имущество фактически находится в незаконном владении); истребуемая вещь на момент предъявления требования существует в натуре, есть возможность ее индивидуализировать и идентифицировать; утрата истцом фактического владения вещью; отсутствие обязательственных правоотношений или правоотношений, связанных с последствиями недействительности сделки.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2015
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу N 310-ЭС14-4329, А62-4902/2013
4. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2016 г. N 05АП-7440/16
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10 ноября 2016 г. N Ф02-6374/16 по делу N А19-6404/2015
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 апреля 2015 г. N Ф05-12582/14 по делу N А41-31339/2013
7. Метревели, М. Г. Особенности признания ответчика по виндикационному иску добросовестным приобретателем // Юридический факт. 2018. № 7.
8. Семенов, В. В. Виндикация: вопросы теории и судебной практики // Российская юстиция. 2016. N 2. с. 8-10.

Особенности иска о признании вещных прав

Зверева Александра Сергеевна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Винаркевич Игорь Ремович, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Ключевые слова: иск, признание, право собственности, вещные права, защита, основание, предмет, условия.

Features of the claim for recognition of real rights

Keywords: action, recognition of the right of ownership, property rights, protection, basis, subject, conditions.

Защита вещных прав представляет собой выработанный практикой способ защиты интересов как владельцев, так и собственников. В гражданском праве имеется несколько специфических способов защиты права собственности, одним из которых является иск о признании. Исходя из положений ст. 12 ГК РФ суть иска состоит в признании наличия или отсутствия спорных прав или законных интересов, т. е. спорного материального правоотношения между сторонами.

Необходимо отметить, что иск о признании права на имущество регламентирован ст. 12 ГК РФ, но не поименован среди специальных вещно-правовых исков, предусмотренных главой 20 ГК РФ. Хотя Концепции развития гражданского законодательства РФ [1] предусматривала статью 232 «Иск о признании вещного права», но в новую редакцию Кодекса она не вошла.

В связи с этим возник вопрос о правовой природе данного института гражданского права. Практическая значимость вопроса вызвана тем, что в правоприменительной деятельности иск о признании права собственности часто применяется не по назначению. Так, по одному из дел иск о признании права был заявлен в отношении границ земельного участка. Между тем, избранный истцом способ защиты права не является надлежащим, иск о признании права собственности является одним из способов защиты прав на недвижимое имущество и может предъявляться, в частности, лицом, считающим себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом (п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении вопросов, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»). Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права (п. 59 указанного Постановления). Так как в данном случае спор состоял в признании прав на земельный участок в установ-

ленных границах, то в удовлетворении иска по данному предмету было отказано [2].

Изучение юридической литературы позволило выявить несколько принципиальных позиций, раскрывающих сущность иска о признании права собственности:

1) Иск о признании права является самостоятельным иском, направленным на защиту прав собственника, лишенного вещных прав в отношении своего имущества. К.А. Горбатов отмечал самостоятельность иска о признании, относя его к субсидиарным способам защиты, поскольку его применение возможно только в случае невозможности использования негаторного или виндикационного иска [3]. М.Ш. Мазанев считает данный иск самостоятельным и видит его отличие от смежных в том, что цель иска о признании права состоит в фактическом закреплении права собственности [5]. Е.А. Суханов допускает возможное существование иска о признании права с оговоркой, что при рассмотрении иска речь идет о правильности записи в ЕГРП т. е. должен разрешаться путем заявления иска о признании права, а не только о виндикации или реституции недвижимости [9].

2) Иск о признании права собственности (иного вещного права) имеет целью защиту охраняемого интереса. Так, И.А. Краснова утверждает, что такой иск является разновидностью установительного притязания, обеспечивает защиту не субъективного права, а охраняемого законом интереса в определенности правового положения лица, и не всегда предполагает наличие спора с определенным лицом о принадлежности вещи [4].

3) Иск о признании прав является частью процедуры защиты права собственника по виндикационному и негаторному иску. Например, К.К. Лебедев утверждает, что иск о признании является только предпосылкой рассмотрения иных исков в защиту права собственности (виндикационного или негаторного). [8]

4) К.И. Скловский отрицал возможность существования иска о признании вещных прав. Он допускал существование только виндикационного и негаторного иска. [7]

Анализ приведенных точек зрения позволил нам сделать вывод о признании исследуемого иска в качестве са-

мостоятельного способа защиты вещных прав. Поэтому данная точка зрения является правильной.

Приведенные мнения ученых цивилистов соответствуют теории гражданско-правовых отношений. Но практика все же делает необходимым иск, направленный на защиту лица, который в силу различных обстоятельств утратил право на собственность. Это возможно в случае действий недобросовестных покупателей. Например, гражданин, утративший права на жилое помещение, может обратиться в суд с требованием о признании его собственником недвижимости. Обособленность такого иска очевидна. Ни виндикационный, ни негаторный иски не позволяют защитить права собственников, по каким-либо причинам утратившим права на объекты гражданских прав.

Концепция развития гражданского законодательства признала допустимым применение иска о признании в вещных правоотношениях. Так, согласно п. 4 ст. 231 Законопроекта: «Негаторный иск не может быть заявлен, если имеются основания для заявления исков, предусмотренных статьями 228; согласно п. 4 ст. 232 Законопроекта: «Иск о признании вещного права не может быть заявлен, если имеются основания для заявления иска, предусмотренного статьей 228 настоящего Кодекса».

Анализ правовой природы иска позволил выявить некоторые спорные вопросы. В частности, необходимо установить является ли иск о защите имущественных прав вещным или обязательственным. Анализ ст. 12 ГК РФ позволяет сделать вывод, что предложенные в ней способы защиты права являются универсальными.

Исключительность защиты состоит в наличии в одном иске и вещно-правовых и обязательственных элементов. Это означает, что при обращении управомоченного лица за защитой своего обязательственного права одним из указанных способов суд должен будет установить не только наличие (или отсутствие) между сторонами обязательства, а, прежде всего, выяснить, принадлежит ли обратившемуся за защитой лицу обязательственное право, а, следовательно, и правомочие требования.

Условиями обращения в суд с иском о признании вещного права может быть:

- 1) наличие спорного правоотношения по поводу какого-либо имущества;
- 2) наличие вещного права на какой-либо объект гражданских прав;
- 3) установление факта нарушения вещных прав собственника, утратившего право на свое имущество [6].

Институт признания права собственности является одновременно и материальным, и процессуальным. Признание права по форме — исключительно судебный (юрисдикционный) способ защиты гражданских прав. Поэтому с процессуальной точки зрения важен вопрос о правовом статусе истца и ответчика в случае предъявления иска о признании вещного права. Анализ содержания ст. 12 ГК РФ и главы 20 ГК РФ позволяет признать в каче-

стве истца любое заинтересованное лицо, которое на момент обращения в суд за защитой может подтвердить свое право, наличие которого не признано кем-либо из участников правоотношений. Применительно к вещным правоотношениям в качестве истца могут выступать:

1) Лица, являющиеся собственниками или обладающими ограниченными вещными правами (субъект права хозяйственного ведения или права оперативного управления);

2) Лица, права которых оспариваются или отрицаются иными участниками гражданского оборота.

Ответчиком по данному делу может выступать:

1) Лицо, заявляющее или не заявляющее права на вещь;

2) Лицо, оспаривающее или отрицающее права истца на вещь.

Для определения сущности иска о признании также является важным решение вопроса о предмете и основаниях заявляемого иска.

Предметом иска выступают указанное истцом субъективное право, которое необходимо признать. Следовательно, требуется только констатация факта принадлежности истцу права собственности, иного вещного права на имущество, но не выполнение ответчиком каких-либо конкретных обязанностей. В случае установления верного подхода к предмету иска принятое решение устраняет сомнения правоприменителя об истинном собственнике, обеспечивает необходимую уверенность в наличии права, что, в свою очередь, придает определенность взаимоотношениям сторон и служит основой для осуществления конкретных правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

С процессуальной точки зрения допустимо установление следующих оснований предъявления иска о признании права:

— наличие у истца определенного права подвергается сомнению, оспаривается, отрицается, приводит к невозможности его использования, затрудняет такое использование (или имеется реальная угроза таких действий);

— право на имущество, находящееся во владении истца, защищает презумпция правомерности владения как фактического господства лица над объектом владения.

Задача суда при рассмотрении иска о признании права состоит в подтверждении прав истца на какую-либо вещь. Значит решение суда будет носить правоподтверждающий характер. Это означает, что принятое решение позволит истцу реализовать правомочия по владению, пользованию и распоряжению вещью.

Приведенные положения позволяют сделать вывод, что требование о признании права является самостоятельным способом защиты всякого нарушенного вещного (прежде всего, права собственности). Следовательно, глава 20 ГК РФ должна быть дополнена отдельными статьями, раскрывающими порядок предъявления иска о признании вещных прав.

Литература:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
2. Определение Свердловского областного суда от 26 июля 2011 г. N 33—10368/2011
3. Горбатов, К. А. Признание прав собственности на помещения общего пользования в нежилом здании // Нотариус. 2011. N 3. с. 21—26.
4. Краснова, С. А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения / С. А. Краснова // автореф. дис.... канд. юрид. наук. Томск, 2007. с. 7.
5. Мазанаев, М. Ш. Актуальные проблемы защиты права собственности и других вещных прав / М. Ш. Мазанаев // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. с. 81—85.
6. Синицын, С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — 340 с.
7. Скловский, К. И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 1.
8. Советское гражданское право: учеб. для вузов / К. К. Лебедев [и др.]; отв. ред.: В. Т. Смирнов, Ю. К. Толстой, А. К. Юрченко. — 2-е изд., испр. и доп. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. — 432 с.
9. Суханов, Е. А. Гражданское право России — частное право / отв. ред. В. С. Ем. — М.: Статут, 2008. — 588 с.

Проблемы реализации правового статуса судей районных судов

Иванова Оксана Алексеевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Расширение сферы правового регулирования общественной жизни сегодня диктует необходимость четкого определения компетенций и полномочий всех должностных лиц, что обусловлено необходимостью улучшения качества работы органов власти, а также, повышения степени ответственности за выполняемые обязанности.

Районный суд выступает основным звеном судов общей юрисдикции российской судебной системы, обеспечивающим рассмотрение значительной части гражданских и уголовных дел, а также, дел об административных правонарушениях в качестве суда первой инстанции. Является апелляционной инстанцией по отношению к решениям мировых судей по гражданским и уголовным делам. Выступая судом второй инстанции, районный суд обеспечивает рассмотрение постановлений по делам об административных правонарушениях, которые были вынесены мировыми судьями, коллегиальными органами, а также, должностными лицами. Контролирует законность и обоснованность действий и решений органов предварительного расследования, осуществляет рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговоров и др.

Многогранная роль районного суда в жизни общества, которая основана на создании эффективного механизма защиты прав и свобод граждан, в свете последних реформ политической и правовой системы РФ диктует необходимость определения и теоретического осмысления места судебной системы, представляющего собой взаимодей-

ствие самостоятельных институтов отправления правосудия, которое осуществляют судьи районных судов.

Являясь «государственными лицами», судьи районных судов подвержены влиянию общественности, поэтому для осуществления их эффективной деятельности государством установлен особый правовой статус, обеспечено их соответствующее положение в системе государственно-властных полномочий, а также, особое положение в общественной жизни. [1, с. 65]

Статус судей районных судов сегодня представляет собой один из самых актуальных вопросов, имеет особое значение для дальнейшего функционирования и развития судебной власти. Статус судьи является совокупностью основных (прав и обязанностей) и дополнительных элементов (гарантий, ответственности, принципов и т. д.), а также, взаимосвязей (правосубъектности, субъекта права), формируемых и функционирующих под воздействием общества, государства и права.

Первооснову статуса судьи составляет субъект, который обладает необходимой совокупностью свойств, отражающих различные грани правового статуса, обусловленные выполнением конкретных задач:

- специальные свойства, закрепляющие особое положение судьи в обществе;
- публично-правовые, подтверждающие вхождение в структуру государственной власти и судебной системы;
- правоприменительные, заключающиеся в осуществлении профессиональной деятельности в части разре-

шения определённых дел с помощью вынесения индивидуальных предписаний.

Исходя из свойств судей как субъектов права, статус приобретает ценность «инструмента» в сфере разрешения конфликтов, обеспечения социального порядка, а также, удовлетворения общественных и государственных потребностей.

Разработка общетеоретических подходов к анализу статуса судей как субъекта права обусловлена задачами, связанными с необходимостью построения современного правового государства, обеспечения верховенства права, поддержания социальной стабильности в государстве. В связи с чем, правовой статус судей районных судов можно назвать сложной, многогранной категорией, которая имеет первостепенное значение для определения их места и роли в современном российском обществе, а также, системе российской государственности, способствующей достижению законодательно закреплённых идеалов и гуманистических стандартов, обеспечивающих решение сложных проблем в области правоприменения.

Освещение и разрешение проблем реализации статуса судьи обладает неоднозначным характером, обусловленным многочисленными обстоятельствами, в частности обоснованием значимости судей, обеспечением их дополнительными гарантиями, обеспечивающими эффективное существование судебной власти. В данном контексте статус судьи призван сохранять стабильность государства, а также, социальный порядок в условиях спора о власти и законах, принятых ею, обеспечивать работу механизма правового регулирования.

В связи с этим, одной из проблем реализации правового статуса судей районных судов следует назвать явную избыточность законов в современном законодательстве РФ, которые закрепляют конституционные принципы и положения о статусе судьи, в том числе районного суда. Конституция РФ закрепляет требования к гражданину, который претендует на судебскую должность, по возрасту, образованию, стажу юридической профессии. Она определяет, что Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 г № 3132-1 (ред. от 29.07.2018 г) [2] могут быть установлены и дополнительные требования к судьям: основы их назначения, принципы независимости, подчинения, несменяемости и прекращения, а также, приостановления судебских полномочий, неприкосновенности судей и привлечения их к ответственности. [3, с. 3]

Указанные принципы и требования получили законодательное развитие и конкретизацию в большом количестве ФКЗ и ФЗ, Постановлениях Верховного Совета РФ, Постановлениях Президиума Верховного Совета РФ, ряде ведомственных нормативно-правовых актов. Это привело к тому, что отдельные нормы указанных законов полностью и дословно дублируют друг друга, отдельные являются отсылочными к другим ФКЗ и ФЗ, третьи регулируют одни и те же правоотношения, содержат редакционно-различающиеся тексты, требующие дополнительных разъяснений

с целью единообразного правоприменения. Некоторые нормативно-правовые акты содержат прямое противоречие норм законов положениям Конституции РФ.

Проблемой является декларирование единства статуса судей в российском законодательстве, что свидетельствует о несовершенстве нормативно-правового регулирования, проявляющегося в невозможности определения особенностей статусов судей, относящихся к разным судам. Не менее важной является проблема непоследовательного нормативно-правового регулирования статуса судей в своем развитии. Отдельные положения вводятся, позже отменяются, а вновь введённые в действие дополняются новыми положениями. Примером может служить неоднократная смена сроков назначения судей, которая проявилась во введении единого трехлетнего первичного срока, отменённого впоследствии. [4, с. 14]

Таким образом, избыточность, нестабильность и непоследовательность законодательства о статусе судьи, в том числе и судей районного суда, являются главными проблемами правового регулирования их статуса на современном этапе развития судебной власти в РФ. Нерешенность указанных проблем способна привести к разбалансировке регулирования статуса судьи, нарушению стабильности кадрового состава судебной системы, снижению уровня гарантий прав судей и их независимости, снижению уровня гарантий права граждан на справедливое судебное разбирательство независимым судом.

Важной проблемой в реализации статуса судьи выступает эффективность их деятельности, обусловленная совершенствованием норм, материально-организационными возможностями государства, структурными изменениями, связанными с созданием прозрачного механизма назначения судей, привлечением судей к ответственности, установлением четких квалификационных требований и дополнительных гарантий.

Проблемы реализации статуса судьи заключаются в том, что преобразования, которые направлены на его вычленение из системы исполнительных органов, не позволили в должной мере обеспечить эффективную трансформацию в социальной среде. Наблюдаются многочисленные противоречия между основной ролью общества в формировании потребностей обеспечения независимости статуса судьи, его слабой вовлеченностью в данные процессы, противоречия между представлениями граждан, представителей научного, судебного сообществ, а также, властных структур и предпринимателей о роли судьи, противоречия между профессиональной и непрофессиональной оценкой деятельности судей. К проблемам можно отнести: длительность порядка и непрозрачность механизма формирования судебной системы; неполная реализация принципа независимости судебной власти при формировании корпуса мировых судей; отсутствие четкой регламентации критериев отбора кандидатов в судьи; специальной подготовки кандидатов к сдаче квалификационного экзамена и четкой регламентации форм и порядка сдачи; отсутствие единой для всех регионов методики

оценки знаний кандидатов при сдаче квалификационного экзамена на судейскую должность. [5, с. 84]

Обеспечение интересов судейского сообщества и государства в первую очередь и общества — во вторую, позволяет выделить такие проблемы, как: несоответствие социальным потребностям; не эффективное решение задач по формированию правового государства; незавершенность реформирования, сопровождающегося отдельными противоречиями. При этом качество и доступность осуществления судебной власти в РФ зависит от того, кто призван её осуществлять, от судей, в том числе судей районных судов, которые выступают в качестве «ключевой фигуры правосудия». [6, с. 87]

Разноуровневое и многосубъектное правотворчество статуса судей требует: четкого выражения целей правового регулирования статуса судьи; законодательного закрепления компетенции субъектов нормотворчества в сфере регулирования правового статуса судьи; наличия определенных правовых средств обеспечения единообразия в реализации государственной политики правового регулирования, а также, эффективных средств оперативного реагирования на искажение воли государства в указанной сфере. [7, с. 305]

Проблемы диктуют необходимость разработки новых подходов к оценке эффективности деятельности судей,

основным индикатором которой выступает уровень доверия, снижающий степень конфликтности, материальные издержки по применению силы принуждения, содержанию контролирующих органов, поддержанию стабильности, безопасности и социального порядка. Оценка эффективности деятельности судей должна осуществляться не только с позиции норм, регламентирующих правовой статус судьи, а с позиций фактического, реального состояния, соответствия или несоответствия ожиданиям и потребностям социума. Оценка деятельности судьи способствует социализации статуса судьи, основанной на эволюции учета интересов общества и государства при поддержке правовых и социальных норм и институтов. Оценка эффективности реализации статуса судьи должна включать эталон публичной услуги, определяемый потребностями, включающими: социальные ценности; систему ответственности; ориентацию на конечные результаты.

Анализ современного законодательства позволяет сделать вывод о том, что проблем правового статуса судей в реальной действительности существует достаточно много. Решать их требуется общими усилиями руководства высших судебных органов, законодательных органов и органов судейского сообщества.

Литература:

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 г № 3132–1 (ред. от 29.07.2018 г) // Российская газета. — 1992.
2. Асманова, Е. М. Некоторые проблемы функционирования районных судов / Е. М. Асманова, Э. А. Пестерева // Инновационная наука. — 2016. — № 3–2. — с. 13–16.
3. Власова, Г. Б. Проблемы правового статуса судей и перспективы развития судебной системы Российской Федерации / Г. Б. Власова, Б. Л. Ханинова // Евразийский Научный Журнал. — № 6. — 2016. — с. 1–5.
4. Дакашев, М. Ж. Способы совершенствования судебной системы РФ / М. Ж. Дакашев // Молодой ученый. — 2016. — № 30. — с. 304–306.
5. Ермошин, Г. Т. Современные проблемы правового регулирования статуса судей в Российской Федерации / Г. Т. Ермошин // Актуальные проблемы российского права. — № 7. — 2016. — с. 83–92.
6. Шустова, Л. В. О правовом статусе судей / Л. В. Шустова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 11. — с. 65–69.

Участие государства в акционерных обществах

Козьмик Дарья Юрьевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье поднимаются вопросы государственного участия в акционерных обществах и особенности его правового положения в качестве акционера, а также приобретаемых им специфических прав. Рассматривается понятие «золотой акции» и непосредственного участия государства в управлении принадлежащими ему акциями.

На протяжении истории влияние государства на экономические процессы было значительным, в особенности, в России, переживающей и в наши дни сложный

и длительный переход от плановой экономики к рынку, и даже в дореволюционный период склонной к поддержке патерналистских тенденций. Неудивительно, что

сегодня участие государства в акционерных обществах — объективная реальность. Данное явление по-разному оценивается авторами, одни из которых полагают, что подобного рода участие государства является необходимым для защиты ряда публичных интересов и решения многочисленных социальных задач. В то же время сама абстрактность государства как субъекта корпоративного управления создает впечатление низкой его эффективности как собственника и акционера. Несмотря на то, что к данному вопросу возможны многообразные подходы, невозможно отрицать факт того, что государство как субъект корпоративных отношений, имеет определенные особенности, связанные с его особым правовым положением, и, выступая в роли акционера, приобретает специфические права, обязанности, статус.

Отметим, что нормативная база, служащая основой определения правового статуса государства в акционерных обществах весьма разнообразна и включает в себя огромное количество правовых актов, таких как Гражданский Кодекс РФ, в частности, содержащий основные положения об участии государственных и муниципальных образований в регулируемых им отношениях, а также ФЗ «Об акционерных обществах» [1] и «О приватизации государственного и муниципального имущества» [2]. Подчеркнем, что регулируется данное явление и на подзаконном уровне, тем не менее, какой-либо унифицированный нормативный акт, посвященный данному вопросу, отсутствует.

Так или иначе, поднимая непосредственно вопрос о правовом положении государства-акционера, отметим, что ГК РФ [3] подчеркивает равное положение публично-правовых образований, граждан, и юридических лиц в отношении участия, прямого или косвенного, в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в частности, подразумеваем здесь участие в уставных капиталах акционерных обществ и реализацию права на управление ими.

Основная проблема в определении правового статуса государства заключается в том, что оно, по сути, абстрактно, а потому его участие в деятельности общества возможно только в одной из предусмотренных законом форм. К таковым можно отнести продажу им акций, передачу их в доверительное управление и залог, а также назначение представителей государства в органы управления АО. Само же приобретение государством акций в акционерном обществе может осуществляться в результате приватизации государственного имущества, наследования выморочного имущества, включающего акции акционерного общества в свой состав, а также путем предоставления бюджетных инвестиций.

Отметим также, что государство, принимая участие в акционерных обществах, безусловно, имеет ряд четко определенных целей, среди которых авторы выделяют стимулирование тех или иных отраслей развития экономики, предоставление товаров и услуг, производство которых требует значительных инвестиций или вовсе эти товары являются общественными. Путем участия в акционерных

обществах государство решает ряд проблем с предоставлением рабочих мест и социального обеспечения, а также создает источник дохода для государственного бюджета [4]. Тем не менее, подчеркнем, что государство, по нашему мнению, является все же особым субъектом, который не просто неперсонифицирован, но и имеет правоспособность особой природы, которая, бесспорно, отличается от правоспособности юридических лиц и граждан. Вопрос о том, является она общей, специальной или даже целевой, остается дискуссионным в доктрине гражданского и корпоративного права.

Так или иначе, с участием государства в деятельности акционерных обществ связано наличие у него особого права, так называемой, «золотой акции», которая, не является акцией в прямом смысле этого слова, и представляет собой специальное право участника акционерного общества. Данный вопрос также относится к числу дискуссионных, однако на наш взгляд нельзя не согласиться с позицией Е. П. Третьяковой, подчеркивающей, что ценная бумага неразрывно связана с тем правом, которое она закрепляет [5]. «Золотая акция» является способом прямого участия государства в акционерном обществе, однако участие государства в акционерном обществе может выражаться и иначе — посредством участия в таковом иных юридических лиц: федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных государственных учреждений и прочих.

Каким же образом государство участвует в управлении принадлежащими ему акциями? Отметим, что в целом и целом, государство обладает той же совокупностью прав, что и иные акционеры, однако сам процесс их осуществления интересен в первую очередь тем, что наличие у государства политической власти и государственного суверенитета, само по себе означает, что оно, участвуя в корпоративных отношениях выражает не частные, но публичные интересы, в том числе, и интересы остальных акционеров.

Упомянутая выше «золотая акция» приобретает здесь особую, крайне значимую, роль. Согласно Постановлению Правительства РФ от 03.12.2004 N 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)» волеизъявление акционера — Российской Федерации, в том числе внесение вопросов в повестку дня общего собрания акционеров, выдвижение кандидатов в органы управления, созыв внеочередного общего собрания акционеров осуществляются Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом [6].

Однако, если данный орган выступает контролирующим, то на первый план выходит вопрос об ответственности, ведь логично, что в случае прямых государственных директив членам Совета Директоров, они не могут нести единоличную ответственность по принятым вопросам. Ряду авторов эффективным способом решения данного

проблемного вопроса представляется введение солидарной ответственности [7].

Что касается возможности государства иметь аффилированных лиц, заметим, что сам факт принятия государством тех или иных, в том числе, нормативно — правовых актов, способен оказать существенное влияние на неограниченный круг лиц, потому, на наш взгляд об аффилированности говорить не следует.

Наконец, заметим, что интересы государства в акционерном обществе все же должно, что рационально, представлять какое-то конкретное лицо. Тем не менее, в отличие от представителя, действия которого создают, изменяют и прекращают гражданские права, представитель интересов Российской Федерации действует на основании независимых директив. Интересно также соотношение частных и публичных интересов в действиях такого представителя — ведь он должен добросовестно действовать в интересах общества, которые порой идут вразрез с дан-

ными ему директивами. Так или иначе, данные вопросы не предполагают однозначного решения и требуют дополнительного урегулирования, поскольку действующий в наши дни институт независимых директоров, призванный решить неоднозначно сложившуюся ситуацию, на деле сам оказывается источником многочисленных трудностей.

Так или иначе, на наш взгляд, несмотря на большое количество проблем, проистекающих из участия государства в акционерных обществах и многочисленных сложностей, сопряженных с его правовым статусом, представляется, что государство как акционер выполняет значимую роль в развитии российской экономики в целом, а потому необходимо дальнейшее совершенствование норм, регулирующих его деятельность в качестве участника корпоративных правоотношений, повышение значимости независимых директоров, наконец, интерпретации в российском законодательстве международного опыта, посвященного данному вопросу.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 1.
2. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // «Собрание законодательства РФ», 28.01.2002, N 4, ст. 251
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ
4. Жмулина, Д. А., Макарова О. А. Определение целей государства в АО с государственным участием // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2014. № 2. с. 33.
5. Третьякова, Е. П. Осуществление государством корпоративных прав и обязанностей // Научный Альманах. 2015. № 8 с. 1311
6. Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 N 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)» // «Собрание законодательства РФ», 13.12.2004, N 50, ст. 5073
7. Грищенко, О. И. Участие государства в акционерных обществах: правовые проблемы. Автореф. дисс. На правах рукописи. М.: 2014. с. 171.

Понятие правовых позиций Европейского Суда по правам человека

Коновалова Ксения Олеговна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Известно, что Европейский Суд в своей деятельности обеспечивает права и свободы человека и гражданина в случае их нарушения. А это значит, что он является гарантом обеспечения прав и свобод человека. И это является вполне обоснованным фактом. Конвенция о защите прав человека и основных свобод действует на территории многих государств-ее участников, в том числе и на территории России. Данный акт вступил в силу для нашей страны еще 5 мая 1998 года. Конституция РФ определяет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской

Федерации в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ являются частью её правовой системы¹. Именно на основании этого конституционного положения настоящая конвенция и стала неотъемлемой частью российской правовой системы. Как следствие, правовые позиции Европейского Суда по правам человека закрепили свое место в практике отечественного судопроизводства.

Таким образом, настоящая Конвенция относится к числу международных договоров. Однако, вопрос определения такого понятия как «правовая позиция Европейского Суда по правам человека» на сегодняшний день

остаётся открытым, поскольку различные авторы интерпретируют его по своему видению и усмотрению. Именно поэтому для начала необходимо определить, что собой представляют такие правовые позиции.

В последние годы практика реализации, использования правовых позиций Европейского Суда по правам человека в отечественном уголовном судопроизводстве неизменно растёт. При этом применение правовых позиций Европейского Суда не отличается высоким уровнем и качеством со стороны отечественного судопроизводства, поскольку в Российской Федерации абсолютно минимизирована не развита, а некоторые говорят и об отсутствии тенденции вынесения судебного решения на основе прецедентов, конкретных решений Европейского Суда по правам человека.

Вернемся же к юридической природе данных позиций. Ранее отмечалось, что однозначного подхода в данном вопросе не существует.

Считаем, что такая юридическая категория как правовая позиция может быть определена только с учетом и анализом уже сложившихся теоретических знаний о деятельности судебных органов в целом и Европейского Суда по правам человека в частности.

Интересным является подход к определению сущности правовой позиции М. Н. Марченко. является юридической категорией абсолютно новой, вошедшей в научный обиход только в начале 90-х гг. XX столетия. И по своей правовой природе данная юридическая категория определенно ассоциируется лишь с конституционным правом, конституционной доктриной и, соответственно, с Конституционным Судом РФ. Как показывает практика, действительно наибольшего уровня разработки правовые позиции Европейского Суда достигли именно в разрезе конституционного права и правосудия. В то же время в отраслевых юридических науках он занимает весьма проблематичное положение. Справедливо это и в отношении уголовного судопроизводства.

Еще один отечественный ученый Е. С. Алисевиц в своих научных трудах отождествляет правовые позиции и правовые стандарты. При этом он отмечает, что правовая позиция является результатом обобщения практики толкования европейского Суда положений Конвенции. В результате они составляют правовую основу решений судей, на них базируются выводы Суда по соответствующим ситуациям.

Литература:

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 мая 1950 года // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2.
2. Белянская, О. В. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство / О. В. Белянская, О. А. Пугина // Право и политика. — 2005. — № 8. — с. 104–110.
3. Карапетян, Л. М. Метаморфозы в решениях Европейского суда по правам человека / Л. М. Карапетян // Журнал российского права. — 2005. — № 7. — с. 107–112.
4. Энтин, Л. М. и др. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. Рук. авт. колл. и отв. ред. д. ю. н., проф. Л. М. Энтин. — 2-е изд., пересмотр, и доп. — М.: Норма, 2007.

Еще один ученый В. А. Туманов определяет их как практико-прикладной инструментарий правоприменительной деятельности государства. При этом Туманов подчеркивает особое влияние такое инструментария на окончательное решение страсбургских судей. И. С. Метлова подходит к определению понятия правовых позиций с точки зрения их нормативности. Она утверждает, что их нормативность распространяется не только на принятие решения по конкретному делу, но и на все остальные аналогичные случаи³.

Наиболее полное и развернутое определение понятия «правовая позиция Европейского Суда» дал П. В. Волосюк: «Это правовые выводы и представления Страсбургского Суда по правам человека, как результат интерпретации (толкования) им нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, в пределах его компетенции, которые снимают неопределенность в конкретных ситуациях и служат правовым основанием решений Суда». Высказывая такое определение данного понятия, П. В. Волосюк полностью основывается на дефиниции, которую дает профессор Н. В. Витрук, который определил правовые позиции Европейского Суда точно таким же образом. Очевидно, наблюдается неоднозначность трактовок данного понятия.

Исследование различных мнений позволило определить, что в данных дефинициях практически отсутствует нормативная составляющая, а также абстрактным является вопрос о юридической силе правовых позиций Европейского Суда по правам человека. В этой связи автором дается следующая дефиниция понятия:

Правовая позиция Европейского Суда по правам человека — это часть решения Суда, представленная в виде основанных на положениях Конвенции и Протоколов к ней аргументированных выводов по конкретному делу, распространяющаяся впоследствии на аналогичные рассматриваемые Судом дела, а также носящая обязательный характер для субъектов права государств — членов Совета Европы.

Подводя итог вышеизложенному, предлагаем отметить, что правовая позиция Европейского Суда по правам человека не является решением по конкретному делу. Это к вопросу о соотношении «часть и целое», где правовая позиция является частью. Правовая позиция — это аргументированные выводы, на основе которых и выносятся решение по определенному делу.

Административное выдворение: теория и практика применения

Луговых Татьяна Александровна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассматривается теоретическая и практическая составляющие миграционной политики в целом, а именно затрагивается тема административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации — это особая форма государственной деятельности, направленная на урегулирование отношений с иностранными гражданами, на защиту Государственной границы и территории Российской Федерации, на безопасность граждан, проживающих в Российской Федерации. Такая форма должна обеспечивать высокий уровень защищенности граждан и гарантировать права и свободы человека и гражданина в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья определяет значение административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации и посвящена его всестороннему изучению.

Ключевые слова: миграция, административная ответственность, административное выдворение, иностранные граждане, лица без гражданства, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, наказание, контролируемый самостоятельный выезд, Центр временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства.

The article discusses the theoretical and practical components of migration policy in general, and it touches on the topic of administrative expulsion of a foreign citizen or stateless person from the Russian Federation. Administrative expulsion of foreign citizens and stateless persons from the Russian Federation is a special form of state activity aimed at settling relations with foreign citizens, at protecting the State Border and the territory of the Russian Federation, at the safety of citizens living in the Russian Federation. This form should ensure a high level of protection of citizens and guarantee the rights and freedoms of a person and citizen in accordance with the legislation of the Russian Federation.

The article defines the significance of the administrative expulsion of a foreign citizen or stateless person from the Russian Federation and is devoted to his comprehensive study.

Keywords: migration, administrative responsibility, administrative expulsion, foreign citizens, stateless persons, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, punishment, controlled independent departure, Temporary Detention Center for foreign citizens and stateless persons.

Процессы миграции, протекающие в современном мире, обуславливают возникновение трудностей, некоторым образом взаимосвязанных со стабилизацией этих процессов, применением административных рычагов воздействия и процедур в предотвращении неблагоприятных миграционных явлений. Существенное значение в этом имеет административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации. В настоящее время во всем мире наблюдается активизация, рост миграции, вызванные различными причинами, такими как: экономический кризис, различного рода конфликты на территории государств, все это служит своеобразным толчком к массовой миграции.

Российская Федерация граничит со многими странами, у нас в стране восемьдесят пять субъектов, тридцать восемь из которых граничат с другими государствами, где далеко не всегда стабильная внутренняя обстановка. События, происходящие в соседних государствах, не могут не оказывать влияния на миграционную политику нашей страны. При этом низкий уровень правовой культуры мигрантов, их затрудненное интегрирование в российское общество, отсутствие желания изучать законодательство, знакомиться с информацией о своих правах и обязанностях приводят

к большому количеству преступлений и правонарушений среди иностранных граждан и лиц без гражданства, в особенности административно-правового характера. Таким образом, печальным окончанием путешествия в Россию может стать депортация или выдворение из страны. Этим понятиям часто придают одинаковое значение, но это неправильно. Депортацией считается принудительный выезд иностранца из России в другое государство, депортация не считается наказанием за преступление, это, скорее, государственный метод воздействия на человека. Согласно ст. 31 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1] для депортации достаточно всего одного условия: нет законных оснований для нахождения на территории страны. Выдворение — это как раз вид наказания за нарушение законов Российской Федерации, при этом не всегда проступки касаются именно миграционного права. Такая процедура проводится, например, если иностранец нарушил общественный порядок, либо совершил любые другие действия, которые попадают под административное наказание. Существует ряд причин, по которым могут выдворить иностранных граждан за пределы Российской Федерации, а именно:

1. Если совершено действие, которое противоречит госбезопасности в стране.

2. При неоднократных нарушениях миграционного законодательства.

3. В случае нарушения общественного порядка.

4. При несоблюдении правил пересечения границы.

5. При совершении действий, представляющих угрозу здоровью, жизни и интересам граждан.

В общем, для того, чтобы была назначена такая мера наказания, как выдворение из страны, должна быть нарушена определенная норма законодательства Российской Федерации.

Административное выдворение является одной из наиболее эффективных мер, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (Далее по тексту КоАП), обеспечивающих миграционный порядок в стране, а также профилактику совершения преступлений и административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства. Россия, выдворяя иностранных граждан, реализует свой суверенитет, обеспечивая правопорядок. Административное выдворение — является одной из самых тяжелых мер наказания, по многим критериям оно соизмеримо с мерами уголовной ответственности. Это подтверждается формой его осуществления, длительность воздействия наказания, затраты на само по себе исполнение. Суть административного выдворения заключается в наказании, но степень его карательного воздействия гораздо меньше, чем уровень уголовных взысканий. Во-первых, иностранцам предоставляется право самостоятельно покинуть Российскую Федерацию и тем самым смягчить степень лишений, связанных с исполнением постановления о выдворении. Во-вторых, изоляция от российского общества для иностранных правонарушителей условна. Непосредственное содержание под стражей для иностранного гражданина предусмотрено только перед высылкой под конвоем, который сопровождает его до российской границы. Исследуя суть административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации, необходимо видеть, что оно становится, прежде всего, качеством административного наказания. Характеристика наказаний в первую очередь предполагает указание на их принудительность. Административные наказания приводят к своеобразной и жесткой реакции государства на факт противоправного поведения физического или юридического лица. Вынуждая правонарушителя посредством назначения ему административного наказания выносить те или иные ограничения морального, имущественного или физического характера, государство имеет целью решение определенных вопросов, в итоге, на изменение поведения правонарушителя в положительную для общества сторону.

Сама процедура выдворения происходит на основании постановления судьи, в некоторых случаях, если нарушение совершено на границе Российской Федерации, ре-

шение о выдворении может быть вынесено без суда сотрудником пограничной службы.

До момента вынесения решения суда, требование покинуть страну иностранного гражданина или лица без гражданства нецелесообразно. Только после вынесения решения суда у иностранного лица имеется 10 дней для исполнения решения суда либо обжалования. Но еще до суда у иностранного гражданина есть возможность защитить свои права и свободы, отложив на время выдворение из России. Отменить уже принятое решение получится только в том случае, если будет доказано, что действительно нарушены права и свободы иностранца, а выдворение является вмешательством в его личную жизнь.

Как уже отмечалось, выдворение за пределы Российской Федерации является специальным видом наказания. Кроме высылки из страны к иностранцу применяются и ограничительные меры. В частности это запрет на последующее посещение России на протяжении целых 5 лет — жесткая и безальтернативная мера, ее нельзя заменить штрафом и непросто оспорить или отменить. Суровость таких мер со стороны государства определена недопустимостью игнорирования и нарушения норм российского законодательства иностранными гостями. Таким образом, выдворение, служит профилактической мерой последующих возможных нарушений со стороны мигранта.

Если же постановление о выдворении выносится не в первый раз, то въезд в Россию будет закрыт уже на все 10 лет. Одновременно с выдворением аннулируются и все разрешительные документы: патенты, разрешения на работу и так далее.

Так же выдворению с территории Российской Федерации, в некоторых случаях, подлежат и несовершеннолетние иностранные граждане. Без родителей или иных законных представителей несовершеннолетние лица из страны не могут быть выдворены. Выдворить несовершеннолетнего иностранца вместе с его законным представителем могут в случае неоднократного нарушения этим лицом российского законодательства;

В случае вынесения решения о выдворении его законного представителя, если у несовершеннолетнего лица в России нет других родственников. [3]

Согласно ст. 3.10 КоАП выделяют два вида выдворения: контролируемое и принудительное. Самостоятельно проводимое, но контролируемое выдворение может быть назначено только судом. В случае вынесения решения в отношении определенного человека о выдворении он обязан покинуть Российской Федерации в течение 10 дней. За исполнением вынесенного судебного решения следят миграционные службы. Если решение в установленный срок не исполняется, то будет назначено повторное рассмотрение этого дела в суде. После его повторного рассмотрения самостоятельное выдворение уже невозможно, процесс выезда будет уже проводиться в принудительном порядке. Кроме того, если требование суда исполнено не будет, то человеку будет назначен штраф в размере от 2000 до 10000 рублей.

Принудительное выдворение может быть назначено судом в следующих случаях:

1. При повторном нарушении миграционного законодательства в течение года.

2. В случае отсутствия возможности у нарушителя покинуть страну самостоятельно.

Лица, подлежащие принудительному выдворению, содержатся в специальных учреждениях, им нельзя самовольно покидать эти места — для них ограничена свобода передвижения, они подлежат круглосуточному контролю и надзору. Эти ограничения не нарушают прав и свобод иностранных граждан, напротив — содержание в таких учреждениях основывается на принципах законности, гуманизма, уважения человеческого достоинства, личной безопасности, охраны здоровья граждан и недопущения дискриминации.

Рассмотрим несколько случаев применения судами выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации.

1. Решение Кировского областного суда № 7–66/2018 от 24.04.2018. [4]

В открытом судебном заседании рассматривалась жалоба иностранного гражданина, в отношении которого однажды уже было вынесено постановление об административном выдворении за пределы Российской Федерации. Постановлением судьи Вятскополянского районного суда Кировской области от 11.04.2018 г. Б. Д. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП Российской Федерации, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 2000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации, путем контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации. [5]

Не согласившись с данным постановлением, воспользовавшись своим правом на обжалование постановления, Б. Д. подал в Кировский областной суд жалобу, в которой просит постановление изменить, исключив дополнительное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации. Доказывая свои доводы, указывает, что исполнение назначенного административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации будет противоречить требованиям ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6] и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. [7] Указанный довод он связывает с тем, что он и его семья — супруга и их малолетний сын, прибыли на территорию Российской Федерации с целью оформления гражданства Российской Федерации и постоянного проживания на ее территории, в связи с чем, приобрели дом в Российской Федерации. В России у них проживает много родственников, в том числе, его брат. Автор жалобы просил обратить внимание на отсутствие отягчающих его ответственность обстоятельств, а также указал, что правонарушение совершил в связи с незнанием законодательства, и в его совершении раска-

ивается. Изучив все представленные им материалы, доводы жалобы, судом было доказано иное, а именно то, что гражданин Б. Д., нарушил режим пребывания в Российской Федерации, уклонившись от выезда из Российской Федерации по истечению срока временного пребывания. Из материалов дела следует, что гражданин Б. Д. неоднократно прибывал в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы. Неоднократно, въехав на территорию России 28.09.2017, Б. Д. не покинул ее по истечении установленного ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» периода 90 суток, выехав за пределы территории Российской Федерации только 12.11.2017. Факт совершения Б. Д. административного правонарушения подтверждается наличием имеющихся в деле доказательств, и Б. Д. в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, а также в жалобе не оспаривался. Проверка законности и обоснованности постановления судьи Вятскополянского районного суда Кировской области от 11.04.2018 года показала, что выводы судьи основываются на достоверных доказательствах, которые всесторонне и полно исследованы и оценены судьей в соответствии с ст. 26.11 КоАП Российской Федерации. Действия Б. Д. квалифицированы верно по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП Российской Федерации, в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и представленными доказательствами. Вместе с тем, суд решил, что необходимо изменить постановление судьи от 11.04.2018 по определенным основаниям. Из объяснений Б. Д., жалобы на постановление было четко установлено, что Б. Д. женат, у супругов имеется несовершеннолетний сын. Договорами купли-продажи недвижимого имущества подтверждается, что 14.09.2017 года Б. Д. продал принадлежащий ему располагавшийся за пределами Российской Федерации жилой дом и 11.10.2017 года супруги приобрели новый жилой дом на территории Российской Федерации. Право собственности на недвижимое имущество зарегистрировано в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Кроме всего прочего, представленными заявителем документами подтверждается, что 05.04.2018 супруга Б. Д. и его сын въехали на территорию Российской Федерации, при этом, в их миграционных картах были проставлены отметки, которые свидетельствуют о том, что целью их прибытия в Россию является именно постоянное проживание на ее территории, а в качестве основного места жительства указан приобретенный супругами жилой дом в Вятскополянском районе Кировской области. С учетом приобретения семьей Б. Д. жилого помещения на территории Российской Федерации и документально подтвержденного намерения всех членов указанной семьи оформить гражданство России и проживать на ее территории свидетельствует о том, что последствием применения к Б. Д. дополнительного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации может явиться серьезное вмешательство со стороны государства в осуществление права Б. Д. на уважение государством его семейной жизни.

При всех указанных обстоятельствах необходимость применения к Б. Д. такой меры наказания, как выдворение за пределы Российской Федерации, как противоречащей требованиям статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не может быть признано законным, обоснованным и правомерным. В связи с изложенным, постановление судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП Российской Федерации в отношении Б. Д. было изменено и конкретизировано путем исключения наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации. По мнению суда, назначение наказания, с учетом изложенного обеспечит соблюдение принципов справедливости и соразмерности этого наказания. Наказание в виде штрафа было назначено с учетом данных о личности и санкции статьи 18.8 ч. 1.1 КоАП Российской Федерации, в соответствии с требованиями ст. ст. 3.1, 3.5, 3.8 КоАП Российской Федерации. При привлечении к административной ответственности судья правомерно учел характер совершенного административного правонарушения, объектом которого является особый режим пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, поэтому оснований для отмены постановления не усматривается. Суд решил жалобу Б. Д. удовлетворить. Постановление судьи Вятскополянского районного суда Кировской области от 11 апреля 2018 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП Российской Федерации, в отношении Б. Д. изменить, исключив административное наказание в виде выдворения за пределы Российской Федерации. В остальной части постановление судьи Вятскополянского районного суда Кировской области от 11 апреля 2018 года оставить без изменения.

По мнению автора данной статьи, такие случаи являются не единственными, и то, что иностранный гражданин Б. Д. предоставил все подтверждающие документы, они сыграли для него огромную роль, ведь именно его дело показало, что оснований для отмены административного выдворения может быть достаточно, они могут быть вескими, нужно просто суметь собрать всю доказательную базу и с уверенностью доказывать свою правоту, отстаивать свои права до победного конца.

2. Решение Кировского областного суда № 7–21/2016 от 26.02.2016 г. [8]

В судебном заседании рассматривалось дело об административном правонарушении по жалобе Т. М. на постановление Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области от 19 февраля 2016 года [9] по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.27 КоАП (представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета) Российской Федерации в отношении Т. М. Ранее постановлением судьи Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области от 19 февраля 2016 года Т. М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.27 КоАП Российской Феде-

рации, и подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 2000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда.

До административного выдворения за пределы Российской Федерации Т. М. помещен в специальное учреждение временного содержания иностранных граждан УФМС России по Кировской области.

В жалобе, поданной в Кировский областной суд, Т. М. выражает несогласие с постановлением судьи. В обоснование указывает, что он не предоставлял ложных сведений о месте проживания при подаче заявления о регистрации по месту жительства, поскольку по указанному адресу Т. М. проживал некоторое время, в том числе на момент подачи соответствующего заявления, однако впоследствии выехал в г. Москва к своему дяде Я. Р. З.

В судебном заседании Т. М. и его защитник Л. А. В. доводы жалобы поддержали. Л. А. В. дополнительно пояснил, что диспозиция части 1 статьи 19.27 КоАП Российской Федерации предусматривает административную ответственность за предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета, а не при регистрации по месту жительства, действующее законодательство разграничивает данные понятия. Кроме того, в постановлении судьи не указаны основания для применения дополнительного вида наказания в виде административного выдворения. Представитель УФМС России по Кировской области в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте судебного заседания уведомлен, просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Изучив материалы дела, проверив доводы жалобы, заслушав участников процесса, судья находит постановление судьи законным и обоснованным.

Как усматривается из материалов дела, выявлен постоянно проживающий в Российской Федерации гражданин Республики Узбекистан Т. М., который при осуществлении миграционного учета предоставил заведомо ложные сведения в ОУФМС России по Кировской области в Ленинском районе г. Кирова, а именно, при подаче заявления о регистрации по месту жительства на основании разрешения на временное проживание указал адрес места жительства, по которому фактически не проживает, чем нарушил статью 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Фактические обстоятельства дела подтверждаются собранными доказательствами: протоколом об административном правонарушении от 18.02.2016, объяснением Т. М., материалами проверки, в том числе объяснениями К. С. А., Ж. С. В., которым дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности в соответствии с требованиями статьи 26.11 КоАП Российской Федерации.

Ссылка заявителя об отсутствии состава административного правонарушения, является несостоятельной, опровергается материалами дела.

Кроме того, при составлении протокола по делу об административном правонарушении, а также при рассмотрении настоящего дела в суде первой инстанции Т. М. вину признал.

Изменение своих показаний Т. М. суд расценивает, как избранный им способ защиты избежать наказания за совершенное административное правонарушение.

Действия Т. М., выразившиеся в представлении несоответствующих действительности (фиктивных) сведений о месте его жительства (пребывания) в Российской Федерации, составляют объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.27 КоАП Российской Федерации.

В ходе рассмотрения данного дела об административном правонарушении судьей в соответствии с требованиями статьи 24.1 КоАП Российской Федерации были всесторонне, полно, объективно и своевременно выяснены обстоятельства данного дела. В силу статьи 26.1 КоАП Российской Федерации установлены наличие события административного правонарушения, лицо, предоставившее при осуществлении миграционного учета заведомо ложные сведения, виновность указанного лица в совершении административного правонарушения, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Административное наказание назначено Т. М. в пределах санкции части 1 статьи 19.27 КоАП с учетом всех обстоятельств, предусмотренных статьей 4.1 КоАП Российской Федерации, соответствует содеянному и целям административного наказания, указанным в статье 3.1 КоАП Российской Федерации.

Назначение Т. М. дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации основано на данных, подтверждающих необходимость применения к нему указанной меры ответственности, а также ее соразмерность предусмотренным частью 1 статьи 3.1 КоАП Российской Федерации целям административного наказания, связанным с предупреждением совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Согласно части 5 статьи 3.10 КоАП Российской Федерации в целях исполнения назначенного иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации судьей вправе применить к таким лицам содержание в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Помещение в данное учреждение регламентировано статьей 27.19 КоАП Российской Федерации.

Согласно ч. 5 ст. 34 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане, подлежащие административному выдворению за пределы Российской Федерации, по решению суда содержатся в специально отведенных по-

мещениях органов безопасности либо в специальных учреждениях до исполнения решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации.

Таким образом, помещение в специальное учреждение не является наказанием, а является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении (статья 27.1 КоАП Российской Федерации).

Постановление о привлечении Т. М. к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.27 КоАП Российской Федерации, вынесено с соблюдением срока давности привлечения к административной ответственности, установленного частью 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации.

Нарушений норм процессуального права, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, судьей не допущено.

Судья решил постановление судьи Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области от 19 февраля 2016 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.27 КоАП Российской Федерации в отношении Т. М. оставить без изменения, а жалобу Т. М. — без удовлетворения.

3. Постановление Яранского районного суда № 5—41/2018 от 25.02.2018 г. [10]

В открытом судебном заседании были рассмотрены материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП Российской Федерации. А. совершил нарушение иностранным гражданином режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, при следующих обстоятельствах.

25.02.2018 г. в 13.20 часов по адресу: г. Яранск Кировской области, ул. Карла Маркса, д. 24 был выявлен гражданин Таджикистана А., который ранее въехал на территорию Российской Федерации 06.06.2016 г., пребывал в г. Нефтеюганске по патенту, затем находился в г. Москва и г. Краснодар без оформления патентов. 04.11.2017 г. А. выехал из Российской Федерации и в тот же день 04.11.2017 г. вновь въехал на территорию Российской Федерации по миграционной карте. После чего, несмотря на то, что срок его законного нахождения на территории Российской Федерации истек 01.02.2018 г., А. с 01.02.2018 г. до настоящего времени — до 25.02.2018 г. уклонился от выезда с территории Российской Федерации в период, определенный п. 1 ст. 5 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». [1]

В судебном заседании А. вину в совершении правонарушения признал полностью, пояснив, что после последнего въезда на территорию Российской Федерации 04.11.2017 г. в порядке, не требующем получения визы (по миграционной карте), он до настоящего времени не

выехал с территории Российской Федерации без уважительных причин, семьи, детей и жилых помещений на территории Российской Федерации не имеет; разрешения на временное проживание и вида на жительство в Российской Федерации не имеет.

Кроме собственного признания вины, виновность А. подтверждают также следующие материалы дела:

— протокол об административном правонарушении от 25.02.2018 г. в отношении А. по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП, в котором он признал вину;

— выпиской из базы данных ЦБДУИГ, согласно которой А. последний раз въехал в Российскую Федерацию 04.11.2017 г. по миграционной карте, но более из Российской Федерации не выезжал;

— письменное объяснение А., в котором он признает указанные факты, в частности то, что после последнего въезда на территорию Российской Федерации 04.11.2017 г. в порядке, не требующем получения визы (по миграционной карте), он до настоящего времени не выехал с территории Российской Федерации.

Исследовав представленные доказательства, суд признает их допустимыми и достоверными, и на их основе приходит к выводу, что они в совокупности подтверждают факт совершения лицом указанного правонарушения. С учетом всех обстоятельств и личности А. суд считает необходимым назначить ему наказание в виде административного штрафа, с дополнительным наказанием в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, поскольку он семьи, детей и постоянного места жительства на территории Российской Федерации не имеет.

Согласно ч. 6 ст. 3.10 КоАП Российской Федерации административное наказание в виде контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации может быть назначено иностранному гражданину или лицу без гражданства в случае осуществления административного выдворения за пределы Российской Федерации за счет средств такого иностранного гражданина или лица без гражданства либо за счет средств пригласившего их органа, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является выдворяемый иностранный гражданин, международной организации либо ее представительства, физического или юридического лица, указанных в статье 16 Федерального закона «О правовом

положении иностранных граждан в Российской Федерации». [1]

При этом, учитывая личность А., срок нахождения его на территории Российской Федерации в отсутствие правовых оснований, наличие у него денежных средств для выезда, в том числе уже приобретенного на его имя авиабилета на 01.03.2018 г. по маршруту Екатеринбург — Киргизия, предъявленного им в суде в электронном виде, суд считает необходимым административное выдворение его за пределы Российской Федерации осуществлять в виде контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации за счет средств такого иностранного гражданина. На основании изложенного суд постановил А. признать виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП Российской Федерации, и назначить ему административное наказание в виде административного штрафа в размере 3000 (три тысячи) рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в виде контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации за счет средств такого иностранного гражданина.

Подводя итоги вышеизложенного материала, приходим к выводу, что законодательство в сфере административного выдворения иностранных граждан совершенствуется и меняется с учетом сегодняшней миграционной обстановки в стране. Усиливается контроль над проживанием, трудовой деятельностью и передвижением иностранных граждан и лиц без гражданства, так как чаще всего миграция происходит на фоне трудовых отношений, а именно Российская Федерация готова привлекать к низкооплачиваемому труду иностранных граждан и лиц без гражданства сдерживая систему противовесов с целью социально-экономического развития и благосостояния страны, но именно такие действия могут привести к самым неожиданным последствиям, например, таким как шпионаж, терроризм. Государству нужно научиться заранее предвидеть такие опасные ситуации, быть готовым к борьбе с иностранными преступниками для достижения лишь одной основной цели — защиты граждан Российской Федерации.

Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации — это не миф, а существующая реальность, мера необходимая и своевременная.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (с изменениями по состоянию на: 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 31.12.2001 года № 195-ФЗ (с изменениями на: 11.10.2018) // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1;
3. Административное выдворение за пределы РФ [Электронный ресурс] // Юридическая консультация мигранту. Режим доступа: URL: <http://migranty.info/administrativnoe-vydvorenje-za-predely-ri/>;
4. Решение Кировского областного суда № 7–66/2018 от 24.04.2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/usZt7nUau4xP/> (дата обращения 01.09.2018);

5. Постановление Вятскополянского районного суда Кировской области № 5–50/2018 от 11.04.2018 г [Электронный ресурс] // Вятскополянский районный суд Кировской области. Режим доступа: URL: https://vyatskopolyansky — kir. sudrf. ru/modules. php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13457298&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения 01.09.2018);
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001 г. — № 3.;
7. Постановление Конституционного суда от 23 мая 2017 г. № 14-П по делу о проверке конституционности Положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant. ru/document/cons_doc_LAW_217172/ (дата обращения 01.09.2018);
8. Решение Кировского областного суда № 7–21/2016 от 26.02.2016 г [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact. ru/regular/doc/GS2juoS6g34/> (дата обращения 01.09.2018);
9. Постановление Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области № 5–376/2016 от 19 февраля 2016 года [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Кирова. Режим доступа: URL: https://leninsky — kir. sudrf. ru/modules. php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13340274&delo_id=1500001&new=&text_number=1 (дата обращения 01.09.2018);
10. Решение Яранского районного суда № 5–41/2018 от 25.02.2018 г [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact. ru/regular/doc/OQdWRw8tAuxO/> (дата обращения 01.09.2018).

Выявление причин и условий преступности органами прокуратуры

Макоев Артур Асланович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются основные способы и методы организации и проведения анализа состояния преступности, опосредующие выявление причин и условий органами прокуратуры. Отдельное внимание уделяется методике проведения анализа и обобщении полученных данных, а также отмечаются ценность и практическая целенаправленность состояния преступности.

Ключевые слова: *причины и условия преступности, анализ состояния преступности, методика анализа, прокурор, органы прокуратуры.*

Determination of causes and conditions of crime by prosecution authorities

This article discusses the main ways and methods of organizing the and conducting the analysis of the state of crime itself, mediating the identification of the causes and conditions of crime by the prosecution authorities. Special attention is paid to the method of analyzing and summarizing the data obtained, and the value and practical focus of the of the state of crime are noted.

Keywords: *causes and conditions of crime, analysis of the state of crime, methods of analysis, prosecutor, prosecution authorities.*

В настоящее время одна из основных ролей в области укрепления правопорядка и борьбы с преступностью отведена прокуратуре. Как известно, на нее возложена координация деятельности органов правоохранительной системы по вопросам борьбы с различного рода правонарушениями, а также разработка мер предупреждения антиобщественных явлений. ФЗ «О прокуратуре РФ» [1] и приказ Генпрокуратуры России «Об организации работы

органов прокуратуры РФ по противодействию преступности» [2] закрепляют обязанность прокуроров уделять большое внимание вопросам профилактики преступлений, систематически проводить анализ ее состояния, принимать (по результатам указанного анализа) исчерпывающие меры, имеющие своей целью усиление борьбы с преступностью.

Исследование причин и условий преступности раскрывает природу данного явления, которое имеет социаль-

но-негативный характер. Кроме того, объясняет происхождение преступности, демонстрирует, от чего зависит ее существование, что оказывает содействие ее сохранению или оживлению, а также что противодействует данному рода явлению. Представляется, что лишь на основе этих знаний возможно обеспечение эффективной борьбы с преступностью: предвидеть изменения, которые в ней происходят; определить и претворить в жизнь мероприятия, которые будут необходимы для предупреждения преступных проявлений, а также для их сокращения. Аналогичной точки зрения придерживается и учёный О.В. Сорока, который полагает крайне необходимым осуществление организации анализа преступности и ее изменений на высочайшем уровне [3].

В данной работе предпринята попытка выделить основные способы и методы организации анализа и проведения самого анализа состояния преступности, опосредующие выявление причин и условий преступности органами прокуратуры.

Как известно, анализ преступности — это единство познания и оценки. Исследователь в процессе познания получает фактические данные о преступности. Оценка предполагает соотнесение полученных данных с рядом иных для выработки соответствующих управленческих решений.

Разграничение познания и оценки представляется возможным разве что в теории, а с практической точки зрения они неразрывно связаны. Так, содержание оценки задает направленность познания, его цель, определяет границы. Однако сама оценка зависит от результатов познания, в частности на предшествующих его этапах.

Таким образом, представляется необходимым, во-первых, обеспечение целенаправленности аналитической деятельности, правильное определение ее задач; во-вторых, учет при осуществлении анализа имеющихся данных о закономерностях преступности.

Одной из целей обозначенной выше аналитической деятельности в органах прокуратуры выступает выявление причин и условий преступности. Для того чтобы достичь указанную цель, аналитическая работа в прокуратуре должна быть направлена на решение двух основных задач:

1. Определение приоритетных направлений в соответствующей сфере деятельности прокуратуры.

2. Обобщение и оценка необходимых сведений об уровне преступности.

Так, при организации анализа преступности представляется необходимым истребование таких первоисточников, как: статистические отчеты о преступности; статистические карточки на подсудимого и на лицо, совершившее преступление; данные обобщения материалов о преступлениях и уголовных дел; данные социально-демографической, социально-экономической и иной статистики; данные прокурорских проверок; результаты изучения криминологических исследований и общественного мнения о преступности; данные о других правонарушениях и негативных явлениях.

Огромное содействие в выявлении причин и условий преступности оказывает использование статистических карточек, поскольку их изучение дает возможность провести детальный анализ распределения лиц, которые совершили преступления, одновременно по месту их проживания, возрасту, профессиональному и семейному положению, месту совершения преступления, а также позволяет определить где, какой категорией лиц и в каких масштабах чаще всего совершаются преступления, уточнить характер совершения преступления.

Помимо прочего, важную роль играет информационно-аналитическая работа суда, прокуратуры, ОВД, в частности обобщение отдельных категорий уголовных дел. Данные сплошного или выборочного исследования уголовных дел значительно расширяют представления о преступлениях, о личности преступников, помогают выявлять причины и условия совершения преступления. Однако прежде, чем определить выборку, необходимо четко представлять характер и цель проводимого обобщения, период, за который должно быть проведено обобщение, предусмотреть все необходимые вопросы в плане.

Что касается изучения уголовных дел, то представляется наиболее целесообразным их проведение по специально разработанной программе, предусматривающей вопросы, не включенные в статистические карточки на подсудимого или обвиняемого и характеризующие особенности формирования ближайшего окружения и жизнедеятельности личности.

Помимо прочего, для выявления причин и условий преступности необходимо уделять особое внимание на изменения в социально-демографическом составе и численности населения, используя при этом данные социально-демографической статистики о естественном приросте, о движении населения, смертности и т. п.

Методика анализа материалов прокурорской практики, опосредующего выявление причин и условий преступности, включает в себя такие элементы:

- 1) уяснение целей и задач данного анализа;
- 2) составление программы анализа и обобщения материалов прокурорской практики, а иногда и макетов таблиц и специальных аналитических вопросников;
- 3) изучение документов прокурорской практики в соответствии с программой и регистрация в таблицах аналитических данных;
- 4) формулирование по результатам обобщения теоретических положений и практических выводов [4].

По результатам анализа преступности составляется обобщенная справка, отражающая в себе такие моменты, как: общую распространенность преступности и ее изменения в анализируемом периоде; выводы о том, являются ли изменения преступности реальными, отражающими фактическое положение дел, или они связаны с улучшением (ухудшением) выявления и регистрации преступлений; достаточно ли полно уголовная статистика отражает фактическое положение дел с распространенностью, другими качественными характеристиками преступности;

какие контингенты населения более или менее интенсивно втягивались в совершение различных преступлений; особенности качественных и количественных характеристик преступности (в динамике) в соответствующей территориальной единице.

Учитывая специфику региона, особенностей преступности, ее изменений и целей анализа, в справке могут быть отражены и иные моменты. А в заключении должны быть сформулированы рекомендации, которые вытекают из существа данного анализа.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2018) // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. № 3. 2012.
3. Методика анализа преступности: Методическое пособие. / Под ред. зам. Генерального прокурора СССР О. В. Сороки. М., 1986.
4. Анализ состояния законности и правопорядка в Российской Федерации: схема и методические рекомендации. / О. С. Капинус, Б. В. Андреев, С. М. Иншаков, А. Х. Казарина, В. П. Тищенко. М., 2009.

Особенности ведения защиты по делам несовершеннолетних

Махмутова Гузель Асгатовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Согласно нормам статьи 16, п. п. 3, 11 части 4 статьи 46, части 3 п. 8, 21 части 4 статьи 47 Уголовно процессуального кодекса России [3] (далее УПК России), несовершеннолетнее лицо подозреваемый (обвиняемый) имеет право на защиту. Данное правомочие, выступая в качестве принципа уголовного судопроизводства, и правомочия на иные процессуальные гарантии, которые предусмотрены для подростков УПК России, должны соблюдаться на всех стадиях уголовного судопроизводства в отношении всех несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых и подсудимых).

Однако, принимая во внимание, что несовершеннолетние выступают, как отдельная категория подзащитных, и требования к осуществлению правосудия, установленные Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы, которая была утверждена Указом Российского президента 1 июня 2012 года, «в настоящее время необходимо и актуально всесторонне изучить весь круг регулируемых правоотношений по уголовным делам в отношении подростков в досудебных стадиях производства» [4].

Н. В. Машинская указывает, что «согласно Конституции России, каждому гарантируется право на получение профессиональной правовой помощи, а в определенных законом случаях, эта помощь оказывается безвозмездно» [5].

Представляется, что лишь используя на практике предложенные выше теоретические аспекты, можно будет достичь эффективного уровня выявления причин и условий преступности органами прокуратуры, что, в свою очередь, окажет значительное содействие в борьбе с преступностью, а именно: поможет предвидеть изменения, которые происходят в преступности; поможет определить и реализовать мероприятия, которые необходимы для предупреждения преступных проявлений, а также для их сокращения.

Это положение также закреплено в УПК России и действует на лиц, с процессуальным статусом подозреваемого (обвиняемого).

Право на защиту несовершеннолетние лица могут применять лично, и при помощи защитника и (или) законного представителя (часть 1 статьи 16, статьи 48 и 428 УПК России). Порядок приглашения, назначения и замены защитника предусмотрен статьей 50 УПК России, с учетом других норм, которые устанавливают гарантии осуществления права на защиту в отношении подростков, действие которых завершается по достижении ими 18-летнего возраста, кроме случаев, предусмотренных статьей 96 УК России.

Согласно п. 2 части 1 статьи 51 УПК России участие защитника при расследовании уголовных дел в отношении подростков является обязательным. В случае, если защитника не пригласили в порядке, который установлен частью 1 статьи 50 УПК России, его присутствие должен обеспечить орган предварительного расследования или суд.

Тем самым данная норма, закрепленная в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, является некой гарантией, которая обеспечивает право несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на получение квалифицированной юридической помощи.

Процессуальный статус защитника, порядок его привлечения к участию в деле, а также его участие в раз-

личных следственных действиях регулируются общими нормами уголовно-процессуального законодательства.

Касаемо досудебной стадии судопроизводства, то одной из важнейших гарантий реализации права на получение профессиональной юридической помощи подозреваемым (обвиняемым) является то, что в качестве защитника допускаются только лица, имеющие статус адвоката, исключением является допущение наряду с адвокатом иного какого-либо лица по ходатайству самого обвиняемого в стадии судебного разбирательства.

Данное правило изложено и в положениях ряда международных документов, таких как Пекинские правила, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, а также Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних лиц, лишенных свободы 1990 года.

В указанных документах содержится положение, закрепляющее право несовершеннолетнего быть репрезентированным адвокатом.

В досудебных стадиях уголовного судопроизводства данное правило вносит особенно значимый характер, поскольку обеспечивает фактическое равноправие следователя и дознавателя по осуществлению уголовного преследования и прав несовершеннолетнего в статусе подозреваемого (обвиняемого) на защиту от него.

В итоге, усиленная юридическая охрана прав подростков в уголовном процессе проявляется также и в одновременном выполнении охранительных функций по отношению к ребенку его законным представителем (статья 48 УПК России) и защитником (статья 51 УПК России). В правовой литературе данный принцип получил термин «двойное представительство».

Так, в преамбуле Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года, провозглашено, что ребенок ввиду его физических и умственных особенностей в виду возраста нуждается в специальной охране и заботе, включающую в себя надлежащую правовую защиту [1].

Это положение в последующем было продублировано Конвенцией о правах ребенка 1989 года, которая закрепляет норму о признании государствами-участниками права каждого ребенка, нарушившего уголовное законодательство, который обвиняется или признается виновным в его нарушении норм уголовного закона, на такое обращение, которое сможет оказать помощь в развитии у ребенка чувства достоинства, значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других лиц и при котором учитываются возрастные особенности ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе [2].

Для достижения вышеуказанных задач была разработана упомянутая выше Национальная стратегия. Одной из задач данной стратегии является развитие законодательных основ системы защиты детства, а также реализация международных стандартов обеспечения и защиты законных интересов несовершеннолетних.

В указанном документе также закреплены меры, которые направлены на реализацию поставленной задачи, а именно: создание дружественного к ребенку правосудия, принципом которого является направленность на обеспечение личных потребностей ребенка; уважение личности и достоинства ребенка наравне со взрослым, а также защита прав несовершеннолетнего; использование в уголовном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания и др.

Однако невозможно реализовать Национальную стратегию без участия адвоката в досудебном производстве.

Итак, несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый и др.) должен быть обеспечен помощью защитника с одной стороны. Иначе говоря, это не право осужденного осуществлять свои права с помощью адвоката, а обязанность досудебных органов и суда обеспечить участие защитника по разрешению вопросов, связанных с расследованием уголовного дела, в котором принимает участие несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый и т. д.

Литература:

1. Декларация прав ребенка (принята Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2018 URL: <http://base.consultant.ru/> дата обращения: 11.10.2018)
2. Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г.) // СПС КонсультантПлюс. 2018. Компания Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.10.2018)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921
4. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 23. Ст. 2994
5. Машинская, Н.В. Гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в свете становления дружественного к ребенку правосудия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). с. 11–15.

Правовой статус несовершеннолетних участников в уголовном судопроизводстве

Махмутова Гузель Асгатовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Несколько последних десятилетий подряд в нашей стране криминальная активность малолетних продолжает оставаться на уровне выше среднего. За 2017 год каждое двадцать пятое (4,1%) зарегистрированное преступление по данным официальной статистики МВД РФ было совершено с участием малолетних или при их соучастии [3].

К социально-психологическим характеристикам малолетних преступников, связанными с их возрастом, специалисты в области психологии, криминалистики и уголовного процесса относят [5, с. 32]:

1) незрелость мышления подростков. Она проявляется в неумении несовершеннолетними обобщать и анализировать жизненные ситуации, мыслить в логической последовательности, предвидеть социально-правовые последствия своих действий и решений, самостоятельно оценивать события и т. д.;

2) отсутствие достаточного социального опыта и прочих разносторонних, глубоких знаний. Социальная действительность нашей реальной жизни и знания о ней — разнообразны и безграничны. Поэтому в силу возрастного мышления подростки не в состоянии ими овладеть объективно к моментам совершения преступления или производства предварительного расследования в той мере, в какой это необходимо для активного, осознанного и законопослушного участия в жизни семьи, общества и государства;

3) повышенная эмоциональная нестабильность психики. Неустойчивость психики подростков обусловлена высоким темпом развития познаваемой общественной жизни и продолжающимся процессом развития психики подростков. В связи с этим новые и не всегда положительные впечатления от жизни постоянно «накладываются» друг на друга у малолетних, не оставляя им времени для осмысления ранее воспринятых разного рода впечатлений. В результате чего они более активны и возбудимы, чем взрослые, а их психика отличается повышенной эмоциональностью;

4) неустойчивость поведения. Неустойчивость психического состояния, очень быстрая возбудимость, повышенная эмоциональность, отсутствие нужных знаний и опыта являются последствием неумения подростков владеть своими эмоциями и чувствами, а в результате, как следствие, вызывают противоречивость и неустойчивость их поведения. При этом на поведение малолетних правонарушителей оказывают значимое влияние черты характера, тип организации нервной системы, индивидуальная и общая культура поведения прежде всего в семье, а затем и в обществе;

5) повышенные внушаемость и само внушаемость. Эта характеристика подростков — вытекает, как след-

ствии, из взаимодействия вышеперечисленных социально-психологических факторов. Она играет очень важную роль и должна быть учтена во время расследования и в процессе судебного разбирательства, так как психологическое давление участников процесса (дознателя, следователя, судьи и других) на подростков иногда приводит к искажению фактических обстоятельств совершенного преступления в их показаниях;

б) склонность к подражанию и фантазиям. Несовершеннолетие — время идеалов и мечтаний, стремления быстро повзрослеть и желания быть похожим и поступать, как избранный идеал. Вместе с другими обстоятельствами они порождают фантазии, очень часто, смешение с реальностью, что ведет в итоге к копированию поведения какого-либо «идола», который иногда оказывается отрицательным «героем» [4, с. 117].

Гарантия правомочий и защита законных интересов несовершеннолетних лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления, является первоочередной задачей, в связи с чем современное российское законодательство учитывает не только несовершеннолетний возраст вообще, но и его определенные границы (с 14 до 16, с 16 до 18, а также с 18 до 20 лет), во многом предопределяющие возможность наступления уголовной ответственности, ее объем и особенности протекания в связи с этим отдельных процессуальных процедур.

Для выявления понятия несовершеннолетний в действующем уголовном законодательстве РФ необходимо обратиться к нормам Уголовного кодекса РФ [1]. Так, статья 87 УК России устанавливает, что несовершеннолетним является подросток, которому на момент совершения преступного деяния уже исполнилось 14 лет, но он не достиг 18-летия. Нижний предел возраста уголовной ответственности назначен, отталкиваясь от содержания ч. 2 ст. 19 УК РФ, там указываются преступления, за которые ответственность наступает с 14-ти лет. Верхний предел возраста уголовной ответственности (это 18 лет) определен из общеправового понятия российского законодательства, которое вытекает из гражданского права, которое признаёт совершеннолетними граждан, достигших 18-ти лет (ст. 21 ГК РФ). Так как, статья 87 УК РФ является самой первой в разделе V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», то можно считать, что она определяет понятие несовершеннолетнего субъекта преступления [2, с. 103].

Кроме того, специфика правового статуса несовершеннолетних участников в уголовном судопроизводстве определяется еще несколькими нормами УК РФ, которые расположены в главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Помимо

этого, особенность правового положения несовершеннолетнего отражена в нормах, которые содержатся и в других главах УК РФ (к примеру, в п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ указано, что несовершеннолетний возраст обвиняемого относится к обстоятельствам, смягчающим наказание). Общеизвестным является мнение, что малолетними являются подростки в возрасте до четырнадцати лет, но они не привлекаются к уголовной ответственности.

С другой стороны, можно подумать, что приобретение несовершеннолетним лицом полной гражданской дееспособности (в виду вступления в брак — статья 21 ГК России либо эмансипации — статья 27 ГК России) снимает с органа предварительного расследования или суда обязанность по обеспечению данного лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступного деяния, защитником.

Поэтому следует понимать, что гражданское законодательство регулирует гражданскую, но никак не уголов-

но-процессуальную правоспособность. Развивая данную мысль, можно прийти к убеждению, что принцип обязательного присутствия в уголовном процессе защитника несовершеннолетнего, который подозревается или обвиняется в совершении преступного деяния, действует и в случае окончания попечительства над несовершеннолетним. В ситуации, о которой речь идет в части 3 статьи 40 ГК России, лицо не прекращает быть несовершеннолетним. А тот факт, что у несовершеннолетнего лица имеется полная гражданская дееспособность, никак не оказывает влияние на необходимость обеспечения ему возможности воспользоваться помощью защитника.

Таким образом, в уголовно правовом аспекте несовершеннолетними или не полностью дееспособными признаются лица, которые достигли возраста четырнадцати лет, но еще не достигли восемнадцати лет. Это промежуток в четыре года и является камнем преткновения многих ученых-теоретиков уголовного права.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Грибанова, Г. В. Подростки с нарушениями в аффективной сфере. — М.: 2013. — с. 103.
3. Статистические данные о состоянии преступности в РФ за январь — декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения 11.10.2018).
4. Угольников, Н. В. Цель дифференциации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. с. 117–118.
5. Чихалова, С. Н. Трудные судьбы подростков — кто виноват. — М.: Юридическая литература. — 2015. — с. 32

Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве и реализация его доступа к правосудию

Милостьянова Ангелина Дмитриевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются понятие потерпевшего и уголовно-процессуальные нормы, регулирующие права и законные интересы лиц, которым причинен ущерб от преступлений.

Ключевые слова: потерпевший, права, защита, интересы.

Главным признаком правового государства является его направленность на защиту прав личности и его свобод. В последнее время происходящие в Российской Федерации преобразования свидетельствуют об ориентации на мировые стандарты.

В статье 17 Конституции Российской Федерации законодатель гарантирует права и свободы человека и гражданина, что является общепризнанным с точки зрения международного права. Особое внимание стоит уделить защите прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, поскольку именно в этой сфере правопри-

менителю сложно обеспечить защиту как прав, так и безопасность человека и гражданина, в силу многообразия форм поведения потерпевших с признаками виктимности. В данной ситуации является важным применение различных уголовно-процессуальных мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением, а также мер безопасности для защиты не только прав и законных интересов потерпевшего и его близких родственников, но и их жизни.

Важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его

достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию. Поэтому, как определил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 17 от 29 июня 2010 года «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами [8].

Однако, несмотря на указанную первоочередную задачу законодательства, следует отметить, что на сегодняшний день порой является проблемной реализация прав лицом, которому причинен вред совершенным преступлением, так как существует определенный процессуальный порядок наделения указанного лица статусом потерпевшего. Как отмечает В. Ю. Мельников: «Потерпевший в силу особенностей его процессуального положения чаще всего остается в роли пассивного наблюдателя со стороны, а его активность в защите предоставленных ему и без того немногочисленных прав воспринимается следователем как своеобразный раздражитель, а предоставленные потерпевшему и его представителям процессуальные возможности защищать свои права и законные интересы вследствие несовершенства положений УПК РФ затрудняются на практике» [4]. Подобное положение в известной мере обусловлено закрепленным в настоящее время в законе понятием потерпевшего. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда». То есть реализация прав лица как потерпевшего становится возможной только после вынесения должностным лицом постановления о возбуждении уголовного дела и признания лица потерпевшим в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В юридической литературе принято считать, что законодательное определение потерпевшего отражает два вида оснований его возникновения в уголовном судопроизводстве: 1) уголовно-правовые; 2) уголовно-процессуальные [1].

Но эта формулировка так же может трактоваться двусмысленно. Тот момент, который четко определяет статус потерпевшего, отсутствует в законодательстве, на этот момент обращается внимание в докладе Уполномоченного по правам человека: «При этом правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения, и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им. Однако проблема заключается в том, что в нарушение законодательства следователи (дознаватели) порой не выносят постановление о признании лица потерпевшим, что лишает

его возможности реализовать права, предусмотренные частью 2 статьи 42 УПК РФ». [5] Неурегулированность данного вопроса порождает многочисленные дискуссии в области законодательства.

Некоторые авторы полагают, что: «потерпевший — это лицо, которому причинен моральный, материальный или имущественный вред, а также вред имуществу и деловой репутации, если от преступления пострадало юридическое лицо» [3], [6]. Другие: «потерпевший — это лицо, в отношении которого вынесено постановление уполномоченного органа, осуществляющего производство по уголовному делу» [7]. В связи с изложенным, следует согласиться с мнением ученых, указывающих на несовершенство понятия потерпевшего в уголовном процессе и необходимость его уточнения таким образом, чтобы отделить его процессуальный смысл.

На практике такая неопределенность сказывается отрицательно, требования закона о признании гражданина потерпевшим в большинстве случаев выполняется формально, лишь по тем делам, которые направляются в суд.

Примечательно, что в проекте УПК РФ ч. 1 ст. 46 (в сравнении с ч. 1 ст. 42 УПК РФ) была предложена в следующем варианте: «Лицо в уголовном процессе признается потерпевшим при наличии оснований полагать, что ему непосредственно преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред». Как отмечает исследователь В. П. Божьев, «здесь просматривается не только процессуальное понятие потерпевшего, но и его определение как субъекта уголовно-процессуального права» [1]. То есть признание лица потерпевшим и соблюдение его законных прав принимается одновременно с принятием решения суда о возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 140, ч. 2 УПК РФ основанием для принятия решения о возбуждении дела является наличие ряда признаков состава преступления. В таком случае этого достаточно для признания лица потерпевшим. На практике такие основания уже имеются в 70–80% в написанных заявлениях граждан. Например, в заявлении: «Вечером в 22:25 я вышел на улицу, после того как сработала автосигнализация и обнаружил разбитое стекло у своей машины. Сосед по дому Т. рассказал мне, что видел гражданина П., которого он задержал, что тот выстрелил в автомобиль из пневматического оружия, чем причинил мне значительный ущерб».

Правоохранительным органам остается незамедлительно осмотреть место происшествия и, если будут выявлены достаточные данные, свидетельствующие о совершении преступления, еще до полного выяснения многих других обстоятельств дела незамедлительно возбудить уголовное дело и признать заявителя потерпевшим. Такое решение вопроса позволит потерпевшему с самого начала активно включиться в процесс раскрытия преступления и выявления виновного, что, безусловно, в интересах не только потерпевшего, но и органов предварительного расследования и суда.

Рассматриваемые моменты непосредственно связаны с реальной возможностью потерпевшего пользоваться всем комплексом предоставленных ему законом прав и обязанностей. Дело в том, что появление потерпевшего как субъекта уголовно-процессуальных отношений законодатель связывает с возбуждением уголовного дела. До этого момента потерпевший как субъект уголовно-процессуальных отношений как бы потенциально присутствует в процессуальном статусе заявителя (ст. 141 УПК). Но заявитель вообще не значится среди субъектов уголовного судопроизводства, несмотря на то,

что законодатель упоминает о нем в ст. 141–146, 148 и др.

Таким образом, внесение изменений, с учетом вышеизложенного, в российский уголовно-процессуальное законодательстве позволило бы предоставить лицу, пострадавшему от преступления, весь предусмотренный законом комплекс прав потерпевшего как участника уголовного судопроизводства на максимально раннем этапе производства по уголовному делу, что могло бы быть оценено как существенная гарантия обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию.

Литература:

1. Божьев, В. П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию. Уголовный процесс. 2015. № 3.
2. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. — М.: Юридическая литература, 2015 — с. 45.
3. Лупинский, П. А. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. П. А. Лупинской. — М.: Юристъ, 2016.
4. Мельников, В. Ю. Безопасность и защита прав и свобод потерпевших // Российская юстиция. 2014. № 2.
5. Официальный доклад: «Проблемы защиты потерпевших от преступлений. Уполномоченный по правам человека в РФ» 27.05.2016 г. // Российская газета. 04.06.2016 г. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. — М.: Зерцало, ТЕИС, 2016.
6. Наклескина, Т. И. Вред как основание признания юридического лица потерпевшим в уголовном процессе // Черные дыры в российском законодательстве. — 2007. — № 5.
7. Ширяева, Т. И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография. — Волгоград, 2010.
8. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077012> (дата обращения: 01.11.2018).

Проблема защиты прав потерпевшего при возмещении ущерба, причиненного преступлением

Милостьянова Ангелина Дмитриевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Указанная статья посвящена вопросам защиты прав лица, потерпевшего от преступлений, закрепления данных прав в российском и международном законодательстве, обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: вред, возмещение ущерба, защита прав потерпевших.

Согласно статье 6 УПК РФ основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в которой конкретизировано конституционное положение, содержащееся в ст. 52 Конституции Российской Федерации, о необходимости защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Правовая природа категории «компенсация причиненного ущерба» («возмещение вреда, причиненного преступлением») представляет собой совокуп-

ность действий лица, совершившего преступление, либо государства, направленных на возмещение потерпевшему ущерба, нанесенного ему преступлением. Понятия «вред» и «ущерб» в настоящее время используются законодателем и учеными как равнозначные. Так, обеспечение прав и законных интересов потерпевших является неотъемлемой обязанностью должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, процессуальный контроль, а так же прокурорский надзор в досудебном производстве. Однако, в настоящее время внимание за-

конодателя в большей степени нацелено на совершенствование системы наказания лиц, совершивших преступление, а не на восстановление прав лиц, пострадавших от преступления. Как подчеркнул В. Е. Квашиш, конституционные и процессуальные гарантии законности и объективности правосудия, регламентация всех следственных и судебных процедур — все это вместе с принципами гуманности всегда было нацелено прежде всего на применение к преступнику. Потерпевшему оставалось положение свидетеля и весьма проблематичная перспектива возмещения ущерба, причиненного преступлением [6].

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) предусмотрено, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4); при этом понятие «вред, причиненный индивидуально или коллективно жертвам преступлений» включает вред, причиненный физическому или душевному здоровью, эмоциональные переживания, экономические потери или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств — членов ООН (п. 1), а понятие «жертва» включает также близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы (п. 2) [7].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 2) подчеркнуто, что к числу решений и действий (бездействие) должностных лиц на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию, относится отказ в признании лица потерпевшим, поскольку он затрудняет доступ к правосудию и осложняет реализацию права на защиту нарушенных преступлением интересов. В работах многих ученых на данную проблему также постоянно обращается внимание. С. П. Ефимичев, в частности, пишет: «Личность в уголовном судопроизводстве должна быть наделена таким объемом прав, который позволял бы ей защитить свои законные интересы, исключить привлечение к ответственности невиновных, виновным — понести наказание лишь в меру своей вины, а потерпевшему — защитить в полной мере его законные интересы... Только такая синхронизация прав личности, общества и государства позволит обеспечить нормальное развитие общества» [8]. Из чего следует, что правоприменители, то есть лица, осуществляющие предварительное следствие,

обязаны принимать меры на всех этапах досудебного производства по обеспечению прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений лиц и организаций с момента их обращения в правоохранительные органы.

О вышеизложенном свидетельствуют весьма внушительные данные о причиненном ущербе в ходе совершения противоправных деяний и о его взыскании в пользу потерпевших. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, прямой ущерб от преступлений в 2012 году составил 29,2 миллиарда рублей, в 2011 году — 26,7 миллиардов рублей, а в 2009 году — 15,7 миллиардов рублей [9]. Однако, взыскивается лишь небольшой процент от причиненного ущерба, например, в 2012 году взыскано по исполнительным документам в пользу взыскателя 3,1 миллиарда рублей, то есть 26,1 миллиардов рублей осталось невозмещенными [10].

Во многих российских работах обращено внимание на очень низкий уровень эффективности механизма взыскания ущерба, причиненного преступлением. Так, за последние 8 лет судами принято решений о взыскании в счет погашения вреда от преступлений 68667318840 рублей, что составляет лишь 13,8% от учтенного по судебным актам за тот же период причиненного преступлением вреда на общую сумму 499944585887 рублей. Удельный вес возмещения вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам по делам, оконченным производством следователями Следственного комитета при Прокуратуре РФ в 2008 году, составил 12,2%. За последние 8 лет осталось нераскрытыми порядка 11,3 миллионов зарегистрированных преступлений, вред от которых остается невозмещенным [12]. По мнению Л. В. Головки, жертва преступления нуждается в восстановлении своих имущественных и личных неимущественных прав, чему государство обязано уделять самое пристальное внимание как абстрактно (когда оно конструирует уголовно-процессуальные нормы), так и конкретно (когда компетентные государственные органы ведут производство по уголовному делу) [13].

В связи с публично-правовым характером уголовного судопроизводства государство берет на себя обязанность по защите нарушенных прав и интересов граждан. На государственные органы и должностные лица возлагается обязанность осуществления уголовного преследования, в ходе которого необходимо установить все обстоятельства совершенного деяния, путем проведения надлежащего расследования преступления и дальнейшего судебного рассмотрения уголовного дела с целью вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора суда. Вопрос возмещения потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления, является одним из наиболее острых при обсуждении любой темы, касающейся прав потерпевшего и необходимости повышенной их защиты и восстановления.

По итогам текущего совещания Совета Безопасности РФ «По вопросу повышения эффективности законной защиты прав и интересов граждан, пострадавших от пре-

ступных посягательств» Правительству и федеральным органам РФ было рекомендовано усовершенствовать работу по реализации положений ст. 52 Конституции Российской Федерации в целях определения условий для компенсации ущерба потерпевшим гражданам [16]. В литературе справедливо отмечается, что «вопрос о необходимости возмещения вреда за счет государства возник не сегодня, однако только в шестидесятые годы прошлого столетия эта давняя идея получила наконец вполне осязаемое воплощение» [18].

По этому поводу В. В. Дубровин справедливо отмечает: «В России данные правоотношения — государственные компенсации — практически не урегулированы» [1]. Жертва преступлений в России, как правило, не имеет доступа к компенсации за полученный ущерб в случае нераскрытия преступления или отсутствия у платежеспособности преступника. Однако проблема намного глубже, поскольку потерпевшие не получают возмещения причиненного ущерба и в случаях привлечения к ответственности виновного лица, что связано с огромной сложностью взыскания присужденных сумм. Лица, потерпевшие от преступлений, заинтересованы в выплате причиненного им ущерба как можно скорее, на практике же подсудимые, тем более отбывающие наказание, как правило, его не компенсируют. В сложившейся ситуации обязанность по выплате сумм в счет возмещения причиненного ущерба должна возлагаться на государство, которое в последующем может в порядке регресса удержать данные суммы с осужденного.

Следует отметить, что большинство исследователей, обратившихся к этой проблеме, придерживаются позиции, согласно которой ущерб, причиненный потерпевшему в результате совершения преступления, подлежит

возмещению за счет государства, что полностью согласуется с нормами международно-правовых актов, а также тенденциями правового регулирования в зарубежных странах. Справедливости ради нужно сказать, что в законодательстве нашего государства норма, закрепляющая обязанность государства возместить причиненный преступлением ущерб, существовала, но на практике, практически, не применялась. Так, весь механизм уголовного судопроизводства в данном случае приводится в действие, собственно, ради восстановления нарушенных преступлением прав пострадавшего. В. С. Шадрин обращает внимание исследователей на Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, которая гласит: «В тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации — п. 12» [14]. По мнению В. А. Лазаревой, государство обязано принять такое возмещение на себя или обеспечить его за счет средств специальных фондов, создаваемых самим государством или при его поддержке [15].

Согласно п. 3 ст. 30 закона РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 «О собственности в РСФСР» ущерб, нанесенный собственнику преступлением, возмещается государством по решению суда, понесенные при этом государством расходы взыскиваются с виновного в судебном порядке в соответствии с законодательством РСФСР [17].

Таким образом, модель возмещения ущерба лицам, пострадавшим от преступления, за счет бюджета государства, может обеспечить восстановление прав потерпевших как физических, так и юридических лиц.

Литература:

1. Дубровин, В. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2014. № 3. с. 15.
2. Епихин, А. Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // *Современное право*. 2014. № 6. с. 110–113;
3. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Селедникова, О. Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования // *Административное и муниципальное право*. 2015. № 8. с. 80–85;
5. Семенов, В. А. О совершенствовании процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // *Вопросы правоведения*. 2014. № 5. с. 197–221.
6. Квашис, В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. — М.: NOTA BENE, 1999. — 280 с.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом»» // *СЗ РФ*. 2006. № 12. Ст. 1326.
8. Ефимичев, С. П. Обеспечение прав личности, интересов общества и государства — приоритетная составляющая судебноправовой реформы // *Журнал российского права*. 2001. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Ущерб от преступлений в РФ за 2 года значительно вырос. URL: <http://itar-tass.com>

10. Тарнавский, О. А. Роль государства и его органов по защите имущественных прав граждан в уголовном судопроизводстве // Вестн. ОГУ. № 3. 2004. с. 55.
11. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru>
12. О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации за 2008 г. // Вестн. Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 2009. № 2 (4). с. 64.
13. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: Современные тенденции развития: дис. докт. юрид. наук. М., 2004. с. 44
14. Шадрин, В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. с. 157.
15. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. М.: Юрайт, 2012. с. 128.
16. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Закон РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
18. Савицкий, В. М., Мазалов А. Г. Нерешенная проблема возмещения вреда потерпевшему от преступления // Правоведение. 1977. N 3. 49.

Конституционные принципы организации и функционирования правосудия в Российской Федерации

Неволина Ольга Витальевна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с сущностью конституционных принципов правосудия, их ролью и признаками. В статье акцент сделан на актуальность анализа современного понимания понятия принципов правосудия и соотношение данного понятия с понятием принципов судебной власти. Также освещены вопросы реализации принципов правосудия.

Ключевые слова: правосудие, конституционные принципы правосудия, классификация принципов правосудия, принципы судебной власти.

Принципы правосудия являются основными началами организации и функционирования органов судебной власти, закрепленными в Конституции Российской Федерации и международно-правовых документах.

В. И. Анишина, давая определение демократическим принципам правосудия, отмечает, что ими являются исходные положения, которые определяют наиболее существенные стороны государственной деятельности. При этом отмечается, что основная цель принципов правосудия — это обеспечение в первую очередь справедливого и законного разрешения судебных дел с целью защиты человека и гражданина, населения, а также иных субъектов правоотношений, нуждающихся в судебной охране их интересов [1, с. 38].

Важнейшие правовые положения, которые характеризуют правосудие, отражены в главе 7 разд. 1 Конституции Российской Федерации. Так как эти положения закреплены в Основном законе Российской Федерации, они составляют конституционные принципы правосудия и являются правовыми гарантиями демократизма.

Сущность данных принципов заключается в следующих аспектах [2, с. 86]:

1) это идейные основы права и правосудия, которые обусловлены характером самого общества.;

2) это руководящие нормы права, то есть общеобязательные правила, они направляют развитие права государства и сами непосредственно регулируют общественные отношения;

3) это политические основы правосудия, в связи с тем, что право само является политической категорией, так как охватывает интересы значительного числа людей;

4) в отличие от исполнительной и законодательной власти они выражают специфику судебной власти, а также национальных особенностей российской судебной и правовой систем;

5) принципы правосудия выражают демократизм права и суда в правовом государстве, как идейно-политические основы права, в связи с чем, и называются они демократическими основами суда.

Роль принципов правосудия очень важна при обеспечении защиты прав человека и осуществлении законности, а также в развитии законодательства о суде.

Конституционные принципы правосудия являются еще и правовыми нормами, которые регулируют организацию и деятельность суда. Данные нормы признаны обязательными для исполнения всеми, кого они касаются, в первую очередь, конечно же, для судей и других участников судебного процесса. При нарушении конституционных принципов выносятся неправосудные судебные акты, подлежащие безусловной отмене вышестоящим судом.

Конституционные принципы правосудия воплотились и в содержании отраслей права, регулирующих деятельность и построение суда — в судостроительстве, арбитражном процессуальном, гражданском процессуальном и уголовно-процессуальном праве.

Конституционные принципы правосудия должны быть опосредованы в отраслевом законодательстве, а именно в федеральных законах о судебной системе и о судах. Некоторые принципы осуществления правосудия закреплены в Конституции Российской Федерации.

Конституционные принципы, которые сформулированы в соответствии с общественными представлениями о наиболее справедливой форме осуществления правосудия, в своей взаимосвязи образуют систему, в которой каждое звено характеризует отдельную сторону правосудия, или его грань. При рассмотрении всех звеньев этой системы в единстве можно в целом понять сущность правосудия в России.

Согласно ст. 1 Конституции Российской Федерации Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Из данного положения следуют такие конституционные установления, как: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Государство и право существуют, прежде всего, для человека, защищают и оберегают потребности членов общества. В принципах правосудия эти положения также нашли воплощение.

Судопроизводство в правовом демократическом государстве должно строиться на таких принципах, в которых отражаются взгляды, политические и правовые идеи народа, как носителя власти и суверенитета на такую социальную ценность, как право. Демократичность закрепленных в нормах права принципов правосудия выражается в обеспечении равенства граждан перед законом и судом, коллегиальности рассмотрения дел, независимости и подчинении судей только закону, осуществления правосудия только судом, гласности судебного процесса, а также полной фиксации судебного процесса техническими средствами, государственного языка судопроизводства

Именно конституционные принципы защищают от судебного произвола и несправедливости правосудия, при осуществлении правосудия гарантируют защиту прав и свобод личности, а также обеспечивают легитимный характер деятельности правосудия в правовом государстве, так как законная судебная власть — одна из основ конституционной государственности.

Все принципы правосудия взаимодействуют в общем составляют единую систему принципов. У каждого принципа присутствует самостоятельная роль, каждый принцип в целом характеризует отрасли законодательства, но между ними существуют взаимодействие и взаимосвязь [3, с. 45].

Выделяют следующие признаки принципов правосудия:

— объективный характер (принципы правосудия отражают закономерности организации судебных органов, а также воплощают правовые и этические идеи, которые господствуют в обществе);

— общий характер (закрепление принципами правосудия наиболее общих подходов в организации деятельности судов);

— принципы правосудия являются руководящими положениями;

— принципы правосудия закреплены в законе. Тем самым они точны в формулировании и общеобязательны в соблюдении. Их несоблюдение является правонарушением, которое влечет соответствующую ответственность [4, с. 12].

Рассмотрим такой вопрос, как классификация конституционных принципов осуществления правосудия в Российской Федерации. Необходимо отметить, что данная классификация проводится по разным основаниям. Довольно часто принципы правосудия подразделяют на конституционные (принципы, которые сформулированы в Конституции Российской Федерации), и не закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы, но вытекающие из законодательных положений. К последним можно отнести такие принципы, как принцип непосредственности, объективной истины, непрерывности, устности процесса. Данная классификация не свидетельствует о том, что принципы правосудия делятся на главные и второстепенные. По своей значимости, характеру и назначению все принципы играют важную роль в раскрытии специфики правосудия и его демократической сущности.

Следует заметить то, что учитывая нормы международного права (такие как Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека, Европейская хартия о законодательном регулировании статуса судей, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод) [5, с. 163], действующая в Российской Федерации Конституция закрепила принципы судопроизводства и придала данным принципам значение конституционных.

Помимо вышеуказанного подразделения принципов правосудия на конституционные и иные принципы, можно также классифицировать принципы по отраслевой принадлежности на принципы судопроизводства и судостроительства (уголовного, арбитражного и гражданского процессов) в зависимости от того, в нормах какой отрасли права они закреплены и находят свое отражение [6, с. 131].

Обратим внимание на соотношении принципов судебной власти и принципов правосудия.

В источниках юридической литературы принципы судебной власти и общие принципы правосудия (судопроизводства), довольно часто не разграничивают. Как форма государственной деятельности, правосудие считается главной функцией судебной власти. Правосудие осуществляется на основе принципов, которые отражают сущность судебной власти [7, с. 46]. Данное положение дает возможность рассматривать одновременно принципы судебной власти в качестве общих принципов правосудия.

С другой стороны, представляется неправильным приобщать межотраслевые или общие принципы правосудия к принципам судебной власти. Данный подход не позволит раскрыть всю сферу реализации судебной власти в полном объеме [8, с. 395].

Понятия, которые мы рассматриваем, нельзя отождествлять. «Правосудие» является понятием судопроизводственным, тогда как «судебная власть» — общегосударственным понятием.

Основные начала построения и деятельности судебной власти выражаются в принципах судебной власти, ко-

торые едины для всей судебной системы Российской Федерации.

Принципы судебной власти — это основополагающие, исходные положения, которые отражены в Конституции Российской Федерации. Они определяют суть и характер государственно-правового воздействия судебной власти на общественные отношения. Правильно разграничить принципы правосудия и судебной власти можно благодаря определению системы принципов судебной власти, которые характеризуют ее именно в качестве полноценного и самостоятельного вида государственной власти.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что конституционные принципы правосудия следует рассматривать как основополагающие правовые идеи, которые закреплены Конституцией Российской Федерации или вытекают из ее норм. Данные правовые идеи определяют организацию и деятельность государственных органов, осуществляющих судебную власть, а также определяют построение судов, их демократизм.

Литература:

1. Анишина, В. И. Система основополагающих принципов правосудия в российском праве // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В. В. Ершова. М., 2006. с. 38.
2. Першин, А. В., Горина С. А. Общественный мониторинг судебных актов как способ укрепления правосудия // Современное право. 2016. — № 2. — с. 86.
3. Агутин, А. В., Саакян А. Г., Рязанов Д. Т. К вопросу о понятии организационно-правового механизма использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве // Современное право. 2010. № 4 (1). с. 45.
4. Ларин, А. Ю., Кузьмин Д. И. Судебная власть и правоохранительные органы. — М.: РГИИС, 2005. С. 12.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS No 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. с. 163.
6. Ржевский, В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. — М.: Юристъ, 1998. с. 131.
7. Капикранян, А. А. Конституционные принципы судебной власти в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2006. с. 46.
8. Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / под ред. В. Е. Чиркина. М., 2002. с. 395.

Прокурорский надзор за деятельностью уголовно-исполнительной инспекции. Общая характеристика и методика проведения проверок

Новикова Ольга Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Наказания и иные меры уголовно-правового характера, несвязанные с лишением свободы, занимают значительное место в системе применения уголовных наказаний. Такая ситуация обусловлена тем, что в настоящее время в Российской Федерации важное значение придается гуманизации системы наказаний в целом

Следует отметить, что за последние годы количество лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, возросло. Так, на отчетный период 2017 года в 1429 уголовно-исполнительных инспекциях состояло на учете 503865 человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. В то же время в 2017 в 708

исправительных колониях отбывало наказание 449960 человек [1]. Вместе с тем, в соответствии с положениями «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. 23.09.2015) [2] (Далее по тексту — Концепция), запланировано увеличение к 2020 году общего числа лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Предполагается, что для лиц совершивших преступления небольшой и средней тяжести, применение наказаний не связанных с изоляцией от общества, обеспечит наиболее рациональную защиту общественных интересов от преступных посягательств. Вышеуказанная Концепция в своем содержании учитывает положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года [3], которые предлагают поощрять разработку и внедрение новых мер, не связанных с тюремным заключением, систематически оценивать практику их применения.

В Правилах, например, обращается внимание, на тот факт, что цель надзора состоит в том, чтобы сократить рецидивы правонарушений и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, которое свело бы к минимуму вероятность рецидивной преступности. В рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, следует учитывать конкретно для каждого случая наиболее приемлемый вид наказания, который был бы нацелен на то, чтобы помочь правонарушителю работать над собой с учетом характера совершенного им правонарушения. Кроме того, в Правилах говорится о том, что не связанная с тюремным заключением мера, предусматривающая надзор, должна осуществляться компетентным органом в соответствии с конкретными условиями, предусмотренными законом.

В этой связи, органы прокуратуры, как надзорный орган, уделяют большое внимание именно вопросам законности исполнения наказаний, несвязанных с лишением свободы, поскольку эффективность наказаний обеспечивается качеством их исполнения.

Главой 4 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 11.10.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» [4] (Далее по тексту — Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») установлено, что прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Данный вид надзора представляет собой самостоятельное направление прокурорской деятельности.

Согласно ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура, помимо прочего, осуществляет надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Следует отметить, что любое уголовное наказание, назначаемое по приговору суда, всегда неизбежно связано с ограничением тех или иных основных прав и свобод человека и гражданина в отношении осужденных лиц. Правовой основой такого ограничения являются Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

Большинство наказаний, не связанных с лишением свободы, исполняют уголовно-исполнительные инспекции. Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) [5] (Далее по тексту — УИК РФ), наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства (работы) осужденного. В соответствии со ст. ст. 177, 178, 178.1 УИК РФ на уголовно-исполнительные инспекции возложено осуществление контроля за осужденными, которым отбывание наказания отсрочено. Положениями ст. 60 УИК РФ установлено, что надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями и заключается в наблюдении за поведением осужденных, соблюдением ими установленных судом ограничений и принятии в случае необходимости установленных законом мер воздействия.

С учетом вышеизложенного Генеральным прокурором Российской Федерации утвержден Приказ № 6 от 16.01.2014 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [6] (далее по тексту — Приказ ГП РФ № 6), которым регламентированы основные задачи и требования к организации прокурорского надзора в данной сфере.

Согласно п. 1.11 Приказа ГП РФ № 6, прокурорские проверки в уголовно-исполнительных инспекциях необходимо проводить ежеквартально. Предполагается, что надзор, основанный на систематическом контроле работы органов уголовно-исполнительной системы способен обеспечить желаемые результаты по укреплению законности.

Необходимо учесть, что при подготовке к проведению проверки предшествует тщательное и всестороннее изучение прокурором действующего законодательства, в том числе и ведомственных нормативных правовых актов. Кроме того, при подготовке к проведению проверки прокурору необходимо оценить имеющиеся статистические и иные данные, относящиеся к предмету предстоящей проверки. Такую информацию можно получить из оперативных сводок, аналитических справок, информационных писем, докладных записок, жалоб и обращений граждан и организаций, материалов уголовных дел, соответствующих актов прокурорского реагирования, материалов ведомственных проверок и т. д.

Определение реального состояния проверяемого объекта осуществляется установлением фактического состояния служебной документации путем ее осмотра и сверки с учетно-регистрационной документацией.

Прокурорскую проверку рекомендуется начинать с изучения учетно-регистрационных журналов и книг. В частности, при проверке в уголовно-исполнительной инспекции прокурорам рекомендуется изучить книги и журналы учета:

- входящих и исходящих документов;
- осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- осужденных к обязательным работам;
- осужденных к исправительным работам;
- условно осужденных;
- осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено и др.

Также целесообразно при необходимости знакомиться:

- с личными делами осужденных, в которых содержатся все данные таких лиц, их заявления и обращения, а также решения суда;
- учетными карточками;
- анкетами осужденных, отражающих гражданство, место регистрации и жительства, работы, учебы, контактные телефоны, сведения о родственниках и лицах, проживающих совместно с ними, а также входящих в круг его общения;
- документами о правах и обязанностях осужденных и ответственности за допущенные нарушения в период отбывания наказания — подписками.

Материалы ранее проведенных проверок можно использовать в качестве ориентирующей информации при планировании и осуществлении текущей проверочной работы.

Следует учитывать, что наиболее распространенными нарушениями в деятельности администраций уголовно-исполнительных инспекций являются:

- 1) не постановка либо несвоевременная постановка на учет осужденных;
- 2) отсутствие воспитательной работы с осужденными либо ведение этой работы формально;
- 3) несвоевременное снятие осужденных с учета, необоснованное снятие с учета;

Литература:

1. Статистические сведения УФСИН РФ, краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Доступ: [http://isin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/](http://isin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/) от 05.11.2018.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml от 05.11.2018.
3. «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. 23.09.2015). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ от 05.11.2018.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 11.10.2018). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ от 05.11.2018.

4) невыполнение либо неполное выполнение действий по контролю за соблюдением осужденными условий отбывания наказаний, их поведением, исполнением возложенных на них судом обязанностей, запретов и ограничений;

5) незаконное применение мер наказания либо поощрения;

6) невыполнение мероприятий по установлению местонахождения осужденных к обязательным работам, исправительным работам, условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания, скрывшихся от отбывания наказания или контроля либо не прибывших в инспекцию после освобождения из исправительного учреждения.

При проведении проверки прокурор должен оценить законность различных действий и решений должностных лиц уголовно-исполнительных инспекций, а также принятых ими правовых актов.

В то же время практика показывает, что в определенной степени прокурорами недооценивается важность данной отрасли надзора, соответственно не уделяется необходимого внимания.

Проверки соблюдения законности при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, зачастую носят формальный характер.

Отдельные прокуроры не проявляют необходимых при осуществлении надзора требовательности, настойчивости и принципиальности по устранению нарушений законодательства, не в полной мере используют предоставленные законом полномочия для их фактического устранения, повышения ответственности должностных лиц, обеспечивающих исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера. [7 с. 42]

В целях устранения перечисленных недостатков в деятельности прокуроров, осуществляющих надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, необходимо возложить на постоянной основе осуществление данного надзора на наиболее подготовленных работников прокуратуры.

Постоянно совершенствовать методику проведения проверок законности при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, основываясь на законодательстве, регламентирующем названную деятельность.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ от 05.11.2018.
6. Приказ № 6 от 16.01.2014 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162690/ от 05.11.2018.
7. Бриллиантов, А. В. «Прокурорский надзор за законностью исполнения обязательных и исправительных работ» лекция. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва. 2011 год. с. 42.

Прокурорский надзор за деятельностью уголовно-исполнительной инспекции по постановке и снятию с учета осужденных

Новикова Ольга Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Современная уголовная политика стремится к превалированию применения мер принуждения, не связанных с лишением свободы.

При этом стоит отметить, что динамика изменений количества осужденных к наказаниям, несвязанным с лишением свободы нестабильна. Так, по состоянию на отчетный период 2007 года число лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, составило 590703 чел., в 2015 году — 306448 чел., а в 2017 году — 503865 чел. [1] За два года произошел резкий скачок роста числа лиц, осужденных к наказаниям, несвязанным с изоляцией от общества. Данный факт частично обусловлен стремлением снизить количество лиц, осужденных к наказаниям связанных с лишением свободы, о чем прямо говорится в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. 23.09.2015) [2].

Несомненно, в данной ситуации важно уделить отдельное внимание прокурорскому надзору за законностью исполнения наказаний, несвязанных с лишением свободы.

Генеральным прокурором Российской Федерации утвержден Приказ № 6 от 16.01.2014 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее по тексту — Приказ ГП РФ № 6), которым регламентированы основные задачи и требования к организации прокурорского надзора в данной сфере.

Согласно п. 1.11 Приказа ГП РФ № 6, прокурор должен обеспечить надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а также при осуществлении контроля за поведением условно осужденных.

Не реже одного раза в квартал проверять соблюдение законности при исполнении наказаний, не связанных с

изоляция осужденного от общества, и иных мер уголовно-правового характера сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

При проверках акцентировать внимание на исполнении требований закона о постановке осужденных на учет, порядке направления для отбывания наказания и обеспечении контроля за их поведением, профилактике нарушений установленного порядка отбывания наказания и привлечении к ответственности за уклонение от отбывания наказания, проведении с осужденными воспитательной работы.

Добиваться от соответствующих органов принятия мер к повышению эффективности уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. [3]

В этой связи, принимая во внимание полномочия прокурора, систематичность деятельности, предмет прокурорского надзора и характер решаемых им задач, можно сделать вывод, что прокурорский надзор представляет собой наиболее действенное средство обеспечения законности исполнения наказаний, соблюдения прав и законных интересов осужденных.

Отдельно обратим внимание на такое направление деятельности прокурора в ходе осуществления надзора за исполнением наказаний администрациями уголовно-исполнительных инспекций, как законность постановки на учет и снятия с учета осужденных.

Порядок постановки осужденных на учет и снятия с учета детально регламентирован Приказом Минюста России от 20.05.2009 N 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» [4].

Постановка на учет осужденного осуществляется на основании поступившего в уголовно-исполнительную инспекцию копии приговора (постановления, определения) суда, вступившего в законную силу, а также постановка на учет возможна на основании соответствующего акта о по-

миловании в отношении лиц, которым в порядке помилования лишение свободы заменено более мягким видом наказания.

Днем постановки осужденного на учет инспекции считается день регистрации копии приговора (постановления, определения) суда, при этом уголовно-исполнительная инспекция регистрирует соответствующий приговор (постановление, определение) суда в день его поступления в журнале входящих документов и одновременно делается отметка в пронумерованном, прошнурованном и опечатанном журнале учета осужденных. В день регистрации копии приговора (определения, постановления) суда на каждого осужденного заводится личное дело, заполняется по видам наказания учетная карточка. Номера личного дела, учетной карточки должны соответствовать номеру, под которым осужденный зарегистрирован в журнале учета осужденных. Следует отметить, что на каждые категории осужденных в инспекциях ведутся отдельные журналы учета. Затем, в день регистрации копии приговора (постановления, определения) суда инспекция направляет в суд, вынесший приговор (постановление, определение) извещение о принятии его к исполнению.

В ходе проведения прокурорской проверки в целях установления полноты и своевременности постановки осужденных на учет прокурору необходимо провести сверку сведений из суда с записями в журналах учета и личных дел осужденных.

Прокурор анализирует и сопоставляет материалы личных дел осужденных со сведениями, содержащимися в учетных карточках, регистрационных листах. Кроме того, прокурору необходимо обратить внимание на тот факт, что при назначении осужденному дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении него инспекция заводит два личных дела — на основной и дополнительный виды наказаний, каждое из таких дел должно содержать одинаковый набор материалов. Так например, самым распространённым преступлением, за которое назначается дополнительное наказание является преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ [5], за которое, как правило назначается нака-

зание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортных средств на определённый срок, в связи с чем, проводя выборочную проверку личных дел прокурору стоит обратить особое внимание на осужденных по данной статье уголовного кодекса.

Основаниями освобождения от отбывания наказания осужденного являются:

- отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда;
- отмена приговора суда с прекращением дела производством;
- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- помилование или амнистия;
- тяжелая болезнь или инвалидность;
- иные основания, предусмотренные законом.

В ходе проведения проверки законности прекращения отбывания наказания и снятия осужденного с учета прокурору следует учитывать, что дату и основания снятия с учета должностные лица инспекции обязаны занести в журнал учета, учетную карточку и личное дело осужденного.

Также стоит проверить наличие рапорта сотрудника инспекции, утвержденного начальником инспекции о снятии осужденного с учета, наличие направленного уведомления в суд, вынесший приговор об исполнении наказания, направлено ли сообщение в территориальный орган Федеральной миграционной службы о снятии с учета осужденного, направляются ли ежемесячно списки снятых с учета несовершеннолетних в подразделение по делам несовершеннолетних органа внутренних дел.

Таким образом, можно сделать вывод, что постановка на учет и снятие осужденных с учета предполагает проведение большого спектра действий с конкретными сроками исполнения, нарушение порядка и сроков постановки и снятия с учета является чуть ли не самыми распространенными нарушениями, выявляемыми прокурорами в ходе прокурорских проверок в администрациях уголовно-исполнительных инспекциях УФСИН РФ.

Литература:

1. Статистические сведения УФСИН РФ, краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Доступ: [http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/](http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/) от 09.11.2018.
2. «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. 23.09.2015). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ от 09.11.2018.
3. Приказ № 6 от 16.01.2014 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162690/ от 09.11.2018.
4. Приказ Минюста России от 20.05.2009 N 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» Доступ: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minyusta-Rossii-ot-20.05.2009-N-142/> от 09.11.2018.

5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ от 09.11.2018.

Юридические основы системы прав и свобод человека и гражданина в РФ

Поплавских Елена Алексеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Система защиты основных политических прав и свобод человека и гражданина включает в себя совокупность гарантий (конституционных, нормативно-правовых, организационно-правовых, социально-правовых, политических, международных), государственно-управленческие механизмы гарантирования, общественное сознание как важный регулятор общественной жизни и социальные практики закрепления гарантий. Автор статьи считает целесообразным акцентировать внимание на аспекте механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права и свободы, гражданин, защита, государство, правозащитные организации, механизм защиты.

Во второй главе действующей Конституции РФ содержится определенный перечень политических прав и свобод граждан, к которым относятся: право на жизнь, право на сохранение достоинства каждого человека, право на свободу, а также на личную неприкосновенность. В статьях 23–25 оговаривается момент права каждого на неприкосновенность личной жизни, сохранение семейной тайны, а также личной информации и неприкосновенности своего места проживания. Данные права позволяют каждому гражданину РФ иметь личное неприкосновенное пространство, в случае, если действия конкретного лица не противоречат законодательству РФ.

Свобода выбора вероисповедания, национальности, мысли и слова, массовой информации, собраний, выбора труда — основные из свобод, предоставленных законодательством России своим гражданам [2]. Также каждый человек имеет право на обращение в государственные органы, суды.

Понятие «механизм защиты прав и свобод» раскрывается как система правовых средств, целью которых является защита прав человека [9, с. 207]. Потребность в такой защите возникает при совершении определенного правонарушения объективно противоправного деяния.

Итак, право человека на защиту — это материальное субъективное право правоохранительного характера, возникшее в момент нарушения субъективного права потерпевшего [6, с. 196]. Следует отметить два основных свойства права человека на защиту.

Во-первых, право на защиту означает возможность прибегнуть в необходимых случаях к принудительной силе государства, то есть субъектом правоохранительного отношения, как правило, должен быть государственный орган, без которого такое принуждение не представляется возможным. Поэтому контрагентами этих правоотношений будут, с одной стороны, носитель права на защиту, а с другой — орган государственной власти.

Вторым свойством правоохранительных отношений является то, что на их основе составляются соответствующие процессуальные отношения, которые опосредствуют порядок, процедуру применения государственно-правовых мер юридической ответственности и защиты.

Институт защиты прав и свобод человека и гражданина является системой норм, принципов, условий и требований, которые в совокупности обеспечивают соблюдение прав и свобод и законных интересов личности. Однако, исходя из вышеперечисленных свойств права человека на защиту, данный институт формируют конституционно-правовые и институциональные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина [8, с. 37].

Конституционно-правовой механизм защиты человеком своих законных прав и свобод — это система власти государства, функцией которой является защита прав человека, процедура такой защиты, а также конституционное право человека на защиту, которое реализуется с помощью государства и по этой определенной процедуре [7, с. 16].

Институциональный механизм защиты человеком своих прав — это динамичная взаимосвязь носителя права на защиту и государственных органов власти, которая осуществляется в процессуальном режиме реализации правоохранительного отношения с целью защиты субъективного права [9, с. 209].

К конституционно-правовым средствам защиты прав и свобод человека и гражданина, определенных ГК РФ и Конституцией РФ, относятся:

— государством гарантируется на законодательном уровне защита прав и свобод гражданина [1];

— законы и другие нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица [2];

— каждый гражданин имеет право на самостоятельную защиту личных прав и свобод [1];

— граждане РФ также имеют право на защиту своих прав и свобод в судебном порядке, помимо этого, никому не может быть отказано в рассмотрении дела в суде, к которому относится вопрос обращения в соответствии с законом [1].

Специально защитой прав и свобод граждан и интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств занимается значительно более узкий круг органов, — те, которые существуют исключительно или главным образом для выполнения такой роли.

Стоит отметить, что в аспекте защиты прав и свобод человека и гражданина отдельно важную роль играет Президент РФ, так как именно он является гарантом Конституции РФ [1]. Соответственно, на законодательном уровне именно Президент принимает решения относительно сохранения независимости, целостности и суверенитета государства. Помимо прочего, он обязан организовать должное взаимодействие и функционирование всех органов государственной власти.

Неотъемлемой частью в процессе защиты прав и свобод человека являются судебные органы, в частности — Конституционный суд РФ. Деятельность и полномочия данного органа определена в Конституции РФ, а также в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации». Президент РФ назначает 19 судей, которые входят в состав Конституционного суда [1]. Данный орган принимает решения, направленные на последовательную реализацию гарантий прав граждан и устранение препятствий на пути к осуществлению одного из важнейших конституционных прав — права на судебную защиту, на правовую помощь. Наибольшее количество решений, принятых Конституционным Судом, посвящены защите прав граждан на социальную защиту и обеспечение достаточного жизненного уровня. Защищая трудовые и социальные права, Конституционный Суд РФ прежде всего руководствуется конституционными положениями о социальном характере государства.

Относительно проблематики, возникающей в процессе защиты прав гражданина на уровне судебной власти, автор считает целесообразным выделить следующие актуальные вопросы: большая количественная нагрузка запросами граждан, которые не всегда имеют основание на обращение в суд, и, безусловно, коррумпированность судебной власти на разных уровнях.

Подзаконным регулированием прав и свобод граждан РФ занимаются органы исполнительной власти, к которым относятся Федеральные и региональные органы. В состав исполнительной власти входят, по сути, юридические структуры и государственные служащие [14, с. 15]. На нее возлагается роль администрирующего органа, который выполняет правоохранительную функцию, функцию управления и информационного обеспечения государственной власти РФ.

С усложнением общественных отношений стал популярным и начал приобретать новые формы развития институт уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в России [3]. Уполномоченный по правам человека является посредником между государством и обществом, нейтрализует противоречия между ними и согласовывает различные интересы. Институт омбудсмена призван отстаивать права человека. В случае их нарушения главной его целью является активное привлечение органов государственной власти в процесс восстановления нарушенных прав. Проанализировав, на какой именно плоскости нарушаются права человека, омбудсмен предлагает принять меры по совершенствованию работы именно в этой сфере правоотношений.

К проблемам реализации прав человека автор считает целесообразным отнести: бездействие органов государственного управления (правоохранительных органов); разобщенность различных социально-культурных групп в обществе; отсутствие эффективного взаимодействия государственных органов и правозащитников; отсутствие надлежащей экспертизы законотворчества и нормотворчества по соблюдению прав и свобод человека и гражданина; бедность определенного слоя населения, которая делает их удобным объектом для манипулирования со стороны владельцев капиталов.

Генезис гражданского общества, прежде всего, отразил процесс общественной самоорганизации коллективности, обусловленный влиянием таких интеграторов, как потребности, интересы, общественные отношения и социальные ценности, которые, собственно, и определяют содержание и сущность понятия «гражданское общество». Сейчас необходимо учитывать и фактор времени: в эпоху глобализации гражданское общество нельзя интерпретировать в виде объекта администрирования, который основывается на гражданских ассоциациях индустриальной эпохи.

Правозащитные негосударственные организации должны защищать свободу человека, его право «свободно управлять собственной судьбой», независимо от государства, которое постоянно нарушает это право. Активист правозащиты в определенной мере является государственным служащим: он всегда апеллирует к государственным органам и их должностным лицам с целью устранить нарушение прав человека или, если это невозможно, минимизировать последствия нарушения и добиться возмещения причиненных убытков.

Итак, миссия правозащитных организаций заключается в защите прав человека от государства и одновременно содействии государству в обеспечении и защите прав человека [5, с. 27]. Неправительственные правозащитные организации, с точки зрения автора, являются неотъемлемым элементом гражданского общества, залогом развития каждого государства как демократического и правового, элементом общественного контроля народа как единственного источника власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) (Ст. 45)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)
3. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016)
4. Азаров, А. Я. Система защиты прав и свобод человека: Учебное пособие. — М.: Московская школа прав человека, 2007. — 41 с. (С. 15)
5. Будаев, К. А. Защита прав и свобод человека и гражданина — одна из главных задач конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 5. — с. 26–29. (С. 27)
6. Волчанская, А. Н. Защита прав человека: основные направления и пути развития // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2012. — № 1 (16). — с. 195–200. (С. 196)
7. Конституционные права, свободы и обязанности советских граждан как объект системного анализа / Л. Д. Воеводин, М. А. Краснов, М. А. Федотов // Правоведение. — 1982. — № 2. — с. 16–23. (С. 16)
8. Мархгейм, М. В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис... д-ра юрид. наук / М. В. Мархгейм. — М., 2005. — 269 с. (С. 37)
9. Мельников, В. Ю. Механизм реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 3. — с. 206–212. (С. 207)

Место социально ориентированных некоммерческих организаций в системе гражданского общества

Протопопова Екатерина Антоновна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Пряхина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, профессор
Московский городской педагогический университет

Автором обоснована необходимость участия граждан в оценке деятельности СО НКО на этапе принятия решения о федеральной и региональной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций.

Это связано с тем, что деятельность СО НКО затрагивает конституционные права граждан, такие как: право на образование, на бесплатную медицинскую помощь, право на свободу мысли и слова, на охрану окружающей среды и другие.

Ежедневно происходят нарушения этих прав и здесь возникает важная роль СО НКО не только как неотъемлемой части гражданского общества, но и института по защите конституционных прав и свобод граждан.

Исходя из положения статьи 32, пункта 1 Конституции РФ «Граждане РФ имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей».

По мнению автора, необходимо предоставить гражданам возможность выбирать путем прямого голосования лучшие социальные практики, претендующие на государственную поддержку. Такие меры в то же время способны качественно повысить информированность граждан о работе социально ориентированных некоммерческих организациях.

Принятый в 2015 году закон об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации дал возможность социально ориентированным НКО включаться в процесс оказания социальных услуг. [1]

Примечательно, что социально ориентированные некоммерческие организации, как отдельный вид некоммерческих организаций, через законодательное закрепление получают полномочия от первого сектора — государственной власти выступать «поставщиками» социальных услуг, выполнять социальные полномочия власти. Это новая сфера для деятельности СО НКО, имеющая ряд проблем и трудностей, но и значительные перспективы для влияния на качество жизни граждан и направления развития гражданского общества.

Необходимо отметить еще одну проблему — в России до сих пор присутствует низкая информированность граждан о работе социально ориентированных некоммерческих организаций.

Несмотря на появление большего количества разнообразной информации о некоммерческом секторе, и власть, и общество по-прежнему мало знают и плохо понимают суть деятельности и миссию гражданского общества и это при том важном обстоятельстве, что в поле деятельности СО НКО лежат конституционные права граждан. Опрос

Фонда «Общественное мнение» в сентябре 2015 года показал, что узнаваемость понятия «гражданское общество» мало изменилось за 15 лет.

В сентябре 2015 г. знают о гражданском обществе — 22%, 30% что-то слышали, 33% слышат впервые, а 15% затрудняются с ответом.

Идентификация гражданского общества представляет для граждан большую проблему: в 2015 г. 56% не могут ответить на вопрос, есть оно в стране или нет. Среди ответов на открытый вопрос, что такое гражданское общество, самый популярный — «население страны, граждане, общество, все мы». [2]

А ведь социально ориентированные некоммерческие организации часто выступают эффективным поставщиком социальных услуг, в первую очередь для незащищенных групп населения — малоимущих, инвалидов, пенсионеров, бездомных, беженцев, детей из групп риска. Граждане активно участвуют в работе СО НКО обычно на добровольной основе, причем сразу во многих организациях. В итоге третий сектор, социально ориентированных некоммерческих организаций становится важнейшим сектором экономики и обеспечивает в развитых странах до 5–7% ВВП и немалое количество рабочих мест.

Очевидно, здесь можно выделить еще одну важную роль и особенность СО НКО — область деятельности СО НКО затрагивает и обращена на соблюдение конституционных прав граждан в Российской Федерации: защиту прав и свобод человека, право на образование, право на бесплатную медицинскую помощь, право на охрану окружающей среды, право на свободу мысли и слова.

Ежедневно происходят нарушения этих прав и здесь не всегда государство выступает гарантом их соблюдения. Отсюда возникает важная роль СО НКО не только как неотъемлемой части гражданского общества, но и института по защите конституционных прав и свобод общества.

Анализ текущего состояния соблюдения основных прав и свобод человека, основанный на результатах ежегодных докладов международных и национальных правозащитных организаций, омбудсменов Европы и стран СНГ, а также специальных исследований в рассматриваемой сфере, свидетельствует, что в мире появились новые вызовы правам и свободам человека, угрожающие не только отдельным государствам, но и самому существованию человеческого сообщества [3].

Перечислим основные из них:

- глобальный финансово-экономический и продовольственный кризис;
- бедность, голод;
- увеличение разрыва в уровнях социально-экономического развития как между странами, так и в границах стран, порождающее потоки неконтролируемой миграции; рост ксенофобии, различные формы нетерпимости, насилия, торговли людьми — особенно женщинами и детьми;
- обострение международных конфликтов, в том числе военных, в связи с борьбой за энергетические и сырьевые ресурсы;

— усиление милитаризации мира, ведение войн, международных конфликты, обострение международного терроризма, лишаящие людей главного права — права на жизнь;

— дегуманизация общества, ограничивающая возможности духовного развития, самобытности и мультикультурализма.

К негативным факторам, отмеченным в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 и 2015 годы [4], прямо или косвенно влияющим на состояние прав человека в России, относятся:

— избирательность правосудия, выражающаяся в неравенстве возможностей для «избранных» и «рядовых» граждан при реализации права на защиту в суде;

— слабость социальных лифтов; дефицит доверия и отсутствие обратной связи между органами власти разных уровней и населением, порождающий гражданскую пассивность и отсутствие веры в возможность полноценной самореализации;

— расцвет «правоограничительного» законотворчества, посягающего на личные права и свободы граждан и оказывающего на них избыточное нормотворческое давление;

— рост агрессивного поведения, непримиримости и неприятия иной точки зрения в противостоянии разного рода групп гражданских активистов по мировоззренческим, политическим и иным мотивам;

— проблема бедности и углубляющееся расслоение общества.

Примечательно, что при таком многообразии социальных проблем и задач, с которыми работает некоммерческий сектор в России, общество, к которому обращены усилия СО НКО, имеет низкое представление о деятельности СО НКО.

Кроме того, гражданское общество ограничено государством в вопросах влияния на развитие третьего сектора: не участвует в процессе определения лучших практик СО НКО, не получает информацию о работе НКО в должном объеме из привычных информационных источников, а «судьбу» СО НКО решают так называемые «эксперты», которых определяют операторы конкурсов и грантов.

В то время, как одним из критериев эффективности работы СО НКО должен быть так называемый «социальный эффект» — изменения в структуре той или иной социальной проблемы. Если у деятельности НКО есть результат, то можно надеяться и на долгосрочные, структурные изменения. Поэтому так важно, на наш взгляд, обеспечить доступ к оценке эффективности работы СО НКО со стороны представители целевых групп гражданского общества, с которыми работают СО НКО. Развитие СО НКО и гражданского общества достижимо при наличии качественного взаимодействия между СО НКО, потребителями их благ и органами государственной власти.

Литература:

1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/
2. URL: <http://fom.ru/TSennosti/12375>
3. URL: European heart of human rights: Monography / ed. by N. Karpachova, J. Siegele. Kyiv: «Noviy druck» LTD, 2015.
4. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ombudsmanrf.org> (дата обращения: 10.02.2017).

Характеристика субъекта присвоения и (или) растраты как элемента частной методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о хищениях данных видов

Самаркин Кирилл Константинович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», определяющим основные служебные требования к прокурорским служащим при участии их в рассмотрении судами уголовных дел, определена не только значимость соответствующей функции прокуратуры, но и предусмотренная долгом службы обязанность по постоянному совершенствованию организационных основ этой деятельности.

В этой связи невозможно не согласиться с мнением Г.Д. Беловой о том, что участие прокуроров в судебном рассмотрении уголовных дел требует от них не только знания материального и процессуального уголовного права, но и владения методиками поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях различных категорий и видов [6, с. 6–7].

Н.П. Кирилловой предложена универсальная структура частной методики поддержания государственного обвинения по конкретным делам, которая содержит, наряду с иными, раздел, посвященный уголовно-правовой характеристике преступления [9, с. 47–54].

Изложенное свидетельствует о том, что при разработке частной методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о присвоении и (или) растрате невозможно не коснуться вопросов, связанных с субъектом данного преступления.

Субъектом присвоения и (или) растраты признается физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет, которому собственником или иным законным владельцем вверено имущество.

Несмотря на то, что материальная ответственность может наступить и у несовершеннолетнего лица, чаще всего субъектом рассматриваемых преступлений выступает лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

С учетом того, что соответствующий объем свойств лица, подлежащего уголовной ответственности за совер-

шение присвоения или растраты, отличается от предусмотренных главой 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» общих требований возраста и вменяемости, соответствующий субъект считается специальным, поскольку отягчен дополнительным признаком.

При этом можно судить также о том, что именно положение субъекта по отношению к похищаемому имуществу определяет сущность присвоения и растраты как самостоятельных форм хищения [7, с. 51].

Моментом, с которого имущество может быть признано вверенным виновному, является фактическая передача данного имущества конкретному лицу при наличии зафиксированных полномочий, которые могут быть осуществлены и устно, особенно когда речь идет об отношениях между физическими лицами.

Кроме того, статьей также предусмотрен квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения», при наличии которого можно судить о возникновении особого специального субъекта присвоения и растраты: выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, или должностного лица государственного органа или органа местного самоуправления, которому вверено имущество.

Признаки соответствующих лиц, способных использовать свое служебное положение для совершения в корыстных целях присвоения или растраты, определены в примечаниях к статьям 201 и 285 УК РФ.

Характерным примером использования указанного квалифицирующего признака служит рассмотренное в феврале 2018 года Сыктывкарским городским судом уголовное дело (№ 1–244/2018) в отношении гражданина В., осужденного по ч. 3 статьи 160 УК РФ (присвоение с использованием своего служебного положения) — ди-

ректора общества с ограниченной ответственностью, основной деятельностью которого выступает предоставление услуг по изданию и тиражированию книг [10].

Служебное положение указанного гражданина подтверждено трудовым договором, заключенным с гражданином В., которым установлено, что в круг обязанностей гражданина В. входит распоряжение всех средств общества, в том числе денежных (соответствие признакам лица, описанного в примечании к статье 201 УК РФ).

Указанным гражданином служебное положение использовано следующим образом: к В. как директору общества с ограниченной ответственностью обратился потерпевший с тем, чтобы заключить договор об издании и тиражировании детской книги. Обусловив устной договоренностью необходимый объем работ и его стоимости, гражданин В. передал потерпевшему номер своего банковского счета. Денежную сумму, составившую по сметным расчетам 60000 рублей, гражданин В. получил на свой банковский счет как физического лица.

Подготовив макет книги (стоимостью 40000 рублей) и выпустив в тираж три ее экземпляра (стоимостью 2500 рублей), дальнейшие действия по исполнению оговоренных условий договора директор В. отказался, а неизрасходованный во исполнение договора денежный остаток (17500 рублей) присвоил, после чего распорядился им по своему усмотрению.

В данном случае судом абсолютно правильно поддержана позиция органа предварительного расследования и государственного обвинителя относительно наличия квалифицирующего признака, в связи с чем гражданин В. осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 УК РФ.

Примечательно отметить, что обозначенным способом в силу специфики занимаемого служебного положения гражданином В. совершено несколько аналогичных эпизодов присвоения вверенного имущества, что характерно для данных форм хищений.

Благодаря указанным особым специальным субъектам, обозначенным в части 3 статьи 160 УК РФ, присвоение и (или) растрата пополняют общий массив коррупционной преступности, и посему в случаях выявления, расследования и рассмотрения уголовных дел, они приобретают как общественный резонанс, так и активную позицию защиты.

Особенного внимания заслуживает то обстоятельство, что если присвоение или растрата осуществляются с составлением и использованием подложных документов, то содеянное содержит совокупность хищения в форме присвоения и служебного подлога либо подделки документов (ст. ст. 160 и 292 УК РФ), что характерно для соответствующего особо квалифицированного состава преступления.

Субъектный состав имеет также и иное определяющее значение для конструкции анализируемой статьи, поскольку ее частями третьей — четвертой предусмотрены два квалифицирующих признака: совершение присвоения и (или) растраты группой по предварительному сго-

вору, совершение присвоения и (или) растраты организованной группой.

Исходя из положений части 2 статьи 35 УК РФ присвоение или растрата считаются совершенными группой лиц по предварительному сговору при условии, что в этом преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты, заранее договорившиеся о совместном их совершении.

При рассмотрении дел об указанном преступлении, совершенном двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этого преступления, выполнял каждый из соучастников.

При этом в материалах уголовного дела должны обязательно быть отражены доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей), чтобы суд мог отразить их в приговоре.

Соисполнителем присвоения и (или) растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности.

Характеризующим соответствующее положение примером может выступить рассмотренное Хасынским районным судом Магаданской области уголовное дело (№ 1–6/2018) [10].

Так, из материалов данного дела следует, что старший оператор заправочной станции Р., будучи материально ответственным сотрудником акционерного общества за недостачу товарно-материальных ценностей, расположенных на находящемся в его ведении складе, достоверно зная о том, что при значительных минусовых температурах невозможно проведение инвентаризации дизельного топлива и, следовательно, установить факт недостачи, решил воспользоваться сложившейся ситуацией.

В целях хищения дизельного топлива ЕВРО старший оператор Р. обратился к водителю Г., осуществляющему на постоянной основе перевозку дизельного топлива, для вступления с ним в преступный сговор.

Исполняемые ими роли были распределены ими следующим образом:

— водитель Г. — осуществляет реализацию части топлива, вверенного ему при очередной перевозке;

— старший оператор Р. — гарантирует невозможность определить недостачу и сокрытие недостачи путем принятия топлива на склад в полном объеме по накладной.

Примечательно, что оба лица в данном случае являются материально ответственными: старший оператор Р. — за недостачу на складе, водитель Г. — за сохранность объема перевозимого им дизельного топлива.

Реализовав свой преступный умысел оператор Р. и водитель Г. совершили растрату дизельного топлива объемом 8,5 тонн, причинив собственнику — акционерному обществу ущерб в размере 386285 рублей.

Оба лица осуждены за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 160 УК РФ (растрата, совершенная группой по предварительному сговору).

Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Организованная группа от группы лиц по предварительному сговору отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении.

Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

По общему правилу хищение не может быть квалифицировано как присвоение либо растрата, если оно совершено лицом, которое не было наделено определенными полномочиями в отношении похищаемого имущества, а могло лишь использовать его при выполнении порученной работы, или лицом, которое по роду службы имело доступ к имуществу, непосредственно вверенному другим лицам.

Между тем, относительно организованной группы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» конкретно указано, что в случае признания присвоения или растраты совершенными организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 160 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Кроме того, следует отметить, что в зависимости от способов совершения хищения и их сложности, а также момента возникновения преступного умысла формированию подлежат две типичные категории преступников, совершающих присвоение или растрату чужого имущества:

- «интеллектуальный» тип преступника;
- «случайный» тип преступника.

Интеллектуальному типу похитителей свойственно наличие высокого уровня эрудиции и специального экономического или юридического образования в конкретной хозяйственной сфере деятельности, а также высокими организаторскими способностями, манипулятивностью и быстрая адаптация к социальным условиям. Такие лица зачастую имеют хорошую профессиональную подготовку и хорошо осведомлены о процессах производства, документооборота и состоянии защищенности желаемого к завладению имущества, обладают высоким социальным статусом.

Указанная категория лиц чаще всего занимает высокое положение в преступной иерархии и (или) занимает высокие должности в органах власти или управления и выступает в роли организатора присвоения или растраты, что характеризует, в том числе его отношение к группе лиц среднего возраста (30–45 лет).

Обладая обширными опытом, познаниями и связями, такие лица, стремясь избежать уголовной ответственности, довольно часто прибегают к попыткам запутать следователя относительно причин отчуждения имущества из имущественного фонда его собственника, своего отношения к соответствующим обстоятельствам и роли в них, уничтожить или фальсифицировать доказательства, а также оказывают влияние на соучастников, свидетелей и потерпевших.

К случайному же типу похитителя вверенного имущества чаще всего относятся лица легкомысленные, не осознающие в полной мере характер уголовно-правовых последствий в виде уголовной ответственности, поскольку увлечены соблазном легкого обогащения.

Характеризуется данная категория лиц легкодоверчивостью, отсутствием богатого жизненного опыта и познаниями в экономических или правовых дисциплинах, а посему, в добавок, не критичностью мышления.

Среди таких лиц могут встречаться секретари, мелкие служащие, низкооплачиваемые работники, и лица из указанной группы чаще всего выступают в качестве непосредственного исполнителя или пособника присвоения и (или) растраты.

Указанные обстоятельства должны всецело учитываться прокурорскими служащими при подготовке к судебному разбирательству, и зачастую от правильности уяснения уголовно-правовой природы преступления и его характерных признаков зависит успешное рассмотрение уголовного дела судом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 № «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».
6. Белова, Г.Д. Обеспечение прокурором законности и обоснованности поддержания государственного обвинения: лекция / Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. М., 2006.
7. Белокуров, О.В. Ответственность за хищения, совершенные путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением (вопросы квалификации): Дис... канд. юрид. наук. — М., 1991.
8. Коллектив авторов. Руководство для государственного обвинителя. Учебное пособие./ под ред. О.Н. Коршуновой, ООО «Юридический центр-Пресс», 2011.
9. Н.П. Кириллова, Криминалистика, 2011 № 2 (9).
10. <http://sudact.ru>

Сущность методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам

Смаркин Кирилл Константинович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Для определения методики поддержания государственного обвинения в суде по уголовным делам необходимо отталкиваться от того, какие задачи поставлены перед государственным обвинителем как особого участника уголовного судопроизводства, и каким образом указанные задачи реализуются им в процессе привлечения подсудимого к уголовной ответственности.

Первым пунктом Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 № «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее — Приказ Генпрокуратуры № 465), определяющим основные служебные требования к прокурорским служащим при участии их в рассмотрении судами уголовных дел, определена не только значимость соответствующей функции прокуратуры, но и предусмотренная долгом службы обязанность по постоянному совершенствованию организационных основ этой деятельности.

С учетом непосредственного отношения методических основ государственного обвинения по уголовным делам к организации соответствующей функции прокуратуры в работах А.Д. Бойкова, Г.А. Воробьева, Н.П. Кирилловой, Ю.В., О.Н. Коршуновой, Н.Ю. Решетовой, А.А. Тушева, В.Г. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллина, А.Г. Халиулина, В.С. Шадрина, Ю.К. Якимовича и других ученых и практиков, наряду с вопросами, непосредственно связанными с правовыми и теоретическими основами поддержания государственного обвинения, неоднократно обращалось внимание на существенность задачи по совершенствованию методических основ соответствующей деятельности, в том числе в части, касающейся частных методик поддержания государственного обвинения в судах первой инстанции.

Так, например, Г.Д. Белова утверждает, что участие прокуроров в судебном рассмотрении уголовных дел требует от них не только знания материального и процес-

суального уголовного права, но и владения методиками поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях различных категорий и видов [6, с. 6–7].

Безоговорочным представляется также суждение Е.Н. Исаенко, утверждающей, что государственный обвинитель должен обладать тактическими и методическими приемами участия в судебном разбирательстве, в том числе в судебном следствии [7, с. 61–66].

Под методикой в общем смысле этого слова (от греч. *metodice* — совокупность методов) принято понимать совокупность методов, приемов целесообразного выполнения какой-либо деятельности [8].

Анализируя, например, определение методики расследования уголовных дел советские ученые В.Г. Танасевич, Р.С. Белкин и Н.А. Селиванов, пришли к следующим выводам о содержании данного термина:

— система рекомендуемых в целях раскрытия и расследования преступлений методов, приемов по последовательному исследованию обстоятельств совершения преступлений и изобличения лиц, их совершивших, опирающуюся на разработанные криминалистикой общетеоретические положения, научно-технические средства и криминалистическую тактику [10, с. 5];

— раздел науки криминалистики, который в «овеществленном» выражении выступает в виде систем рекомендаций, относящихся к организации и ведению следствия, оптимальному для типовых условий применения средств и приемов криминалистической техники и тактики, управления и научной организации труда и данных других областей знания [11, с. 105];

— обусловленная предметом доказывания система взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности в целях установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания на основе планирования и проверки

следственных версий, с учетом типичных способов совершения и других элементов криминалистической характеристики преступлений данного вида, следственных ситуаций и характерных для их расследования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств [12, с. 112].

Применительно к методике поддержания государственного обвинения по уголовным делам в судах первой инстанции при обращении к представленным определениям следует заключить о следующем содержании данного термина:

— обусловленная предметом доказывания по уголовному делу и задачами уголовного судопроизводства основанных на имеющихся результатах предварительного расследования и прогнозируемого положения судебного разбирательства система рекомендуемых организационных и процессуальных действий государственного обвинителя, осуществляемых исходя из типовых для них условий судебных ситуаций в оптимальной для них последовательности в целях исследования и установления судом всех необходимых обстоятельств дела, доказывания указанных обстоятельств и вынесения правосудного судебного акта по результатам рассмотрения уголовного дела.

Представив методику в рассматриваемом аспекте, нетрудно заметить, что исключительно следования процессуальным и материальным нормам права недостаточно для совершенствования соответствующей деятельности и повышения ее эффективности.

Следует учитывать, что методика поддержания государственного обвинения выступает в качестве логического продолжения методики предварительного расследования в той мере, в какой используется для достижения целей уголовного преследования, в связи с чем в их структуре имеются схожие структурные элементы.

Между тем, у представленных методик имеется также ряд существенных отличий, критериями для которых выступают: субъект методики, стадии производства, на которых используется методика, и характерные особенности, присущие им, в том числе состав участников уголовного судопроизводства и предполагаемые к использованию процессуальные средства и методы и пределы их применения.

Вместе с тем, результат деятельности государственного обвинителя напрямую зависит от качества предварительного расследования и его умения устранить возникшие в досудебном производстве пробелы и ошибки.

Необходимость выполнения своей деятельности наиболее эффективно опосредует обязательность тщательного изучения прокурором материалов уголовного дела, понимания им уголовно-правовой природы инкриминируемого состава преступления, надлежащей организации соответствующей подготовки к участию в рассмотрении уголовного дела судом, в том числе посредством определения упущений расследования и способов их восполнения в суде.

Соответствующих задач по конкретным уголовным делам позволяет достигать методико-организационное

обеспечение прокурора, в том числе частные методики поддержания государственного обвинения, характеризующиеся своей конкретной направленностью на достижение поставленных целей по уголовным делам отдельных категорий и разновидностей с учетом специфики совершаемых преступлений: типовых ошибок предварительного расследования, характеристики подсудимого и соответственно позиции и тактики защиты.

Состязательность уголовного судопроизводства сопряжена с осуществляемым в установленных уголовно-процессуальным законом рамках соперничеством и взаимным противодействием сторон обвинения и защиты, в связи с чем отсутствие апробированной практикой подхода к выполнению государственным обвинителем своей деятельности может вызвать сомнения у суда относительно обоснованности предъявляемого обвинения и соответственно бесосновательно смягчить ответственность преступника или вовсе освободить от нее.

Таким образом, если содержание функции прокурора по участию в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции раскрывается посредством положений УПК РФ (главы 33–39 УПК РФ) и требований Приказа Генпрокуратуры № 465, то методика поддержания государственного обвинения выступает в качестве инструмента данной функции.

Определяя структуру методики поддержания государственного обвинения, Е.Н. Исаенко представляет ее в следующем виде:

- общая методика, содержащая комплексы организационных и практических действий прокурора;
- базовые методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях отдельных категорий;
- частные типовые методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях отдельных видов и разновидностей [7, с. 61–66].

С указанным делением возможно согласиться, поскольку оно в полной мере обеспечивает выполнение поставленных задач как в теории, так и на практике.

Учитывая проблематичность разработки унифицированных методик поддержания государственного обвинения по уголовным делам, позволяющих определить тактические приемы для всей совокупности преступлений, следует отметить перспективность разработки частных методик, поскольку они в большей мере способны охватить особенности как объективной стороны конкретного состава преступления, так и механизма совершения такого преступления, составить более полную ситуационную картину судебного разбирательства.

Соответствующие частные методики поддержания государственного обвинения, как утверждает Н.П. Кириллова, предложенные различными авторами, отличаются друг от друга структурой и взглядом разработчика на общую структуру методики [12, с. 47–54].

Поддерживая указанные наблюдения, следует также согласиться и с предложенной Н.П. Кирилловой струк-

турой частной методики поддержания государственного обвинения по конкретным делам.

Так, ею предложено десять самостоятельных разделов как неотъемлемых элементов любой частной методики [12, с. 47–54], однако предпочтительнее представляется сформировать их в следующие:

1. уголовно-правовая характеристика преступления (с указанием типичных доказательств, подтверждающие наличие различных элементов состава преступления, при характеристике объективной стороны);

2. типичные следственные ошибки, допускаемые при формировании доказательственной базы и способы исправления следственных ошибок в ходе судебного разбирательства;

3. типичные версии защиты, типичные доказательства, представляемые стороной защиты и способы противодействия государственному обвинению;

4. особенности деятельности государственного обвинителя на различных стадиях:

- подготовка к судебному разбирательству;
- участие государственного обвинителя в предварительном слушании;

— участие прокурора в подготовительной части судебного разбирательства;

— участие государственного обвинителя в судебном следствии;

— особенности подготовки и выступления в прениях;

— анализ приговора и особенности составления апелляционного и кассационного представления.

Каждый из указанных структурных элементов методики имеет свои неповторимые особенности, подлежащие уяснению государственным обвинителем.

Стоит отметить, что содержание первых трех разделов является наиболее информативным и трудоемким для уяснения государственным обвинителем, и что необходимость его изучения и глубинного понимания требуется от прокурорского служащего в ходе всех стадий судебного разбирательства. Вместе с тем, являясь частью процесса познания и соответственно доказывания по уголовному делу, стадия подготовки к судебному разбирательству представляется наиболее оптимальной для этой цели, в связи с чем подлежит детальной характеристике наряду с особенностями деятельности государственного обвинителя на различных стадиях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 № «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».
6. Белова, Г.Д. Обеспечение прокурором законности и обоснованности поддержания государственного обвинения: лекция / Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. М., 2006.
7. Е. Н. Исаенко. Криминалистика, 2011, № 1 (8).
8. <http://gramota.ru>
9. Танасевич, В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений//Методика расследования преступления: общие положения: материалы науч.-практ. конф. Одесса, 1976.
10. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: (Общая и частные теории): монография. М., 1987.
11. Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий: монография. М., 1982.
12. Н.П. Кириллова, Криминалистика, 2011 № 2 (9).

Контрольная функция государства и государственных органов: понятие, содержание, основные направления оптимизации

Сорокин Михаил Сергеевич, студент магистратуры

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В данной статье анализируются функции государственного управления. Выделена контрольная функция. Определены государственные услуги, которые являются формой осуществления органами государственного управления своих функций.

Ключевые слова: государственная программа, исполнительная власть, органы государственной власти, функции.

The control function of the state and public authorities: the concept, content, main directions of optimization

This article analyzes the functions of government. Selected control function. Identified public services, which are a form of implementation by state authorities of their functions.

Key words: state program, Executive power, bodies of state power, the functions

Исходя из конституционного принципа разделения властей, каждая ветвь — законодательная, исполнительная, судебная — независимы друг от друга и имеют только им свойственные функции. Главное предназначение исполнительной ветви власти заключается в организации практического, реального исполнения действующих в России законов в целях удовлетворения как публичных (общественных) интересов, так и частных законных интересов граждан.

Существует множество трактовок понятия «функции управления».

По словарю С.И. Ожегова функция — это обязанность, круг деятельности [6, с. 1011]. Несмотря на изначально лаконичное содержание понятия «функции», исследователи предлагают более обширную трактовку функций органов государственного управления.

Советский экономист и российский политический деятель Г.Х. Попов, определяет функцию управления как обособившуюся «часть управленческой деятельности, которая обладает определенным единством содержания, т. е. это специализированная часть управленческой деятельности, продукт разделения труда и специализации в сфере управления» [7, с. 48].

Достаточно обширно представлена функция управления у Г.В. Атаманчука, определяющего ее как реальное, силовое, целенаправленное, организующее и регулирующее воздействие на управляемые явления, отношения, состояния, на которое данные явления, отношения и состояния реагируют и которое они воспринимают [1, с. 181].

По справедливому мнению А.В. Кирина, Н.И. Побежимовой, А.А. Смирновой услуги, функции и полномочия исполнительных органов государственной власти — это

совершенно разные правовые термины и категории [5, с. 68; 8, с. 124]. Как представляется из осознания различия указанных понятий, еще в советские времена, Р.А. Белоусов формулировал функцию управления как внешнее проявление «правленческих отношений, деятельность по целенаправленному регулированию производственно-технических и социально-экономических процессов» [2, с. 48]. Данное определение наиболее приближено к изначальному смыслу слова «функции», так как в нем есть указание на деятельность, которая конкретизирована в конкретных направлениях, на которые эта деятельность направлена.

Функция органа исполнительной власти — это элемент его управленческой деятельности, управляющего воздействия на объекты управления. Она всегда имеет властный характер [9, с. 164].

Проблемные аспекты управленческих функций позволяют активизировать механизм создания оптимальной структуры и системы управления, выявить объективные потребности органов управления в разнообразных материалах и средствах. Функции органа исполнительной власти (функции государственного управления) реализуются в методах и формах государственного управления [3, с. 34], в связи с этим непосредственное определение функций государства является необходимым условием для определения наиболее эффективных методов управленческого воздействия.

При этом, функции государства необходимо отличать от функций его отдельного органа.

Функции государства выполняются всеми или многими государственными органами, однако зачастую отдельные органы играют приоритетную роль в деле осуществления какой-либо функции государства.

Представителями науки административного права выделяются такие функции органов государственного управления, как: сбор, обработка, анализ информации, передача ее другим органам; регулирование; руководство; организация; планирование; прогнозирование; контроль; координация.

Важнейшую роль играет именно контрольная функция государственных органов. Контроль способствует реализации на практике принципа верховенства закона. К числу признаков, характеризующих метод контрольной деятельности государственных органов, можно отнести следующие:

«1) представляют собой совокупность способов, приемов, средств государственного контроля;

2) осуществляются государственными контрольными органами в процессе контрольной деятельности. Всегда сопровождаются реализацией компетенции, то есть властных полномочий по определенным предметам ведения;

3) раскрывают — как, каким образом, государство реализует общенациональные интересы, решает публичные задачи и функции;

4) всегда должны иметь правовой характер, соответствовать букве и духу закона. Применяются на основе и во исполнение закона;

5) характеризуются стадийностью — последовательным применением формализованных стадий и процедур;

6) имеют своим адресатом определенный объект контроля»

Вместе с тем, данная функция, как в принципе и ряд других функций, выполняются органами государственного управления с отдельными недостатками.

Так, Н. Н. Калужный в своём диссертационном исследовании аргументировано указывает следующие негативные особенности осуществления контрольных функций органами исполнительной власти:

«а) совмещение властных функций и полномочий с функциями хозяйствующих субъектов конкурентного характера;

б) дублирование контрольных функций различными элементами системы исполнительной власти;

в) наличие в органах исполнительной власти излишних контрольных функций и полномочий;

г) недостаточное нормативно-правовое регулирование и стимулирование процесса передачи части функций и полномочий от органов исполнительной власти в ведение хозяйствующих субъектов, посредством включения в систему контроля института саморегулирования;

д) отсутствует механизм бюджетного финансирования контролирующих органов исполнительной власти, который ориентирован на достижение целей контрольной деятельности (на исполнение конституционных прав граждан), а не направлен на сам процесс контроля (на количество выявленных нарушений и вынесенных штрафных санкций)» [4, с. 20].

Устранению части вышеуказанных недостатков способствует реализация в России проекта предоставления государственных услуг через Интернет-портал.

В настоящее время данные услуги осуществляются через Портал государственных услуг: <http://www.gosuslugi.ru/> [11]. На данном портале получать услуги могут физические лица, юридические лица, предприниматели и иностранные граждане.

Для физических лиц, в частности, доступны следующие значимые для граждан услуги:

— получение загранпаспорта (с электронным чипом на 10 лет или без электронного чипа на 5 лет);

— замена паспорта гражданина РФ;

— назначение трудовой пенсии или пенсии по государственному пенсионному обеспечению;

— проверка задолженностей судебным приставам;

— проверка и оплата штрафов ГИБДД;

— получение водительского удостоверения после прохождения профессиональной подготовки (переподготовки);

— регистрация транспортных средств;

— регистрация по месту жительства/пребывания.

Предприниматели могут воспользоваться следующими услугами: регистрация сертификатов соответствия; получение информации о государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг; услуга «Узнай свой ИНН»; получение лицензии на осуществлении деятельности в области оказания услуг связи; включение в реестр плательщиков страховых взносов в государственные внебюджетные фонды.

Юридическим лицам предоставляются через Портал государственных услуг: <http://www.gosuslugi.ru/> [11] следующие услуги: получение информации о зарегистрированных некоммерческих организациях; получение запрашиваемой официальной статистической информации; получение информации о тиражах печатных СМИ; получение информации из реестра деклараций о соответствии средств связи; подтверждение основного вида экономической деятельности страхователя.

Иностранные граждане так же могут воспользоваться широким спектром услуг государственного портала: регистрация юридических лиц и ИП; запись на приём к врачу; получение приглашений на въезд в Российскую Федерацию; получение разрешения на временное проживание в Российской Федерации; снятие с учёта по месту пребывания; получение патента на изобретение; получение лицензии на пользование недрами; внесение изменений и дополнений в лицензию на пользование участками недр.

Об эффективности работы Государственного портала можно судить по отзывам клиентов на сайте <http://irecommend.ru/content/gosuslugi> [10].

Подавляющее число положительных отзывов и достаточно высокий рейтинг — 4.3 балла из 5, говорит о том, что Портал государственных услуг даёт большие возможности по получению документов, оформлению заявок, получению лицензий и так далее.

Таким образом, отдельные функции органов государственного управления, в том числе и контрольная функция, реализуется во многих случаях посредством предоставления государственных услуг.

Итак, наличие среди ученых и практиков бессистемного использования понятия функций органов государственного управления негативно сказывается на выборе оптимальных форм и методов государственного воздействия, смешению полномочий отдельных органов, к отсутствию понимания сущности и целей деятельности отдельных органов среди населения.

В связи с этим следует признать абсолютно справедливой точку зрения А. А. Смирновой, полагающей, что целесообразным и наиболее обоснованным следует «толковать услуги, государственные полномочия и функции с точки зрения традиционных в отечественном праве подходов, не смешивать и без того сложные термины и характеризующие ими правовые явления и институты» [8, с. 121].

По нашему мнению, функции органов государственного управления возможно определить как деятельность

по целенаправленной организации практического, реального исполнения действующих в России законов в целях удовлетворения публичных (общественных) потребностей и законных интересов граждан.

Государственные услуги являются формой осуществления органами государственного управления своих функций.

Функции органов государственного управления, реализуется во многих случаях посредством предоставления государственных услуг.

По нашему мнению, функции органов государственного управления возможно определить как деятельность по целенаправленной организации практического, реального исполнения действующих в России законов в целях удовлетворения публичных (общественных) потребностей и законных интересов граждан.

Отметим, что государственное управление в лице органов государственной власти должно строиться таким образом, чтобы, прежде всего, защищать интересы не бюрократического аппарата, а простых граждан Российской Федерации.

Литература:

1. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления. — М.: Омега-Л, 2013. — 525 с.
2. Белоусов, Р. А. Коренная перестройка управления экономикой СССР. — М.: Мысль, 1989. — 110 с.
3. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / под ред. Л. Л. Попова. — М., 2011. — 320 с.
4. Калюжный, Н. Н. Конституционно-правовое регулирование контрольных функций в деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации: Конституционно-правовое регулирование контрольных функций в деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 27 с.
5. Киринов, А. В., Побежимова Н. И. Актуальные проблемы административного права // Административное право и процесс. — 2014. — № 3. — с. 67–69.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. — М.: АСТ, 2015. — 1054 с.
7. Попов, Г. Х. Эффективное управление. — М.: Экономика, 1976. — 336 с.
8. Смирнова, А. А. О соотношении государственных услуг, функций и полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. — 2015. — № 3. — с. 120–130.
9. Фомин, С. С., Наруцкая Н. В. Понятие функций органов государственного управления // Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности. — 2016. — с. 163–166.
10. Отзывы обо всем // <http://irecommend.ru/content/gosuslugi> (дата обращения 31.10.2017).
11. Портал государственных услуг Российской Федерации // <http://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения 02.10.2018).

Проблемы создания единого правового пространства в Российской Федерации

Ткаченко Александр Андреевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Российская Федерация согласно ст. 1 Конституции Российской Федерации является федеративным, то есть сложным, государством, что связано с наличием в составе Российской Федерации государствовподобных образований — субъектов Российской Федерации. Несмотря

на то, что федераций в современном мире немало, особенностью федерации в России является то, что, во-первых, территория нашей страны очень большая и протяженная, во-вторых, ни одно государства мира не включает в себя такое большое количество субъектов, как наше государ-

ство — 85 субъектов Российской Федерации, в-третьих, поражает видовое многообразие субъектов, входящих в состав России — 6 видов (республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономная область). Безусловно, данные обстоятельства позволяют говорить о том, что Россия — сложное государство, в котором не просто существуют традиционные для федеративных государств два уровня государственной власти и двухуровневая правовая система, но и каждая из разновидностей субъектов Российской Федерации, особенно республики, обладают своей спецификой.

Основные принципы федеративного устройства России получили закрепление в ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации. Они направлены, с одной стороны, на обеспечение единства государства (например, принцип государственной целостности), с другой — на обеспечение интересов, национальных особенностей субъектов Российской Федерации (например, принцип равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации).

Особенность правовой системы федеративного государства заключается в том, что крайне важно провести разграничение предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами, что позволило бы обеспечить баланс между центром и регионами, определить круг и сферы общественных отношений, регулируемых самостоятельно государством и субъектами федерации, а также те общественные отношения, которые относятся к совместному ведению.

В конечном итоге, особое значение для оценки эффективности существующей правовой системы имеет создание и обеспечение единого правового пространства.

Несмотря на отсутствие правового регулирования терминов «правовое пространство», «единство правового пространства» и иных связанных с ними терминов, они используются в нормативных правовых актах. Так, 10 августа 2000 года Президентом РФ был издан Указ № 1486, который получил название «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации». Данный указ закрепил поставленную главой государства задачу приведения нормативных правовых актов субъектов в соответствие с федеральным законодательством для формирования единого правового поля. Сопоставление наименования Указа и закрепленной в нем цели позволяет сделать вывод о том, что глава государства ассоциирует понятие «единство правового пространства», прежде всего, с обеспечением верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов в российских субъектах. Аналогичные цели установлены в постановлении Правительства России и актах Министерства юстиции Российской Федерации. Несмотря на то, что в названных документах нет прямого указания на необходимость обеспечения единства правового пространства, они направлены на выполнение единой стратегической задачи — обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации и тем самым непосредственно связаны с рассматриваемой категорией.

В последующем в рамках выполнения поручения Президента РФ была сформирована база данных «Федеральный регистр», представляющая собой федеральный банк нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. На руководителей субъектов Российской Федерации возложена обязанность в течение 7 дней с момента принятия соответствующего акта направить его копии для включения в указанный федеральный регистр и проведения правовой экспертизы. Полномочиями по ведению федерального регистра и проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов наделено Министерство юстиции Российской Федерации.

Представляется, что, с одной стороны, за годы правотворческой деятельности как федерального, так и регионального парламентов накоплен огромный опыт, позволяющий максимально минимизировать возможные противоречия в законодательстве двух уровней государственной власти, но, с другой стороны, развитие законодательной базы, ее стремительное разрастание, в современных условиях создает новые сложности для обеспечения единства правового пространства.

В такой ситуации особо важное значение приобретает проведение экспертного анализа принимаемых (принятых) нормативных правовых актов.

Важная роль в проведении правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации отводится Министерству юстиции России, его территориальным подразделениям. Полномочия данного министерства закреплены Указом Президента России от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации». Стоит отметить, что при построении единого правового пространства первоочередное значение имеет обеспечение соблюдения норм Конституции Российской Федерации как основного закона государства. Поэтому на Министерство юстиции России возлагается обязанность осуществлять правовую экспертизу нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации на предмет их соответствия Конституции России и федеральным законам.

Одной из основных проблем, препятствующих успешной деятельности по проведению указанной экспертизы, является отсутствие единства методологического обеспечения проведения правовой экспертизы. Исследователем Е.-Д. С. Третьяковой сделан вывод о том, что необходимы разработка и принятие Методики проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов, которая будет утверждена указом Президента РФ. Научные разработки послужили основой для издания Приказа Минюста России от 31.05.2012 № 87, которым были утверждены Методические рекомендации по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В рамках проводимого исследования обеспечения единства правового пространства и повышения качества административного законодательства в субъектах Российской Федерации, О. Н. Ордина приходит к выводу, что

вследствие отсутствия четкого разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов возникают проблемы несоответствия региональных законов федеральному законодательству, которые выражаются в том, что субъекты Российской Федерации выходят за рамки предоставленных им полномочий. Автор также указывает на такой недостаток, как отсутствие нормативно-правового регулирования процедуры деятельности Министерства юстиции России по проведению мониторинга действующего законодательства. О.Н. Ордина видит решение проблемы в принятии Федерального закона «О научно-правовой экспертизе нормативных правовых актов Российской Федерации». Думается, что сама идея, безусловно, заслуживает внимания. При этом видится, что соответствующий закон не стоит привязывать исключительно к научной составляющей, а целесообразно назвать как Федеральный закон «О порядке проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации».

Проблема обеспечения единого правового пространства заключается в том, что субъекты по-разному реализуют предоставленные им полномочия в рамках предметов совместного ведения. Так, одним из совместных предметов ведения является административное законодательство. Как показывает изучение регионального законодательства, а также экспертной оценки органами юстиции соответствующих положений административного законодательства субъектов Российской Федерации, единства от региона к региону не наблюдается. В этой связи уместно согласиться с О.С. Рогачевой, которая указывает на проблему отсутствия деликтной политики при формировании законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Ученый говорит о беспорядочном региональном правотворчестве. При этом хотелось бы отметить, что речь идет не только о проблемах несовершенства подходов регионального законодательства, но и о проблемах единых правил оценки административно-правовых норм в ходе правовой экспертизы, проводимой Минюстом России. Это при том, что функция нормоконтроля Минюста России в отношении актов субъектов Федерации дублируется с задачами прокуратуры России, осуществляющей надзор за соответствием федеральному законодательству нормативных правовых актов субъектов Федерации.

Существующий конституционный порядок разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами приводит к дисбалансу законодательства субъектов Федерации в регламентации прав и свобод человека и гражданина, тем самым нарушается единство правового пространства.

Характерен следующий пример. Так, Закон Калужской области от 28.02.2011 № 122-ОЗ «Об административных правонарушениях в Калужской области» содержал статью 2.5 «Изготовление и (или) хранение в целях сбыта, сбыт самогона и (или) браги». Указанная статья действовала и применялась до того времени, пока по результатам пра-

вовой экспертизы Управление Минюста России по Калужской области не вынесло заключение, в котором было указано, что данная статья противоречит федеральному законодательству, так как правовое регулирование отношений в области оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также ее потребления относится к ведению Российской Федерации.

Данная ситуация была вполне понятная и не вызывала бы вопросов, если бы аналогичные положения не остались действующими в законодательстве об административных правонарушениях других регионов. Например, ст. 6.1. «Изготовление или хранение с целью сбыта, а равно сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки» Закона Белгородской области от 04.07.2002 № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области».

С учетом приведенного примера сложно не согласиться с учеными, отмечающими, что изучение административной практики регионов, а также практики проведения правовой экспертизы Минюста России, «свидетельствует о низком качестве принимаемых субъектами РФ законов об установлении административной ответственности». При этом проблема не только в региональном законодательстве, но и в реализации полномочий контрольно-надзорными органами, несвоевременно выявляющими соответствующие противоречия. Ученые К.А. Султанов и М.М. Абасов видят путь решения данной проблемы в создании на базе органов прокуратуры системы мониторинга законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях на предмет соответствия федеральному законодательству. Соглашаясь с тем, что такая система необходима, следует предложить, чтобы она была создана на базе Минюста России, так как значимое место в его функционале отводится проведению правовой экспертизы и вынесению экспертного заключения.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов, направленных на совершенствование действующего законодательства.

1. Представляется, что для достижения единства правового пространства необходимо принятие Федерального закона «О порядке проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации», который должен определить порядок экспертизы нормативных правовых актов (а также проекты) как федерального уровня, так и уровня субъектов Российской Федерации. Думается, что возможно, в ходе разработки указанного закона будет принято решение о необходимости правовой экспертизы и нормативных правовых актов органов местного самоуправления;

2. В целях повышения качества законов субъектов об административных правонарушениях, своевременно реагирования на противоречия их положений федеральному законодательству необходимо на базе Минюста России создать систему мониторинга законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях на предмет соответствия федеральному законодательству.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.10.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
3. Указ Президента Российской Федерации от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 33. Ст. 3356.
4. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 28.05.2018) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.
5. Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2000 г. № 904 «Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 49. Ст. 4826.
6. Приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 (ред. от 28.09.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. № 1. 2013.
7. Закон Калужской области от 28.02.2011 № 122-ОЗ (с изменениями на 26 сентября 2018 года) «Об административных правонарушениях в Калужской области» // Весть. 4 марта 2011. № 80–82.
8. Закон Белгородской области от 04.07.2002 № 35 (с изменениями на 7 июня 2018 года) «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» // Белгородские известия. № 101. 09.07.2002.
9. Ордина, О.Н. О проблемах создания единого правового пространства в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 6. с. 6–8.
10. Рогачева, О.С. К вопросу о необходимости модернизации законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2011. № 11. с. 15–16.
11. Султанов, К.А., Абасов М.М. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота контрафактного алкоголя по законодательству субъектов Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2018. № 2. с. 19–24.
12. Третьякова Е.-Д.С. Правовая экспертиза нормативных правовых актов субъектов РФ: конституционно-правовое исследование на материалах деятельности территориальных органов Министерства юстиции в субъектах Российской Федерации в пределах Сибирского федерального округа: Автореф. дис.... к. ю. н. Челябинск, 2012.

Предмет бюджетного права: сущностные характеристики

Хасенова Лейла Хайрединовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Если говорить о предмете бюджетного права обобщенно, то он представляет собой совокупность общественных отношений, которые возникают по поводу и в процессе формирования, а затем использования денежного фонда государства [4].

При этом нельзя игнорировать тот факт, что участники бюджетных правоотношений крайне разнообразны и ряд их обладает особой спецификой, поэтому часть бюджетных отношений, если рассматривать их в таком широком смысле, была выделена и стала по существу предметом не бюджетного, а других правовых отраслей и подотраслей — например, налогового права, если речь идет о сборе обязательных платежей в бюджет государства и так далее. То есть, иными словами, произошло в некотором смысле сужение бюджетных отношений до кон-

кретной отрасли, которая охватывает лишь часть того, что связано с бюджетом, его формированием, бюджетным процессом в целом.

Бюджету отведено центральное место в финансовой системе российского государства. Он — та основа, посредством которой государство осуществляет правовое регулирование в области финансовых потоков и в целом способно надлежащим образом выполнять все свои внешние и внутренние функции, задачи и достигать поставленные цели.

Саму категорию бюджета можно рассматривать в трех основных аспектах:

— материальный: бюджет является централизованным денежным фондом государства — то есть РФ, либо субъектов РФ, муниципальных образований;

— экономический: бюджет — это основной финансовый план государства (муниципальных образований), в котором происходит отражение доходов и расходов на очередной финансовый год и плановый период;

— правовой: бюджет является законом, то есть актом высшей юридической силы либо муниципальным правовым актом.

Если смотреть понятие бюджета в Бюджетном кодексе РФ, то бюджет выступает в качестве формы образования и расходования денежных средств, которые в свою очередь предназначены для того, чтобы в финансовом плане обеспечить задачи и функции государства, а также местного самоуправления.

Как отмечает О.Н. Горбунова, закон о федеральном бюджете, который принимается ежегодно, позволяет взглянуть на общую картину касательно основного централизованного фонда денежных средств государства, и источников формирования такого фонда, что в целом свидетельствует об уровне развития государства [2].

Бюджетное право, будучи основной подотраслью финансового, регулирует общественные отношения, которые как раз-таки складываются в процессе образования, распределения и использования денежных средств, из которых состоит бюджет государства/субъектов и муниципальных образований.

При этом в статье 1 БК РФ [1] перечисляются следующие группы правоотношений, которые регулирует БК РФ, а, следовательно, и в целом нормы бюджетного права:

— отношения, которые возникают между субъектами, когда формируются доходы и осуществляются расходы бюджетов бюджетной системы РФ, осуществляются различного рода государственные и муниципальные заимствования, а также в целом регулируется государственный и муниципальный долг;

— отношения, которые возникают между субъектами в процессе, когда составляются и рассматриваются соответствующие проекты бюджетов системы, а также затем, когда они утверждаются, исполняются, осуществляется бюджетный учет, составляется, рассматривается и утверждается бюджетная отчетность.

Однако проанализировав часть 2 статьи 1 БК РФ [1], также вполне можно выделить и третью группу отношений, входящих в предмет бюджетного права — это отношения, связанные с установлением правового статуса участников бюджетного процесса, а также правовых основ и условий привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства РФ.

При этом само бюджетное право можно понимать по-разному. Так, например, бюджетное право представляет собой совокупность финансово-правовых норм, регулирующих бюджетную систему и бюджетное устройство в РФ, состав и порядок распределения доходов и расходов бюджетной системы, бюджетную компетенцию государства и муниципальных образований, а также бюджетный процесс.

При этом также нельзя забывать и о том, что бюджетное право является подотраслью финансового права, регулирующую в различных сферах общественные отношения, возникающие:

— между субъектами в процессе формирования доходных источников и осуществления расходных полномочий бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ;

— между субъектами в рамках регламентированных законом стадий бюджетного процесса и при регламентации правового статуса участников бюджетного процесса;

— при осуществлении государственных и муниципальных заимствований, регулировании государственного и муниципального долга;

— в сфере привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

При этом отношения, входящие в предмет бюджетного права, могут одновременно входить и в предмет регулирования других правовых отраслей и институтов. Так, отношения в сфере формирования бюджета предполагают сложную структуру и организацию деятельности, взаимодействия между множеством субъектов, причем как внутреннее строение — организационные и правовые моменты, процедуры взимания и последующего распределения денежных средств, так и внешние — конкретные взаимодействия с населением — сбор налогов и иных обязательных средств и т. д. Поэтому в данном случае, например эти же отношения частично становятся предметом налогового урегулирования. Либо другой пример — отношения, связанные с привлечением к ответственности за нарушение бюджетного законодательства одновременно становятся предметом урегулирования как административного, так и уголовного права, а также даже частично гражданского, ввиду того, что здесь может затрагиваться институт материальной ответственности и причинения деликта.

Таким образом, отношения, входящие в предмет бюджетного права подразделяются на три группы: отношения, связанные с порядком образования доходов и осуществления расходов бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов, опосредующие бюджетный процесс и контроль, а также ответственность за нарушение бюджетного законодательства. Эти отношения доминируют в системе бюджетного права, являясь его неотъемлемым системообразующим атрибутом. Они включаются в предмет бюджетного права полностью и максимально им урегулированы.

Вторую группу отношений, образующих предмет бюджетного права, составляют отношения, примыкающие к атрибутивным. Данные отношения детально регулируются иными подотраслями или институтами.

Примыкающие (смежные) правоотношения не являются обязательным признаком бюджетного права и подпадают под бюджетно-правовое воздействие в силу экономических, политических или иных причин, но в любом случае только тогда, когда в этом заинтересовано государство [2].

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3823
2. Болтинова, О. В. К вопросу о предмете бюджетного права Российской Федерации// Российское право: Образование. Практика. Наука. — 2014. — № 1. — с. 38–45
3. Винницкий, Д. В. Влияние международной договорно-правовой базы Таможенного союза и ЕЭП на применение норм российского бюджетного права// Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 1. — с. 48–52
4. Химичева, Н. И. Предмет бюджетного права// Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2017. — № 8. — с. 222–225

Бюджетная система: сущность и понятие

Хасенова Лейла Хайрединовна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Следует отметить, что на протяжении достаточно длительного периода понятие бюджетной системы и подходы к нему изменялись. Если говорить о современном этапе, то данная категория рассматривается с двух основных сторон, что позволяет выделить ее структурные элементы, ключевые признаки, и характеристики.

Наиболее узкий подход, либо иначе он называется традиционный, сугубо юридический рассматривает сущность бюджетной системы как совокупность бюджетов различных уровней. Такое понимание закреплено в статье 6 БК РФ: бюджетная система представляет собой основанную на экономических отношениях и государственном устройстве РФ, регулируемую законодательством РФ категорию, которую составляют федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов [1].

Элементами бюджетной системы в таком понимании выступают бюджеты соответствующих публично-правовых образований и государственных внебюджетных фондов, юридико-формально разграниченные в соответствии со своей внутренней структурой, которая, в свою очередь, состоит из доходов и расходов, а также конкретных источников, на основе которых осуществляется финансирование.

Кроме того, названные бюджеты обладают самостоятельностью в разрезе того, что конкретное публично — правовое образование может осуществлять собственную бюджетную деятельность, однако в тоже время все структурные элементы бюджетной системы взаимосвязаны, так как опираются на единые правовые основы, за счет которых в целом обеспечивается государственная целостность РФ. В структуру бюджетной системы также входят восходящие и нисходящие межбюджетные отношения.

При этом некоторые исследователи [2] подчеркивают, что государственные внебюджетные фонды являются не совсем обычным элементом, который отражен в структуре

бюджетной системы, однако несмотря на это, они очень тесно встроены в бюджетную систему и не могут существовать вне ее.

Если применять к пониманию бюджетной системы широкий подход, то ее можно рассматривать как совокупность элементов, категорий, которые в целом составляют предмет бюджетного права. То есть бюджетная система в этом смысле выражается структурой Бюджетного кодекса РФ, и во второй части под названием «Бюджетная система РФ» названы все элементы, которые входят в нее:

— бюджетное устройство РФ — это собственно структура бюджетов различных уровней, классификация и порядок их построения, основы организационного и правового регулирования и так далее;

— доходы бюджетов — их структура и их регулирование, организация поступления, порядок формирования и распределения и все то, что в принципе связано с бюджетными доходами;

— соответственно расходы бюджетов — все основные положения о них, а также специфика расходных обязательств;

— сбалансированность бюджетов — вопросы, связанные с профицитом и дефицитом, с внутренним и внешним государственным долгом, с функционированием стабилизационного фонда, с межбюджетными трансфертами и так далее.

Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П бюджетная система рассматривается как финансово-экономическая основа реализации публичных функций Российской Федерации, субъектов РФ и местного самоуправления. Бюджет каждого территориального уровня как инструмент реализации финансовой политики государства служит для распределения и перераспределения финансовых ресурсов на определенной территории, посредством чего происходит финансовое обеспечение публичных функций, а сами бюджетные

отношения выступают в таком случае существенным элементом социально-экономического развития государства и муниципальных образований. Бюджет субъекта РФ или местный бюджет не существуют изолированно: они являются составной частью финансовой системы Российской Федерации [4].

Если говорить о структуре бюджетной системы в узком смысле, то ее отражает статья 10 БК РФ [1]. При этом исходя из анализа указанной статьи под структурой бюджетной системы следует понимать совокупность бюджетов разных уровней. И так, бюджетная система состоит из:

- федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ;
- бюджетов субъектов РФ, а также бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов;
- местных бюджетов, которые, в свою очередь, имеют следующую структуру: бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских округов, бюджеты городских округов с внутригородским делением, бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя; бюджеты городских и сельских поселений, бюджеты внутригородских районов.

Для функционирования бюджетной системы крайне важно соблюдать все основополагающие принципы, которые закрепляет статья 28 БК РФ:

- единство — предполагает, что все основные требования, законодательство и принципы построения, организации бюджетов разных уровней едины;

- разграничение доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами РФ;

- самостоятельность бюджетов — государственные органы и местное самоуправление самостоятельно обеспечивают сбалансированность бюджетов и выполняют прочие необходимые требования, операции;

- равенство бюджетных прав субъектов РФ, муниципальных образований;

- полнота отражения структуры каждого бюджета;

- сбалансированность и эффективность освоения бюджета;

- прозрачность, достоверность, адресность и целевое назначение

- совокупное покрытие расходов и единство кассы [5].

Таким образом, бюджетная система в широком смысле — это вся совокупность категорий и элементов, так или иначе связанных с формированием и функционированием бюджетов различных уровней, включая соответствующие принципы и организационные, а также правовые основы построения. В более суженном смысле — это структура бюджетов различных уровней. Данные подходы к пониманию бюджетной системы достаточно важно разграничивать, во избежание путаницы и ошибочных суждений при оперировании указанной категорией и понятием.

Кроме того, бюджетную систему можно понимать и вовсе в несколько отстраненном смысле — как финансово — экономическую основу адекватного функционирования российского государства и как составляющую его финансовой безопасности

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3823
2. Болтинова, О.В. Системность в налоговом и бюджетном праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 7.
3. Бочкарева, Е. А. Устройство бюджетной системы: понятие и соотношение с бюджетным устройством как финансово — правовой категорией // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 1. — с. 551–552
4. Омелехина, Н.В. Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства // Журнал российского права. — 2017. — № 1. — с. 81–95
5. Поветкина, Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: монография. — М., 2016.

Последствия совершения управляющими компаниями грубых нарушений лицензионных требований

Шестакова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Постановлением Правительства РФ № 1090 от 13.09.2018 г. был утвержден перечень грубых нарушений лицензионных требований компаниями, осуществляющими управление многоквартирными домами. В представленной статье приведена характеристика грубых нарушений лицензионных требований управляющими компаниями, а также разъяснены последствия их совершения.

Ключевые слова: управляющие компании, грубые нарушения лицензионных требований, ЖКХ, управление многоквартирным домом.

С принятием федерального закона № 225-ФЗ от 21.07.2014 г., а также Постановления Правительства РФ № 1110 от 28.10.2014 г., осуществление управляющими компаниями деятельности по управлению многоквартирными домами стало возможно только на основании выдаваемой в установленном порядке лицензии.

Как известно, для оценки эффективности и добросовестности текущей деятельности лицензиата законодательством для каждого отдельного вида лицензируемой деятельности устанавливается перечень грубых нарушений лицензионных требований.

Именно данный перечень позволяет оценить, насколько текущая деятельность организации соответствует установленным законом лицензионным требованиям.

Согласно ч. 11 ст. 19 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» «исчерпывающий перечень грубых нарушений лицензионных требований в отношении каждого лицензируемого вида деятельности устанавливается положением о лицензировании конкретного вида деятельности».

Однако на протяжении более 3 лет с момента введения процедуры лицензирования управляющих компаний Правительством РФ перечень грубых нарушений лицензионных требований установлен не был.

Подобный «переходный период» обусловлен необходимостью предоставления управляющим компаниям времени для отлаживания механизмов своей работы и достижения такого качества предоставляемых услуг, какое необходимо для сохранения статуса лицензиата.

В сентябре 2018 г. данный «переходный период» был окончен с принятием Правительством РФ постановления № 1090 от 13.09.2018 г., которым были внесены изменения в Положение о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденное Постановлением Правительства РФ № 1110 от 28.12.2014 г. (далее — Положение о лицензировании), в частности, указанное положение было дополнено п. 4 (1), устанавливающим перечень грубых нарушений лицензионных требований.

Так, Правительством РФ к грубым нарушениям управляющими компаниями лицензионных требований отнесены:

— нарушение установленного пп. «а» п. 3 Положения о лицензировании, п. 2.3. ст. 161 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ) лицензионного требования по выполнению работ и оказанию услуг по содержанию общего имущества надлежащего качества, выразившееся в:

— причинении вреда жизни или тяжкого вреда здоровью граждан, которое подтверждено вступившим в законную силу решением суда;

— непроведении лицензиатом гидравлических испытаний узлов ввода и систем отопления, промывки и регулировки систем отопления, выполняемых в целях надлежащего содержания систем теплоснабжения в многоквартирных домах (далее также — МКД);

— незаключении в течение 30 календарных дней со дня начала исполнения договора управления МКД договоров о выполнении работ в целях надлежащего содержания систем внутридомового газового оборудования, выполнении работ по эксплуатации, в том числе по обслуживанию и ремонту лифтов, подъемных платформ для инвалидов;

— нарушение лицензионного требования по надлежащему исполнению обязанностей по договору управления МКД, выразившееся в:

— незаключении лицензиатом в течение 30 календарных дней со дня начала исполнения договора управления многоквартирным домом договоров с ресурсоснабжающими организациями в целях приобретения коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме;

— наличии у лицензиата признанной им или подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом задолженности перед ресурсоснабжающей организацией в размере, равном или превышающем 2 среднемесячные величины обязательств по оплате по договору ресурсоснабжения, заключенному в целях обеспечения предоставления собственникам и пользователям помещения в МКД коммунальной услуги соответствующего вида и (или) приобретения коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, независимо от факта последующей оплаты указанной задолженности лицензиатом;

— отказе от передачи технической документации на МКД и иных связанных с управлением таким МКД документов, ключей от помещений, входящих в состав общего имущества в МКД, электронных кодов доступа к оборудованию и иных технических средств и оборудования, необходимых для эксплуатации МКД и управления им, принявшим на себя обязательства по управлению МКД организациям, а в случае непосредственного управления МКД собственниками помещений в таком доме. К данному нарушению также отнесено уклонение от осуществления перечисленных действий, а также нарушение сроков их совершения;

— нарушении лицензиатом требований к осуществлению аварийно-диспетчерского обслуживания. Данное деяние будет считаться грубым нарушением лицензионных требований только с 01.03.2019 г.

— нарушение лицензионного требования по своевременному прекращению осуществления управления МКД, выразившееся в непрекращении лицензиатом деятельности по управлению многоквартирным домом в течение 3 дней со дня исключения сведений о таком доме из реестра лицензий субъекта РФ, за исключением осуществления такой деятельности в соответствии с положениями ч. 3 ст. 200 ЖК РФ. Напомним, что в соответствии с ч. 3 ст. 200 ЖК РФ в случае исключения сведений об МКД из реестра лицензий субъекта РФ, а также в случае прекращения или аннулирования лицензии в соответствии со ст. 199 ЖК РФ управляющая компания обязана надлежащим образом исполнять обязанности по управлению МКД до дня назначения или возникновения в установленном законом порядке новой организации, осуществляющей действия по управлению многоквартирного дома, либо до дня начала осуществления непосредственного управления многоквартирным домом в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Как и в случае с остальными видами деятельности, совершение лицензиатом грубого нарушения лицензионных требований влечет за собой не только последствия в виде привлечения компании к административной ответственности. Подобное деяние может привести к лишению компании права на управление некоторыми или всеми находящимися в ее ведении домами, а также к полному аннулированию выданной такой организации лицензии.

Однако отправным пунктом так или иначе является привлечение управляющей организации к административной ответственности.

В силу ч. 3 ст. 192 ЖК РФ полномочиями по осуществлению лицензионного контроля за деятельностью управляющих организаций по управлению МКД наделены органы государственного жилищного надзора (далее — органы ГЖН).

В соответствии с ч. 5 ст. 20, ст. 196 ЖК РФ при выявлении грубых нарушений лицензионных требований орган ГЖН вправе, в том числе:

— составить протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ, и пе-

редать материалы административного правонарушения в суд для привлечения управляющей организации к административной ответственности.

В соответствии с ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ «осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), влечет наложение административного штрафа на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в размере от четырех тысяч до восьми тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на должностных лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток».

— выдать предписание о прекращении нарушений лицензионных требований. В случае его неисполнения управляющая организация может быть привлечена к административной ответственности по ч. 24 ст. 19.5 КоАП РФ

Согласно ч. 24 ст. 19.5 КоАП РФ «невыполнение или ненадлежащее выполнение в установленный срок законного предписания органа, осуществляющего региональный государственный жилищный надзор, в том числе лицензионный контроль в сфере осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, об устранении нарушений лицензионных требований влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц — от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей».

Таким образом, фактически, органы ГЖН имеют два способа воздействия на управляющие компании, допускающие грубое нарушение лицензионных требований.

Как было указано выше, первым из способов является привлечение недобросовестных управляющих компаний к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ.

В силу ч. 5.2 ст. 198 ЖК РФ «в случае, если лицензиатом и (или) должностным лицом, должностными лицами лицензиата в течение двенадцати месяцев со дня назначения административного наказания за нарушение лицензионных требований, которое отнесено к грубым нарушениям лицензионных требований, вновь совершено такое нарушение лицензионных требований, по решению органа государственного жилищного надзора из реестра лицензий субъекта Российской Федерации исключаются сведения о многоквартирном доме или многоквартирных домах в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Согласно п. 4 (2) Положения о лицензировании при повторном совершении лицензиатом грубого нарушения лицензионных требований в течение 12 месяцев со дня назначения административного наказания за грубое на-

рушение лицензионных требований, из реестра лицензий субъекта РФ в соответствии с частью 5.2 статьи 198 ЖК РФ подлежат исключению сведения:

— о многоквартирном доме или многоквартирных домах, в отношении которых такие грубые нарушения лицензионных требований совершены применительно к грубым нарушениям, установленным подпунктами «а», «б», «г», «д» и «з» пункта 4 (1) Положения о лицензировании;

— обо всех многоквартирных домах, в отношении которых лицензиат осуществляет деятельность по управлению применительно к грубым нарушениям, установленным подпунктами «в», «е», «ж» пункта 4 (1) Положения о лицензировании.

Согласно ч. 6 ст. 198 ЖК РФ исключение сведений о многоквартирном доме из реестра лицензий субъекта РФ является основанием для прекращения лицензиатом деятельности по управлению таким домом в порядке, установленном статьей 200 ЖК РФ.

С даты исключения сведений о многоквартирном доме из реестра лицензий субъекта Российской Федерации лицензиат не вправе осуществлять деятельность по управлению таким многоквартирным домом, в том числе начислять и взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги, выставлять платежные документы потребителям, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 200 ЖК РФ.

Таким образом, факт двукратного привлечения управляющей организации к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ является основанием для лишения ее права управления находящимися в ее ведении домами, количество которых зависит от специфики выявленного нарушения.

Что же касается второго способа воздействия на недобросовестную управляющую компанию, то следует отметить, что такая организация может лишиться права управления многоквартирным домом также и в случае, если в результате выявления грубого нарушения лицензионных требований органом ГЖН было выдано предписание об устранении выявленных нарушений.

Так, в соответствии с ч. 5.1 ст. 198 ЖК РФ сведения обо всех находящихся под управлением управляющей организации многоквартирных домах исключаются из реестра лицензий субъекта РФ в случае, если в течение 12 месяцев со дня выдачи органом ГЖН предписания об устранении нарушений одного или нескольких лицензионных требований, предусмотренных п. 1–5 ч. 1 ст. 193 ЖК РФ, лицензиату или должностному лицу (лицам) лицензиата судом назначено административное наказание за неисполнение или ненадлежащее исполнение указанного предписания.

Таким образом, вне зависимости от того, какие санкции были предприняты органом ГЖН к недобросовестной управляющей компании, неоднократное грубое нарушение лицензионных требований влечет за собой исключение сведений о многоквартирном доме, либо обо всех

многоквартирных домах из реестра лицензий субъекта РФ и лишение управляющей компании права на управление таким домом (домами).

Однако данный факт не лишает управляющую компанию возможности дальнейшего осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами как посредством управления не исключенными из реестра лицензий субъекта РФ домами, так и посредством заключения договоров управления в отношении иных многоквартирных домов.

Вместе с тем, законом предусмотрен механизм лишения лицензий компаний, которые систематически допускают грубые нарушения лицензионных требований при осуществлении своей деятельности.

Согласно п. 4 ч. 13 ст. 20 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — ФЗ «О лицензировании») аннулирование лицензии влечет за собой прекращение ее действия, и, соответственно, с учетом положений ст. 3 ФЗ «О лицензировании» лишение управляющей компании права на дальнейшее осуществление деятельности по управлению многоквартирными домами, расширение зоны своей деятельности, получение права на управление иными, ранее не находившимися в управлении такой организации, многоквартирными домами.

Согласно ч. 18 ст. 20 ФЗ «О лицензировании» «действие лицензии прекращается со дня <...> вступления в законную силу решения суда об аннулировании лицензии».

В силу ч. 1 ст. 199 ЖК РФ лицензия может быть аннулирована по решению суда на основании соответствующего заявления органа ГЖН.

Указанное заявление подается органом ГЖН на основании решения лицензионной комиссии.

В свою очередь, лицензионная комиссия рассматривает вопрос об обращении в суд с заявлением об аннулировании лицензии в случаях:

— исключения из реестра лицензий субъекта Российской Федерации сведений о многоквартирных домах, общая площадь помещений в которых составляет 15% (и более) от общей площади помещений в многоквартирных домах, деятельность по управлению которыми осуществлял лицензиат в течение календарного года, предшествующего дате принятия лицензионной комиссией решения об обращении в суд;

— отсутствие в течение шести месяцев в реестре лицензий субъекта Российской Федерации сведений о многоквартирных домах, деятельность по управлению которыми осуществляет лицензиат.

Таким образом, если в результате действий управляющей организации из реестра лицензий субъекта РФ были исключены сведения о существенном количестве домов, то лицензия такой управляющей компании может быть аннулирована в судебном порядке.

Данный механизм является сложным, однако действенным инструментом отбора организаций, обладающих достаточной степенью профессионализма и добросовест-

ности для осуществления управления многоквартирными домами.

Что же касается проблем, то в отсутствие разъяснений относительно применения вновь принятых законоположений, а также в отсутствие сформировавшейся судебной практики, возникает ряд вопросов относительно порядка определения факта совершения управляющими компаниями грубых нарушений лицензионных требований, одним из которых является определение среднемесячной величины обязательств по оплате по договору ресурсоснабжения.

Так, содержание пп. «д» п. 4 (1) Положения о лицензировании, а также иных положений законодательства не содержит механизма определения размера среднемесячной величины обязательств по оплате по договору ресурсоснабжения.

По мнению автора статьи, данная величина может быть определена по аналогии с ч. 2 ст. 157.2 ЖК РФ, согласно которой «среднемесячная величина обязательств

по оплате по договору ресурсоснабжения <...> определяется РСО, <...> путем деления суммы обязательств лица, осуществляющего управление МКД, по договору ресурсоснабжения <...> за двенадцать месяцев, предшествующих дате направления уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора ресурсоснабжения <...> на двенадцать. В случае, если договор ресурсоснабжения <...> исполнялся менее двенадцати месяцев, среднемесячная величина обязательств по оплате по договору ресурсоснабжения <...> определяется путем деления суммы обязательств лица, осуществляющего управление МКД, за период действия договора ресурсоснабжения <...> на количество месяцев их действия».

Однако разрешение этого и многих других вопросов будет достигнуто только по прошествии времени и формировании правоприменительной практики органов ГЖН по контролю за деятельностью управляющих компаний в части наличия в их действиях признаков грубых нарушений лицензионных требований.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета, 06.05.2011, № 97 (с послед. изм. и доп.);
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета, 12.01.2005. № 1. (с послед. изм. и доп.);
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Российская газета», 31.12.2001, № 256;
4. Постановление Правительства РФ от 13.09.2018 № 1090 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам управления многоквартирными домами» // Российская газета, 24.09.2018, № 212;
5. Постановление Правительства РФ от 28.10.2014 № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» // Собрание законодательства РФ, 03.11.2014, № 44, ст. 6074.

Реалии электронного правосудия в Москве

Шишкина Анастасия Юрьевна, студент
МИРЭА — Российский технологический университет (г. Москва)

Процесс судопроизводства и его результат — единственный законный способ восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, возмещения материального и морального вреда. Является закономерным, что объективные решения должны быть результатом оперативной и качественной работы всего суда в целом. Судебная ветвь власти, помимо самого отправления правосудия, наделена еще рядом обязанностей. Среди них — строгая отчетность о том, в каких объемах и с какими результатами это правосудие вершилось [3].

Электронное правосудие — способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопро-

изводстве бумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса [2]. Преимущества электронного правосудия: экономия денежных и временных ресурсов у участников спорных правоотношений. Важно, что одним из результатов являются минимальные издержки и максимальное удобство пользователей, за счет круглосуточного доступа к судебным интернет-ресурсам.

Рассмотрим итоги исследования уровня удовлетворенности качеством услуг, предоставляемых судами общей юрисдикции г. Москвы, проведенного Центром современных исследований «ПроРесеч» и Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Ре-

спонденты (900 человек) — сотрудники судов, прокуроры, адвокаты, юристы, обычные граждане. Опрос проводился дважды (2017 г., 2018 г.) в целях более качественной оценки.

Следует отметить, что с 2017 года в судах общей юрисдикции Москвы функционирует «Комплексная информационная система судов общей юрисдикции» (КИС СОЮ), включающая общедоступный интернет-портал, внутренний портал для сотрудников суда, различные подсистемы электронного документооборота. Особенность КИС СОЮ — возможность межведомственного обмена данными. Российская Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие») данной особенностью не обладает. Кстати, только московские суды общей юрисдикции оснащены инновационной КИС СОЮ, регионы довольствуются ГАС «Правосудие»

Положительные изменения в работе судебной системы отметили 29% респондентов против 25% в первый раз. Также на 5% увеличилось число положительных ответов на вопрос об эффективности судебной системы — в ходе итогового опроса положительную оценку дали 41% участников исследования против 36% ранее [1].

Самыми актуальными проблемами взаимодействия участников электронного правосудия считаются сроки рассмотрения дел, документооборот в судопроизводстве, ознакомление с материалами дела в электронном виде, большое количество обращений, межведомственное взаимодействие.

Причинами приведенных проблем является нехватка кадров и низкая квалификация работников, что естественно при низкой оплате труда. Высокая нагрузка вкупе с недостаточным уровнем профессионализма приводит к долгому и поверхностному рассмотрению судебных дел. Сложившаяся ситуация имеет негативный характер, так как становится нормой для процесса судопроизводства, но не для обычных граждан, которые вынуждены достаточно долго ждать результата (не всегда справедливого).

Следующая причина — бумажные архивы и недостаточная техническая оснащенность. Из-за огромного объема бумажных архивов поиск нужного дела затягивается, да и места для их хранения все сложнее найти. Даже созданные электронные архивы не решают данную проблему, ведь согласно Инструкции по делопроизводству сотрудники обязаны предоставлять оригиналы документов в бумажной виде, даже если они были представлены в электронном виде. Следовательно, без пересмотра законодательства российские суды не познают полноценного электронного правосудия. Поиск бумажных документов не

только замедляет работу, но и делает ее громоздкой. Однако, КИС СОЮ имеет централизованное хранилище электронных дел, а не статистические карточки дел без материалов как в ГАС «Правосудие». Это хранилище облегчает работу, когда нет необходимости в поиске оригиналов документов, особенно при межведомственном, межуровневом и внутреннем взаимодействии.

Что касается технической оснащенности, то здесь следует отметить, что элементы электронного правосудия, в частности новое программное обеспечение, требуют высоких технических характеристик, которыми устаревшая техника не обладает и обладать не может.

Вместе с тем, внедрение КИС СОЮ помогло улучшить ситуацию с межведомственным и внутренним взаимодействием, которое дает судам существенную экономию времени для регистрации дел, жалоб и различных обращений, для внесения своевременной информации по движению дел и документов, что существенно отражается на сроках рассмотрения дела в целом, на своевременности предъявления исполнительных документов для исполнения, а также выполнения немаловажной функции контроля со стороны судей за исполнением судебных актов [3].

Также КИС СОЮ улучшил доступность, работоспособность и надежность информационных систем электронного правосудия для пользователей. В личном кабинете граждан публикуется аудио-, видеозаписи судебных заседаний районных судов Москвы и Московского городского суда. И даже обработка документации, поданной в электронном виде через личный кабинет в адрес судов, происходит автоматически, включая изменения статуса рассмотрения дела. Это также существенно экономит время сотрудников аппарата судов и судей, так как эту операцию выполняет компьютер, а не человек вручную [3]. Ранее все обращения граждан регистрировались в специальных журналах в ручную.

Согласно исследованию ВЦИОМ и ЦСИ «ПроРесеч» внедрение системы автоматизации — необходимость [1]. Примеры московских multifunctional центров «Мои документы», клиентские сервисы банков, интернет-портал «МойАрбитр» в арбитражных судах доказали, что автоматизация — это норма, обеспечивающая удобство работы, экономию времени и трудозатрат, залог эффективности организации в целом.

XXI век — информационное столетие, которое заставляет идти в ногу со временем: автоматизация позволяет практически избежать ошибок, делает систему прозрачной, быстрой и простой. Внедрение КИС СОЮ в Москве — важный шаг, плоды которого уже очевидны.

Литература:

1. Исследование: участники судебных процессов дали оценку электронному правосудию в Москве // Электронное правосудие — С. News: интернет-изд. 2018. 3 сент. URL: http://ejustice.snews.ru/articles/2018-09-03-issledovanie_uchastniki_sudebnyh_protsesov_dali_otsenku_elektronnomu (дата обращения: 7.11.2018)
2. Электронное правосудие // ИК «Просветитель»: журнал «Юрист предприятия»: интернет-изд. URL: <http://prosvetizdat.ru/actual/elektronnoe-pravosudie/> (дата обращения: 8.11.2018)

3. Электронное правосудие решает проблему подделки судебных актов // Электронное правосудие — С. News: интернет-изд. 2017. 27 дек. URL: http://ejustice.snews.ru/articles/2017-12-26_olga_solopova_elektronnoe_pravosudie_reshaet_problemu_poddelki (дата обращения: 8.11.2018)

ИСТОРИЯ

Анализ практики преподавания темы «Выдающиеся русские ученые конца XIX — начала XX века» (на примере деятельности Попова А. С., Шухова В. Г., Сикорского И. И., Зворыкина В. К.) в учебной и методической литературе

Детушев Андрей Михайлович, студент магистратуры
Курский государственный университет

Для того, чтобы проанализировать стратегию государства в области развития современного исторического образования и проследить, как обосновывается значение установления межпредметных связей, обратимся к государственным образовательным стандартам, а также к примерным основным образовательным стандартам.

Для анализа практики преподавания темы «Выдающиеся отечественные изобретатели второй половины XIX — начала XX в.» обратился к тем же нормативно-правовым документам, указанным выше, а также к школьным учебникам истории.

В основе ныне действующего Федерального государственного образовательного стандарта (стандарта второго поколения) лежит системно-деятельностный подход к реализации образовательного процесса, важными направлениями которого являются нравственное и интеллектуальное развитие обучающихся на основе вовлечения его в самостоятельную целесообразную деятельность в различных областях знаний, широкое внедрение в практику обучения проектной и исследовательской деятельности. Современный выпускник школы должен быть компетентным в окружающем мире, а для этого ему необходимо освоить те аспекты деятельности, которые становятся важным инструментом в решении практико-ориентированных задач его профессиональной деятельности в будущем. Стандарт является основой объективной оценки соответствия установленным требованиям образовательной деятельности и подготовки обучающихся, освоивших основную образовательную программу основного общего образования.

В рамках нашего исследования нас интересуют метапредметные требования, включающие освоение обучающимися межпредметных понятий и универсальный учебных действий (регулятивных, познавательных, коммуникативных), способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педа-

гогами и сверстниками, построение индивидуальной образовательной траектории [9].

Еще одним нормативно-правовым документом, содержащим положения о установлении межпредметных связей в рамках образовательного процесса, является Программа развития универсальных учебных действий (программа формирования общеучебных умений и навыков) на уровне основного общего образования, составленная в соответствии с требованиями ФГОС ООО. Данная программа должна реализоваться в комплексе через урочную, внеурочную, внеклассную и внешкольную деятельность и служит основой для разработки программ учебных предметов.

Универсальные учебные действия обеспечивают этапы усвоения учебного содержания и формирования психологических способностей учащегося. В широком смысле УУД, это «умение учиться, т. е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта», в узком — «совокупность способов действий учащихся, обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса» [10].

Теперь обратимся к нормативно-правовым документам современного образования и проследим, как в них отражается значение таких знаний по истории нашей страны, как деятельность выдающихся русских ученых и изобретателей.

Историко-культурный стандарт содержит принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию истории в современной школе с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий. В историко-культурном стандарте представлен перечень «трудных вопросов истории», которые для многих учителей вызывают сложности в преподавании курса истории России. Одним из них является вопрос № 17 «Русская культура и первые волны эмиграции «Философский пароход» и Русское зарубежье» [1], составной частью которого, на наш взгляд,

будет деятельность русских ученых за рубежом (в частности, IV «Российская империя в XIX — начале XX вв.». Историко-культурного стандарта, то мы увидим, что «в рамках учебника предполагается особое внимание уделить человеку, его... культуре. Необходимо освоить новые тенденции в культуре...» [1], т. е. в том числе и изучении деятельности выдающихся русских ученых.

Обратимся к школьным учебникам истории, изданным в разные годы, для того чтобы проследить, как в них отражена информация о деятельности выдающихся русских ученых второй половины XIX — начала XX вв. (А. С. Попова, В. Г. Шухова, И. И. Сикорского, В. К. Зворыкина).

История России второй половины XIX — начала XX вв. в зависимости от того, по какой системе (концентрической или линейной) идет обучение истории, изучается в 8, 9, 10, 11 классах.

Для начала рассмотрим учебники по истории России, построенные на концентрической системе. В учебнике Данилова А. А., Косулиной Л. Г. «История России. XIX в., 8 класс» в главе II § 36 «Просвещение и наука» представлена наиболее развернутая информация о А. П. Попове: «Профессор Александрович Попов 25 апреля 1895 г. в Русском физическом обществе прочитал доклад по радиосвязи и продемонстрировал изготовленный им приемник-передатчик. Через несколько лет, усовершенствовав свое изобретение, он добился 150-километровой дальности передачи и приема. В 1900 г. радиоприемник Попова был использован в практических целях для спасения рыбаков в Финском заливе. За свое открытие ученый был удостоен Большой золотой медали на Всемирной выставке в Париже в 1900 г». [3, с. 255]. О другом же ученом-изобретателе данного исторического периода — В. Г. Шухове — речи не идет.

В другом учебнике для 8 класса, автором которого является А. А. Левандовский, в §33–34 «Русская культура второй половины XIX в». дана информация уже о двух интересующих нас ученых. «А. С. Попов стал основоположником радиосвязи. 7 мая 1895 г. он первым в мире продемонстрировал работу созданных им радиостанции и радиоприемника — беспроводного телеграфа» [2, с. 250]. О Владимире Григорьевиче Шухове же дана информация как о архитекторе, и совсем не отмечена его роль развитии нефтехимической отрасли: «в 70–80-х гг. XIX в. архитекторы в поисках национального стиля обратились к народному прикладному искусству и памятникам русского зодчества XVII в... Наиболее значимыми постройками этого стиля стали здания... Верхних торговых рядов (ныне ГУМ) (... инженер В. Г. Шухов)» [2, с. 254].

Еще одним учебником, где упоминаются имена Попова А. С. и Шухова В. Г. является учебник под редакцией А. Н. Сахарова «История России: конец XVII–XIX вв., 10 класс». «Открытием мирового значения было изобретение радиотелеграфа. Александр Степанович Попов (1859–1905) еще в студенческие годы проявил интерес к электротехнике. В дальнейшем изучение электрических явлений, электромагнетизма стало главным направле-

нием его научных поисков. В 1895 г. на заседании Русского физико-химического общества он выступил с докладом об использовании электромагнитных волн для передачи сигналов. Продемонстрированным им прибор — грозоотметчик был, по существу, первой в мире приемной радиостанцией. В последующие годы он создал более совершенные аппараты, но его попытки наладить радиосвязь на военно-морском флоте натолкнулись на скептицизм и непонимание командования» [7, с. 280]. О Владимире Григорьевиче Шухове опять же упоминается только лишь как о архитекторе «в 1889–1893 гг. были построены Верхние торговые ряды в Москве... Центральный световой купол строился по проекту инженера В. Г. Шухова» [7, с. 284].

Учебнике Данилова А. А., Косулиной Л. Г., Брандт М. Ю. «История России, XX-начало XXI в., 9 класс» нет информации ни об одном из интересующих нас ученых, хотя и ведется речь о развитии нефтеперерабатывающей отрасли, о развитии самолетостроения [4, с. 56, 192].

Единственным учебником, в котором идет речь об ученом-изобретателе, оказавшемся в эмиграции после свержения самодержавия в России, о Игоре Ивановиче Сикорском, идет речь в учебнике под редакцией А. Н. Сахарова «История России, XX-начало XXI в., 9 класс»: «Русские ученые добились больших успехов в области механики и математики, на базе которых стали развиваться воздухоплавание и электротехника... В 1913 г. в Петербурге на Русско-Балтийском заводе выдающийся русский ученый авиаконструктор И. И. Сикорский создал четырехмоторный гигант «Русский витязь», первенец мировой тяжелой авиации. Сконструированный им же «Илья Муромец» ошеломил современников мировыми рекордами продолжительности полета и грузоподъемности. Россия стала первой в мире страной, овладевшей тяжелыми бомбардировщиками» [5, с. 53]. Однако совершенно не никакой информации о том, что Сикорский в годы Гражданской войны эмигрировал в США, где дальше занимался своей изобретательской деятельностью, в том числе сконструировал первые в мире вертолеты.

Учебник по истории России конца XIX — начала XXI века, авторами которого являются Н. В. Загладин, Ю. А. Петров, опять же содержит информацию о А. С. Попове: «Первый в мире радиоприемник был изобретен в 1895 г. русским ученым А. С. Поповым, но патент на передачу электрических сигналов без проводов в 1997 г. получил итальянский инженер Гульельмо Маркони» [6, с. 7]. Идет речь о развитии телевидения «с середины 1920-х гг. проводились эксперименты в области передачи изображения с помощью электрических сигналов, то есть — телевидения» [6, с. 7], однако нет упоминания имени Владимира Козьмича Зворыкина, которого считают «отцом телевидения», ученого, родившегося в России, но оказавшегося в эмиграции в годы Гражданской войны.

Что касается учебников по истории России, построенных на линейной системе, то тут стоит отметить линию учебников для 9 и 10 класса под редакцией А. В. Торкунова. В учебнике для 9 класса (XIX в.) есть информация

только лишь о А. С. Попове «стал одним из основоположников радиосвязи. 7 мая 1985 г. он первым в мире продемонстрировал работу созданных им радиостанции и радиоприёмника — беспроводного телеграфа» [8, с. 40].

В общем итоге, проанализировав учебники по истории России для общеобразовательных организаций можно сделать вывод о том, что в них недостаточно отражена роль и деятельность выдающихся русских ученых конца XIX — начала XX в. Наиболее освещена в них деятельность ученого-физика, изобретателя радио — Александра

Степановича Попова. Деятельность ученого, архитектора, оказавшего влияние на развитие нефтехимической отрасли в России — Владимира Григорьевича Шухова, освещена не в полной мере. Лишь в одном учебнике содержится информация о деятельности выдающегося ученого-изобретателя в области самолетостроения — Игоря Ивановича Сикорского. И совсем не затронута жизнь и деятельность такого ученого, как Владимир Козьмич Зворыкин, оказавшего огромное влияние на развитие телевидения.

Литература:

1. Историко-культурный стандарт. — URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/istoriko-kul-turnyi-standart> (дата обращения: 11.03.2018).
2. История России, XIX век. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. А. Левандовский; под ред. А. Н. Сахарова. — М.: Просвещение, 2014. — 272 с.
3. История России, XIX век. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. — М.: Просвещение, 2012. — 287 с.
4. История России, XX — начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брандт. — М.: Просвещение, 2013. — 383 с.
5. История России, XX — начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. А. Шестаков, М. М. Горинов, Е. Е. Вяземский; под ред. А. Н. Сахарова. — М.: Просвещение, 2011. — 351 с.
6. История России, конец XIX — начало XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений. Базовый уровень / Н. В. Загладин, Ю. А. Петров — М.: ООО «Русское слово-учебник», 2014. — 448 с.
7. История России, конец XVII — XIX век: учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений / В. И. Буганов, П. Н. Зырянов; под ред. А. Н. Сахарова. — М.: Просвещение, 2004. — 304 с.
8. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский, А. Л. Токарева]; под ред. А. В. Торкунова. — М.: Просвещение, 2016. — 143 с.
9. Приказ об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования от 17.12.2010 № 1897. — URL: http://минобрнауки.рф/документы/543/файл/4588/приказ_%20Об%20утверждении%20413.rtf (дата обращения: 11.03.2018).
10. Программа развития универсальных учебных действий (программа формирования общеурачных умений и навыков) на уровне основного общего образования. — URL: http://giya.myl.ru/program/5-programma_razvitija_uud.pdf (дата обращения: 11.03.2018).

Гениальный авиаконструктор российского происхождения: биография И. И. Сикорского

Детушев Андрей Михайлович, студент магистратуры
Курский государственный университет

Игорь Иванович Сикорский родился в 1889 г. в Киеве, в семье известного врача-психиатра, профессора Киевского университета, Ивана Алексеевича Сикорского, написавшего труды по психиатрии, всеобщей психологии и нервно-психиатрической гигиене.

В 9 лет Игорь Иванович пошел учиться в Первую Киевскую гимназию, в 14 лет поступил в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Именно здесь и проявился интерес Сикорского к технике. Завершив обучение в кадетском корпусе в 1906 г., Сикорский возвращается в

родной город полный стремлений к изучению инженерии. Игорь Иванович уезжает во Францию и поступает в техническую школу Дювиньи де Ланио, но через 6 месяцев возвращается домой и осенью 1907 г. поступает в Киевский политехнический институт. В 1908 г. вместе с отцом находился в поездке по Германии, где много читал о полетах Цеппелина на дирижабле, изучил детальное описание одного из полетов братьев Райт. Особенно его заинтересовали вертикально взлетающие аппараты и еще там, в гостинице, приступает к изготовлению модели вертолета.

При Киевском политехническом университете функционировал кружок воздухоплавания, созданный профессором Делоне, и Сикорский стал его активным участником. В 1909 г. Игорь Иванович вновь едет за границу — в Париж, где встретился с одним из пионеров авиации — Фердинандом Фербером, и какое-то время обучается в его школе. Там же он закупил два мотора «Анзари» и возвращается в Киев с твердым намерением построить вертолет. Однако вместе с товарищами из кружка воздухоплавания, начал постройку аэросаней, чтобы научиться строить воздушные винты [2, с. 4–14].

В 1910 г. вместе с другом Ф.И. Былинкиным он создает свой первый самолет — двухстоечный биплан БиС-1, но мощности его не хватило для того, чтобы взлететь. Однако, усовершенствовав конструкцию крыла и хвоста, 3 июня 1910 г. Сикорскому впервые удалось подняться в воздух на БиС-2. Вот как Игорь Иванович вспоминал о первых своих полетах: «Радостное чувство пришлось испытать мне, когда мой аппарат в первый раз вылетел с аэродрома. Приятно было видеть под крыльями машины не ровную площадку поля, по которой можно было с таким же успехом катиться на колесах, а небольшие овраги и болота, по которым двигаться было нельзя, а можно было только пролетать над ними по воздуху» [6].

Весной 1911 г. был построен уже пятый самолет Сикорского — С-5, который значительно превосходил предыдущие модели по многим параметрам. Именно на этом биплане Сикорский установил 4 всероссийских рекорда по скорости, высоте и дальности полета, совершил показательные полеты. В начале 1911 г. продемонстрировал превосходство своего самолета над иностранными на военных маневрах. Кроме этого, молодой ученый стал обучать желающих летному делу, и вскоре газеты заговорили о «русском Фармане».

Игорь Иванович 18 августа 1911 г. на С-5 сдает экзамен на пилота-авиатора, выполнив пять «восьмерок» в воздухе. Российский императорский аэроклуб выдает Сикорскому пилотное свидетельство № 64 от имени Международной авиационной федерации. Сикорский так же устанавливает «четыре всероссийских рекорда: достигнута высота 500 м, дальность полета 85 км, продолжительность полета 52 мин и скорость относительно земли 125 км/ч. 21 января 1912 года Сикорский награжден медалью «За почетные труды по воздухоплаванию и за самостоятельную разработку аэроплана своей системы, давшей прекрасные результаты» [3].

Конструктор приступил к строительству собственной небольшой аэродинамической лаборатории. Изготовленный здесь модернизированный самолет С-6А, на Московской воздухоплавательной выставке, состоявшейся в апреле 1912 г., получил Большую золотую медаль. Тогда же он принимает предложения из Санкт-Петербурга: занять должность главного инженера Военно-морской авиации, и должность конструктора воздухоплавательного отделения акционерного общества «Русско-Балтийского Вагонного Завода». На Русско-Балтийском Вагонном заводе были изготовлены новые самолеты Сикорского — С-10, само-

лет-разведчик, в годы Первой мировой войны составлял основу морской авиации Балтийского флота. В 1912 г. был изобретен первый гидросамолет, затем приступили к производству многомоторных самолетов — С-9 «Гранд», представленный Сикорским в марте 1913 года. «Гранд» — четырехмоторный аэроплан, предшественник современных бомбардировщиков. Вскоре «Гранд» был модифицирован и получил название «Русский витязь», превосходивший по своим размерам и весу все предыдущие самолеты, положив начало тяжелому самолетостроению, став прообразом пассажирских авиалайнеров [5, с. 154–155].

В декабре 1913 г. в воздух был поднят «Илья Муромец» — в годы Первой мировой войны использовались в качестве тяжелых бомбардировщиков и дальних разведчиков. Всего было разработано шесть основных типов «Муромца».

Однако Сикорский занимался не только созданием тяжелых бомбардировщиков. В 1914–1917 гг. им были подняты в воздух морской разведчик, легкий разведчик — истребитель, штурмовик. Кроме того, Игорь Иванович разрабатывал авиационные двигатели, оборудование и вооружение. За свои заслуги перед государством Сикорский стал кавалером ордена Св. Владимира IV степени [7].

Революция 1917 года изменила жизнь Сикорского. Все работы на Русско-Балтийском военном заводе с середины года практически остановились. А вскоре, Сикорский, как человек преданный императорской власти, стал получать угрозы от большевиков. Его сын, Сергей Иванович Сикорский, вспоминает рассказы отца об этом периоде его жизни: «В начале 1918 года один из его бывших сотрудников, работавший на большевиков, пришел к нему ночью домой, и сказал: «Положение очень опасное. Я видел приказ о вашем расстреле» [1]. Игорю Ивановичу пришлось оставить семью и срочно выехать в Мурманск, а оттуда в Париж. Во Франции ему был предложен контракт на разработку самолета, по своим характеристикам превосходящим «Муромца», но, закончившаяся в скором времени Первая мировая война, изменила и эти планы, так как финансирование военных заказов было прекращено. Вернуться на Родину, в Россию, Сикорскому не представлялось никакой возможности, и оставаться во Франции без работы так же было нельзя. И Сикорский эмигрирует в Соединенные штаты Америки с 20 долларами в кармане. «Он принял это решение потому, что был глубоко убежден: между Россией и Америкой много общего. Это большие страны, у них — огромные пространства, которые трудно преодолеть без самолетов... Нельзя забывать, что «Русский витязь» и первые два варианта «Муромца» — это гражданские пассажирские самолеты, которые лишь с началом войны превратили в боевые машины» [1].

В марте 1919 года Сикорский прибыл в Нью-Йорк, где первое время работает, из-за сокращения темпов развития авиапромышленности, преподавателем математики в вечерней школе.

Игорь Иванович не терял надежды возобновить работу над конструированием самолетов, и в 1923 году совместно

с другими русскими эмигрантами учредил небольшую самолетостроительную фирму «Sikorsky Aero Engineering Corporation» [4, с. 98]. Жизнь постепенно налаживалась, К Сикорскому приехали две сестры и дочь, но жена эмигрировать отказалась, и вскоре Сикорский женился во второй раз. Фирме тем временем катастрофически не хватало финансов. Помощь пришла от соотечественников. Так, Сергей Рахманинов, знаменитый русский композитор, прислал Сикорскому чек на 5000 \$, которые Игорь Иванович вернул с процентами в 1929 году, а Рахманинов какое-то время занимал должность вице-президента фирмы Сикорского [3].

В 1924 году Сикорским был построен первый в эмиграции самолет — S-29, но из-за отсутствия спроса на тяжелые транспортные самолеты, Сикорский был вынужден вернуться к производству легкой авиации: одномоторного разведчика, двухместной амфибии.

Весной 1926 года по заказу французского летчика Рене Фонка, Игорь Иванович приступает к строительству тяжелого биплана, предназначенного для перелета через Атлантический океан. И тут не обошлось без помощи соотечественников, которые оказывали Сикорскому финансовую помощь. Но, к сожалению, самолету было не суждено подняться в воздух, при взлете шасси самолета отпали, самолет упал в овраг и загорелся. Рене Фонк чудом остался жив, но механик сгорел заживо. На следующий день фотографии авиакатастрофы были во всех газетах Америки [2, с. 144].

Неудача не сломила авиаконструктора. Сикорский по заказу крупнейшей авиационной компании США «Pan American», приступает к строительству самолета-амфибии, которая была готова уже в 1929 году. Самолет-амфибия пользовался огромным успехом, что позволило фирме собрать необходимые средства для дальнейшего развития. Сикорский принимал на работу русских эмигрантов, талантливых конструкторов и ученых Михаила Евгеньевича и Сергея Евгеньевича Глухарева, летчика Бориса Васильевича Сергиевского, Александра Николаевича Прокофьева-Северского и многих других.

Вскоре авиационная компания «Pan American» заказывает Сикорскому разработку пассажирского авиалайнера, которой осуществлял бы регулярные трансокеанические перевозки. В 1934 году был выпущен S-42, надежно соединивший континенты. Всего до 1939 года Сикорским было создано около 15 типов самолетов.

С 1939 года Сикорский приступает к осуществлению своей давней мечты — конструированию вертолетов. 14 сентября 1939 года вертолет Vought-Sikorsky 300 был поднят в воздух. Вертолет имел одновинтовую схему с автоматом перекося и хвостовым рулевым винтом. Игорь Иванович лично поднимал свои вертолеты в воздух, вот что он вспоминает о первом полете на вертолете: «Управлять машиной было трудно, она очень вибрировала. Я трясся так, что превратился в одну большую размытую пленку. А мои товарищи, окружавшие машину, упали на колени... они смотрели, оторвутся ли от земли все четыре колеса одновременно» [5, с. 164].

Вертолеты Сикорского были взяты на вооружение вооруженными силами США. В 1942 году началось серийное производство двухместного вертолета S-47, который стал единственным вертолетом, который в годы Второй мировой войны находился на вооружении стран антигитлеровской коалиции. Применялись они не только в боевых действиях, но и для спасения сбитых летчиков, доставки грузов, выслеживании подводных лодок противника, для охраны кораблей. Но после окончания войны заказы на производство вертолетов для нужд армии резко упали.

Тогда Сикорским был построен легкий вертолет S-51, который нашел применение в гражданской авиации: перевозке почты, скорой помощи, при проведении поисково-спасательных работ. Но и на этот вертолет обратили внимание военные, вскоре он нашел применение в войне с Кореей, где показал превосходное маневрирование. Осенью 1951 года на S-51 была осуществлена первая в истории высадка ночного десанта с вертолета [2, с. 176].

В 1949 году были построены трехполовиной винтовые вертолеты, а в 1953 году — четырнадцатитонный вертолет. В 1952 году вертолет S-55 совершил первый трансатлантический перелёт. Сикорский считал, что главное применение его вертолеты найдут не в военном деле, а будут использоваться в гражданских целях для спасения человеческих жизней. «... Вертолеты начали производиться по всему миру. Можно сказать, что вся мировая вертолетная индустрия была создана на плечах Сикорского. Вертолеты Сикорского строились по лицензии одновременно в Англии, во Франции, Германии, Италии, Японии. Такого в истории мировой авиации еще не было» [1].

В 1954 году был построен лучший вертолет Сикорского — S-58, серийное производство которого в 1958 году достигло 400 машин в год. Сикорский принимает решение уйти на заслуженный отдых, при этом сохранив за собой должность советчика фирмы. Под его руководством были созданы вертолеты всех существовавших классов.

В СССР велись разработки собственных вертолетов, но они уступали машинам Сикорского. Прибывший с визитом в США в 1959 году Никита Сергеевич Хрущев «прокатился» на вертолете S-58 с президентом Эйзенхауэром. Через год в Советский Союз были доставлены два подаренных правительством США S-58.

Сикорский всегда оставался патриотом России, «он всегда любил Россию, любил русский народ. Мечтал дожить до того дня, когда ему можно будет безопасно туда вернуться» [1]. Игорь Иванович оказывал финансовую помощь русским эмигрантам, различным общественным и политическим организациям, был членом Общества русской культуры, членом правления Толстовского фонда, способствовал развитию Русской православной церкви в США, был автором нескольких богословских трудов.

Умер Игорь Иванович Сикорский 26 октября 1972 года. За свою долгую, удивительную жизнь был награжден множеством наград. Но главная награда — благодарность тех людей, которые летают на созданных им самолетах, благодарность тех, чьи жизни были спасены его вертолетами.

Литература:

1. Интервью с сыном Сикорского. — URL: <http://www.pravmir.ru/igor-ivanovich-sikorskij-otec-aviacii-i-xramostroitel> (дата обращения: 18.05.2017).
2. Катышев, Г. И., Михеев, В.Р. Авиаконструктор Игорь Иванович Сикорский. 1889—1872 / Г.И. Катышев, В.Р. Михеев. — М.: Наука, 1989. — 176 с.
3. Михеев, В.Р. Игорь Иванович Сикорский: герой, изменщик, отец авиации / В.Р. Михеев — URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/SIKORSKY.HTM> (дата обращения: 18.05.2018).
4. Надеждин, Н.Я. Игорь Сикорский: «Русский витязь» / Н.Я. Надеждин. — М.: Майор, 2011. — 192 с.
5. Образцов, П., Шенгелевич, М. Русские гении за рубежом. Зворыкин и Сикорский / П. Образцов, М. Шенгелевич. — М.: Ломоносов, 2014. — 315 с.
6. Сикорский, И.И. Воздушный путь. Воспоминания. — URL: <http://militera.lib.ru/research/sikorsky/index.html> (дата обращения: 18.05.2017).
7. Финне, К.Н. Русские воздушные богатыри И.И. Сикорского / К.Н. Финне. — URL: <http://e-libra.su/read/85087-russkie-vozdushnye-bogatyri-i-i-sikorskogo.htm> (дата обращения: 18.05.2017).

История развития технических средств письменного документирования.

Пишущая машинка

Дубовская Наталия Петровна, студент
МИРЭА — Российский технологический университет (г. Москва)

В статье изложены основные этапы развития печатной машинки, зарождение средств письменного документирования.

Ключевые слова: документоведение, документация, книгопечатание, письменное документирование, печатная машинка.

История развития технических средств письменного документирования берёт своё начало в Англии 18 века. В 1714 году специальным распоряжением королевы Анны инженеру гидротехнических сооружений в «New River Company» Генри Миллю было дано право на «изготовление машины или искусственного метода для последовательного печатания отдельных букв, как при рукописном письме», так называемой «Машины для расшифровки письма». Милл не сумел сконструировать работающую пишущую машинку, и более о судьбе изобретения ничего не было известно.

Следующую попытку создания печатной машинки предпринял итальянец Пеллегрини Турри. На создание машинки талантливого механика сподвигла внезапная потеря зрения его возлюбленной, герцогиней Каролиной Фантони. Машинка Турри работала так: графиня на ощупь находила клавишу с выгравированной буквой, нажимала на нее, соответствующая литера опускалась и через копирующую отпечатывала на писчей бумаге букву, таким образом, Турри может считаться одновременно и изобретателем копировальной бумаги. Копировальную бумагу Турри изготавливал, заливая обычную бумагу типографской краской и высушивая на солнце. Его изобретения не дошли до нашего времени, однако сохранились напечатанные при их помощи документы. После этого опыта по созданию ма-

шинок для слепых получили громкую известность, и привлекли внимание издателей.

В 1829 г. американец Уильям Берг получил патент на механическое печатающее устройство, «типографер». Сам Берг считал своё изобретение первой печатной машинкой. Сегодня его называют «отцом печатной машинки». Машина представляла собой прямоугольную деревянную коробку 31 см шириной, 31 см высотой и 46 см длиной. Она приводилась в действие нажатием рычага, в результате чего пропитанная чернилами буква отпечатывалась на бумаге. Можно было выбрать масштаб, для этого спереди на корпусе машинки располагалось круглое устройство в стиле циферблата.

В 1863 году американцы из города Милуоки Кристофер Глидден, Лехтем Шуолз и Самуэль Суле — бывшие типографы — придумали устройство для нумерования страниц в счетных книгах. В 1868 году они получили патент на изобретение печатной машинки. Принцип работы их более раннего изобретения-устройства для нумерования страниц был использован и при создании машинки. В первых экспериментальных пишущих машинках, разрабатывавшихся в 1868—1871 годах, имелись два ряда клавиш, расположенных в алфавитном порядке, такое расположение приводило к частым сцеплениям рычагов друг с другом. Кроме того, эти машины имели форму

ящика и печатали только прописными буквами, в них не было цифр 1 и 0 — вместо них использовались буквы I и O, имели ножную педаль, которая возвращала каретку в исходное положение. Главным неудобством было то, что у машинки этой конструкции молоточки с литерами удалялись по валуку снизу, и машинистка не могла видеть печатаемого текста. На протяжении ряда лет изобретатели работали над усовершенствованием конструкции пишущей машинки, в результате этой работы летом 1871 года появилась предшественница раскладки QWERTY, получившая наименования «Ремингтон номер 1» а также «Печатная машинка Шуолза и Глиддена». Машинку Шуолза и Глиддена стала производить фирма Remington and Sons (Ремингтон энд санс), солидная оружейная компания, которая в дальнейшем превратилась в Remington Rand (Ремингтон рэнд). Полностью конструирование машинки завершилось только к 1878 году. Долгие пять лет эта машинка оставалась единственной, представленной на рынке, и к QWERTY успели привыкнуть покупатели.

В Америке, чтобы должным образом прорекламировать печатную машинку, 25 июля 1888 года в Цинциннати состоялось состязание по скорости набора текста. В нем участвовали среди прочих Франк Макгарин, стенографист суда Солт-Лейк-Сити, и некий Луи Тауб. Причем Тауб набирал текст на машинке старого образца с клавиатурой, в которой буквы располагались в алфавитном порядке, а Макгарин — на модели «Ремингтон» с раскладкой QWERTY (такое название она получила по первым буквам своей клавиатуры). Неудивительно, что победил Макгарин, принеся славу не только печатной машинке известной фирмы, но и раскладке, которая впоследствии практически вытеснила своих соперников с рынка. Надо также заметить, что печатал Макгарин десятипальцевым слепым методом. Ему тоже до сих пор не нашли замены, настолько он эргономичен. Благодаря ему, темп работы тружеников печатной машинки значительно превысил средние 20 слов в минуту, характерные для рукописного текста, а сами печатные машинки стали неотъемлемым рабочим инструментом секретарш и вполне привычным элементом офисов.

Одним из первых пользователей печатной машинки «Ремингтон» был всемирно известный писатель Марк Твен, который первым из писателей представил в издательство машинописную рукопись. По воспоминаниям самого Твена, это были «Приключения Тома Сойера», однако историки установили, что «Жизнь на Миссисипи». Твен так увлекся

механическими устройствами для машинописи и набора, что позже вложил триста тысяч долларов в наборную машину. Она оказалась непрактичной — и Твен разорился.

Примерно в то же время в Германии Расмус Хансен-Маллинг запатентовал своё печатное устройство, которое называл «Пишущий Шар». Эти машинки выпускались серийно в 1865—1870 годах. Изначально «Пишущий шар» был придуман для облегчения общения глухонемых людей, в приюте для которых Хансен был директором. Машинка Хансена была довольно компактной и выглядела как полусфера, утыканная пятьюдесятью двумя гвоздями-кнопками, расположенными исходя из анатомии, силы пальцев, частоте употребления букв. Недостатками была высокая стоимость и неудобное расположение клавиш над бумагой — машинистка не могла увидеть то, что печатает до тех пор, пока не доставала лист из машинки. Интересно, что в прототипе машинки был предусмотрен электромагнитный привод (соленоид), в последствие заменённый на пружинный механизм.

Таким образом, машинка Хансена могла стать первым в мире электронным печатным устройством.

В 1870 году русский изобретатель Михаил Иванович Алисов изобрёл наборно-пишущую машину, известную как «скоропечатник» или «скорописец», с целью замены каллиграфического переписывания бумаг и рукописей. Изобретатель столкнулся с большими трудностями в организации выпуска «Скорописца» в России и был вынужден передать заказ в Англию. Скоропечатник был пригоден для своей цели, получил медали и высокие отзывы на трёх всемирных выставках в Вене (1873), Филадельфии (1876) и Париже (1878), Русское императорское техническое общество присудило изобретателю медаль. По устройству печати и внешнему виду она значительно отличалась от большинства знакомых нам машин, на ней пробивалась восковая бумага, которая потом подвергалась размножению на ротаторе. Популярной машина так и не стала. После получения в 1877 году первой серийной партии изготовленных в Англии машин их приравняли к типографским машинам, вследствие чего всё, что на них печаталось, следовало подвергать цензуре. Связано это было с тем, что она давала оттиски превосходного качества, совершенно сходные с типографскими. Из-за обязательного цензурирования никто не захотел приобретать эти пишущие машины, и изобретатель должен был открыть своё заведение для печатания лекций, просуществовавшее весьма непродолжительное время.

Литература:

1. Куприянов Алексей. «Черный прямоугольник. 200 лет исполнилось копировальной бумаге», <http://polit.ru/article/2006/10/20/copy/>
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — Санкт-Петербург. — Т. 23А. — с. 753—754
3. Ш. Р. Гойзман, «Городские Известия» от 29.06.04
4. Березин, Б. И. Самоучитель машинописи, Москва, 1988.
5. Ларьков, Н. С. Документоведение, Москва, 2006.

Проблематика изучения Первой мировой войны в современной российской историографии (по материалам Калужской губернии)

Кузина Дарья Вячеславовна, студент магистратуры
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Первая мировая война 1914–1918 гг. представляет собой невиданный до той поры общемировой катаклизм и является прологом самой крупной трагедии в истории человечества — Второй мировой войны 1939–1945 гг. В современной российской историографии наблюдается значительный рост исследовательского интереса к событиям Первой мировой войны. В немалой степени этому способствовал 100-летний юбилей со дня ее начала. Одним из крупных направлений в изучении Великой войны 1914–1918 гг. стала публикация серии работ на региональном уровне. В связи с этим цель работы — раскрыть на основе историографического обзора проблематику изучения Первой мировой войны по материалам Калужской губернии.

Крупнейшим современным исследователем этого вопроса является вице-президент Российской Ассоциации историков Первой мировой войны д. и. н. Белова Ирина Борисовна. В ее монографии «Первая мировая война и российская провинция...» [5] содержатся данные о мобилизации мужского населения калужского региона [5, с. 32], о переводе экономики предприятий губернии на военные рельсы [5, с. 61], помощи в размещении беженцев и раненых [5, с. 131–135], о деятельности благотворительных комитетов. Так, по подсчетам автора, через войну прошло 48,1 % трудоспособного мужского населения региона, более 70 предприятий выполняли военные заказы, а в 11 уездах губернии было организовано 56 госпиталей. Только в Калуге было организовано 38 госпиталей на 4 тыс. раненых [6, с. 131–140]. Наряду с монографическим исследованием укажем и на ряд других публикаций исследователя. В статье «Восприятие войны в тылу: антинемецкие настроения...» [3, с. 71] приводятся интересные факты о подъеме патриотических настроений в 1914 г. Было установлено, что крупные манифестации прошли как в губернском центре, так и в уездных городах. Проблема сохранения исторической памяти о событиях Великой войны затронута в статье «Друзья и враги смертью соединены» [4, с. 69–72]. По данным автора, с самого начала Первой мировой войны во многих городах России, где были развернуты госпитали и лазареты для раненых и больных воинов, стали создаваться Братские кладбища. После окончания войны здесь предполагалось создать мемориалы с храмами-памятниками в честь героев войны. Это, например, касается захоронений Калужского городского Пятницкого кладбища, где в 1914 г. был отведен и огорожен земельный участок в 240 квадратных саженей под Братское кладбище. Данные по захоронениям, можно обнаружить в Калужском государственном архиве, однако существует проблема утраты могил и надгробий дорево-

люционного периода в связи с прямыми уничтожениями, вторичным использованием старинных надгробий, а также с активной практикой новых захоронений в неродственные могилы в период советской власти [4, с. 71].

Исследуемый регион накануне Первой мировой войны входил в состав Московского военного округа, который не относился к числу округов, базировавшихся на Западной границе, и поэтому являлся тыловым. Калужскому гарнизону в 1914–1917 гг. посвящена диссертационная работа Анискова А. С., где исследуется состав Калужского гарнизона, быт солдат, настроения в армии. Было установлено, что в Калуге в первые годы войны основная масса солдат жила в губернском городе, вследствие чего участились контакты солдатской массы с гражданским населением, что благоприятствовало распространению революционных идей среди солдат [2]. В этом исследовании наблюдается логический переход от патриотических настроений в армии в начале войны, слухов, будораживших общество о нехватки вооружения и продовольствия в 1915 г., до частных попыток разложения армии путем революционной агитации.

Калуга, являясь одним из тыловых центров страны, была местом дислокации ряда воинских частей, в частности, 9-го Ингерманландского и 10-го Новоингерманландского пехотных полков, 28 офицеров которых стали кавалерами ордена Св. Георгия. Истории этих полков, квартировавших в Калуге с 1892 по 1918 гг., посвящена монография директора Калужского объединенного музея-заповедника, к. и. н. Бессонова В. А. «Вспомним, братцы, россов славу...» [7].

Проблемы повседневной жизни Калужской губернии в течение 1917 г. раскрываются в сборнике документов «Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г.», изданной под редакцией д. и. н. Филимонова В. Я. [9]. В указанной работе на основе широкого круга источников показана политическая расстановка сил в губернии, процесс обострения революционного кризиса к концу 1917 г. и т. д.

В Калужской губернии патриотические настроения, как и в целом по стране, имели различные формы («верноподданнические чувства», рост антигерманских настроений, благотворительная деятельность по оказанию помощи раненым, больным военным служащим, их семьям, беженцам и т. д.) Одной из крупных правительственных благотворительных организаций, действовавших на ее территории, было «Калужское губернское отделение Ее Императорского величества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий», которое начало свою ра-

боту 18 мая 1915 г. О работе этой организации и других учреждений в данной сфере посвящено монографическое историко-краеведческое пособие «Благотворительные организации Калужской губернии в годы первой мировой войны» [8, с. 87]. Многие другие примеры благотворительной деятельности представлены и в указанной работе Беловой И. Б. [5, с. 131–140].

Накануне Первой мировой войны в России насчитывалось более 10 тыс. добровольных обществ [10, с. 424], но основную общественную нагрузку военного времени взяли на себя органы местного самоуправления. Деятельности Калужского земства в период с июля 1914 г. по начало 1917 г. посвятила свое исследование Суханова О. Н. [11]. Автор показывает, что с началом военных действий, на земства губернии были возложены дополнительные функции: забота о семьях фронтовиков, призрение инвалидов войны, детей-сирот и беженцев [11, с. 16–17]. Значительную роль Калужского земства исследователь отводит организации культурно-просветительской деятельности. Это было связано с возросшими потребностями населения ознакомиться с военными сводками, получить информацию и в других сферах деятельности человека (сельское хозяйство, медицина и т. д.). Всего в 1914 г. в Калужской губернии насчитывалось около 145 библиотек и читален, где земствами устраивались народные чтения, лекции и пр. В целом, по оценке Сухановой О. Н., земские учреждения региона, несмотря на ряд объек-

тивных трудностей, успешно справлялись с возложенными на них новыми задачами [11, с. 19].

О калужанах, воевавших в годы Первой мировой войны, общих монографических исследований не опубликовано, однако некоторые сведения об этом можно обнаружить в мемуарной литературе. Например, в «Семейной хронике» Татьяны Александровны Аксаковой (урожденной Сиверс) [1, с. 257–260] описывается влияние войны на жизнь членов ее семьи. Она отмечала, что ее муж Борис Сергеевич Аксаков с августа 1914 г. был комендантом одного из санитарных поездов. Приведем и другой пример. В 1916 г. на фронт вольноопределяющимся в артиллерийскую бригаду своего отца Леонида Васильевича прибыл Александр Леонидович Чижевский. После ранения и контузии в Галиции был вынужден демобилизоваться и вернуться в Калугу. Сведения об этом содержатся в его воспоминаниях «Вся жизнь» [12, с. 15–16].

Подводя итоги, следует отметить, что региональные исследования, посвященные событиям Первой мировой войны на территории Калужской губернии, имеют широкую тематику, включают в себя новые методологические подходы в изучении данного вопроса. Исследователями здесь накоплен большой фактологический материал. Вместе с тем существует потребность в дальнейшем расширении круга научной проблематики, привлечении новых исторических источников для популяризации изучения событий Великой войны.

Литература:

1. Аксакова (Сиверс) Т. А. Семейная хроника. В 2-х книгах. КН. 1. — М.: Территория, 2005.
2. Анисков, А. С. Калужский гарнизон в 1914–1917 гг. // Диссертация. Калуга, 2016.
3. Белова, И. Б. Восприятие войны в тылу: антинемецкие настроения. 1914 — февраль 1917 г. // Вестник Калужского университета, 2010. № 3.
4. Белова, И. Б. Друзья и враги смертью едины // Стратегия России № 11 (207), ноябрь 2012.
5. Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 — февраль 1917 г. — М.: АИРО-XXI, 2011.
6. Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция: повседневные проблемы Калужского гарнизона // Мансуровские чтения 23–24 сентября 2009 г. Калуга. Выпуск второй. — Тула: издательский дом «Ясная поляна», 2010.
7. Бессонов, В. А. «Вспомним, братцы, россос славу...» Из истории 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра Великого и 10-го пехотного Новоингерманландского полков. Калуга, 2004.
8. Благотворительные организации Калужской губернии в годы первой мировой войны: Монографическое историко-краеведческое пособие / И. С. Писаренко, Н. С. Вощенкова, Т. Г. Домнина и др. Калуга: Институт повышения квалификации работников образования, 2001.
9. Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. / Под ред. В. Я. Филимонова; Калуга, 1999.
10. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. Под ред. Петрова Ю. А. М., 2014.
11. Суханова, О. Н. Калужское земство в период Первой мировой войны / Автореферат диссертации. Владимир, 2012.
12. Чижевский, А. Л. Вся жизнь. — М: Изд-во «Советская Россия», 1974.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Изменение европейской системы безопасности: отношения между НАТО и ЕС

Буденный Алексей Алексеевич, соискатель
Институт США и Канады РАН (г. Москва)

В Европе и в Евroatлантическом регионе в целом плотность разнообразных институтов международного взаимодействия по вопросам безопасности является наиболее высокой в мире. Основными организациями, деятельность которых, так или иначе, затрагивает проблематику безопасности в регионе, являются ОБСЕ, ЕС, НАТО, Совет Европы, СНГ, ОДКБ, а также ООН и ряд структур, ориентированных на развитие субрегионального сотрудничества.

Значительный прогресс, достигнутый Западной Европой в экономической и политической интеграции, исчезнувшая советская угроза, а также разрастание гражданской войны на Балканах заставили европейских членов НАТО вплотную заняться вопросом о самостоятельной военной политике и независимом внешнеполитическом курсе от США. Европейская безопасность приобрела новое качество, которая не могла сравниться с той, которая существовала в годы «холодной войны» [9]. Поэтому стало закономерным появление в Маастрихтском договоре пункта об общей внешней политике и политике безопасности. Так как Европейский союз не располагал серьезными военными инструментами в те годы, было принято решение наделить оборонными функциями Западноевропейский союз.

Со своей стороны, американцы настаивали на усилении европейской составляющей НАТО, пытаясь сделать ЗЕС посредником между ЕС и НАТО. Великобритания и Италия в этом вопросе поддержали США и не противопоставляли себя НАТО, а Франция и ФРГ пошли по другому пути, настаивая на приоритетных связях с ЗЕС и ЕС.

Параллельно в рамках ЗЕС шла проработка тех задач, которые должны решаться автономно силами европейцев. В 1992 г. на встрече в г. Петерсберге (Германия) ЗЕС сформулировал новые задачи, которые получили название «Петерсбергские миссии». Они включали три типа задач: традиционное миротворчество, спасательные и гуманитарные операции, кризисное урегулирование, включая превентивные действия по предотвращению конфликтов и принуждение к миру.

В 2000-е годы Евросоюз инициировал множество программ и инициатив, в т. ч. совместно с НАТО, для развития своей военной составляющей. Становление ЕС в качестве активного субъекта мировой политики вызвало много разногласий в трансатлантических отношениях, а вопрос о распределении функций между ЕС и НАТО стал главным в вопросе формирования ЕПБО [8, р. 255]. В связи с этим были организованы саммиты, встречи, взаимные консультации ЕС-НАТО для обсуждения различных вопросов безопасности и обороны.

В рамках ЕПБО началась реализация датско-нидерландской программы формирования Европейского полицейского корпуса (ЕПК) и англо-французского плана по созданию Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР). ЕСБР была поддержана Вашингтонским саммитом НАТО еще в апреле 1999 г. Для руководства европейскими вооруженными силами с 2001 г. в ЕС начал свою работу Комитет по политике и безопасности, а также Военный комитет и Военный Штаб. По плану к 2003 г. ЕСБР должны были составить порядка 50–60 тыс. человек с способностью развернуть воинский контингент в течение 2 месяцев. Они должны были быть готовы к самостоятельным действиям в течение минимум одного года на расстоянии в 4000 км от границ Европейского Союза в рамках гуманитарных и миротворческих миссий [2]. В свою очередь, ЕПК должен быть способен развернуть до 1000 полицейских в 30-дневный период.

Но в итоге инициатива натолкнулась на организационные, финансовые и политические сложности. Например, разногласия европейских стран по Ираку, взаимоотношениям к НАТО, критическое отношение стран ЦВЕ к ЕПБО. При этом ЕСБР не были в состоянии бороться с международным терроризмом как НАТО, а их подготовка была направлена для решения кризисов и конфликтов по типу Югославии. Окончательное формирование ЕСБР было отодвинуто до 2010 г.

Альянс, напротив, к 2006 г. смог сформировать «боевые» Силы быстрого реагирования НАТО (NATO Response Force, NRF), якобы способные выполнять

миссии в любой заданной точке на планете [3, с. 72]. Стоит отметить, что их эффективность оказалась достаточно низкой, несмотря на заявленную высокую степень оснащённости и боеготовности. Но, например, в Афганистане вплоть до настоящего времени Силы быстрого реагирования НАТО не смогли переломить ход военных действий и как-то стабилизировать ситуацию. Вместе с тем страны Европейского Союза, несмотря на развитие ЕСБО, продолжают поддерживать НАТО и ее специальные воинские формирования. В сфере военного кризисного реагирования Брюссель сохранил зависимость от США по вопросам командования, планирования, контроля и системы коммуникаций [4, р. 92].

Особенностью НАТО стало ее участие в военных конфликтах «высокой интенсивности», а ЕС инициировал военную активность «низкой интенсивности», которая была ограничена по масштабу и касалась в основном миротворческих и полицейских операций. Обновленная европейская политика по безопасности и обороне была направлена на то, чтобы расширить возможности ЕС по урегулированию кризисов и предупреждению конфликтов, проведению под эгидой ЕС военных и других операций, к которым НАТО не должна была привлекаться в полном составе.

Настоящим прорывом для ЕС стала замена его войсками контингента НАТО в Македонии в 2003 г., Боснии и Герцеговине в 2004 г., где операция ЕС пришла на смену Силам по стабилизации НАТО (SFOR) [6, р. 41]. Она была названа «Алтея», которая стартовала в декабре 2004 г. и стала самой масштабной акцией, предпринятой ЕС в рамках ЕПБО. Альянс хотел сохранить военное присутствие в стране после передачи полномочий Брюсселю. Однако руководство ЕС выступило против дублирования усилий, и после нескольких раундов переговоров основная роль была закреплена за силами ЕС, структуры НАТО сокращены, а функции четко разграничены. Расширение сотрудничества ЕС и НАТО проявилось в Афганистане, где силы ЕС (EUPOL Afghanistan) были привлечены к урегулированию и стабилизации ситуации, а также реконструкцию страны [9, р. 195].

Таким образом, НАТО оставалась ведущей организацией по обеспечению безопасности в Европе, а ЕС получал в рамках ЕПБО признание и право доступа к средствам планирования НАТО, включая доступ к штабу Главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе в г. Монсе (Бельгия).

Отношения между НАТО и ЕС должны были строиться на принципах партнерства, эффективного диалога, сотрудничества и прозрачности. Но при этом ЕС и НАТО оставались разными организациями, автономными в принятии решений с учетом интересов всех стран-участниц.

К концу 2000-х гг. происходил анализ результатов сложного и длительного процесса создания «европейской идентичности». Часть евроскептиков говорила, что было мало сделано на этом пути по многим причинам. Например, *задача по организации «Европейских сил быстрого*

реагирования» к 2005 г. так не была выполнена, как не и были созданы эффективные командно-штабные институты ЕС, не был принят Конституционный договор ЕС, не появилась единая армия Евросоюза. Миссии Европейского Союза на Балканском направлении проводились под эгидой НАТО, а отдельные операции ЕС вне Европы, например на африканском континенте, были не столь значительными. Страны Восточной Европы склонялись скорее к сотрудничеству с НАТО, чем взаимодействовать только в рамках ЕПБО или других военных интеграционных структурах.

Еврооптимисты утверждали, что Европейский Союз смог закрепить курс на большую автономию Европы от НАТО в сфере безопасности. Была заключена Декларация ЕС-НАТО о ЕСБО, утверждена Европейская стратегия безопасности, приняты инициативы «Головная цель», проведены первые совместные учения НАТО-ЕС по урегулированию кризисных ситуаций, когда силы и средства НАТО были предоставлены для проведения операций по урегулированию кризисов под руководством ЕС в рамках Берлин плюс [7].

Тем не менее, итоги работы ЕПБО были недостаточно продуктивными в сравнении с НАТО, которая оставалась основой для взаимодействия между союзниками. Отношения ЕС и НАТО весьма сложные, так как представляют собой одновременно сотрудничество, политическую конкуренцию и дублирование функций в ряде областей, что ведет к возникновению элементов деструктивного соперничества между ними в подходах к миротворчеству и новым угрозам безопасности.

Отдельно стоит вопрос военно-технического сотрудничества двух ядерных мировых держав — Франции и Великобритании — на примере, «Ланкастерских соглашений» по сотрудничеству в сфере обороны и безопасности [5]. Договоренности имели своей целью сближение оборонных потенциалов двух стран и обеспечение готовности к совместному ответу на угрозы безопасности. Два государства намеревались создать экспедиционный корпус (объединенные силы быстрого реагирования) из 5 тыс. человек, новые виды вооружений, делиться совместными разработками в ядерной сфере, в постройке атомных подводных лодок, БПЛА, спутников связи. Эти меры должны были сохранить за Францией и Британией статус крупных военных держав, суверенно распоряжающихся своим военным потенциалом без участия структур ЕС и НАТО. Кроме того, англо-французское сотрудничество помогло им удержать лидирующие позиции в Европе, а также в НАТО.

Более тесная военная интеграция Европы и отдельных ее стран началась достаточно давно на саммите в Сен-Мало, где было положено начало общей европейской политике безопасности и обороны. Если Франция тогда постоянно делала попытки приблизиться к «европейской идентичности», то для Великобритании, которая стремилась к максимальному сотрудничеству с США, это стало серьезным решением. Более того, военно-техническое со-

трудничество Франции и Великобритании вызвало у США новый повод к укреплению и повышению конкурентоспособности Североатлантического альянса.

В отношении качества взаимодействия ЕС и НАТО в евроатлантическом регионе можно сделать вывод, что нынешняя конфигурация отношений выглядит противоречивой и даже в чем-то контрпродуктивной. С одной стороны, это сотрудничество, с другой — политиче-

ская конкуренция, усиливающаяся из-за несовпадения взглядов стран-членов на функции и задачи каждой из организаций, а также институционально заложенного дублирования функций в ряде сфер. Можно прийти к заключению, что хотя сегодня ЕС и НАТО развивают взаимодействие по ряду направлений, в системе евроатлантической безопасности результаты сотрудничества остаются недостаточными.

Литература:

1. Ворогин, Е. Р., О взаимодействии Евросоюза и НАТО в урегулировании кризисных ситуаций // Центр Евроатлантической безопасности ИМИ, 2010. — URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 21.01.2018).
2. Европейская армия как опора или альтернатива НАТО: история идеи // Евразия Эксперт. 2017. — URL: <http://eurasia.expert/evropeyskaya-armiya-kak-opora-ili-alternativa-nato-istoriya-idei/> (дата обращения: 10.01.2018).
3. Русакович, А. В. НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы международного семинара / Русакович А. // Минск: Тесей, 2010.
4. A. de Vasconcelos What Ambitions for European Defense in 2020? / A. de Vasconcelos // Paris: The European Union Institute for Security Studies, 2009.
5. Britain and France sign landmark 50-year defense deal // The guardian. 2010. — URL: <https://www.theguardian.com/politics/2010/nov/02/britain-france-landmark-50-year-defence-dea> (дата обращения: 10.04.2017).
6. Lindstrom, G., EU-US burdensharing: who does what? / Lindstrom G // Paris: Institute for Security Studies, 2005.
7. Relations with the European Union // NATO. Official site. 2018. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_49217.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.08.2018).
8. Trudy Jacobsen, Charles Sampford Re-envisioning Sovereignty: The End of Westphalia? // UK: Ashgate Publishing, Ltd., 2013.
9. Zaborowski, M. Capitalizing on Obama mania: how to reform EU — US relations? // Paris: EU Institute for Security Studies, 2009.

Помощь соотечественникам в приобретении гражданства Российской Федерации

Латышева Анастасия Леонидовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы исследования. В современных реалиях, когда миграционная политика по-прежнему является приоритетом государства для обеспечения национальной безопасности и не допущения того развития событий, которое сейчас мы наблюдаем в некоторых странах мира, вопрос о предоставлении гражданства России соотечественникам стоит по-прежнему остро. Этим и обусловлена актуальность исследуемого вопроса.

В период с января по июль 2018 года, согласно статистическим данным МВД РФ, гражданство Российской Федерации приобрели 148233 человека. В частности, за этот же период в Калининградской области граждан, имеющих российское гражданство, стало на 2,516 человек [5]. Что говорит об актуальности, важности вопроса переселения соотечественников и помощи предоставления гражданства. Несмотря на то, что после распада Советского союза прошло продолжительное количество времени, наши соотечественники в поисках лучшей доли всё ещё стремятся

укорениться в России, получить гражданство и быть полноправным субъектом отношений между государством и гражданином. Ведь сущность гражданства — это юридическая связь между субъектами правоотношений, где с одной стороны выступает государство, а с другой — человек (гражданин). Только став гражданином Российской Федерации мигрант — потенциальный гражданин, может воспользоваться в полной мере кругом прав, предоставляемых государством для своих граждан. В современной истории Отечества, к примеру, можно говорить о жителях юго-восточных областей Украины, которые пострадали в связи с событиями на Донбассе. По сведениям Кирилловой О. — руководителя Главного управления по вопросам миграции, в 2016 году Российская Федерация приняла 1,2 миллиона украинских граждан, помогла с переселением и работой [4]. Поскольку конфликт на Юго-Востоке Украины не прекращается до настоящего времени, количество вынужденных переселенцев в Россию растёт.

Основа правового статуса личности — гражданство, оно является краеугольным камнем системы политических прав, поскольку дает право гражданину участвовать в управлении делами государства. В структуру статуса личности входят права и обязанности. Так, например, обязанностью гражданина является уплата налогов, несение службы. В правоотношениях по поводу гражданства участвует человек и государство. Участники правоотношений имеют субъективные права и юридические обязанности, что и отражено в определении гражданства. Конституционно-правовой институт гражданства определяется как совокупность норм, регулирующих отношения по поводу гражданства.

Гражданство, как государственно-правовой институт, базируется на системе принципов, позволяющих отразить общее отношение государства к своим гражданам. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» устанавливает, что принципы гражданства и правила, регулирующие вопросы российского гражданства, не могут содержать положений, ограничивающих права граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1].

Под гражданством понимается связь «гражданин — государство», выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Такая модель традиционна для демократических по форме политического режима государств [2].

Считаю, что в настоящий момент поддержка русскоговорящих соотечественников на государственном уровне ведется недостаточно качественно. К примеру, Германия проводит поддержку переселенцев носителей немецкого языка более качественно: предоставляет рабочие места, расселяет в пункты временного содержания, оказывает помощь в получении гражданства и так далее. Однако, о решении проблем предоставления гражданства в упрощенном порядке наши власти также не забывают.

В настоящее время вносятся с периодической регулярностью законодательные инициативы на предмет внесения изменений в части упрощения процедуры принятия гражданства для носителей русского языка и русской культуры. В частности, законопроектом, внесенным в Государственную Думу от 08.08.2018 предлагается наделить полномочиями президента Российской Федерации принимать в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке соотечественников, проживающих в странах со сложной общественно-политической и экономической обстановкой, где происходят вооруженные конфликты и (или) смена политического режима [3]. Разделяю точку зрения автора законопроекта (Правительства Российской Федерации), поскольку с учетом

нестабильности обстановки на Юго-Востоке Украины, количество лиц, желающих приобрести гражданство России, будет неизменно расти. Государство должно поддерживать их, поскольку среди желающих получить российское гражданство обязательно будут необходимые для экономики страны квалифицированные специалисты. Государство всегда нуждалось и будет нуждаться в таких кадрах.

Кроме того, полагаю необходимым поддерживать русскоговорящих соотечественников, предоставлением семьям мест в детских садах для их детей дошкольного возраста. Это позволит максимально быстро найти работу, интегрироваться в общество.

Наших соотечественников, носителей русского языка по всему миру, по-прежнему находится огромное количество. Большинство желают вернуться на свою историческую родину, даже если рождены в иностранном государстве. Однако, механизмов, помогающих стать гражданином России недостаточно. Полагаю необходимым внести изменения в процедуру приобретения гражданства и ввести обязательные собеседования с иностранными гражданами, заявившими о том, что являются носителями русского языка.

Необходимо внести изменение в действующее положение закона в части установления упрощенного порядка приема в гражданство России иностранных граждан и лиц без гражданства, если национальность хотя бы одного из родителей в акте о рождении указана как русский. Иностранные граждане и лица без гражданства могут подтвердить принадлежность к русской национальности другими доказательствами, в том числе и при собеседовании. С учетом изменений, уже отпадет соблюдение обязательного условия о непрерывном проживании на территории Российской Федерации в течение 5 лет и предоставления вида на жительство, подтверждения законного источника средств к существованию, сдачи экзамена на определение уровня знаний русского языка.

Таким образом, поддержка соотечественников, желающих стать гражданами России актуальна в настоящее время и будет актуальна еще длительное время, и необходимо создавать механизмы и рычаги для предоставления возможности беспрепятственно стать гражданами России. Такие условия должны быть одинаково равны как для иностранных лиц, проживающих в странах со сложной общественно-политической и экономической обстановкой, где происходят вооруженные конфликты и (или) смена политического режима, так и для иностранных лиц, где обстановка в стране стабильная. Главный интерес, который необходимо учитывать, при разработке правовых механизмов — это русскоговорящий соотечественник.

Литература:

1. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ, «Собрание законодательства РФ», 03.06.2002, № 22, ст. 2031;

2. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова «Конституционное право Российской Федерации» Учебник для академического бакалавриата и магистратуры, С. М. Шахрай, 4-е издание, измененное и дополненное, 2017 г.;
3. <http://sozd.duma.gov.ru/bill/527255-7> Законопроект № 527255-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»;
4. <http://www.ormvd.ru/pubs/100/migration-service-the-reorganization-took-place>;
5. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/14125546/>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Искаков Р. М.
Кайгородов И. Б.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Федорова М. С.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Искаков Р. М. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 21.11.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25